

ISSN 2181-9505

Doi Journal 10.26739/2181-9505

Philosophy and Life

FALSAFA VA HAYOT • ФИЛОСОФИЯ И ЖИЗНЬ

№ 2019 1 (3)

ISSN 2181-9505
Doi Journal 10.26739/2181-9505

Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси ҳузуридаги
Имом Бухорий халқаро илмий-тадқиқот маркази
Ўзбекистон фалсафа жамияти

Международный научно-исследовательский центр Имам Бухари
при Кабинете Министров Республики Узбекистан
Философское общество Узбекистана

Imam Bukhari International Research Center under the Cabinet of Ministers
of the Republic of Uzbekistan
Philosophical Society of Uzbekistan

**ФАЛСАФА ВА ҲАЁТ
ХАЛҚАРО ЖУРНАЛ**

**ФИЛОСОФИЯ И ЖИЗНЬ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ**

**PHILOSOPHY AND LIFE
INTERNATIONAL JOURNAL**

№ 1 (3) 2019

Журнал бир йилда 4 марта эълон қилинади.
Журнал выходит 4 раза в год.
The journal is published 4 times in a year.

Тошкент-2019

Фалсафа ва ҳаёт халқаро журнал
Философия и жизнь международный журнал
Philosophy and life international journal

Tahrir kengashi

Askarov, T.A.

Qirg'iziston FA akademigi, f.f.d., professor

Bazarbaev, J.

O'zbekiston FA akademigi, f.f.d., professor

Bashimov, V.V.

Turkmaniston milliy ta'lim instituti direktori

Werner Bush

duny professorlari uyshmasi exs prezidenti DSc,
professor(Germaniya)

Mamedov, A.M.

Azarbayjon FA akademigi, f.f.d., professor

Mamedzade, I.R. f.f.d.,

professor Azarbayjon FA Falsafa va sotsiologiya
instituti direktori

Morvedj, P.

DSc, professor, AQSH dunyo olimlari
departamenti rasi

Nisanbaev, A.N.

Qozog'iston FA akademigi, f.f.d., professor

Skarantino, L.M.

DSc, professor, Jahon falsafa jamiyatlari
federatsiyasi prezidenti, (Italiya)

Smirnov, A.V.

Rossiya FA akademigi, Rossiya FA falsafa institute
direktori, f.f.d., professor (Rossiya)

Tursunov, A.

Tojikiston FA akademigi, f.f.d., professor
(Tojikiston)

Tsuy Veyxan

DSc, professor, ijtimoiy fanlar Akademiyasi
vitse-prezidenti (Xitoy)

Chumakov, A.N.

Rossiya FA Falsafa institute professori, (Rossiya)

Muassislar:

O'zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasi
huzuridagi Imom Buxoriy xalqaro ilmiy-tadqiqot
markazi

O'zbekiston falsafa jamiyati

www.tadqiqot.uz

Jurnal O'zbekiston Respublikasi Vazirlar

Mahkamasi huzuridagi Oliy attestatsiya
komissiyasining doktorlik dissertatsiyalari asosiy
natijalarini chop qilish uchun tavsiya etilgan ilmiy
nashrlar ro'yxatiga kiritilgan. 2018 yil 29 dekabr.
№260/7.

**Ro'yxatga olinganligi haqidagi 1175 sonli
guvohnoma O'zbekiston matbuot va axborot
agentligi tomonidan 20.02.2018 yilda berilgan.**

Bosh muharrir:

Shermuhamedova, N.A. - f.f.d., professor
(O'zbekiston)

Bosh muharrir o'rinbosari:

Muhamedova, Z.M., f.f.d., professor (O'zbekiston)

Mas'ul muharrir:

Safaeva, S.X., f.f.n., dotsent (O'zbekiston)

Tahrir hay'ati:

Allahyarova, T., f.f.d., professor (Azarbayjon)

Andirjanova, G.A., s.f.d., professor (Qozog'iston)

Abasov, A.S., f.f.d., professor (Azarbayjon)

Axamer, G., PhD, professor (Avstriya)

B.K.Santosh Kukreja, DSc professor (Hindiston)

Bodio Todeush, s.f.d., professor (Polsha)

Bilalov, M.I., f.f.d., professor (Rossiya)

Berna, A., PhD., professor (Turkiya)

Baydarov, E.U., f.f.n., professor (Qozog'iston)

Gabitov, T.X., f.f.d., professor (Qozog'iston)

Guseynov, S f.f.d., professor (Azarbayjon)

Gezalov, A.A., f.f.n., professor (Rossiya)

Ivatova, L.M., s.f.d., professor (Qozog'iston)

Isik Aydin, f.f.d., professor (Turkiya)

Korolev, A. D., f.f.n., professor (Rossiya)

Kurmangalieva, G. K., f.f.d., professor (Qozog'iston)

Lazarevich, A.A., f.f.n., professor (Belorussiya)

Muzaffarov, M., f.f.d., professor (Tojikiston)

Morvedj, R., PhD, professor (AQSH)

Naushanbaeva - Hakimoglu, A., PhD filol., professor
(Turkiya)

Olatunji Feliks.O., f.f.d., professor (Nigeriya)

Paxruddinov, Sh.I., s.f.d., professor (O'zbekiston)

Sergeev, M.Y., PhD, professor (AQSH)

Telebaev, G.T., f.f.d., professor (Qozog'iston)

To'rayev, B.O., f.f.d., professor (O'zbekiston)

Urmanbetova, J.K., f.f.d., professor (Qirg'iziston)

Chjan Baychun., f.f.d., professor (Xitoy)

Shadmonov, Q., f.f.d., professor (O'zbekiston)

Yaxshilikov, J., f.f.d., professor (O'zbekiston)

Yaskevich, Y.S., f.f.d., professor (Belorussiya)

Ilmiy kotib:

Mahkamov, U. (O'zbekiston)

Musahhihlar:

Xidirov, M.T. (O'zbekiston)

Hamdamova, S. (O'zbekiston)

Фалсафа ва ҳаёт халқаро журнал
Философия и жизнь международного журнала
Philosophy and life international journal

Редакционный совет:

Аскаров, Т.А.-академик АН Киргизистана,
д.ф.н., профессор
Базарбаев, Ж. - академик АН Узбекистана,
д.ф.н., профессор
Башимов, В.В.- директор национального
института образования Туркменистана
Мамедов, А.М.- академик АН Азербайджана,
д.ф.н., профессор
Мамедзаде, И.Р.- д.ф.н., профессор,
директор института "Философии и
социологии" АН Азербайджана
Морведж, П.- DSc. профессор, руководитель
GSP США
Нысанбаев, А.Н.- академик АН Казахстана,
д.ф.н., профессор
Скарангино, Л.М.- д.ф.н., профессор,
Президент всемирной федерации
философских обществ (Италия)
Смирнов, А.В.- академик АН России,
директор института Философии АН России,
д.ф.н., профессор (Россия)
Турсунов, А. - академик АН Таджикистан,
д.ф.н., профессор
Цуй Вэйхан - д.ф.н., профессор Вице-
президент Института философии Китайской
Академии общественных наук
Чумаков, А.Н. - д.ф.н., профессор РАН,
вице-президент Российского философского
общества, академик РАЕН

Учредители:

Международный научно-исследовательский
Центр Имам Бухари при Кабинете
Министров Республики Узбекистан
Философское общество Узбекистана
www.tadqiqot.uz

Высшей аттестационной комиссией при
Кабинете Министров Республики Узбекистан
журнал внесен в список научных изданий
рекомендованных для публикации основных
результатов докторских диссертаций. 2018 год,
29 декабря № 260/7

Регистрационное свидетельство №1175 выдано
27.02.2018 агентством по печати и
информации Узбекистана

Главный редактор:

Шермухамедова, Н.А.-д.ф.н., профессор
(Узбекистан)

Заместитель редактора:

Мухамедова З.М. д.ф.н., профессор (Узбекистан)

Ответственный редактор:

Сафаева С.Х. к.ф.н., доцент (Узбекистан)

Редакционная коллегия:

Аллахяррова, Т. д.ф.н., профессор (Азербайджан)
Андрижанова, Г.А. д.п.н., профессор (Казахстан)
Абасов, А. д.ф.н., профессор (Азербайджан)
Ахамер, Г. PhD, профессор (Австрия)
Б.К.Сантош Кукреджа PhD, профессор (Индия)
Бодио Толедош. д.п.н., профессор (Польша)
Билалов, М.И. д.ф.н., профессор (Россия)
Берна, А. PhD., профессор (Турция)
Байдаров, Э.У. к.ф.н., профессор (Казахстан)
Габитов, Т.Х. д.ф.н., профессор (Казахстан)
Гусейнов, С. д.ф.н., профессор (Азербайджан)
Гезалов, А.А. к.ф.н., профессор (Россия)
Иватова Л.М. д.п.н., профессор, (Казахстан)
Исык Айдин д.ф.н., профессор (Турция)
Корольев, А.Д. к.ф.н., доцент (Россия)
Курмангалиева, Г.К. д.ф.н., профессор (Казахстан)
Лазаревич, А.А. к.ф.н., профессор (Беларуссия)
Музаффаров, М. д.ф.н., профессор (Таджикистан)
Морведж, Р. PhD профессор (США)
Наушабаева, А.Х. PhD, профессор (Туркия)
Олатунжи Феликс О., Ds профессор (Нигерия)
Нахрудинов, Ш.И. д.п.н., профессор (Узбекистан)
Садикова, Н.Н. д.ф.н., профессор (Таджикистан)
Саифназаров, И.С. д.ф.н., профессор (Узбекистан)
Сергеев, М.Ю. PhD, профессор (США)
Телебаев, Г.Т. д.ф.н., профессор (Казахстан)
Тураев, Б.О. д.ф.н., профессор (Узбекистан)
Урманбетова, Ж.К. д.ф.н., профессор
(Киргизистан)
Чжан Байчун д.ф.н., профессор (Китай)
Шадманов, К. д.ф.н. профессор (Узбекистан)
Финшлер, А. д.ф.н., профессор (Франция)
Яхшилов, Ж. д.ф.н., профессор (Узбекистан)
Яскевич, Я.С. д.ф.н., профессор (Беларуссия)

Ученый секретарь:

Махкамов, У. (Узбекистан)

Корректоры:

Хидиров, М.Т (Узбекистан)

Хамдамова, С. (Узбекистан)

Editorial Council:

Askarov, T.A. - academician AS of Kyrgyzstan, doctor of philos. sciences, professor;

Bazarbaev, J.- academician AS of Uzbekistan, doctor of philos. sciences, professor

Bashimov, B.B.- director of national Institute of education of Turkmenistan

Mamedov, A.M.- academician AS of Azerbaijan, doctor of philos. sciences, professor

Mamedzade, I.R. - doctor of philosophical sciences, professor director of Institute "Philosophy and sociology" AS of Azerbaijan

Morewedge, P.- DSc, professor, Editor-in-Chief; IGDE, USA

Nysanbaev, A.N.- academician AS of Kazakhstan, doctor of philos. sciences, professor

Scarantino, L.M.- professor of philosophy and politics of culture, President of International Federation of Philosophical societies (Italy)

Smirnov, A.V - Academician of the Academy of Sciences of Russia, Director of the Institute of Philosophy of the Academy of Sciences of Russia, doctor of philos. sciences, professor (Russia)

Tursunov, A.- academician of the ASC of Tajikistan, doctor of philos. sciences, professor

Tsui Weihan -doctor of philos. sciences vice-President of the Institute of Philosophy CAAS

Chumakov, A.N. - doctor of philos. sciences, professor, vice-President of the Russian Philosophical Society, Academician of the RANS

Founders:

Imam Bukhari International Research Center under the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan Philosophical Society of Uzbekistan www.tadqiqot.uz

The journal is included in the list of scientific publications of the highest attestation commission under the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan recommended for publication of the main results of doctoral dissertations. 2018, December 29, 260/7

The registration certificate № 1175 was issued on February 27, 2018 by the Uzbek Agency for Press and Information

Editor-in-Chief

Shermuhamedova, N.A. - doctor of philosophical sciences, professor (Uzbekistan)

Deputy Editor:

Mukhamedova, Z.M. doctor of philos. sciences, professor (Uzbekistan)

Managing editor:

Safaeva, S.Kh. Ph.D. philos., (Uzbekistan)

Editorial team:

Allahyarova, T. doctor of philos. sciences, professor (Azerbaijan)

Andirjanova, G.A. doctor of political sciences, professor (Kazakhstan)

Abasob, A.S. doctor of philos. sciences, professor (Azerbaijan)

Ahamer, G. Ph.D. professor (Austria)

B.K. Santosh Kukredja Ph.D., professor (India)

Bodio Todeus doctor of political sciences, professor (Poland)

Bilalov, M.I. doctor of philos. sciences, professor (Russiya)

Berna, A. Ph.D., professor (Turkey)

Baidarov, E.U. Ph.D., professor (Kazakhstan)

Gabitov, T.H. doctor of philos. sciences, professor (Kazakhstan)

Guseynov, S. doctor of philos sciences, professor (Azerbaijan)

Gezalov, A.A. Ph.D. of philos., associate professor (Russia)

Ivatova, L.M. doctor of political sciences., professor (Kazakhstan)

Isik Aydin doctor of philos. sciences, professor (Turkey)

Korolev, A.D. Ph.D., professor (Russia)

Kurmangaliyeva, G.K. doctor of philos., professor (Kazakhstan)

Lazarevich, A.A. PhD philos., professor (Belarus)

Morewedge, R. doctor of philology, professor (USA)

Muzaffarov, M. doctor of philos sciences, professor (Tajikistan)

Naushabaeva, X.A. PhD. philos., professor (Turkey)

Olatunji, Feliks.O. DS., professor (Nigeriya)

Pakhruddinov, Sh.I. doctor of political sciences, professor (Uzbekistan)

Sadikova, N.N. doctor of philos. sciences, professor (Tajikistan)

Saifnazarov, I.S. doctor of philos. sciences, professor (Uzbekistan)

Sergeev, M.Yu. PhD philos., professor (USA)

Telebaev, G.T. doctor of philos. sciences, professor (Kazakhstan)

Turaev, B.O. doctor of philos. sciences, professor (Uzbekistan)

Urmanbetova, J.K. doctor of philosophical sciences, professor (Kyrgyzstan)

Zhang Baichun doctor of philos. sciences, professor (China)

Shadmanov, Q. doctor of philos. sciences, professor (Uzbekistan)

Fischer, A. doctor of philos. sciences, professor (France)

Yaxshilikov, J doctor of philos. sciences, professor (Uzbekistan)

Yaskevich, Ya.S. doctor of philos. sciences, professor (Belarus)

Scientific Secretary:

Mahkhamov, U. (Uzbekistan)

Correctors:

Khidirov, M.T. (Uzbekistan)

Hamdamova, S. (Uzbekistan)

MUNDARIJA

SIYOSAT VA JAMIYAT FALSAFASI

Avazov Komil Xollievich

Tahdidbardosh jamiyatni shakllantirishning zamonaviy omillari

Zagirdinova Feruza Borisovna

Nogironlik ko'rsatkichlari jamiyat rahm-shafqatining o'lchovidir

Kurboniyazova Raushana

Inson dunyoqarashining shakllanishida ijtimoiy mentalitetning o'rni

Shermuxeidova Niginaxon Arslanovna

Korrupsiyaning jamiyat ijtimoiy-madaniy hayotida amal qilishi va ularning bartaraf etish mexanizmlari

TALIM VA FAN FALSAFASI

Vildanov Ural Salimovich, Vildanova Gyusel Bulatovna

Kognitiv faoliyatning falsafiy asoslari

Ujomu Philip Ogo

Afrika falsafasi va Afrika taraqqiyoti: Akademik intizom va fikrlash tizimi kabi dolzarb mavzulardagi falsafiy tushuncha

Xidirov Mustafo

Ezoterizm va dunyo ilmiy manzarasining mutanosibligi

TARIX FALSAFASI VA FALSAFA TARIXI

Abdildina Raushana Jabayxonova

Qadimgi sharq dunyosida inson

Hamdamova Sitora Safarovna

Axmad Donishning fikrlarini ta'lim g'oyalarini shakllantirishdagi ahamiyati

Maxkamov Ulug'bek Abdugapporovich

Dialogni tashkil etishning ontologik jihatlarini

DUNYO MADANIYATI VA DINIY AN'ANALAR

Annagulyeva Maral Muhammedovna

Musiqiy-epik san'atning "Gorkut ata" eposining axloqiy qadriyatlarini birlashtirishdagi ahamiyati

Gabitov Tursun Xafizovich, Alimjanova Aliya

Qozog'iston madaniyati "sharq - g'arb" dixotomiyasida

Matsina Andrey Ivanovich

Bardoshli insondan bardosh yo'li madaniyati sari

USTOZLAR HAYOTI VA FAOLIYATI HAQIDA

Tulenova Gulmira Jandarovna

Akademik Jondor Tulenovning falsafa fanining rivojiga qo'shgan hissasi

(Jondor Tulenov tavalludining 90 yilligiga bag'ishlanadi)

KITOBLAR HAQIDA O'YLAR

Alilova Kalimat Muxtarovna, Magomedov Kamil Magomedovich

Dog'istonning sivilizatsion istiqbollari bo'yicha izlanishlar

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОСОФИЯ ПОЛИТИКИ И ОБЩЕСТВА

Авазов Комил Холлиевич

Современные факторы формирования угрозоустойчивого общества

Загыргдинова Феруза Борисовна

Статистика инвалидности как мера милосердия общества

Курбонниязова Раушана

Место социального менталитета в формировании мировоззрения человека

Шермухамедова Нигинахон Арслановна

Проявление коррупции в социокультурной жизни общества и механизмы их устранения

ФИЛОСОФИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

Вильданов Урал Салимович, Вильданова Гюзель Булатовна

Философские основания познавательной деятельности

Ужому Филип Ого

Африканская философия и африканское развитие: философский дискурс об актуальности как академической дисциплине и как системе мышления

Хидиров Мустафо

Соотношение эзотеризма и научной картины мира

ФИЛОСОФИЯ ИСТОРИИ И ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

Абдильдина Раушан Жабайхоновна

Человек в древневосточном мире

Хамдамова Ситора Сафаровна

Значение идей Ахмада Дониша в формировании образовательных идей

Махкамов Улугбек Абдугашарович

Онтологические аспекты организации диалога

МИРОВАЯ КУЛЬТУРА И РЕЛИГИОЗНЫЕ ТРАДИЦИИ

Аннагульева Марал Мухаммедовна

Значение музыкально-эпического искусства в трансмиссии нравственных ценностей эпоса "Горкут ата"

Габитов Турсин Хафизович, Алимжанова Алия

Казахская культура в дихотомии "Восток - Запад"

Машина Андрей Иванович

Путешествие от человека преодоления к культуре преодоления

О ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧИТЕЛЕЙ

Туленова Гулмира Жаңдаровна

Вклад академика Жандара Туленова в развитие философии науки

(Посвящается 90 летию со дня рождения)

МЫСЛИ О КНИГАХ

Алилова Калимат Мухтаровна, Магомедов Камиль Магомедович

В поиске цивилизационных перспектив Дагестана

CONTENT

PHILOSOPHY OF POLITICS AND SOCIETY

Avazov Komil Hollicievich

Modern factors in the formation of a threat-resistant society

Zagirdinova Feruza Borisovna

Statistics of disability as a measure of the mercy of society

Kurbonniyazova Raushana

The place of social mentality in the formation of a person's worldview

Shermukhamedova Niginakhon Arslanovna

The manifestation of corruption in socio-cultural life and mechanisms of their elimination

**PHILOSOPHY OF EDUCATION AND SCIENCE/
WORLD CULTURE AND RELIGIOUS TRADITIONS**

Vildanov Ural Salimovich, Vildanova Gyusel Bulatovna

Philosophical foundations of cognitive activity

Ujomu Philip Ogo

African philosophy and African development: philosophical discourse on the relevance as an academic discipline and as a thought system

Khidirov Mustafo

The relation of esoterism and the scientific picture of the world

PHILOSOPHY OF HISTORY AND HISTORY OF PHILOSOPHY

Abdildina Raushana Zhabaykhonovna

Man in the ancient Eastern world

Khamdamova Sitora Safarovna

The importance of Ahmad Donish's views in educational ideas

Maxkamov Ulugbek Abdugapparovich

Ontological aspects to organization of dialogue.

WORLD CULTURE AND RELIGIOUS TRADITIONS

Annagulyeva Maral Muhammedovna

Value of musical-epic art in transmission of moral ideas of the epos "Gorkut ata"

Gabitov Tursun Xafizovich, Alimzhanova Aliya

Kazakh culture in the context dichotomy "East - West"

Matsyna Andrey Ivanovich

The journey from a man of overcoming to a culture of overcoming

ABOUT THE LIFE AND WORK OF TEACHERS

Tulenova Gulmira Gandarovna

The contribution of academician Gandar Tulenov to the development of philosophy of science (Dedicated to the 90th anniversary of his birth)

THOUGHTS ABOUT BOOKS

Alilova Kalimat Mukhtarovna, Magomedov Kamil Magomedovich

In search for civilization prospects of Daghestan

СОВРЕМЕННЫЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ УГРОЗО УСТОЙЧИВОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация: Общественное мнение является одним из стержневых понятий системы политических наук, занимая важное место в структуре любых исследований политической коммуникации, политического поведения и деятельности политических институтов. Предполагается, что общественное мнение определяет те или иные параметры политического поведения. События последних десятилетий показывают, что различные политические субъекты могут использовать в своих интересах массовые политические движения для смены власти или попытки смены власти за пределами электорального процесса. Реальность порождает противоречивые тенденции: сочетание новых внешних и внутренних угроз государства, напряженных ситуаций и деструктивных тенденций формирует осознание важности выявления, оценки и управления возникающими ситуациями и развитие новых научных парадигм.

Ключевые слова: угроза, риск, конфликт, геополитика, глобализация, устойчивость, деятельность, власть

Ключевые слова (2): стабильное общество, политическая система, внешние факторы, политическое поведение, политические институты, национальная безопасность, деструктивные тенденции, политические субъекты, напряженная ситуация

Введение

Социальная угрозоустойчивость, согласно структуре областей общественной жизни, включает в себя социально-экономическую, социально-политическую, социально-идеологическую, социально-психологическую устойчивость, которые взаимосвязаны между собой в проблематике угрозоустойчивости с точки зрения актуального измерения современного государства. Все обозначенные сферы общественной жизнедеятельности при их очевидной связи относительно самостоятельны. Понимание технологий, рисков и последствий может помочь в разработке более совершенного законодательства, более совершенной политики и стратегий, а также в обеспечении лучшей организации в области разных ролей и сфер ответственности. Управление рисками повышает устойчивость к глобальным угрозам. Потенциальное влияние геополитических потрясений и потрясений в области безопасности на экономику крупнейших городов мира выросло за последний год на 16%, согласно обновленному в 2018 году индексу глобальных рисков Центра исследований рисков Кембриджской школы бизнеса Judge.

По размеру потенциального воздействия тремя основными классами угроз в индексе 2018 года являются:

Природные катастрофы: ВВП-риск \$165 млрд.

Финансы, Экономика и торговля: ВВП-риск \$ 142 млрд.

Геополитика и безопасность: ВВП-риск \$133 млрд. [Raiph, D 2018]. При этом, определенно стоит брать во внимание тот факт, что каждый конкретный индивид

со своим сознанием как бы "вмонтирован" во всеобщую систему социально-политических связей, которые посредством интересов и трансформируются в процессе деятельности, целеполаганием которой является удовлетворение потребностей и интересов разных классов, групп, слоев социума и отдельных индивидуумов [Левашов В.К. 2010. с.370]. Угрозоустойчивость общества базируется на определенной специфике поведения человека, которое рассматривается в четырех различных аспектах:

"поведенческая экономика", иногда называемая "поведенческими финансами", рассматривает человеческие предубеждения - эмоциональные, социальные и когнитивные - и как они влияют на экономические решения;

"принципы принятия решений", а точнее ограниченная рациональность, которая определяет, как мы принимаем решения. Ни то, ни другое не имеет прямого отношения к угрозоустойчивости, но оба смотрят на концепцию риска: поведенческая экономика больше связана с экономическим риском, и психология принятия решений в более общем плане рассматривает ситуацию с точки зрения рисков угрозоустойчивости;

Психология риска - восприятие риска: когда мы преувеличиваем риски и когда мы их преуменьшаем;

Нейробиология. Психология безопасности тесно связана с тем, как мы думаем: как интеллектуально, так и эмоционально. На протяжении тысячелетий наш мозг разрабатывал сложные механизмы борьбы с угрозами. Понимание того, как работают наши мозги, и как они терпят неудачу, имеет решающее значение для понимания чувства безопасности.

Материалы и методы

Целью исследования является комплексный политологический анализ современных механизмов формирования угрозоустойчивого общества и поддержания политической стабильности в контексте системного противодействия угрозам и вызовам национальной безопасности внутреннего и внешнего характера в целом и в условиях глобализации в частности. Методологической основой этого анализа послужили общенаучные методы, такие как теоретико-логический и системный анализ, исторический и сравнительный анализ. Важным вкладом в историко-литературные основы исследования являются работы А.Мартинелли, Ю.Быховецкого, Ш.Пахруддинова, В.Левашова, М.Кастельса, А.Донцова и многих других. В ходе данного исследования автор подробно анализирует концепцию угрозоустойчивого развития и его основные направления.

Обсуждение и результаты

Концепция риска чрезвычайно актуальна сегодня для поиска идей и ответов на проблему угрозоустойчивости как одного из актуальных измерений современного государства. Проведя детальный анализ концепции разрывов в историческом развитии, Мартинелли показывает, что особенности современного общества создают осознание рисков и вызывают появление рисков в различных областях.

Из-за опасности новых, ранее невозможных глобальных катастроф, таких как ядерная война или разрушение окружающей среды, риск становится всеобщим:

эти катастрофы затрагивают всех, независимо от класса, этнической принадлежности или пола. Кроме того, риски, помещенных в специализированные организации, для которых риск является основополагающим принципом (например, фондовых бирж, страховых компаний, спортивных событий и т. д.).

Наконец, помимо того факта, что риски возникают в результате вероятности ошибок в абстрактных системах планирования, оперативного управления и контроля, они также возникают как непредвиденные результаты или как непредвиденные или непреднамеренные последствия преднамеренных действий, предпринятых для достижения законной общественной цели [Мартинелли, А. 2015. с.143].

Риск теракта увеличивает этот список рисков, как и переживание террористической угрозы или психологического феномена "переживания угрозы теракта" через освещение в СМИ происходящих терактов, информации о них в Интернете и так далее [Быховец, Ю. 2007 с. 6].

Исследования показывают, что интенсивность переживания, например, угрозы насилия или террористического акта уменьшается с увеличением расстояния от таких событий. Специфика реакций людей на напряженные, сложные ситуации отражается на реакциях психики и сознания человека.

Одной из современных политических угроз является религиозный экстремизм, желающий подорвать демократические принципы государственности. Каждое общество на протяжении огромного исторического периода вырабатывало свое видение мира, свою культуру, традиции, верования – все это является духовным, культурным наследием, объединяющим фактором для жителей определенной страны, а иногда и большого региона. Разрушение этих традиций, навязывание иных духовных ценностей приводит к уничтожению самобытности народа, уничтожению самого. Специалистами выведена "формула" "человек - государство - духовность", которая, с их точки зрения, является основой процветания государства [Пахрутдинов, Ш. 2016. с. 67-83-73].

Трагедия ныне живущих граждан заключается в том, что для них искусственно создается ситуация духовного разрыва связи времен. С революционным нетерпением российские, узбекские, украинские и пр. радикальные либералы вычеркивают из жизни российского общества советский опыт, объявляя его ошибкой истории. В то же время нынешний "живой" опыт общества в реальных условиях входит в противоречие с квазилиберальной практикой радикальных "трансформаторов" [Левашов, В. 2010. с.22].

С другой стороны, хотя религия России и бывших республик, включая Узбекистан, долгое время была слабой, коммунистическая идеология в эпоху СССР, возможно, когда-то играла роль, сравнимую с религиозной. На протяжении многих десятилетий коммунизм казался волной будущего. Вера в то, что они строили лучшее общество, возможно, придала смысл жизни многим людям. Трудно понять приход к власти коммунистических движений в России, Китае и Вьетнаме, не признавая мотивирующую силу системы убеждений, которая когда-то придавала смысл жизни многим людям и заставляла их жертвовать своей жизнью ради дела.

В Латинской Америке традиционные верования в Бога и страну остаются сильными; но в бывших коммунистических странах крах коммунизма оставил духовный вакуум. Определенно, что духовность в разных своих ипостасиях формирует угрозоустойчивость общества.

Глобализация коммуникационных процессов высветила такие аспекты, как субъект-субъектные отношения, "Обратная связь", символический контекст социального взаимодействия. Концептуальная переоценка коммуникации как специфического социокультурного феномена особенно важна в современном контексте, поскольку в процессе глобализации особое внимание уделяется диалогу между странами и народами. В этой новой ситуации "пересечения" культурных сфер становятся все более разнообразными.

В современных условиях уровень развития индивида и его способность расшифровывать тексты в значительной степени зависят от его вовлеченности в сетевое общество [Кастельс, М. 2000. с.105].

Общение и взаимодействие становятся зависимыми от уровня знаний в области современных информационных технологий. Новое коммуникационное пространство все еще находится на стадии развития, и потенциальные последствия этого процесса во многом остаются неясными. В то же время, несомненно, Интернет и виртуальная реальность, составляющие базовые элементы нового мира коммуникации, характеризуются концептуальным сдвигом как в восприятии, так и в понимании мира [Донцов, А. 2013. с.4,15].

Эти условия характеризуются резко возросшими масштабами взаимосвязей и степени взаимозависимости в современном обществе. Эти процессы настолько интенсивны и очевидны в социальных сообществах и движениях, странах и континентах, многонациональных корпорациях и развивающихся рынках, что сегодняшнее общество превращается в "сетевое" общество, где в качестве ядра представлена глобальная экономика. Эта экономика, в отличие от иерархической модели мировой экономики, описанная у Ф. Броделя и И. Валлерстайна, работает как единая система в режиме реального времени по всей планете [Кастельс, М. 2000. с.105]. Противостояние основных компонентов проблемы выводит на первый план две тенденции. Первая тенденция связана с нарастающими угрозами, кризисными ситуациями, деструктивным потенциалом происходящих преобразований, вторая - с минимизацией влияния этих угроз и кризисов и поиском эффективных методов управления формами и механизмами стабильности. С точки зрения функциональной парадигмы субъект психологической безопасности рассматривается как открытая система коммуникации с окружающей средой, придающая устойчивость динамике.

Неравновесность и нестабильность больше не рассматриваются как деструктивные и негативные явления. Переход от состояния равновесия к неустойчивому, неравновесному порождает новую, ранее неизвестную закономерность. Эти подходы к пониманию безопасности в контексте диалектического взаимодействия напряженности ситуаций и их стабильности предполагают (1) возможность политического анализа психологической безопасности через возможность преодоления угроз, (2) важность стабильности и (3) значение стабилизирующих механизмов для ослабления напряженности в предметно-деятельностной сфере и в социальном восприятии опасности с целью формирования угрозоустойчивости общества [Донцов, А. 2013. с.4,15]. Таким образом, не только политическая и экономическая независимость государства, но и духовная составляющая общества становится уязвимой, поэтому необходимо разрабатывать механизмы борьбы против разрушительных идеологических и религиозных движений, что стало одним из актуальных измерений современного

государства [Пахрутдинов, Ш.И. 2016. с.11,12,17]. Угрозы не только внешние, но и внутренние могут подорвать целостность государства и привести к катастрофическим последствиям. Вспомним, например, Веймарскую республику (историографическое название Германии в 1919-1933 годах), которая просуществовала большую часть мирного периода между двумя мировыми войнами, и стала попыткой учреждения в Германии либеральной демократии, а завершилась приходом к власти НСДАП, которая создала тоталитарную диктатуру. Веймарскому государству еще в период его существования дали определение "демократия без демократов", что свидетельствовало о существенной проблеме в его устройстве, а в частности, отсутствие прочного конституционного консенсуса, который мог бы связать весь спектр политических сил - от правых до левых. Поражение Веймарской республики невозможно объяснить каким-то одним обстоятельством: институциональными недостатками Веймарской конституции, мировым экономическим кризисом конца 20-х - начала 30-х годов, нищетой и массовой безработицей, способствовавших расширению электоральной базы национал-социалистов или отсутствием демократических преобразований в органах юстиции, управления и в армии. Вину за поражение первой демократии в Германии не стоит также возлагать исключительно на отдельных политиков, не обладавших необходимыми личностными качествами. Решающей причиной не может быть и харизматическая привлекательность образа фюрера, поскольку к концу 1932 года Гитлер и национал-социалисты уже прошли пик "любви избирателей".

Крах Веймарской республики - это результат совпадения целого комплекса причин, отсутствие общей стратегии по предотвращению возможных угроз. Или другой пример - Пакистан. 21 декабря 1971 года Зулфикар Али Бхутто занял пост президента Пакистана. За оказанную ему помощь в борьбе с Яхья-ханом Бхутто назначил генерала Зия-уль-Хака начальником штаба сухопутных войск. Бхутто, лично выдвинувший его на этот пост и поверивший в его лояльность, не сумел разглядеть в Зия-уль-Хаке будущего военного диктатора и жестоко поплатился за свою ошибку: в результате государственного переворота Бхутто был свергнут и казнен, демократические выборы были устраниены, как противоречащие "духу ислама", а в стране стала осуществляться политика "исламизации". Но существуют не только внутренние, но и внешние угрозы для политического самоопределения государства. Несмотря на отсутствие универсальных "рецептов" демократической модели, которая могла бы быть применима к любому государству, некоторые страны стремятся "экспортировать ее", не учитывая национальные особенности и исторический опыт. Как отмечал Первый Президент Республики Узбекистан Ислам Каримов, "экспорт демократии, напоминает, с одной стороны, недавнее стремление всем навязать коммунизм, с другой стороны, вообще противоречит самой природе свободной демократии". [Каримов, И. 2006.]. Например, на Украине, "превратившейся в экспериментальный майдан цветных революций", до сих пор не проведены конституционные реформы. "Скажем, в какой-то стране наблюдается "дефицит демократии", считается, что народу этой страны нужно помочь избавиться от этого "дефицита". Для этого выделяются большие средства, направляются соответствующие политические, военные и материальные ресурсы. Цель же всех этих действий одна - организация переворота и устранение власти, которая собственно и создала этот "дефицит". В такой ситуации запускаются технологии

"бархатных революций": предусматривается уход прежней власти наиболее мирным путем, без жертв, а на ее место приходят силы, отвечающие интересам групп, которые имеют свои интересы в данном регионе" [Пахрутдинов, 2016 с.11,12,17]. При отсутствии комплексного межгосударственного подхода, в случае непосредственной угрозы ситуация может развиваться непредсказуемо. Эффективность общих подходов в решении проблем по достижению безопасности могла бы способствовать обеспечению активного и устойчивого политического и экономического развития государства. Практическое применение модели "угрозоустойчивости" может привести к следующим результатам: 1) если мероприятия по устранению угрозы эффективны, экономика и политическая ситуация в стране стабильны;

2) если мероприятия осуществляются не на должном уровне, появляется угроза для возникновения критического состояния в экономике и политике;

3) если мероприятия не дают практических результатов, возникают перманентные раздоры, опасные воздействия могут стать причиной ослабления политической системы государства;

4) не проведение мероприятий по устранению всевозможных угроз или их неэффективность ведет к полному разлому политической системы государства, а чаще переход от демократии к диктатуре. Чтобы государство было угрозоустойчивым необходимо найти баланс между интересами народа и государства. Важно создать организационно-правовые условия для формирования представительств муниципальной (областной, городской) администрации и исполнительных органов власти, поддержанных инициативными гражданами, активного участвующими в политической жизни страны.

Значит, главной идеей правовых документов должно стать практическое решение идеи "от сильного государства к сильному гражданскому обществу", т. е. введение другой логической последовательности "гражданин - общество - государство" вместо прежней, государство было на первом, а человек на последнем месте [Пахрутдинов, Ш. 2016. с.11,12,17]. Которая помогает обществу и стране в новой политической реалии оставаться единой и гармонично развивающейся структурой (Рисунок 1.)

Рисунок 1 - Форменная последовательность зарождающегося нового политического события (реалии)

Рисунок 2 - Сущностная последовательность зарождающегося нового политического события (реалии)

Если в рисунке пункт "усиление социальной и политической активности в жизни нашего общества" принять как формулу "цель - результат", то "усиление инициативности, роли, действия и ответственности политических партий в жизни общества" будет выполнять роль основного средства, ведущего к вышеуказанной "цели - результату". Для достижения же намеченной цели с помощью этого средства, необходимо будет применить "меру" в виде "создания необходимых организационно-правовых условий для участия политических партий в формировании представительной власти, исполнительных органов". В качестве "мер" осуществления "решений" предусматривается "создание эффективного правового механизма отчетности управленческих структур, органов государственной власти перед политическими партиями". Следовательно, если для достижения намеченной цели имеются средства, меры и решения, которые ясно и последовательно воплощаются в жизнь, то без сомнения мы можем говорить о гармоничном развитии нашего общества [Каримов, И. 2006 с. 56].

Согласно схеме-пирамиде очевидно, что непосредственно политические партии становятся зачастую фундаментом в политической системе государства, т. е. партии и есть "средство", "мера" и "решение", гармонию между формой, качеством и содержанием которых можно отобразить в рисунке (рисунок 3).

Рисунок 3 - Форменная, качественная и содержательная гармония, создаваемая политическими реформами в качестве гарантии угрозоустойчивости.

Чтобы общество обладало угрозоустойчивостью, следует сохранять и продолжать поступательные реформы для достижения экономической и политической стабильности в государстве.

В современном мире активно развиваются силы, настроенные лишь на разрушение других государств, которые находят поддержку среди стран-гегемонов; целенаправленно их являются, к примеру, атаки террористических организаций, внедрение деструктивных культов, пропаганда асоциального поведения (при помощи телевиденья, мировой паутины интернета, киноиндустрии), наркоманизация социума и пр., вследствие чего политику таких стран можно назвать "политикой двойных стандартов": они безапелляционно, не задумываясь о масштабах негативных последствий, вторгаются в политическую жизнь других государств, считая, что тем самым способствуют их демократизации, либо не принимая во внимание негативное воздействие на другие государства своими поступками, разлагают общество изнутри с целью экономической наживы (к примеру, продажа наркотических средств - их активное производство и поставка практически во все страны мира из Афганистана).

Эпистемология психологической безопасности предполагает анализ не только очевидных, но и скрытых коннотаций.

Теоретическое осмысление и рациональное "осознание" напряженной ситуации в форме интерпретации вносят вклад в систематизацию проблем, поскольку они соотносятся со стабильностью повседневной жизни и социальной среды. Реалии XX века поставили проблему равновесия и стабильности в обществе в контексте осознанной личной ответственности и личного выбора. Нестабильные ситуации могут вызвать деформацию в диалогической связи между возможностью и реальностью, усилить роль и значение сознательного, деятельностно ориентированного индивида в зачатии, дифференциации и реализации возможностей и в принятии на себя ответственности за свой выбор.

Когда люди уверены в том, что они свободны в выборе модели поведения, которая является прямым выражением их собственных целей и взглядов, социальные процессы начинают развиваться совершенно иначе, чем когда люди думают, что их заставляют так себя вести, или, когда их действия регулируются экономическими стимулами или внешними организациями [Донцов, А. 2013. с.4,15].

Однако изучение конкретных данных и их изменений имеет большое значение для актуальных политических исследований, и поэтому стоит обратиться к опубликованным материалам о рейтинге страхов практически каждого народа, в качестве примера возьмем проанализированных в журнале New Times данные, полученные в результате исследования (см. в таблице 2.)

Таблица 2 - Изменения в рейтинге страхов (1991 - 2006)

Ранг	Природа и субъект страха	% опрошенных в 2006 году	% опрошенных в 1991 году
I	Страх потерять близких	54	45
	Отсутствие какого-либо страха	5	5
II	Боязнь войны или массовых убийств	43	53
III	Страх голода	22	32
IV	Страх правительственной тирании	22	16
	Страх бюрократической тирании со стороны чиновников	60 (приблизительно)	-
V	Страх смерти	8	8
VI	Страх публичного оскорбления	7	9

В основном мужчины в возрасте до 29 лет с начальным или средним образованием.

Дебаты в психологической литературе о природе и значении страхов, их аффективной основе и обратно пропорциональной связи с работой интеллекта показывают функциональное значение страхов для управления поведением масс и больших групп людей. Среди специфики поведения, способного угрожать психологической безопасности и порождать напряженные ситуации и кризисы, достаточно распространено явление иллюзии контроля. Передача правил и закономерностей, регулирующих ситуацию на рациональном, субстантивно-трансформационном уровне, при котором результат в значительной степени выходит из-под контроля, формирует веру в определенные символы и ритуалы и в то, что успешный результат-это результат способности индивида эффективно анализировать информацию и принимать необходимые решения. Исследование, проведенное с той же группой респондентов по феномену иллюзии контроля, показало, что 57% мужчин были готовы перенести рациональные оценки в область вероятности и были уверены в точности своих выводов. Только 33% женщин выразили желание такой экстраполяции и такую уверенность в собственных суждениях. Уверенность в своей компетентности и точности своих прогнозных оценок тесно связана с риском, связанным с решением, к которому мужчины были более склонны.

Заключение

Соответственно, данные факторы формируют угрозоустойчивость общества. Полученные данные весьма важны для того, что они свидетельствуют о принятии решений в напряженной ситуации или кризисе. Как иллюзия контроля над ситуацией, так и эффект консерватизма с запоздалыми решениями создают угрозу безопасности личности, группы или социальной среды в зависимости от содержания и объема решения.

Библиография

1. Ralph,D. (2018). 'Geopolitical and security shocks rise across the world'. Лондон
2. Левашов,В.К.(2010). 'Социально-политическая устойчивость общества: теория, измерения, стратегии'. - Москва
3. Мартинелли,А. (2006). 'Глобальная модернизация: переосмысляя проект современности' (Martinelli, Alberto Global modernization. O.V. Malets & A.V. Rezaev, Trans.) / Альберто Мартинелли; [пер. с англ. под общ. ред. А. В. Резаева]; Санкт-Петербургский гос. ун-т, Фак. социологии. - Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, с. 143.
4. Быховец,Ю.В.(2011). 'Представления о террористическом акте и переживание террористической угрозы жителями разных регионов РФ': диссертация ... кандидата психологических наук: 19.00.13 / Быховец Юлия Васильевна Москва
5. Пахрутдинов,Ш.И.(2016). 'Угрозоустойчивое общество в качестве фактора развития государства и общества.' *Фонд развития конфликтологии, № 4. с. 73.*
6. Кастельс,М.(2000). 'Информационная эпоха: Экономика, общество и культура. Пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана; Гос. ун-т. Высш. шк. экономики. - Москва, с. 105.
7. Донцов,А.И., Перельгина,Е.Б.(2013). 'Напряженные ситуации и значение стабильности для психологической безопасности Психология в России: современное состояние', вып. 6. 2,
8. Шарипова,С.(1999). *Современные вопросы естествознания. Вопросы философии, № 3. с.4 - 15.*
9. Каримов,И.А.(2006). 'Человек, его права и свободы - высшая ценность'. Ташкент, Узбекистан. -с.27.

10. Inglehar, R., Foa, R., Ponarin E., Welzel, Ch. (2013). 'Understanding the Russian Malaise: the Collapse and Recovery of Subjective Well-Being in Post-Communist Russia'. National Research University Higher School of Economics.

11. Горшков, В.Г. (1995). 'Физиологические и биологические основы устойчивости жизни'. - Москва, Наука.

Transliteration

1. Ralph, D. (2018). 'Geopolitical security and security shocks are growing all over the world'. London.

2. Levashov, V.K. (2010). 'Socio-political artificial society: theory, izmereniya, strategy.' - Moscow.

3. Martinelli, A. (2006). 'Global modernization: a rethought project of modern times' (Martinelli, Alberto Global Modernization, OV Malets and A. Rezaev, Trans.) / Alberto Martinelli; [Trans. from English under the total red. A. V. Rezaeva]; St. Petersburg by state Un-t, Fak. sotsiologii. - St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg University, p. 143.

4. Bykovets, Yu.V. (2011). 'The idea of a terrorist act and the redistribution of a terrorist threat to the compilers of various regions' of the Russian Federation: dissertation ... candidate of psychological sciences: 19.00.13 / Bykovets Julia Vasilievna. Moscow.

5. Pakhrutdinov, Sh.I. (2016). 'A threatened society as a factor in the development of the state and society.' Conflict Foundation Conflict, No. 4. 73.

6. Castell, M. (2000). 'The Information Age: the economy, society and culture.' Pierre from English under scientific red. European Shkaratana; Gos. un-t Vy. on your computer. ECONOMICS. - Moscow., 105.

7. Dontsov, A.I., Perelygina E.B. (2013). 'Stressful situations and the importance of stability for psychological security.' Psychology in Russia: the current state', vol. 6. 2.

8. Shariyeva, S. (1999). 'Modern issues of science'. Questions of philosophy, № 3. Cc. 4-15.

9. Karimov, I.A. (2006). 'Man, his right and freedom - the highest value.' Tashkent, Uzbekistan. -p.27.

10. Inglehar, R., Foa, R., Ponarin E., Velzel, Ch. (2013). 'Understanding the Russian disease: the collapse and restoration of subjective well-being in post-communist Russia.' National Research University Higher School of Economics. 8.

11. Gorshkov, V.G. (1995). 'The physiological and biological basis of life sustainability.' Moscow, Science.

Авазов Комил Холлиевич (Ўзбекистон, Тошкент)

Таҳдидбардор жамият шакллантиришнинг замонавий омиллари

Аннотация. Жамоатчилик фикри-сиёсий алоқалар, сиёсий хатти-ҳаракатлар ва сиёсий институтларнинг фаолияти билан боғлиқ ҳар қандай тадқиқотлар таркибида муҳим ўрин эгаллаган сиёсий фанлар тизимининг асосий тушунчаларидан биридир. Жамоатчилик фикрича, сиёсий хатта-ҳаракатларнинг аниқ параметрлари белгиланади. Сўнгги ўн йилликдаги воқеалар турли сиёсий партиялар ҳокимиятни сайлов жараёнидан ташқари фойдаланишлари мумкинлигини кўрсатади. Ҳақиқат зиддиятли тенденцияларни келтириб чиқаради: давлатнинг янги ички ва ташқи хавф-хатарлари, кескин вазиятлар ва ҳалокатли тенденциялар биргаликда пайдо бўладиган вазиятларни аниқлаш, баҳолаш, бошқариш ва янги илмий парадигмалар ишлаб чиқиш муҳимлигини англайди.

Таянч сўзлар: таҳдид, таваккал, конфликт, геосиёсат, глобализация, барқарор, фаолият, ҳокимият

Таянч сўзлар (2): барқарор жамият, сиёсий тизим, ташқи омиллар, сиёсий хулқ атвор, сиёсий институтлар, миллий хавфсизлик, деструктив тенденциялар, сиёсий субъектлар, жиддий вазият

Загыргдинова Феруза Борисовна (Россия, Уфа)

СТАТИСТИКА ИНВАЛИДНОСТИ КАК МЕРА МИЛОСЕРДИЯ ОБЩЕСТВА

Аннотация. В статье осуществлен анализ доступной статистики Российской Федерации и Республики Узбекистан по положению инвалидов в этих странах, а также результатов социологического наблюдения по поиску работы инвалидами. В Российской Федерации происходит уменьшение доли инвалидов II группы и рост инвалидов III группы при снижении общего числа инвалидов. В Узбекистане инвалидам III группы назначение пенсий отменено. Автор полагает, что исследование качества жизни инвалидов имеет свои особенности, в частности, требуется более внимательно исследовать качество жизни, связанное с состоянием здоровья.

Ключевые слова: инвалидность, здоровье, поиск работы, пенсия, жизнь, медицина, население, боль

Ключевые слова (2): медицинское исследование, методика лечения, лечебные процедуры, степень ограничения способности, качество жизни, трудовая деятельность, критерии инвалидности, инвалиды в Узбекистане инвалиды в Российской Федерации

Введение

В исследованиях качества жизни следует различать общесоциологический и медицинский подходы. Результаты масштабного исследования роли и места здравоохранения в обеспечении качества жизни населения региона [Нагимова, А.М., Нугаев, М.А. 2010. с.118] убедили, что целесообразно при изучении качества жизни такой социальной группы населения как инвалиды использовать и медико-социальную трактовку качества жизни, связанного со здоровьем (health related quality of life - HRQL). Принципом современной медицины выступает тезис "Иногда лечить, облегчать часто, комфорт - всегда" [2013]. Не все болезни поддаются излечению, некоторые лечебные процедуры болезненны. Создать максимально комфортное существование для болеющего человека или человека с ограниченными возможностями означает желание социума компенсировать неравенство в качестве жизни уязвимых категорий населения, поэтому современные медицинские исследования включают результаты измерения качества жизни пациентов как критерий эффективности той или иной методики лечения. В этих целях чаще всего используют опросник SF-36 (от англ. "short form"). Он состоит из 36 вопросов, разбитых на 8 блоков: физическое функционирование, ролевая деятельность, телесная боль, общее здоровье, жизнеспособность, социальное функционирование, эмоциональное состояние, психическое состояние. Опросник удобен для заполнения в электронном виде.

Материалы и методы

В исследовании были использованы работы А.М., Нагимова, М.А.Нугаева, А. Новик, Т. Ионова, П. Кайнд, Я. Кон, Р. Либис, С Нечаевой и многих других.

Основными методами данного исследования явились компаративный анализ статистических данных о численности и структуре инвалидности в Российской Федерации и в Республике Узбекистан, а также анализ официальных документов этих стран. Анализ статистики подкреплен примерами включенного наблюдения, целевая группа - инвалиды III группы, зарегистрированные в Центре занятости в г. Стерлитамак, РФ, приемами наблюдения стали глубинное интервью и ведение дневника.

Обсуждение и результаты

Существует Международная классификация функционирования, ограничений жизнедеятельности и здоровья Всемирной Организации Здравоохранения от 2001г., но не все страны придерживаются ее. Методика выявления и подсчета количества инвалидов испытывает влияние социально-политической атмосферы конкретного социума и его идеологических приоритетов, поэтому количество официально признанных инвалидов в каждой стране определяется по-своему. Согласно официальному сайту Федеральной службы государственной статистики РФ, на 1 января 2014г. в стране было около 13 млн. инвалидов [2015].

Общая численность инвалидов по группам инвалидности (на 1 янв. года)

	2009г.	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.
Всего инв, тыс.человек	13074	13134	13209	13189	13082	12946
в том числе: I группы	1912	1920	1540	1515	1496	1451
II группы	7248	7086	7306	7076	6833	6595
III группы	3399	3609	3822	4038	4185	4320
Дети-инвалиды	515	519	541	560	568	580
Общая числ-сть инв. приходящаяся на 1000 насел.	91,6	92,0	92,5	92,2	91,3	90,1

Показатели количества инвалидов среди населения России в 2014г. приблизились к тем 10% населения, которые признаются Всемирной Организацией Здравоохранения инвалидами. Как видно из таблицы, на 1 янв. 2014 инвалиды составляют более 9% населения РФ. Если проследить динамику численности инвалидов за постсоветскую историю РФ, то она весьма неравномерная, имеет пики взлетов и спада. В период с 1990 по 2004г. численность инвалидов в РФ увеличилась втрое, так как страна ускоренно "демократизировалась" в сфере инвалидности. В конце 2004г. принято постановление российского правительства, на основе которого в 2005 г. были разработаны более строгие критерии установления инвалидности. В результате реализации принятых новых критериев в практике медико-социальной экспертизы количество граждан, впервые признанных инвалидами, уменьшилось. Произошло уменьшение доли инвалидов I и II (тяжелых) групп и рост доли инвалидов III группы при снижении общего числа инвалидов. Тенденция подтвердилась в последующие с 2015 по 2018 годы [2017], хотя общая доля инвалидов в структуре населения уменьшилось с 9% до 8,25%.

Общая численность инвалидов по группам инвалидности (на 1 янв. года)

	2015г.	2016г.	2017г.	2018г.
Всего инвалидов, тыс. человек	12924	12751	12261	12111
в том числе: I группы	1355	1283	1309	1466
II группы	6472	6250	5921	5552
III группы	4492	4601	4395	4442
Дети-инвалиды	605	617	636	651
Общая численность инвалидов, приходящаяся на 1000 населения	88,4	87,0	83,5	82,5

Каждая страна имеет свою стратегию сдерживания роста числа инвалидов. В отличие от РФ, где сокращается численность второй группы инвалидности, в Узбекистане нагрузку на бюджет страны снизили за счет инвалидов III группы. В 2011г. вступил в силу Закон "О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Узбекистан к закону "О государственном пенсионном обеспечении граждан" [2011], согласно которому пенсии по инвалидности назначаются инвалидам I и II групп, инвалидам III группы назначение пенсий отменяется. Согласно данным Внебюджетного пенсионного фонда на 2010г., число граждан Узбекистана, получавших пенсию по инвалидности III группы, составляло 19,9% от общего числа инвалидов. Авторы поправок к закону "О государственном пенсионном обеспечении граждан" ссылаются на международный опыт, когда при незначительном снижении трудоспособности не предусматривается выплата пенсий по инвалидности вследствие общих заболеваний. Они исходили так же из того, что третья группа считается "рабочей", следовательно, денежные выплаты - дополнительный доход. Поправки были направлены на профилактику паразитических мотивов у лиц, признанных инвалидами третьей группы. Нельзя исключить, что пенсию по третьей группе инвалидности получали трудоустроенные лица с незначительными отклонениями, использовавшие для этого коррупционные каналы, однако часть инвалидов, не сумевших обосновать назначение им второй группы, почувствовали сильный удар "судьбы" [2016].

В нашем распоряжении оказалась статистика по инвалидности в Узбекистане по некоторым годам [2001].

	1996	1997	1998	1999	2002	2012
Число лиц, признанных инв-ми	287145	306470	326856	332936	308134	780000
Число лиц, впервые признанных инв-ми	82600	80900	81700	80400	59101	
Численность пост. насел. на конец года (тыс. чел.)	23348,6	23772,3	24135,5	24487,7	25500,0	29770,0
Общая численность инв. на 1000 насел.	12,3	12,8	13,5	13,6	12,1	26,2

В 2012г. в стране проживало "более 780 тыс. людей с инвалидностью. Из них инвалиды I группы составляют 8,5%, II группы - 71% и III группы - 20,5%. Среди лиц с инвалидностью дети до 16 лет составляют 97 тысяч человек" [2016]. Надо заметить, что не все, кто имеет основания иметь статус инвалида, имеют его. Кто-то из-за сложности процедуры определения статуса инвалида, кто-то из-за преклонного возраста, кто-то скрывает отклонения в своем здоровье или здоровье своих детей.

В РФ объясняют тенденцию уменьшения количества лиц II группы инвалидности успехами реабилитационных программ, которые вполне заметны. Если для уменьшения количества инвалидов в стране достаточно эффективной системы реабилитации, то вызывает недоумение показатели доли инвалидов в структуре развитых стран. Например, в Финляндии их в три раза больше чем в России. В них, в частности в Финляндии, функционирует эффективная система реабилитации и, следовательно, инвалидов должно быть не так много. Допустимо предположить, что высокая доля инвалидов в этих странах - это форма латентной или скрытой безработицы. "Мягкие" критерии установления инвалидности предопределяются тем, что экономика развитых стран может позволить себе содержать большее количество людей с ограниченными возможностями.

Другой программой, призванной улучшить положение этой уязвимой категории населения, является программа создания специально оборудованных рабочих мест для инвалидов дома и на предприятиях. Правительства многих стран обещает бонусы предприятиям, организовавшим рабочие места для инвалидов.

По данным аналитической группы, в 2012г. число работающих инвалидов в Узбекистане составило около 34 тысяч человек (около 5% от общего числа людей с инвалидностью старше 16 лет)" [8]. На изменение ситуации с трудоустройством инвалидов должен повлиять Указ президента Узбекистана "О мерах по коренному совершенствованию системы государственной поддержки лиц с инвалидностью" от 1 декабря 2017 года и закон "О правах лиц с инвалидностью", принятие которого планируется в ближайшее время [2015]. В частности, закон предполагает ужесточить наказание (штрафы) организаций за отсутствие беспрепятственного доступа инвалидам и стимулирует создание ими рабочих мест для инвалидов. В 2018 г. обратно вводится назначение пенсий для инвалидов III группы [2018]. На основании реализации этого закона можно ожидать роста численности инвалидов III группы и их доли в общей структуре инвалидности. Новый закон в целом направлен на ограничение дискриминации инвалидов и расширении их прав. В частности, в этом акте законодательно закрепляются ряд преференций в получении жилья, образования, трудоустройства для инвалидов Узбекистана. Хотя закон в стадии разработки, некоторые меры реализуются сейчас. Например, в прошлом году 53 семьи инвалидов из Алмалыка получили квартиры.

Большинство инвалидов ищет работу в РФ и в РУ, прежде всего, по рекомендации знакомых, по объявлениям, и только потом обращаются в службу занятости и трудоустройства. Большинство объявлений типа "требуется диспетчер на телефоне", "работа в офисе" по признанию инвалидов является чаще всего сетевым маркетингом по распространению биологически активных добавок, ненужных медицинских приборов или сомнительных страховых услуг. Сомнение в качестве товаров, а также требование первоначальных личных финансовых вложений отпугивают людей с ограниченными возможностями от занятости такого рода. Рассмотрим данные Федеральной службы России по труду и занятости [3].

Численность граждан, относящихся к категории инвалидов, обратившихся за содействием в поиске подходящей работы

	2008г.	2009г.	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.
Обратилось за содействием в поиске работы	256190	306478	268202	243407	211828	190631
Нашли работу (доходное занятие)	87299	84651	87218	84980	76865	75642

Двое из пяти (40%) обратившихся инвалидов нашли работу. Достаточно высокая эффективность, хотя "По результатам выборочного опроса около 77% инвалидов заявили о потребности в трудоустройстве или смене работы, около 5% от численности опрошенных инвалидов хотят открыть собственное дело. При этом только 4% инвалидов обращаются в органы службы занятости за содействием в трудоустройстве", - отметила зам министра труда и социальной защиты РФ Т. Блинова (май 2013) и добавила: "Доля работающих инвалидов составляет 32% от общей численности инвалидов трудоспособного возраста" [Блинова, Т. 2013.]. Российские исследователи называют другие цифры: работающие инвалиды составляют менее 10% их общей численности, занятость среди инвалидов трудоспособного возраста не превышает 15%, особенно она низка среди инвалидов I и II групп (8%) [Котов, Присецкая Н.И 2009]. По данным Федеральной службы государственной статистики РФ в авг. 2014 3,7 млн. человек (4,8%) не имели занятия, активно его искали и в соответствии с методологией Международной Организации Труда они классифицируются как безработные [2014].

Если инвалиды не работают, то, по мнению трети респондентов конкретного социологического исследования в г. Ташкенте (34 %, 86 ответов) по причине инвалидности. Большинство из отвечавших на этот вопрос, а их оказалось лишь около половины респондентов, уверено, что причиной отказа является не отсутствие образования, так, как только 5,6 % видят в отсутствии образования причину того, что не их принимают на работу. И совсем несамокритично относятся к оценке своих профессиональных навыков - только 4 (1,6 %) респондентов считают их отсутствие причиной отказа при приеме на работу. Тем не менее, хотели бы обучиться или переобучиться определенной профессии почти половина (45 % ответивших на этот вопрос респондентов) - это свидетельствует о высокой степени их активности и желания найти через новую профессию рабочее место, высокая степень ожиданий от новой профессии [Загыртдинова, Ф. 2009].

Любому человеку найти работу непросто, а инвалиду с внешне заметными ограничениями тяжелее, не смотря на искреннее желание помочь сотрудников отдела служб занятости и трудоустройства. Показателен эпизод из интервью с женщиной-инвалидом, у которой была вторая группа инвалидности, её перевели в третью группу, в результате потерявшей примерно половину суммы пенсии. Она искала работу: "Представитель офтальмологической фирмы встретил словами: "Вообще-то нам нужна не сестра-хозяйка, а уборщица. Нас заставляют организовать рабочее место для инвалидов. Подождите в коридоре". Женщина-

кадровик взялась за телефон и достаточно долго вела переговоры, затем вызвала претендента на должность сестры-хозяйки в кабинет и сообщила: "Вы же отказались от работы, я это вам пишу в направлении от центра занятости". На возражение: "не я отказалась, а вы мне отказали", представительница фирмы вежливо улыбнулась и ничего не ответила".

В РФ помимо установления группы инвалидности определяют степень ограничения способности к трудовой деятельности, градация от "легкой" (первой) степени ограничения до "тяжелой" (третьей), в отличие от противоположной схемы градации групп инвалидности от незначительной (третьей) до суровой (первой) инвалидизации. В большинстве своем инвалидам III группы устанавливают первую степень ограничения способности к трудовой деятельности, которая включает в себя пункт: "при переводе на другую работу более низкой квалификации в обычных условиях труда в связи с невозможностью продолжать работу по основной профессии" [2005].

Кейс стади случаи убедили, что оценка способности к труду МСЭ и глазами работодателей, не совпадают. Например, инсулинозависимый инвалид, соискатель должности уборщика помещений, получил отказ в искомой должности. "Вы быстро устаете, а у нас работы много", - откровенно признался владелец предприятия. Нельзя обвинить работодателей в негуманном отношении к инвалидам, он в первую очередь ждет от работника стабильности и исполнительности, а вместе этого должен продумать вариант замены инвалида на рабочем месте в случае болезни, предусмотренных законом дополнительных отпусков, невозможность привлечь к работе в ночную смену и т.д.

Часто руководители принимают на работу инвалидов, руководствуясь скорее личными (гуманными) мотивами, чем производственной необходимостью, или следуя программе создания рабочих мест для инвалидов, ведь работодатели всегда могут найти вескую причину отказать в искомой должности. Из интервью с Г., 39 лет, ДЦП (детский церебральный паралич, стопы повернуты внутрь, замедленная речь), не прогрессирует, но и не в 2006 на очередной ежегодной процедуре медико-социальной экспертизы (МСЭ) предложили: "Зачем тебе каждый год возиться с экспертизой? Давай мы тебя переведем со второй группы на третью, но бессрочно?" Она согласилась. Работала на должности вахтера, потеряла работу несколько месяцев назад: "Заведующая детским садом уволилась, и я ушла".

Нельзя отвергать и экономическую основу отказа в статусе инвалида с детства II группы, который получает почти в два раза больше государственной поддержки в виде пенсии и различных денежных выплат по сравнению с выплатами инвалиду с детства III группы. Статус и пенсия инвалида с детства II группы в большинстве случаев дает выбор: работать или не работать. У обладателей инвалидности III группы, как правило, нет выбора из-за уровня доходов.

Случается, также несовпадение между официально определяемой МСЭ степенью ограничения к труду и степенью инвалидностью. Их можно определить, как недоработки в системе. Однако за каждым таким "несовпадением" или необъективной оценкой ограниченности способностей - личность, у которой от этой оценки зависит благополучие и качество его жизни.

Результаты кейс стадии и интервью позволяют сделать следующие заключения:

- чем ниже уровень образования инвалида, тем легче найти работу, высококвалифицированный труд не востребован и инвалид должен быть готов распрощаться с карьерой;

- инвалид обязан поддерживать теплые семейные отношения с родственниками, ибо без них ему не обойтись;
- милосердие отдельного человека зависит от его нравственных принципов, но милосердие целого социума детерминировано в большей степени экономикой, а не моральными ценностями общества;
- существует прямая зависимость между уровнем экономического развития страны и благополучием конкретного инвалида.

Солидарны с мнением С. М. Нечаевой: "Разработанная в России современная концепция инвалидности не предполагает оценку качества жизни при установлении инвалидности, хотя качество жизни, связанное со здоровьем, являясь ключевым понятием современной гуманистической медицины, позволяет дать глубокий обобщенный анализ "физических, психологических, эмоциональных и социальных проблем больного человека" (А. Новик, Т. Ионова, П. Кайнд) и обобщается как способность индивидуума функционировать в обществе соответственно своему положению и получать удовлетворение от этого (Я.Кон, Р.Либис)" [Нечаева, С.М.2005]. Специалисты медико-социальной экспертизы судят о качестве жизни инвалида по той информации, которая предоставляется на комиссию помимо врачебного заключения: сведения о жилищных условиях и семейном положении, копия трудовой книжки, психологическое собеседование. Тест SF-36 заполняется самим респондентом. Видимо, на данный момент результаты подобных самооценок инвалидом своего физического и эмоционального состояния является избыточными для экспертов МСЭ.

Заключение

Исследование качества жизни инвалидов - актуальная задача, оно позволяет корректировать социальную политику. Инвалиды именуется лицами с ограниченными возможностями, что отражается на качестве их жизни. На наш взгляд, исследование качества жизни инвалидов, должно включать в себя и исследование качества жизни связанного со здоровьем (HRQL).

Результаты кейс-стадии и интервью показали, что нередки несовпадения между, во-первых, официально определенной МСЭ степенью ограничения способности к трудовой деятельности и реальной способностью к труду конкретного инвалида, во-вторых, между оценкой способности к труду МСЭ и глазами работодателей.

Следует согласиться с утверждением социальной модели инвалидности, что ограничены не возможности инвалида, а возможности общества для поддержания качества их жизни.

Библиография

1. Нагимова, А.М., Нугаев, М.А. (2010). 'Роль и место здравоохранения в обеспечении качества жизни населения региона'. *Вестник экономики, права, социологии*. - 2010. - №2. - С.118-122.
2. Medical Ethics. - 3d ed. (2003). / By Alastair Campbell, Grant Gillitt, Gaketh Jones. - OUP, - P. 33.
3. Положение инвалидов (2015). // www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/disabilities/#
4. 'Общая численность инвалидов по группам инвалидности' (2017). (на 1 января 2017 года).// www.gks.ru/free_doc/new_site/population/invalid/1-1doc
5. Закон Республики Узбекистан № 195 от 01.07. (2011). 'О внесении изменений и дополнений

- в Закон Республики Узбекистан к закону' "О государственном пенсионном обеспечении граждан" / [http:// lex.uz/ ru/ docs/1828066 #1828970](http://lex.uz/ru/docs/1828066#1828970)
6. 'Инвалиды Узбекистана: "Выживает лишь тот, у кого большая сила воли"' (2016). // [http:// www.deafnet.ru/new.phtml?c=70&id=8673](http://www.deafnet.ru/new.phtml?c=70&id=8673)
7. 'Охрана здоровья населения Республики Узбекистан'(2001).. Стат. Сб. Государственный департамент статистики. - Ташкент, -с. 236-237.
8. 'Проблемы и перспективы обеспечения трудоустройства людей с инвалидностью в Республике Узбекистан' (2016).// http://www.undp.org/content/dam/uzbekistan/docs/Publications/UN-Publications/PB_PWD/un_uzb_PB_PWD_rus.pdf
9. 'В Узбекистане планируют бороться с дискриминацией инвалидов' (2015).// <https://regnum.ru/news/2468127.html>
10. 'Льготы инвалидов в 2018-2019 году' (2018). // http://ipirip.ru/Льготы_инвалидам_/#h2-1
11. Блинова, Т.(2013). 'Доля работающих инвалидов составляет 32% от общей численности инвалидов трудоспособного возраста' // <http://www.rosmintrud.ru/employment/employment/322>
12. Котов, Присецкая, Н.И. (2009). 'Трудоустройство людей с инвалидностью'. - Москва, - с. 9.
13. Трудовые ресурсы // [http:// www.gks.ru/ wps/wcm/connect/rosstat_main/ rosstat.ru/statistics/wages/labour_force/](http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat.ru/statistics/wages/labour_force/)
14. Загырдинова,Ф.Б.(2009). 'Другой вагон: анализ с комментариями данных небольшого социологического опроса'. - Ташкент, изд-во Г. Гуляма, - с. 14.
15. 'Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 22 авг'.(2005). N 535 г.
16. Нецаева,С.М. (2005). 'Качество жизни инвалидов в контексте социальной политике'. Автореф. дисс...к.социол.н. - Саратов: // <http://www.dissercat.com/content/kachestvo-zhizni-invalidov-v-kontekste-sotsialnoi-politiki#ixzz3V09SrIYC>

Transliteration

1. Nagimova, A.M., Nugayev, M.A. (2010). 'The role and place of health care in ensuring the quality of life of the region's population'. *Bulletin of economics, law, sociology*. - 2010. - №2. - p.118-122.
2. 'Medical Ethics.' - 3d ed. (2003). / By Alastair Campbell, Grant Gillitt, Gaketh Jones. - OUP, - P. 33.
3. 'The situation of persons with disabilities' (2015). // www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat.ru/statistics/population/disabilities/#
4. 'Total number of persons with disabilities by disability groups' (2017). (as of January 1, 2017). // www.gks.ru/free_doc/new_site/population/invalid/1-1doc
5. Law of the Republic of Uzbekistan No. 195 of July 01. (2011). 'On introducing amendments and addenda to the Law of the Republic of Uzbekistan to the law "On State Pension Security of Citizens" / [http:// lex.uz/ en / docs / 1828066 # 1828970](http://lex.uz/en/docs/1828066#1828970)
6. 'Persons with disabilities in Uzbekistan:" Only the one with the greatest will power survives "' (2016). // <http://www.deafnet.ru/new.phtml?c=70&id=8673>
7. 'Protection of public health of the Republic of Uzbekistan' (2001) .. Stat. Sat State Department of Statistics. - Tashkent, -s. 236-237.
8. 'Problems and prospects of providing employment for people with disabilities in the Republic of Uzbekistan' (2016).// http://www.undp.org/content/dam/uzbekistan/docs/Publications/UN-Publications/PB_PWD/un_uzb_PB_PWD_rus.pdf
9. 'Uzbekistan plans to fight discrimination against people with disabilities' (2015). // <https://regnum.ru/news/2468127.html>
10. 'Benefits for people with disabilities in 2018-2019' (2018).// http://ipirip.ru/Lgoty_invalidam_/#h2-1
11. Блинова, Т. (2013). The share of disabled workers is 32% of the total number of disabled people of working age ' // [http:// www.rosmintrud.ru/ employment/ employment/ 322](http://www.rosmintrud.ru/employment/employment/322)
12. Kотов, Prisetskaya, N.I. (2009). 'Employment of people with disabilities'. - M, - with. 9.
13. Workforce // [http:// www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat.ru/ statistics / wages / labour_force /](http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat.ru/statistics/wages/labour_force/)
14. Zygirdinova, f. B. (2009). 'Another car: analysis with comments from a small sociological survey'. - Tashkent, publishing house G. Guliyama, - with. 14-15.

15. Order of the Ministry of Health and Social Development of the Russian Federation dated August 22 '(2005). N 535

16. Nechaev, p. M. (2005). 'Quality of life of people with disabilities in the context of social policy'. Author's abstract diss ... k.sotsiol.n. - Saratov: // <http://www.dissercat.com/content/kachestvo-zhizni-invalidov-v-kontekste-sotsialnoi-politiki#ixzz3V09SrIYC>

Zagyrdinova Feruza Borisovna (Rossiya, Ufa)

Jamiyat rahm-shafqatining o'lhovi sifatida nogironlik statistikasi

Annotatsiya. Maqolada ushbu mamlakatlarda nogironlarning ahvoliga Rossiya Federatsiyasi va O'zbekiston Respublikasi statistikasi hamda nogironlarning ishlarini qidirish bo'yicha ijtimoiy kuzatuv natijalari tahlil qilinadi. Rossiya Federatsiyasida nogironlarning umumiy sonining kamayishi bilan II guruhdagi nogironlarning nisbati va III guruhdagi nogironlarning soni kamaydi. O'zbekistonda III-guruh nogironlari bo'lgan pensiyalar bekor qilindi. Muallif, nogiron kishilarning hayot sifatini o'rganish o'z xususiyatlariga ega, deb hisoblaydi, xususan, sog'liqni saqlash holati bilan bog'liq hayot sifatini yaxshiroq tekshirish kerak.

Kalit so'zlar: nogironlik, sog'liq, ish qidirish, pensiya, hayot, tibbiyot, aholi, og'riq

Kalit so'zlar (2): tibbiy tadqiqotlar, davolanish usullari, tibbiy muolajalar, qobiliyat darajasining cheklanishi, turmush darajasi, mehnat faoliyati, nogironlik belgisi, O'zbekistonda nogironlar, Rossiya Federatsiyasidagi nogironlar

Курбоннизова Раушана (Ўзбекистон, Хоразм)

ИНСОН ДУНЁҚАРАШИНИНГ ШАКЛЛАНИШИДА ИЖТИМОЙ МЕНТАЛИТЕТНИНГ ЎРНИ

Аннотация. Инсон дунёқарашни фикрлаш услубига жамиятнинг сиёсий тизими маънавий ҳаёти бевосита таъсир этади. Маънавий тарбия билан шуғулланишдан иборат бўлган барча институтлар, одатда, ўз куч-гайратини тизимнинг шахсга таъсирини такомиллаштиришга қаратадилар. Зеро, ёш авлодимизнинг қалби ва онгини асраш, уларни миллий ва умумбашарий қадриятлар руҳида тарбиялаш, фарзандларимизни дунёда рўй бераётган сиёсий жараёнларнинг маъно-мазмуни ва асл сабабларини чуқур англаши, ўз атрофида содир бўлаётган воқеалар ҳақида ҳаққоний маълумотларга эга, оқни қорадан ажратишга қодир бўлишига эришиш таълим-тарбия ва маънавий-маърифий ишларимизнинг асосий шарт ва мезони бўлиши даркор. Аммо, ўз ички қонунлари, ёш ва бошқа хусусиятларига эга бўлган шахс бу таъсирларни доим ҳам ўз-ўзидан қабул қилавермаслигини кўрмаслик ҳам мумкин эмас. Шахс камол топишининг турли босқичларидан унинг сиёсий ахборотни таҳлил қилиш имкониятларини ҳисобга олиш жуда муҳимдир.

Таянч сўзлар: дунёқараш, таълим, тарбия, сиёсат, ахборот, қонун, билим

Таянч сўзлар(2): инсон дунёқараш, тафаккур услуби, сиёсий макон, маърифий ишлар, шахс камолоти, фалсафа фани, ижтимоий менталитет, мамлакат халқи, ижтимоий онг

Кириш

Ўзбекистон Республикасининг жаҳон демократик ҳамжамиятига қўшилиши, ундан нафақат ички муаммолар, балки оламшумул хусусиятга эга муаммоларни ечишда иштирок қилишни ҳам талаб қилмоқда.

Мамлакатлар ва минтақалар ўртасида интеграция жараёнлари кучайиб бораётган, халқаро уюшмалар бирлиги турли маданиятлар, миллатлар ва этнослардан тарқиб топаётган ҳозирги даврда миллатлараро ижтимоий-маданий алоқаларнинг аҳамияти айниқса ортибормоқда.

Ҳозирги замон оммавий коммуникация воситаларига ноанъанавий ёндашув ҳам мавжуд. Улар бугунги кунда хом ашё сифатида қаралади ва нефть, кўмир, газ каби муҳим ресурслар билан бир қатордан ўрин олади. Лўнда қилиб айтганда, улар миллатлараро алоқаларнинг фаоллашувига кўмаклашувчи қудратли восита ҳисобланади. Айни вақтда улар аҳолининг этник ва миллий ўзлигини уйғотувчи, унинг янги ижтимоий менталитетини шакллантирувчи омил ҳамдир. Зеро, президентимиз Ш.Мирзиёев таъкидлаганидек "Халқ билан мулоқот, одамларнинг орзу - интилишлари, дард ташвишлари билан яшаш дўлат сиёсати даражасига кўтарилаётган бугунги кунда ҳар бир оммавий ахборот воситаси чинакам мулоқот майдонига, эркин фикр минбарига айланган тақдирдагина биз ўз олдимизга қўйгн мақсадларга эриша оламиз...инсон ўзлигини англагани, насл насабини чуқурроқ билгани сари юрагида Ватанга муҳаббат туйғуси илдиз отиб, улғая боради"[Мирзиёев,Ш.М. 2018]. Бу эса, унинг сиёсий маданияти ва менталитетининг ривожланаётганлигидан далолатдир.

Дарҳақиқат, техноген цивилизация таъсирида шаклланаётган ижтимоий муаммолар халқнинг миллий менталитетнинг ўрни ва аҳамиятига бўлган ишончини сақлашга кўмаклашмоқда. Бинобарин, менталитетнинг янги қиёфаси шаклланиши босқичларидан бири унга сиёсий мўлжалларнинг қўшилишидир. Жамиятни модернизация қилиш ва демократиялаштириш ва унинг ижтимоий оқибатлари ижтимоий менталитетнинг шаклланиш даражасига кўп жиҳатдан боғлиқ бўлиб қолмоқда. Айни шу сабабли XXI аср ижтимоий менталитет ва миллий ўзликни англашга асосланган, мафкуравий кураш ўз аҳамиятига кўра бошқа барча маънавий-ахлоқий қадриятлардан ўзиб кетган аср сифатида тавсифланмоқда. Бунда асосий эътибор миллий ўзликни англашга, энг аввало - ижтимоий менталитетга, унинг шаклланиш ва ривожланиш жараёнига қаратилмоқда.

"Ахборот инқилоби" жамиятда кучларнинг одатдаги нисбатида ўзгариш ясади ва дунё миқёсидаги ягона ахборот жамияти, ягона ахборот макони, миллий чегараларсиз янги цивилизация ҳақида гапиришга мажбур қилди. Бир қарашда, бу жамиятда этник хусусиятлар, миллатлар ва миллий муносабатларга ўрин йўқдек бўлиб туюлиши мумкин. Шу билан бир вақтда айни шу даврда жамиятда юз бераётган ижтимоий жараёнларда ижтимоий омилнинг ўсиши қайд этилди. Бу феномен "ижтимоий менталитет" деган ном олди. Этник қадриятлар ҳозирги дунёда алоҳида аҳамият касб эта бошлади. Аммо бундай ижтимоий фаоллик доим ҳам тинч-осойишта кечавермайди, баъзан бу очиқ-ойдин, ҳаттоки куч ишлатишга асосланган ижтимоий конфликтларда ҳам ўз ифодасини топади. Натижада икки жараён - модернизм ва традиционализм ўртасида зиддиятлар юзага келади. Улар икки маданият - Европа ва Осиё, гарб ва шарқ маданиятларининг ўзаро муносабатларига айниқса хосдир. Маданиятнинг глобал ва локал шакллари ўртасида янги - ахборот-технологик зиддият юзага келади, "ахборот инқилоби" нуқтаи назаридан у алоҳида мазмун касб этади, чунки маданиятнинг техник ва гуманитар жиҳатлари ўртасида, индивидларнинг сиёсий ва диний тафаккури ўртасида зиддиятга айланади.

"Ахборот инқилоби" ва ҳозирги этник маданиятнинг ўзаро алоқаси масаласини, ижтимоий менталитетдан ташқарида уларнинг таъсирини ўрганишнинг долзарблиги "ахборот инқилоби"нинг дунё миқёсидаги маданий жараёнларга таъсирини таҳлил қилиш, ахборот инқилоби ва миллий уйғонишнинг ўзаро таъсирини ўрганиш зарурияти, шунингдек маданиятнинг маҳаллий ва глобал шакллари ўзаро алоқасини ахборот инқилоби контекстида ўрганишнинг муҳимлиги билан белгиланади.

Аммо ушбу ёндашув анча мураккаб бўлиб, бир қанча масалаларни кун тартибига қўяди. Менталитетдан ташқарида ётувчи қадриятларга муносабатни қандай қилиб киритиш мумкин? Бундай киритишнинг қандай йўллари бор? Ҳақиқатни бундай қадриятлар билан ўлчаш талаби унинг бузилишига олиб келмайдими? Менталитет бутунлай янги ҳолатга ўтиши учун ички асослар мавжудми? Бундай ўтиш маънавий қадриятлар чегарасидан ташқарига чиқиш бўлмайдими? Буларнинг барчаси республикамизнинг янги тараққиёт босқичида, унинг сиёсий ва маънавий салоҳиятини юксалтиришга қандай таъсир кўрсатади? Бу саволларга жавоб олиш, ҳеч шубҳасиз, ижтимоий менталитетнинг шаклланиши ва ўзгариши қонуниятлари ва механизмларини методологик таҳлил қилишни тақозо этади.

Бошқа томондан, XXI асрда ноёб хусусиятга эга бўлган гуманистик тенденциялар ривожланаётган мамлакатларнинг диққат марказидан ўрин олмоқда.

Шу туфайли ҳам сиёсий ва ахлоқий мўлжаллар етакчи парадигмаларга айланмоқда. Жамиятнинг ривожланиш қонуниятларини англаб етишда муаммолар мажмуи асосий фалсафий муаммога айланмоқда. Айти шу сабабли яхлит тадқиқотнинг илмий идеалини ўзгартиришга, илмий қадриятларни ижтимоий-маданий, аксиологик ва бошқа омиллар билан боғлашга уринишлар кузатилмоқда. Бу муаммони ечиш ҳам идеаллар ва ижтимоий билиш меъёрларининг қонуниятлари, механизмлари ва амал қилиш доирасини ўрганишни назарда тутати.

Ҳозирги вақтда буларнинг барчаси ўзгараётган Ўзбекистон учун ўта долзарб аҳамият касб этади. Аждодларимизнинг руҳи поклари ва урф-одатлари, бизнинг энг яхши анъаналаримиз қайта тикланганда ислохотлар муваффақиятга эришади. Ўта ўқимишли, руҳан бардам ва жисмонан бақувват кишиларгина истиқлол ва тараққиёт йўлини босиб ўта олади. Сарчашмалари буюк аждодларимизнинг тафаккурлари ва муддаоларидан бошланадиган халқимизнинг маънавий қадриятлари иқтисодий ўзгаришларнинг мустақкам пойдевори бўлиб хизмат қилади. Демак, бизнинг вазифамиз, авваламбор, мана шу маънавиятимиз сарчашмаларини ва бобокалонларимизнинг бой анъаналарини давом эттиришдир. Зеро, "маданиятга эътибор - бу аввало халқимизга эътибор, келажагимизга эътибор эканини, буюк шоиримиз Чўлпон айтганидек, адабиёт ва маданият яшаса, миллат яшаши мумкинлигини унутишга бизнинг асло ҳаққимиз йўқ" [Мирзиёев, Ш.М. 2018.181].

Амалиёт ижтимоий-маданий омил "юзак" бўлмаслигини, зеро у миллатнинг мақсадларини бевосита шакллантиришини кўрсатади. Ушбу омил инсонга "ичдан", унинг ўзаги - ижтимоий менталитет орқали таъсир кўрсатган тақдирдагина қутилган самарани беради. Бу муаммони ечиш Ўзбекистон учун илмий кадрларни тайёрлаш, уларда янги жамият қуриш учун зарур бўлган тегишли замонавий тамойиллар ва мўлжалларни шакллантириш муаммоси билан боғлиқ. Шу нуқтаи назардан, Таълимнинг миллий модели ва Кадрлар тайёрлаш миллий дастурини амалга ошириш бугунги кунда Ўзбекистон Республикасининг барча давлат тузилмалари, жамоат ташкилотлари ва фуқароларининг ишига айланди. У тараққиётнинг юксак мақсадларига эришишга йўналтирилган омили ва воситаси сифатида қаралиши мумкин.

Мамлакатимизда миллий мафкура жамиятнинг барча ижтимоий табақалари ва гуруҳларини бирлаштирувчи омил бўлиб хизмат қилади. У янги ижтимоий менталитетнинг асоси ҳисобланади. Ушбу ижтимоий менталитетни шакллантириш ўз ғояларини ҳимоя қилишга қодир бўлган эркин фикрловчи шахслар камол топишига кўмаклашади.

Демак, ижтимоий-сиёсий ҳаётда онгли иштирок этиш, ўз эътиқодларини ҳимоя қилиш, ривожланишнинг ижтимоий жараёнларига фаол таъсир кўрсатишга қодир бўлган шахсни тарбиялаш ижтимоий менталитетни такомиллаштиришни тақозо қилади.

Материаллар ва методлар

Жамиятнинг таҳлили билан шуғулланадиган фалсафий мактаблар ва йўналишлар доирасида онг асосларини, шу жумладан ижтимоий менталитетни, уларнинг ривожланиш жараёнини ўрганиш муҳим ўрин эгаллайди. Инсоннинг ўзлигини англаши, гуманистик тенденциялар Ал-Хоразмий, Абу Райҳон Беруний, Абу Наср Форобий, Абу Али ибн Сино, Бэкон, Декарт, Спиноза ва бошқа

мутафаккирларнинг асарларида ўз аксини топган. Ҳозирги даврда ижтимоий менталитетни ўрганишда "жамият стандарт концепцияси"га мансуб асарлар айниқса муҳим роль ўйнайди. Асарларнинг ушбу гуруҳида ижтимоий менталитет ҳақидаги билимларга хос бўлган тасаввурларни янада чуқурроқ таҳлил қилиш ва қайта ишлаш амалга оширилган. Аммо бу асарларнинг ўзига хос хусусияти шундаки, уларда ижтимоий менталитетнинг конкрет тарихий шароитларда шаклланишини асословчи ижтимоий-маданий механизмлар мавҳумлаштирилган. Уларда ижтимоий менталитет мавҳум тушуниладиган, ҳар қандай шахсий хусусиятлардан холи бўлган индивидуал субъект фаолияти сифатида талқин қилинади. Шу нуқтаи назардан, ушбу мақоланинг мақсади жамиятдаги давлат ва шахс, шахс ва жамоа муносабатларини ташкил этишда ижтимоий менталитетнинг таъсири ва ролини очиб беришдан иборат.

Бу таҳлилнинг методологик асоси сифатида назарий мантиқий, тизимли таҳлил, тарихий ва қиёсий таҳлил каби умумилмий методлардан фойдаланилган. Ижтимоий менталитетнинг шаклланиши ривожланиши ва давр руҳи таъсирида ўзгаришига оид Леви Брюль, Ж.Дюба, Л.Февр, М.Блох М.Н.Абдуллаева, М. Бекмуродов, А. Бегматов, А.М.Жалолов, М. Ш.Мадаева, Г.Х.Расулева, Э.Х.Расулев, Ж.Т.Туленов, А.Ф.Файзуллаев, Н.Шермухамедова ва бошқаларнинг илмий тадқиқот ишларига мурожаат қилинган.

Муҳокама ва натижалар

Ҳар қандай жамият тараққиёти унда яшаётган одамларнинг ижтимоий йўналтирилган турмуш тарзи ва муносабатларини ўзида ифодаловчи менталитетда намоён бўлади. Шу нуқтаи назардан, менталитет ўз моҳиятига кўра ижтимоий муносабатлар ҳосиласи ҳисобланади. Ҳар қандай сиёсий тизимнинг самарали фаолияти унинг индивидуал руҳий таъсир кўрсатиб, уни тизим мақсадлари билан муштарак бўлган хатти-ҳаракатларга рағбатлантириш қобилияти билан белгиланади. Фуқарога тўғридан-тўғри зўрлик ишлатиш ҳолларини истисно этганда, ижтимоий таъсир ўтказиш чораларининг барчаси инсонда ҳеч бўлмаса сиёсат ҳақидаги билимларнинг минимал даражаси, ижтимоий категориялар билан иш кўриш кўникмаси, у ҳақда тасаввурлар ва мулоҳазалар мавжудлигини назарда тутати. Шундай қилиб, тизим мақсадлари билан индивидуалнинг хулқ-атвори ўртасида ўрталиқ "масофа" - оммавий ёки индивидуал ижтимоий онг, шахслараро муносабатларнинг ҳосиласи сифатида менталитет намоён бўлади.

XX асрнинг 20-30-йилларида тарихий тадқиқотларнинг махсус йўналиши сифатида Францияда тарих фанининг янги йўналиши сифатида менталиклар тарихи тадқиқот объекти сифатида пайдо бўлган. Менталитет (менталлик) тушунчасини илмий муомалага француз тадқиқотчилари Л.Леви-Брюль, А.Февр ва М.Блох киритган. Уларнинг фикрича "Менталитет" у ёки бу жамиятнинг бир маданиятга мансуб бўлган кишиларида уларга ўз табиий ва ижтимоий муҳити ҳамда ўз-ўзини ўзига хос тарзда идрок этиш ва англаб етиш имкониятини берадиган муайян "ақлий восита", "руҳий дастак" мавжудлиги"ни англатади [Леви-Брюль, 1994.].

Мазкур йўналиш доирасида ижтимоий ёки антропологик йўналтирилган тарих тадқиқот предметига айланган. Маълумки, "Ижтимоий тарих" марказида ижтимоий бирликнинг маданиятни яратувчи ёки ўзлаштирувчи вакили сифатидаги инсон туради.

Тарих фанини жамиятдаги инсон, фикрловчи ва ҳис қилувчи ижтимоий мавжудот ҳақидаги фан сифатида яратиш дастури М.Блок ва Л.Февр томонидан 20-йилларнинг охирида очилган "Анналар" журнали саҳифаларида ишлаб чиқилган. Айнан уларнинг асарларида Европа ўрта асрлар тарихига нисбатан "менталлик" тушунчаси қўлланилган. Бунгача мазкур атама этнологлар томонидан фақат ибтидоий халқларга нисбатан қўлланилган [Гуревич, А.Я.1999,с.79].

М.Блок менталитетни дин ва халқ диний эътиқодлари масалалари билан боғлаган. Ўқимишли элитанинг ақлий ҳаёти тарихи (инглизча "intellectual history") билан шугулланган Л.Февр менталитет индивид ёки ижтимоий гуруҳнинг фикрлари, туйғулари ва хулқ-атвор тарзини белгилайдиган ва унинг қадриятлари ва меъёрлари тизимини шакллантирадиган, тадрижий ва тарихий вужудга келган тузилмадир [Фильд,Д.1996,с.11] деб ҳисоблаган.

Умуман олганда "ижтимоий тарих"да менталитетни ўрганишда маргинал ижтимоий гуруҳлар ва қатламлар - жиноятчилар, телбалар, фоҳишалар, даҳрийлар ва ҳоказоларга алоҳида қизиқиш намоён бўлган. Франция тарих фанининг бошқа бир таниқил намоёнчаси Ж.Ле Гофф бутун жамият менталитетини назарда тутган ҳолда, менталитет нооқилона ва нонормал хулқ-атворда айниқса аниқ-равшан намоён бўлади, деган фикрни илгари сурган.

Фарб фанида менталитет муаммоси эндиликда тарихий билимнинг бош масаласига айланди. Бу масаланинг ечимини топиш учун Францияда "Анналар" мактаби ва АҚШ, Англия, Италия, ГФР, Польша тарихшунослиги вакиллари узоқ йиллар давомида илмий фаолият олиб борган. Хусусан, ижтимоий ва аграр тарих тадқиқотчилари сифатида фаолиятини бошлаган Ж.Дюби ва Э.Леруа Ладюри каби йирик олимлар кейинчалик мазкур тарихнинг ажралмас ва ўта муҳим жиҳати саналган менталликларни ўрганишга қўл урдилар. Уларнинг фикрича, менталликларнинг мазмун ва моҳиятини англаб етмасдан ижтимоий тарихни тушуниш мумкин эмас.

Ижтимоий фалсафанинг интеграл қисми сифатидаги менталликлар тарихини ўрганиш XX асрнинг 60-йилларида методологик мўлжалларнинг кенг доирасини ўз ичига олган "янги тарих фани" вакиллари томонидан фалол амалга оширилди (П.Вилар, Ж.П.Вернан, М.Вовель, Ж.Дюби, Ф.Бродель, Э.Лабрусс, Р.Мандру, Ф.Ариес ва б.).

Менталликларни ўрганиш "янги тарих фани" учун тадқиқотнинг бош предметига айланди. Бунда асосий эътибор ижтимоий-психологик мўлжаллар, автоматизмлар ва одатларга, дунёни кўриш усулларига, у ёки бу ижтимоий-маданий бирликка мансуб бўлган кишиларнинг тасаввурларига қаратилди. Тадқиқотчилар ҳар хил назариялар, таълимотлар ва мафкуравий конструкциялар тугалланган ва пухта ишлаб чиқилган тизимларга уюшган бир вақтда, менталликлар диффуз, маданият ва оддий онгда тарқоқдир, деган хулосага келдилар. Уларнинг фикрича, дунё ҳақида муайян тасаввурга эга бўлган кишилар менталликларни кўп жиҳатдан англамайдилар. Одамлар хулқ-атвори ва гап-сўзларида менталликлар уларнинг хоҳиш-иродасидан қатъий назар намоён бўлади.

А.Я.Гуревич фикрига кўра, менталитет тушунчасининг вужудга келишида "менталликлар тарихи"нинг роли бир қанча омиллар билан белгиланади. "Биринчидан, тарихий ўзгарувчанлик презумпциясидан, инсон дунёқараши ва хулқ-атворининг "ўзгачалиги"дан келиб чиқадиган дунё манзараларини ўрганиш тарихийликнинг шак-шубҳасиз галабасини англатади ва ўрганилаётган даврга

ҳозирги тасаввурларни кўчиришни четлаб ўтиш учун имконият яради. Иккинчидан, бу ёндашув ижтимоий тарих тушунчасини янгидан таърифлаш учун асос бўлиб хизмат қилади" [Гуревич, А.Я.1999]. Шу маънода "инсон шахси жамият ва маданият ўртасида "оралиқ аъзо" сифатида қаралиши мумкин. Айни бир кишилар ижтимоий муносабатларда иштирок этадилар ва маданиятни яратадилар ёки уни ўзлаштирадилар" [Гуревич, А.Я.1999]. Айни шу сабабли инсоннинг ижтимоий муносабатлардаги иштирокини "менталликлар тарихи" нуқтаи назаридан дунёнинг ўзгарувчан манзараларини, инсон дунёқарашининг "ўзгачалиги"ни ўрганиш йўли билангина тушуниш мумкин [Гуревич, А.Я.1999].

Шу билан бир вақтда у "тарихий тадқиқотда менталликлар муаммосининг кўйилиши бизни сиёсий-иқтисодий ва социологик абстракциялар дунёсидан тарихнинг "унутилган" предмети - тирик ижтимоий мавжудот саналган инсонга қайтаради, тарихнинг вольгарлашуви ва ноинсонпарварлашувига қарши қалқон бўлиб хизмат қилади" деб қайд этади [Гуревич, А.Я.1999].

Аммо баъзи бир олимлар менталитет тушунчаси "тадқиқотнинг аниқ белгиланган предметдан ҳам кўра кўпроқ тарихчиларнинг идрок этиш услубини акс эттиради" деб ҳисоблайдилар [Гуревич, А.Я.1999].

Ҳозирги адабиётларда "менталитет" тушунчасининг этимологияси ҳар хил талқин қилинади. Айримлар уни латинча "mens" сўзи ва ундан XV асрда ўрта аср схоластикаси тилида ясалган "mentalis" сифати (mens, mentis - ақл ва alis - бошқалар) билан боғлайдилар [Ануфриев, Е.А., Лесная, Л.В.1997.с.23].

Фалсафа фанининг инсон тафаккури генезиси ҳақидаги маълумотлари ижтимоий менталитет ва онг етилиши таҳлилининг назарий пойдевори бўлиб хизмат қилади. Ижтимоий фалсафа соҳасидаги тадқиқотлар мазкур йўналишнинг асосларидан бири бола тафаккури етилишининг ва у катталар тафаккуридан бутунлай фарқ қилишининг ўз схемасини таклиф қилган швейцариялик атоқли психолог Жан Пиаже асарларидир.

Ж. Пиаже фикрига кўра, нутқий тафаккурнинг шаклланиши бола ҳаётининг иккинчи йилида бошланади. Бу ёшда боланинг ҳаракатлари илк бор фикр тарзида акс эттирилади. Шу ёшдан бошлаб тахминан етти ёшгача бола фикрлашнинг илк операционал босқичидан ўтади. Уни Пиаже "эгоцентризм" босқичи сифатида тавсифлайди (кейинчалик олим уни "центризм" босқичи деб номлаган). Ушбу босқичга "мен" нуқтаи назаридан фикрлаш, тушунчалардан эмас, балки образлардан фойдаланиш, асосий эътиборни ҳозирги даврга қаратиш хос [Пиаже, Ж.1994.с.78.].

7 ёшда конкрет операциялар босқичига ўтиш юз беради. Бола тафаккурида "децентризм" жараёнлари юз беради, у бевосита идрок этишлар ва янглиш тасаввурлардан холи бўла бошлайди. Бола турли хил нуқтаи назарлар мавжудлигини тушуна бошлайди, эгоцентризм ўрнини социоцентризм эгаллайди. 11 ёшдан кейин бола тафаккури янги босқичга - формал операциялар босқичига ўтади. Бу босқич 15 ёшга бориб асосан тугайди ва дедуктив мушоҳада юритиш, гипотезалар тузишга қодир бўлган "расо ақл"ни тавсифлайди [Пиаже, Ж.1994.с.94].

Ж. Пиаженинг бола тафаккури етилишининг босқичлари ҳақидаги тасаввурларини ўз сиёсий сюжетларига, яъни болалар ва ўсмирларнинг қонунлар, фуқароларнинг индивидуал ҳуқуқлари ва шу қабилар ҳақидаги тасаввурларига татбиқан ривожлантирди. Бу ишни биринчилардан бўлиб америкалик Ж.Адельсон бошлади. Унинг тадқиқот гуруҳи ГФР, Англия ва АҚШда 11 ёшдан 18 ёшгача

бўлган болалар ва ўсмирларнинг сиёсий тафаккуридаги ўзгаришларни ўрганди.

Ж. Адельсон ва унинг ҳамкасблари олган маълумотлар индивид ижтимоийлашув жараёнининг турли босқичларида сиёсий тафаккур тузилмалари нотекис ривожланишидан далолат беради. Чунончи, 11-13 ёшда сиёсий тасавурларнинг айниқса жадал суръатларда ривожланиши юз беради. Бу давр билан таққослаганда, 16 ёшдан 18 ёшгача бўлган даврдаги ривожланиш анча кам бўлиб туюлади. Бунда 11 яшар ўсмирларнинг тафаккури конкрет, жонли ва эгоцентриkdir. Уларга таълим ҳақида гапирсалар, улар ўқитувчи, ўқувчи, мактаб директорини назарда тутадилар. Қонун ҳақида гапирсалар, уларнинг кўз ўнгида полициячи, жиноятчи, суд пайдо бўлади. Ҳукуматни тилга олсалар, улар қиролича, вазир, мэрни тасаввур қиладилар. 15 яшар ўсмир абстракт, формал-мантиқий фикрлашга қодир бўлади. У ҳокимият, инсон ҳуқуқлари, эркинлик, тенглик каби тушунчалардан фойдаланади. Ж. Адельсон когнитив етилишга қараб сиёсий тафаккурда муҳим ўзгариш юз беради: абстракт фикрлаш даражасига эришилади, деган хулосага келади.

Ижтимоий менталитет ривожланишига қараб вақт доирасининг кенгайиши юз беради. Чунончи, боладан фарқи ўлароқ, ўсмир ижтимоий воқеаларнинг ҳозирги даврдаги ва келажакдаги яқин ва узоқ таъсирларини англашга қодирдир. Ўсмир улгайишига қараб унинг у ёки бу ҳодисаларнинг айрим инсон учунгина эмас, балки шахслар гуруҳи ва бутун жамият учун оқибатларига баҳо бериш қобилияти ривожланади. Ўрта ёшдаги ўсмирлик даврига келиб жамоат ташкилотлари ва институтлари фаолиятининг хусусиятини маълум даражада тушунишга эришилади.

Шунингдек Ж. Адельсон когнитив ривожланиш жараёнида жамият ҳаёти ҳақидаги мулоҳазалар хусусиятида ҳам ўзгариш юз беришини қайд этади. Илк ўсмирлик ёшида тафаккур воқеликни дарҳол, ҳиссий, аниқ-равшан ва прагматик акс эттириш хусусиятига эга бўлади. Ўсмирлик даврининг ўртасига келиб маънавий-сиёсий тамойилларнинг алоҳида тизими шаклланади, мазкур тамойиллар таъсири ёш ўтиши билан мустаҳкамланади ва баъзан тор тушунилган манфаатдан кучлироқ бўлади.

Ж. Адельсон чиқарган хулоса анча симптоматик хусусиятга эга: ўтган асрнинг 70-йилларида ўсмирлар орасида "ўсмирлик идеаллари"дан кўра катталарнинг амалдаги имкониятларига интилиш кенгроқ тарқалган. Уларнинг орасида идеализм, скептицизм, эҳтиёткорлик ва теран баҳолашга қараганда камроқ учраган. Адельсон Ж. Пиаже ва Кольберг 50-60-йилларда чиқарган хулосани қайта кўрди. У маънавий ва когнитив етилишга қараб ўсмирларда ижтимоий менталитетдаги шартлиликларни рад этиш кучайиб боради, бунда ақл-заковат даражаси қанча юқори бўлса, мавжуд сиёсий тартибга ўсмирлар муносабати шунча танқидий бўлади, деган фикрни илгари сурди. Адельсон чиқарган хулоса ҳаммани ҳайратга солган: зеро одатдаги тасаввурларга кўра, ўсмирлик романтик интилишлар, дунёни яхши томонга ўзгартириш ҳақидаги орзулар давридир.

Шуни қайд этиш лозимки, ривожланган ғарб мамлакатларининг барқарор сиёсий тизимларида олинган маълумотлар ўзга сиёсий шароитларга доим ҳам мувофиқ келавермайди. Ҳатто умумий психологик тадқиқотларда ҳам шахс камол топишининг маданий-тарихий шароитлари руҳиятнинг бутун тузилишини тубдан қайта қуришга қодир эканлиги кўрсатиб берилган. Бунда ижтимоий шароитларнинг ўзгариши таъсирида ҳатто инсоннинг ранг, вақт, макон ҳақидаги барқарор тасаввурлари ҳам ўзгаради.

Ҳамонки шундай экан, онгнинг янада ҳаракатчанроқ сиёсий тузилмалари ҳақида нима дейиш мумкин? Уларнинг шаклланишини шахсга объектив иқтисодий ва сиёсий жараёнлар таъсирига тасаввур қилиш ҳам мумкин эмас. Сиёсий онгда ва сиёсий тафаккур жараёнларида сиёсат таъсирида юз берган ўзгаришларга келсак, уларни ўрганиш эндигина бошланмоқда. Болалар психологлари 70 йилларда кичик фуқароларимиз ҳаётини ўсмирлар ҳақидаги ҳикоялар билан бирга мафқуравий қолипларгина эмас, балки дунё ҳақидаги ижобий тасаввур ҳам тарк этганини қайд этдилар.

XX аср 80-йилларининг охири - 90-йилларида ёшларнинг сиёсий онгида оламшумул ўзгаришлар юз берди. Чунончи:

шўро сиёсий мафқурасининг расмий андозаларидан, унинг шиорлари ва рамзларидан воз кечилди;

аҳолининг ижтимоий фаол қисми (шу жумладан йирик шаҳарларнинг ўқимишли ёшлари) СССРнинг парчаланиши билан дастлаб 1990-1991 йиллар гоёлари ва сиёсат арбоблари атрофида жипслашди;

МДХнинг айрим мамлакатларида сиёсий институтлар ва лидерларнинг аксариятига бўлган ишонч йўқолди (тахминан 1991-1993 йиллар).

Ижтимоий тафаккур генезисини ўрганишда муҳим муаммолардан бири бу фикрлаш аппаратининг етилиши табиий жараёнлари ва жамият, мактаб, оила ва сиёсий тарбияни амалга оширувчи бошқа омиллар изчил таъсирининг ўзаро нисбати масаласидир.

Файласуфлар бу муаммони миллий ўзликни англашнинг шаклланишига доир материалда ўргандилар. Ж.Пиаже ва А.Вейл тадқиқотларида шахс когнитив хусусиятларининг етилишига қараб миллий ўзликни англашнинг динамикаси аниқланган.

Бу тадқиқотчилар инсон ўзининг келиб чиқишини қаердан билади, деган саволни ўртага ташлаганлар. Бу саволга жавобни женевалик 7-8, 10-11 яшар ва ундан катта болаларни ўрганиш берган. Чунончи, 7 ёшга тўлмаган болалар, гарчи Женева Швейцарияда жойлашганини тушунсалар-да, ўзлари бир вақтнинг ўзида ҳам женевалик, ҳам швейцариялик эканликларини рад этганлар. Шу билан бир вақтда улар "женевалик" ва "чет эллик" тушунчаларининг ҳар бирини алоҳида-алоҳида тушунсаларда, уларни аниқ фарқламаганлар. Женевада яшайдиган француз ҳам уларга "озгина" швейцариялик бўлиб туюлган.

Бола ўзининг мамлакатга, халққа, шаҳарга ва шу кабиларга мансублигини англаши, ўз мамлакатининг бошқа мамлакатлар билан ўзаро муносабатларини англаб етиши когнитив ва эмоционал ривожланиш хусусияти билан боғлиқ эканлиги, муайян босқичлардан ўтиши ва ёш қонуниятларига бўйсунishi муҳимдир. Ж. Пиаже ижтимоий муҳит болага қандай руҳда - миллий багрикенглик ёки шовинизм, барча халқларнинг тенглиги ёки бир халқнинг бошқа халқдан устунлиги руҳида таъсир кўрсатишини иккинчи ўринга қўйиб, когнитив соҳанинг айна шу барқарор хусусиятларини қайд этган.

Шотландиялик олим Г.Яхода асарлари тадқиқотлар мазкур йўналишининг тадрижий давом бўлди. У Глазго шаҳрининг 6, 7 ва ҳатто 9 яшар жажжи фуқаролари орасида бундай шаҳар ҳақида ҳатто эшитмаган ёки у шу яқин-атрофда жойлашган деб ҳисоблайдиганлар бисёр эканлигини аниқлаган. Англия ва Шотландия ўртасидаги мураккаб муносабатларни эътиборга олсак, болаларнинг кўпчилиги Глазго, Шотландия, Британия каби географик тушунчалар нисбатини

тушуншдан олдинроқ ўзларини сиёсий маънода англиялик ёки шотландиялик сифатида идрок этишларининг сабаби аён бўлади. Яхода Пиаже хулосасидан фарқ қиладиган тўхтамга келади: унинг респондентлари 11 ёшдаёқ абстракт тушунчаларни шакллантиришга, мантиқий хулосалар чиқаришга қодирлар, айниқса бу тушунчалар улар учун муҳим бўлган сиёсий ҳодисаларни акс эттирган ҳолларда.

Тадқиқотчилар болаларнинг ижтимоий ва синфий тафовутларни идрок этиш қобилияти хусусида ҳам шунга ўхшаш хулосаларга келадилар. Чунончи, Р.Коннел бу жараёнда уч босқични фарқлайди. Биринчи - драматик контрастлар босқичи (5-8 ёш). Иккинчи - конкрет реализм босқичи (8-12 ёш). Учинчи - синфий схемаларнинг шаклланиш босқичи (12-16 ёш). Тадқиқот когнитив ривожланишнинг синфий тафовутларни идрок этиш қобилиятига таъсир этувчи босқичлари мавжудлигинингина эмас, балки идрок этиш ижтимоий омиллар таъсирига боғлиқ эканлигини ҳам аниқлаш имкониятини берди. Боланинг муайян ижтимоий синфга мансублиги унинг синфий экспектацияларига таъсир кўрсатади (масалан, ҳар ким миллионер бўлиши мумкин). Маълум бўлишича, ўрта синф вакилларининг фарзандларидан фарқли ўлароқ, ишчиларнинг фарзандларида реалистик синфий тасаввурларнинг етилиш жараёни сустроқ кечар экан.

Эмпирик тадқиқотлар шуни кўрсатадики, бола ва ўсмирнинг когнитив ривожланиш босқичларига мувофиқ сиёсий онг етилиши табиий жараёнлари сиёсий тизим, унинг институтлари, сиёсий ижтимоийлашувнинг турли агентлари таъсирида сустрлашади ёки жадаллашади. Стихияли кечадиган ижтимоийлашув жараёнидан фарқли ўлароқ, сиёсий тарбия ҳар доим муайян йўналишга эга бўлади ва аниқ натижага эришишга қараб мўлжал олади. Бунга мактаб дарсчиларини янгилаш, ўқитувчиларни қайта тайёрлаш ва тарбиялаш тизими, оммавий ахборот воситалари ва ҳукуматнинг махсус дастурлари кўмаклашади. Тизим ёш авлодни сиёсатда иштирок этишга сафарбар этишдан манфаатдор бўлган ҳолларда сиёсий тизим образи ёшларнинг сиёсий онгида янада аниқроқ шаклланади. Аммо тизим аҳолининг бир қисмини сиёсатдан узоқлаштиришга ҳаракат қилган ҳолларда, у ё етилиш жараёнини сустрлаширадиган, ё сиёсатни расмий сиёсатга мақбул бўлган йўналишда бузиб кўрсатадиган омилларни ишга солади. Бундай сиёсий тарбия маҳсули миллий ва ирқий адоват, конфликтлар, сиёсатдан узоқлашиш бўлган ҳоллар маълум.

Шўро давридан кейинги сиёсий ҳаётда мактаб янги расмий сиёсий қадриятларга қараб мўлжал олиши юз бермоқда. Айрим тадқиқотларга кўра, мустақиллик йилларида ижтимоийлашувдан ўтган ёшлар янги либерал қадриятларни вербал даражада яхши ўзлаштирганлар. Инсон ҳуқуқлари, эркинликлари, шахсий мустақиллик улар учун муҳим қадриятларга айланган.

МДХ мамлакатларидагина эмас, балки бошқа сиёсий тизимларда ҳам сиёсий тарбия мақсадларига эришишга ҳаракат қилинмоқда, чунки тизимни мувозанатда сақлаб туриш учун бир қатор тадбирларни амалга ошириш талаб этилади. Натижада сиёсий бефарқлик болалик ва ўсмирлик ёшидагина эмас, балки кейинги даврларда ҳам сақланиб қолади. Бу шахсда вазиятга боғлиқ бўлмаган, мустақил сиёсий эътиқодлар шаклланишини англатади. Маълумотларга кўра, мустақил сиёсий дунёқарашга эга бўлган кишилар балоғат ёшидан ўтган аҳолининг тўртдан бир қисмидан ошмайди. Қолганлар популистик типдаги лидерларнинг чорловларига ўта таъсирчандирлар. Уларнинг сиёсий қарашлари ва хатти-ҳаракатлари сиёсий

об-ҳавога қараб ўзгариб туради. Айни шу сиёсий "ботқоқ" сайловлар вақтида манипулятив технологияларга айниқса берилувчан ҳисобланади. Ҳозирги вақтда мамлакатимизда муайян мафкуравий схемалар мавжуд бўлсада, етук сиёсий онгни шакллантиришдаги қийинчиликлар мазкур жараёнга хос бўлган умумий муаммолар билан боғлиқ. Зеро "Ғоявий муҳолифларимиз, маънавиятимизга қарши кучлар аҳолимизга, айниқса ёшларимизга нисбатан ахборот хуружлари уюштиришга, "оммавий маданият" шаклидаги пухта ниқобланган таҳдид ва таъсирлар ўтказишга уринмоқда" [Қаҳҳарова, Ш.2009.с.56.]. Бу ёшларда сиёсий оннинг етук фуқаро сифатида камол топишга кўмаклашмайдиган ва шахсни манипуляторларнинг ўлжасига айлантирадиган беқарор ва зиддиятли типини шакллантиради. Дарҳақиқат, "Оммавий маданият элитар маданиятга нисбатан жуда тез ўзгарувчан, ҳар қандай янгилик, мода орқасидан эргашувчи, ҳар бир янги ҳодисага жавоб беришга ҳозир эканлиги билан ҳам характерли. Элитар маданият намояндалари учун энг муҳими ўз ғояларини, туйғуларини ўз асарларида ифодалашдан иборат бўлса, оммавий маданият учун энг муҳими бу асарлар туйфайли келадиган даромад ҳисобланади" [Каххарова, Ш.2009.б.80].

Хулоса

Хуллас, бизнинг фикримизча, сиёсий тизим яратиши лозим бўлган устувор мафкура тизими вазифасини бажаришга мактаб ўқитувчисининг қурби етмайди. У тайёр мафкурадан фойдаланишга одатланган. Аммо ўз ўқувчилари билан юзмаюз қолганда, ўқитувчи уларнинг саволларидан ҳеч қабҳқа қочиб қутулолмайди ва уларнинг кўз ўнгига обрўли шахс бўлиб қолишни истаса, оғир сиёсий саволларнинг барчасига жавобни мустақил излашга мажбур бўлади.

Бунинг учун ўқитувчи ижтимоий субъектларнинг конкрет ижтимоий вазиятдаги сиёсий эҳтиёжлар ва муайян ҳаракатларга бўлган қизиқишлар билан белгиланган онгли ва онгсиз мойилликлари ва тайёрликларини тушуниши лозим. Бу кишиларнинг кундалик ҳаётда ва ижтимоий-сиёсий муносабатлар соҳасида вужудга келган эҳтиёжлари, шунингдек ижтимоийлашув ва коммуникация жараёнлари билан белгиланадиган ижтимоий менталитетини шакллантиради. Бинобарин, уларни одамлар ижтимоий тажриба ва сиёсий маданиятдан орқали ўзлаштиришлари мумкин.

Вазифа жиҳатидан ижтимоий менталитет сиёсий фаолият мотиви ҳисобланади, сиёсий жараённи тартибга солиди, сиёсий идентификация воситаси бўлиб хизмат қилади.

Библиография

1. Мирзиёев, Ш.М.(2018). 'Миллий тараққиёт йўлимизни қатъият билан давом эттириб, янгибосқичга кўтарамиз'. Тошкент, Ўзбекистон, -б.500.
2. Брюль, Л. (1994). 'Сверхъестественное в первобытном мышлении'. - Москва. Педагогика-Пресс, с. 608.
3. Гуревич, А.Я.(1999). 'Проблема ментальностей в современной историографии' // Всеобщая история: дискуссии, новые подходы. - Москва. Наука, - с.79.
4. Фильд, Д. (1996). 'История менталитета в зарубежной исторической литературе' // Менталитет и аграрное развитие (XIX-XX вв). Материалы международной конференции. - Москва, Наука, - с.11.

5. Ануфриев, Е.А., Лесная, Л.В. (1997). 'Менталитет как социально-политический и духовный феномен' // *Социально-политический журнал*, №3. - 25-б.
6. Пиаже, Ж. (1994). 'Избранные психологические труды'. Москва, с.456.
7. Қаҳҳарова, Ш. (2009). 'Глобал манавият-глобаллашув асоси'. -Тошкент, Тафаккур, Б.89.
8. Қаҳҳарова, Ш. (2009). 'Глобал манавият-глобаллашув асоси'. -Тошкент, Тафаккур, Б.80.

Transliteration

1. Mirziyoev, Sh.M. (2018). 'Milliy taraqqiyot yo'limizni qat'iyat bilan davom ettirib, yangi bosqichga ko'taramiz'. Toshkent, O'zbekiston, -b.500.
2. Bruhl, L. (1994). 'Supernatural in primitive thinking'. - Moscow. Pedagogy-Press, с. 608.
3. Gurevich, A.Y. (1999). 'The problem of mentalities in modern historiography' // *Universal history: discussions, new approaches*. - Moscow, Science, - p.79.
4. Field, D. (1996). 'The history of mentality in foreign historical literature' // *Mentality and agrarian development (XIX-XX centuries)*. Proceedings of the international conference. - Moscow. Science, - p.11.
5. Anufriev, EA, Lesnaya, L.V. (1997). 'Mentality as a socio-political and spiritual phenomenon' // *Socio-political journal*, №3. - p. 25-.
6. Piaget, J. (1994). 'Selected psychological works'. Moscow, p.456.
7. Kaxharova, S. (2009). 'Global manaviata-globalallasuv asosi'. -Toshkent, Tafakkur, B.89.
8. Kaxharova, S. (2009). 'Global manaviata-globalallasuv asosi'. -Toshkent, Tafakkur, B.80.

Курбоннизова Раушана (Ўзбекистан, Хорезм)

Роль социального менталитета в формировании мировоззрения человека

Аннотация. Люди имеют прямое отношение к духовной жизни политической системы общества. Все учреждения, занимающиеся духовным образованием, обычно направляют свои усилия на улучшение личности системы. Чтобы сохранить сердце и сознание молодого поколения, воспитать их в духе национальных и общечеловеческих ценностей, чтобы наши дети могли понять суть и коренные причины политических процессов в мире, уметь различать реалии происходящих вокруг них событий, Основное условие и критерий нашей воспитательной и духовно-просветительской работы. Однако человек, обладающий собственными внутренними законами, возрастом или другими характеристиками, не может постоянно ощущать эти эффекты. Важно учитывать возможности анализа политической информации на разных этапах личностного развития.

Ключевые слова: мировоззрение, мышление, образование, образование, политика, информация, право, наука

Ключевые слова (2): люди, стили мышления, политическое пространство, воспитательная работа, личность, философия, социальный менталитет, люди страны, общественное сознание

Шермухамедова Нигинахон Арслановна (Ўзбекистон, Тошкент)

КОРРУПЦИЯНИНГ ЖАМИЯТ ИЖТИМОЙ-МАДАНИЙ ҲАЁТИДА АМАЛ ҚИЛИШИ ВА УЛАРНИ БАРТАРАФ ЭТИШ МЕХАНИЗМЛАРИ

Аннотация. Учинчи минг йиллик инсоният тараққиётида мисли кўрилмаган ўзгариш ва янгиланишлар даври бўлди. Бу бир томондан шахсларо ва давлатларо муносабатлар, иккинчи томондан барча турдаги жиноятлар: хуфёна иқтисодиёт, одам савдоси, гиёҳвандлик қабиларда намоён бўлувчи коррупция янги босқичга кўтарилди. Коррупция жамият ҳаётининг барча соҳаларини тўлиқ қамраб олди ва ижтимоий сиёсий менталитетнинг таркибий қисмига айланди. Хусусан, сиёсий, гоёвий, иқтисодий каби коррупция бевосита кадрлар коррупциясининг ривож топишига замин яратди. Жамиятнинг барқарор тараққиётига кескин салбий таъсир кўрсатувчи, инсон қадр қимматига нисбатан тенгсизликни келтириб чиқарувчи кадрлар коррупцияси бир вақтнинг ўзида ижтимоий тараққиётнинг иллоти ва шахсларо муносабатларни ташкил этиш воситаси сифатида амал қилади. Шу нуқтаи назардан ушбу мақолада коррупциянинг амал қилиш механизмлари тадқиқ этилган.

Таянч сўзлар: коррупция, жамият, сиёсат, гоё, давлат, барқарор, порахўрлик, парламент, фан.

Таянч сўзлар (2): инсоният тараққиёти, барқарор ривожланиш, Миср фиръавнлари, ўзгаришлар динамикаси, ҳокимият ваколати, лавозим суиъёмоли, инсон ресурсларининг коррупцияси, кадрлар коррупцияси, гоёвий коррупция, сиёсий коррупция

Кириш

Инсоният тараққиётининг барча даврларида коррупция ижтимоий муносабатларнинг таркибий қисми сифатида амал қилган, жамият тараққий этгани сари коррупция ҳам ривожланган, унинг илдишлари эса ибтидоий одамлар даврига, қабила оқсоқоллари ёки қоҳинлар марҳаматини қозониш мақсадида уларга ҳаёлар қилиш одати илан боғлиқ. Хусусан, қадимда қимматбаҳо ҳаёя уни тортиқ этган одам бошқаларнинг орасида алоҳида ажралиб туришига сабаб бўлган ва унинг илтмоси бажо келтирилиши учун имконият яратган. Шу сабабли, ибтидоий жамоаларда қоҳин ёки қабила оқсоқолига ҳақ бериш табиий бир ҳол ҳисобланган, бу эса, шахсларо муносабатларни ташкил этиш воситаси сифатида авлоддан авлодга ўтиб келган. Шу боис, порахўрлик (пора эвазига огдириш) учун жазо тўрт минг йил муқаддам, Миср фиръавнлари томонидан белгиланган. Демак, қадим замонлардаёқ қориларнинг пулга сотилиши жиддий ташвиш уйғотган, чунки, бу мулкнинг гайриқонуний қайта тақсимланишига ва низони ҳуқуқий доирадан ташқарида ҳал этиш истагига туртки берган.

Дунёвий динларда коррупциянинг барча турлари орасида қориларни пора эвазига огдириш айниқса қаттиқ қораланган. Хусусан, Инжилда шундай дейилган: "Ҳаёяларни қабул қилма, зеро ҳаёялар кўзи очикларни кўрга ва ҳақни ноҳаққа айлантиради" "[Библия. 1990. 188]. Куръонда шундай дейилади: "Бир-бирингизнинг мол-мулкингизни қонунга хилоф равишда ўзлаштирманг ва бошқа одамлар мулкининг бир қисмини ўзлаштириб олиш учун қозиларга пора берманг" [Куръон.

2000.б.188]. Бу фикрда одамларда имон бутлигини шакллантиришга қаратилганлигининг гувоҳи бўлишимиз мумкин. Ж.Яхшиликов таъкидлаганидек "Коррупция замон ва маконда тенг ва баробар тарқалган жиноят шаклларида биридир" [Яхшиликов, Ж.2017.б. 322.].

XXI асрда эса, коррупция янги қиёфа ва янги муносабатлар тизимида янада ривожланди. Шу боис, Ўзбекистон Республикасида БТМ ҳомийлигида "Ахлоқ кодекси" (1996 йил), "Халқаро тижорат ташкилотларида коррупция ва порахўрликка қарши кураш ҳақидаги декларация" (1997 йил), "Минтақалараро уюшган жиноятчиликка қарши кураш конвенцияси" (2000 йил) каби бир қатор норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар ратификация қилинди. 2008 йил июль ойида Ўзбекистон БМТнинг "Коррупцияга қарши кураш конвенцияси"га қўшилди. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2012 йил 29 октябрдаги "Ҳуқуқий норма ва механизмларни такомиллаштириш ва "Коррупцияга қарши кураш тўғрисида"ги қонун лойиҳасини тайёрлаш чора тadbирлари дастури ҳақида"ги Фармойиши эълон қилинди. "Турли давлатлар ўтмишда ва ҳозирда, дунёнинг барча қитъаларида коррупцияга қарши мувофаққиятли ёки мувофаққиятсиз кураш олиб борганлар ва борадилар.Лекин, ҳозирча уни батамом йўқ қилишнинг йўлини топа олмадилар" [Яхшиликов,Ж. 2017. б. 322.]. "Коррупция дунё миқёсида кенг камровда ривожланаётганлигини ҳисобга олиб, унга қарши кураш воситаларидан бири сифатида ушбу муаммони таълим тизимида тизимли ўқитиш бўйича тегишли қарор қабул қилинди. Ўзбекистон Республикаси Президенти ҳузуридаги Хавфсизлик кенгаши котиби, Ўзбекистон Республикаси Президенти Давлат маслаҳатчисининг биринчи ўринбосари ва Ўзбекистон Республикаси Бош вазири томонидан тасдиқланган Ўзбекистон Республикасининг "2015 йилда коррупцияга қарши кураш тadbирларини амалга ошириш бўйича амалий ҳаракатлар комплекс режаси"да белгиланган топшириқлар (№12-19-7, 21.05.2015) ҳамда Ўзбекистон Республикаси Олий ва ўрта махсус таълим вазирлигининг 2015 йил 27 майдаги 186-сонли буйруғига асосан, таълим тизимида коррупциянинг жамият тараққиётига салбий таъсири ҳақида маърузалар ўқиш ташкил этилди.

Коррупциянинг жамият тараққиётига таъсири глобал тус олаётганлиги туфайли 2017 йил 3 январда Ўзбекистон Республикасида "Коррупцияга қарши курашиш тўғрисида"ги Қонун эълон қилинди. Чунки, дунё бўйича коррупция индексини тадқиқ этиш билан шуғулланувчи Transparency International халқаро нодавлат компаниясининг 2017 йилгача бўлган маълумотида кўра, умумий ҳисобда дунё бўйича коррупция индекси 43%ни ташкил қилади. Янги Зеландияда, Дания, Норвегия, Финляндия, Швеция ва коррупция ҳолати 10-15% фоизни ташкил этса, Сомали, Жанубий Судан, Шимолий Корея, Сурия ва Яман давлатларида (85-90%) энг баланд коррупция индекслари аниқланган. Дарҳақиқат, коррупция бугунги кунда жаҳон маърифатли давлатларининг аксариятида жиноятчиликнинг анъанавий ва анча кенг тарқалган тури сифатида ривожланмоқда.

Материаллар ва методлар

Ушбу тадқиқотнинг мақсади дунё ва Ўзбекистонда қадимги илдишларга эга бўлган коррупциянинг авж олиш сабабларини, унинг амал қилиш шакллари ва бартаараф этишнинг механизмлари бўйича олиб борилган илмий тадқиқот ишларини таҳлил этишдан иборат. Бу таҳлилнинг методологик асоси сифатида

назарий мантиқий, тизимли таҳлил, тарихий ва қиёсий таҳлил каби умумилмий методлардан фойдаланилган. Коррупциянинг ривожланиш тарихига оид Макиавелли, Жозеф Сентурия, Томас Гоббс, Жан Клод Ваке, В.Н. Мешканцов, И.А., Клепецкий В.И. Резанов, Ж. Яхшиликков ва бошқаларнинг илмий тадқиқот ишларига муурожаат қилинган.

Муҳокама ва натижалар

Коррупция нима? Ҳар қандай мураккаб ижтимоий ҳодиса сингари, коррупция тушунчасининг ҳам умумэтироф этилган ягона таърифи мавжуд эмас. Унинг энг кўп тан олинган таърифи қуйидагича: коррупция (лотинча *corruptere* - бузмақ сўздан олинган бўлиб) - мансабдор шахс ўз ҳокимият ваколатлари ва ўзига берилган ҳуқуқлардан белгиланган қонунлар ва қоидаларга зид равишда шахсий наф кўриш мақсадида фойдаланишидир. Жозеф Сентурия фикрича "коррупция шахсий наф кўриш мақсадида оммавий ҳокимият ваколатларини суиистеъмол қилиши"дир [Senturia, J. 1968. с.78]. Томас Гоббс эса, "коррупция шундай бир илдизки, барча замонларда ундан ҳамма қонунларга нисбатан нафрат келиб чиқади"деб таъкидлайган [Гоббс, Т.1965. с.192.].

Шуни қайд этиб ўтиш лозимки, даставвал коррупция кўп жиҳатдан ахлоқий муаммо бўлган. Жан-Клод Ваке ўзининг "Коррупция. 1600-1770 йилларда Флоренцияда ахлоқ ва ҳокимият" китобида кўриб чиқиладиган даврда коррупция ҳақида баҳс дават ҳақида эмас, балки инсон табиати ҳақидаги баҳс ҳисобланганини таъкидлайди [Ваке, Ж.К. 1999.с.554].

Социологлар, иқтисодчилар, ҳуқуқшунослар ва оддий фуқаролар бу тушунчани ҳар хил талқин қиладилар. Масалан, социологлар фикрига кўра, коррупция - бу "ҳокимият вакиллари ўзларининг қонунга хилоф шахсий манфаатлари йўлида кутилаётган хулқ-атвор стандартларидан воз кечишидир" деб ҳисобласа [Морозова, Е.А., Пфетцер, С.А., Сухачева, А. В. 2017 с. 126], иқтисодчилар эса, коррупция - бу "бирон-бир жиддий шахсий наф кўриш мақсадида бажариладиган гайриқонуний, қоида тариқасида, қораланадиган ҳаракатдир" деб таъкидлайди [Мешканцов, В.Н.2016.с.45.].

Ҳуқуқшунослар коррупция тушунчасига янада аниқ таъриф беришга ҳаракат қиладилар: "Кенг маънода коррупция - бу оммавий бошқарув аппаратини ўз қомига торган, ҳокимиятнинг бузилишида, давлат ва муниципал хизмат ходимлари, давлат функцияларини бажаришга ваколатли бошқа шахслар ўз хизмат мавқеи, мақоми ва эгаллаган лавозимининг обрўсидан таъмагирлик мақсадида, шахсий бойлик ортириш учун ёки гуруҳ манфаатларида қасддан фойдаланишида ифодаланадиган ижтимоий иллатдир" [Клепецкий, И.А., Резанов, В.И. 2001.с.67] Фанда коррупция - бу ижтимоий-ҳуқуқий ҳодиса бўлиб, одатда давлат амалдорлари, мансабдор шахслар, шунингдек умуман жамоат ва сиёсий арбобларнинг пора эвазига оғдирилувчанлиги ва сотилувчанлиги сифатида тушунилади; бу шахсий мақсадларда наф кўриш учун ҳокимият ваколатларини суиистеъмол қилишдир. Дарҳақиқат, коррупция - бу ижтимоий-ҳуқуқий ҳодиса бўлиб, одатда давлат амалдорлари, мансабдор шахслар, шунингдек умуман жамоат ва сиёсий арбобларнинг пора эвазига оғдирилувчанлиги ва сотилувчанлиги сифатида тушунилади, бу эса шахсий мақсадларда наф кўриш учун ҳокимият ваколатларини суиистеъмол қилишда намоён бўлади.

Шу боис, 1979 йил 17 декабрда БМТ Бош Ассамблеяси томонидан қабул қилинган Ҳуқуқий тартиботни сақлаш бўйича мансабдор шахсларнинг ҳулқ-атвор кодексида коррупция тушунчасининг мазмунига мансабдор шахс ҳақ, совгалар олишигина эмас, балки унинг бундай совгаларни олиш билан боғлиқ амалга ошириладиган хизматга доир ҳатти-ҳаракатлари ҳам киритилган. Агар коррупция тушунчасининг мазкур таърифидан келиб чиқадиган бўлсак, у нафақат, пора бериш ва олиш, балки хизмат бўйича суиистеъмоллар, мансаб ваколатлари доирасидан четга чиқишни ҳам қамраб олади. Муҳими шундаки, мазкур таъриф коррупция таркибига мансабдор шахс олинган ёки ваъда қилинган совгалар билан боғлиқ ҳолда содир этган хизматга доир қонуний ҳатти-ҳаракатларни ҳам ўз ичига олади.

1990 йилда коррупция муаммолари бўйича Гаванада ўтказилган Халқаро минтақалараро семинарда коррупцияга шахсий манфаат ёки гуруҳ манфаатлари йўлида ўз хизмат мавқеини суиистеъмол қилиш, шунингдек, давлат хизмати ходими ўзи эгаллаган лавозим ва хизмат мавқеи муносабати билан қонунга хилоф равишда манфаат олиши сифатида таърифланди. Аммо, коррупцион фаолият турларининг тўлиқ рўйхатини келтириш мумкин эмас. Маълумки, турли мамлакатларда "боқувда бўлиш" расмий тарзда мавжуд бўлган ва кейинчалик, порахўрликка айланган. "Боқувда бўлиш" В. Клэверен иқтисодий нуқтаи назардан "Коррупцион фаолиятга бизнес сифатида берган баҳонинг илк кўринишларидан бири ҳисобланган: коррупционер ўз лавозимига бизнес сифатида қарайди ва даромадни мумкин қадар кўпайтиришга ҳаракат қилади [Клэверен, В.]. Ж. Колеман тижорат соҳасидаги порахўрликни ва сиёсий коррупцияни фарқлайди [Колемен, Дж. 2005. с. 350].

Коррупцияни бундай тушуниш коррупцион ҳуқуқбузарликлар қаторига ўзи эгаллаган лавозим муносабати билан пора олиш натижасидагина эмас, балки ўз хизмат мавқеидан фойдаланган ҳолда тadbиркорлик фаолиятида қонунга хилоф равишда иштирок этиш, хизмат мавқеидан фойдаланиб хуфъена иқтисодиётни ривожлантириш ва ўз хизмат ваколатларини суиистеъмол қилиш эвазига фойда кўришни кўзда тутди. Дарҳақиқат, коррупция жиноятчилигини бугунги кунда ишонч билан нафақат бизнинг давлатимизда, балки, жаҳон маърифатли давлатларининг аксариятида мавжуд бўлган жиноятчиликнинг анъанавий ва анча кенг тарқалган тури деб номлаш мумкин. "Ҳокимият органларининг жиноятга аралшиб қолиши ривожланаётган жамият учун энг жиддий хавф - хатарлардан биридир" [Яхшиликов, Ж. 2017. б. 324.].

Хўш, мадомики қадимий илдишларга эга бўлган коррупция учинчи минг йилликда янада ривожланаётган экан унинг қандай сабаблари бор? Қуйида биз коррупциянинг сабаблари ва миллатнинг руҳига салбий таъсири ҳақида фикр юритамиз.

Ҳозирги даврда коррупция сабабларининг кўп сонлилигини қайд этиш одат тусини олган. Улардан энг кўп эътироф қилинган иқтисодий, институционал ва ижтимоий-маданий омиллар фарқланади.

Коррупциянинг иқтисодий сабаблари - энг аввало, давлат хизмати ходимлари оладиган маш даражасининг пастиги, шунингдек уларга фуқаролар фаолиятига таъсир кўрсатиш учун имконият яратадиган катта ваколатлар берилганида намоён бўлади. Амалдорларга тақчил ресурсларни тасарруф этиш учун кенг ваколатлар берилган жойда коррупция чуқур илдиш отади. Бу ривожланаётган ва бозор

иқтисодийга ўтаётган мамлакатларда айниқса бўртиб намоён бўлади, аммо у ривожланган мамлакатларда ҳам учрайди. Масалан, АҚШда муҳтож оилаларга имтиёзли турар жойни тақдим этиш дастурини амалга ошириш чоғида коррупция ҳоллари авж олади. "Жиноий тузилмаларнинг давлат органлари амалдорлари билан чапишиб кетиши, уларнинг турли ҳокимият тармоқларига кириб олиши жамоатчилик наздида фуқароларнинг ҳимоясизлиги ҳиссини кучайтиради. Давлатнинг ўзи обрўсизланади. Мамлакат ичкарисисида ҳам ташқарисисида ҳам унга ишончсизлик ортиб боради" [Яхшиликков, Ж. 2017. б. 324.]. Бироқ, коррупциянинг кучайишига иқтисодий сабаб асосий сабаб бўла оладими? Баъзи иқтисодий ривожланган мамлакат раҳбарларининг, масалан, Корея давлати Президенти, Бразилия Президенти, Покистоннинг бош вазири, Россия Федерацияси собиқ мудофаа вазирининг, баъзи губернаторларнинг коррупция бўйича лавозимидан четлаштирилганлиги иқтисодий сабаб асосий эмаслигидан далолатдир. Демак, коррупция ривожининг инсоннинг ижтимоий-маданий тубанлашуви омили билан боғлиқ.

Коррупциянинг институционал сабаблари сифатида қонунчилик тизимининг очиқ ва ошқора эмаслиги, давлатнинг кадрлар билан ишлаш сиёсатидаги фаворитизмнинг кучли даражаси давлат идоралари фаолиятида тизимли бошқарувнинг бузилиши, чексиз ҳисоботлар тизими кабилар эътироф этилади.

Коррупциянинг ижтимоий-маданий сабаблари - фуқароларнинг ҳуқуқий саводхонлиги ва маданиятининг пастлиги, давлат ва бошқаруви қонунларидан беҳабарлиги ёки уларга бефарқлиги, ҳокимият бошқарувидагиларнинг жамиятдаги умумий маънавий тубанлашув жараёнларига нисбатан кучли назоратнинг йўқлиги, икки хил талқин қилиш мумкин бўлган қонунларнинг мавжудлиги, аҳолининг қонунларни билмаслиги ёки тушунмаслиги, мамлакатдаги сиёсий вазиятнинг беқарорлиги, бюрократиянинг касбий нокомпетентлиги (кадрлар коррупцияси, соҳадан мутлақо хабарсиз одамларнинг раҳбар лавозимларига тайинланиши), ижро этувчи ҳокимият тизимида ягоналикнинг мавжуд эмаслиги, бошқарув элитасининг халқдан ажралганлиги, иқтисодий беқарорлик, инфляция, аҳолининг этник жиҳатдан ҳар хиллиги, мамлакатда шаклланган маданият ва ижтимоий менталитет таъсири киритилади. Коррупциянинг бу сабабининг илдизлари шу қадар чуқурки, ҳатто у одамларнинг ижтимоий ҳаётининг таркибий қисмига, турмушдаги одатий ҳолга айланган. (Масалан, шифокор кўриги, мактаб ўқитувчисига фарзандимиз муаммоси билан мурожаат этиш, болани яхши синфга қўйиш, яхши мактабда ўқитиш кабилар). Кўрсатиб ўтилган омиллар мавжуд бўлган мамлакатларда (булар, энг аввало, ривожланган мамлакатларда паст социалистик мамлакатлар) коррупция айниқса кучлидир. Фарбий Европа цивилизацияси мамлакатларида эса, аксинча, мазкур омиллар таъсири унча кучли эмас ва шу сабабли бу ерда коррупция ҳоллари кам кузатилади.

Шуни алоҳида таъкидлаш лозимки, давлат секторидagi иш ҳақи даражасини хусусий сектордаги билан таққослаганда кўпайтириш коррупциянинг дарҳол камайишига олиб келмайди. Бошқа томондан, бу бюрократиянинг малака даражаси аста-секин ошиши учун имконият яратади ва узоқ муддатли истиқболда ижобий самара беради. Коррупция даражаси айниқса паст бўлган мамлакатларда амалдорлар маоши ишлаб чиқариш секторидagидан 3-7 баравар кўп. Бозорларни давлат томонидан тартибга солишнинг роли ва давлатнинг монополиячи сифатидаги ўрни ва аҳамияти энг баҳсли масалалардан бири ҳисобланади. Эркин

бозор тарафдорлари таъкидлашича, давлат ролининг камайиши ва рақобатнинг кучайиши коррупциянинг пасайишига олиб келади, зеро бунинг натижасида зарурий ҳоқимият ваколатлари ҳажми камаяди ва тартибга солиш йўли билан бозорда устун мавқега эга бўлиш имкониятлари қисқаради.

Дарҳақиқат, коррупция даражаси паст бўлган мамлакатларнинг барчасига нисбатан эркин иқтисодиёт хос. Амалдорларнинг яккаҳоқимлиги билан тавсифлангани ва нархларни бозор нархларидан паст даражада сақлайдиган режали иқтисодиёт эса, аксинча, тақчил товарлар ва хизматларни олиш воситаси сифатидаги порахўрлик учун эҳтиёжларни яратади. Бироқ бу фикрни инкор этувчи ёндашувлар ҳам бор. Биринчидан, хусусий сектор доим ҳам мавжуд муаммоларни бартараф этишга қодир эмас, ва шу боис, аксарият ҳолларда аҳоли ўзини давлат томонидан ҳимояланганлигини ҳис қилишга одатланган. Бу эса, ўз навбатида, давлат бошқаруви тизимида назоратни кучайтириш ва солиқ йиғиш учун замин яратади. Демак, ҳатто очик иқтисодий барқарорлик вазиятида ҳам коррупциядан бутунлай қутулиш мумкин бўлмайди. Иккинчидан, иқтисодий либераллаштириш жараёни ҳукумат томонидан амалга оширилади ва шу сабабли бу ўз моҳиятига кўра иқтисодиётга фаол аралаштириш ҳисобланади. Шу сабабли, амалда либераллаштириш жараёнининг дастлабки босқичи баъзан коррупциянинг янада кучайиши билан тавсифланади. Учинчидан, тадқиқотлар либерал-демократик сиёсий тизимда коррупция даражаси мамлакат раҳбарияти неолиберал ёки социал-демократик мафкурага амал қилишига боғлиқ бўлмаслигини намоён этиди. Бундан ташқари, коррупция даражаси паст бўлган мамлакатларда солиқлар ва давлат харажатлари нисбатан кўп (Канада, Нидерландия, Скандинавия, Финляндия). Демак, коррупциянинг ушбу сабаблари, жамиятда шаклланган ижтимоий сиёсий тизим ва сиёсий менталитетнинг йўналиши, давлат бошқарувидаги қатъий қабул қилинган қарорларнинг кўлами ва мазмуни, уларнинг ижросини таъминлашга йўналтирилган саъй ҳаракатлар билан боғлиқ [Шермухамедова, Н.А. 2018.с. 144].

Коррупциянинг сабабларини билиш унинг шакллари аниқлаш имконини беради. Фикримизча, Коррупциянинг давлат бошқаруви соҳасидаги; - парламентдаги; - жамоа ташкилотлари, корхоналардаги; - иқтисодий;- гоёвий;- сиёсий;- кадрлар; - фан ва таълим тизимидаги коррупция каби шакллари фаворитизм, непотизм (уруғ-аймоқчилик), протекционизм, лоббизм, қонунга хилоф равишда тақсимлаш жамоат ресурсларини ва уларни шахсий мақсадларда ўзлаштириш, ноқонуний хусусийлаштириш, сиёсий тузилмалар (партиялар ва ш.к.)ни қонунга хилоф равишда қўллаб-қувватлаш ва молиялаштириш, таъмагирилик, имтиёзли кредитларни ажратиш, имтиёзларга эга бўлиш учун шахсий алоқалардан фойдаланиш, ўз қариндошлари, дўстлари, танишларига турли хизматлар кўрсатиш ва ҳ.кларда намоён бўлади.

Давлат бошқаруви соҳасидаги коррупция давлат хизмати ходимининг давлат ресурсларини ўз шахсий ниятларига мос равишда тақсимлашида намоён бўлади. Давлат хизмати ходимларининг лавозимига қараб юқори поғона ва қуйи поғона коррупциясини фарқлаш мумкин. Юқори даражадаги коррупцияда юқори ва ўрта даражадаги амалдорлар ва сийosatчиларнинг қонуларга хилоф равишда мулкчилик шакллари ўзгартиришда, давлат буюртмаларини қабул қилишда ўз ифодасини топади. Қуйи даражадаги коррупция ўрта ва қуйи даражадаги амалдорлар билан фуқаролар ўртасидаги доимий, кундалик ўзаро алоқа билан боғлиқ (жарималар,

рўйхатга олиш ва ш.к.). Аксарият ҳолларда коррупцион битимдан манфаатдор томонларнинг иккаласи ҳам бир давлат ташкилотига мансуб бўлади. Масалан, амалдор ўз бошлиғига у пора берувчининг коррупцион ҳаракатини "ёпди-ёпди" қилгани учун пора бериши ҳам коррупция ҳисобланади. У, қоида тариқасида, юқори поғона ва кўйи поғона коррупция ўртасида ўзига хос "кўприк" вазифасини бажаради [Шермухамедова, Н.А.2018.с.67]. Бу жуда хавфли, чунки бундай вазиятда коррупция тарқоқ ҳаракатлардан чуқур илдиз отган уюшган жиноятчилик босқичига ўтаётганидан далолат беради.

Парламентдаги коррупция сайлов пайтида сайловчиларнинг овозларини сотиб олиши билан боғлиқ сиёсий коррупцияда намоён бўлади. Сайловчи Конституцияга мувофиқ "ҳокимият ваколатлари" деб номланган ресурсга эга, яъни депутатларни халқ сайлайди. Бу ваколатларни у ўзи сайлаётган шахсларга қарор қабул қилишнинг алоҳида тури - овоз бериш орқали ўтказди. Сайловчи ўз ваколатларини ўзининг манфаатларида ким ҳаммадан яхши ифода этиши мумкин деб ҳисобласа, унга топшириш зарурлигидан келиб чиқиб қарор қабул қилиши лозим ва бу умумэтироф этилган қоидалир. Овозлар сотиб олинган ҳолда сайловчи ва номзод ўзаро келишади ва бунинг натижасида сайловчи юқорида зикр этилган қоидани бузиб, пул ёки бошқа кўчмас мулкларни олади, номзод эса, сайлов қонунчилигини бузиб, ҳокимият ресурсини қўлга киритишга умид қилади. Масалан, баъзи мамлакатларда сайлов жараёни бошланиши билан, ҳар қандай депутатни сайланиш ёки сайланмаслигини "юқоридагилар" ҳал қилади деган фикр мутлақлашган. Юқоридагилар кимлар? Улар номзодларни қайси мезонлар асосида танлайди, аслида бу халқ сайлови эмасми?, агар асосий сайловчи халқ бўладиган бўлса, нега ким сайланиши олдиндан юқоридагилар томонидан белгиланади? Шунингдек, баъзи ҳолларда сайлов компаниясида асосий номзод сифатида ҳокимларнинг қўйилиши ва пировард натижада уларнинг сайланиши ҳам бу соҳада ҳали муаммолар борлигидан далолат беради. Зеро, ҳоким билан рақобатдош бўлаётган шахс аввалдан сиёсий ўйин иштирокчиси эканлигини англайди, шу боис, баъзи ҳолларда улар ўйинни охиригача етказди, баъзи ҳолларда эса, номзодини сайловгача қайтариб олади.

Ижтимоий ҳаёт, давлат ва нодавлат жамоа ташкилотларидаги коррупция жамоат ташкилоти ходимининг ташкилот манфаатларини бузиб қонунга хилоф равишда бойлик орттиришга ҳаракатида намоён бўладиган умумий маънавий таназзулнинг ифодасидир. Чунки кейинги йилларда, айниқса болани яхши боғчага ва мактабга жойлаштириш, яхши ишга жойлашиш ва ҳатто касалхонага ётиш ёки диспансеризация, янги машина сотиб олиш, имтиёзли уй олиш, қўйингги ижтимоий ҳаётга қандай масала бўлишидан қатъий назар пора бериш шунчалар кундалик ҳаётнинг таркибий қисмига айланиши, баъзи ҳолларда мурожаат этаётган ташкилот ходимининг ёнига қуруқ қўл билан бориш ноқулайлик вазиятини шакллантиради.

Коррупциянинг барча турлари бевосита сиёсий, гоёвий ва кадрлар коррупциясини шакллантиради. Сиёсий коррупция аниқ қонунга хилофликнинг мавжуд эмаслиги; айрим шахслар ёки гуруҳлар (партиялар, бошқа барқарор ҳамжамиятлар) ҳокимиятни эгаллаш, сақлаб қолиш, мустақкамлаш ва тақсимлашга қараб мўлжал олиши; кўрсатилган мақсадларга эришиш учун ҳам давлат, ҳам жамоат ресурсларидан фойдаланишда намоён бўлади. "Ҳозирги даврда сиёсий коррупция сиёсий тусга эга қилмишларда намоён бўлади ва уларнинг

бир қисми жиноят-ҳуқуқий тартибда жазога лойиқ, бошқа бир қисми эса - лойиқ эмас деган фикр ҳам мавжуд" [Косенко, О. 2014. с. 59].

Сиёсий коррупция баъзи мутахассисларнинг фикрича сайлов пайтида сайловчиларнинг овозларини сотиб олишда ҳам намоён бўлади. (Масалан, бунга АҚШда 2016 йилда ўтказилган Президент сайловида Дональд Трамп ва Хиллари Клинтон орасидаги сиёсий ўйин мисол бўла олади. Айни вақтда, сиёсий коррупциянинг сайловолди кураши доирасидан четга чиқадиган кўринишлари ҳам йўқ эмас. Бу ерда мансабдор шахснинг мавжудлигини истисно этганда, коррупциянинг барча ўзига хос белгилари бор. Давлатни бошқариш амалиёти сифатидаги сиёсат ва коррупция ҳар доим бир-бири билан узвий боғлиқ бўлган. Бундан ташқари, коррупция баъзан чуқур сиёсий ўзгаришларга туртки берувчи омилга айланади. Буни Грузия, Украина ва Қирғизистондаги "рангли инқилоблар" мисолида кўзатиш мумкин). Коррупция ҳодисаси ҳар қандай давлат тузумида объектив (қўп ёки оз даражада) мавжуд бўлади. Шу сабабли, сиёсий коррупцияга янада кенг ҳодиса сифатида ёндашиш мақсадга мувофиқдир.

Сиёсий коррупциянинг бюрократик ва сиёсий, мажбурий ва келишилган, марказлаштирилган ва марказлаштиришдан чиқарилган каби турлари фарқланади. Бизнинг фикримизча, сиёсий коррупция - партиялар, гуруҳлар ва айрим шахсларнинг ҳокимиятни эгаллаб олиш ёки ушлаб туриш мақсадида, шунингдек сиёсий рақибларга биргаликда қарши сиёсий кураши ва маъсадига эришишини тушуниш лозим [Шермухамедова, Н.А. 2018. с. 72]. У гуруҳбозликнинг шаклланишида, фуқаронинг конституциявий ҳуқуқлари ва эркинликларининг чекланишида, давлат тузуми ва давлат ҳокимияти асосларида қарши коррупцион қилмишларда намоён бўлади.

Ҳар қандай сиёсий коррупция гоёвий коррупциянинг маҳсули сифатида амал қилади. Гоёвий коррупция муайян мақсадларда давлатлараро ва шахслараро низоларни, давлат бошқаруви даражасида ҳокимият қарорларини қабул қилишни монополиялаштиришни кўзда тутди. Ҳар қандай давлат бошқаруви бошқарув воситаларини ўз стратегик ва тактик мақсадларига мос равишда танлаши лозим. Гоёвий коррупцияда бошқарув мақсадларининг ўзи бузиб кўрсатилади. Маълумки, давлат ўз олдига қўйилган мақсадларга эришиш учун турли воситалардан фойдаланиши мумкин (асосий давлат ва инсоний қадриятларга мутлақо зид бўлган воситалар бундан мустасно). Аммо, давлат бошқаруви мақсадлари яхлит ва ягона бўлиши лозим. Давлат ҳокимияти бошқарув мақсадларини бузиб кўрсатган, шахсий мақсадни қадрият даражасига қўтарган ва унга эришиш учун ҳаракат қила бошлаганда гоёвий коррупция пайдо бўлади. Натижада ислоҳотлар муайян умумдавлат мақсадларига эришиш учун эмас, балки "хўжақўрсинга" амалга оширилади бошлайди. (Масалан, 2012 йилда Жаҳон молия банки раиси Доминик Строс Кан 2017 йилда Францияда ўтказиладиган Президент сайловида иштирок этиши мумкин бўлган муносиб номзод бўлган. Унинг Президент сайловида иштирок этиши ва кўп овоз олиши прогноллаштирилгач, фаолияти атрофида турли миш-мишлар тарқатилди ва 2017 йилдаги Президент сайловида умуман иштирок этмаслигига эришилди. 2016 йилда Франциянинг Президенти лавозимига сайловлар компаниясида иштирок этган 12та номзодлардан бири Франсуа Фийон муносиб номзод бўлганлиги учун унинг турмуш ўртоғининг ноқонуний маош олаётганлиги ва бошқа шунга ўхшаш сабаблар билан оила фаолияти атрофида сиёсий ўйинлар ташкил этилди ва оқибатда Франсуа Фийон Франция Президенти лавозимига сайловининг биринчи босқичидаёқ мағлубиятга учради).

Ғоявий коррупциянинг энг хавфли кўринишлари: давлат қарорлари, стратегиялари, ҳаракатларининг мақсадлари ва воситаларини танлашда амалдорлар ўзбошимчалигининг қонунийлаштирилиши; давлат қарорлари сифатининг пастлиги, декларативлиги, давлат сиёсатидаги популизм; давлат қарорларини ишлаб чиқишга ягона мафкуравий ва бошқа мўлжалларга эга шахсларнинг жалб қилиниши; давлат бошқаруви қарорларини ишлаб чиқишда чет эл бюджет ва нобюджет грантлари ҳисобига молиялаштириладиган ташкилотлар ва органларнинг иштирок этиши (XX асрнинг охирида америкалик Жорж Сороснинг дунё бўйича инвестициялари, шунингдек, турли давлатларда энг иқтидорли, энг пешқадам ёшлар учун турк лицейларининг ташкил этилиши (ФЕТО ташкилоти) ғоявий коррупцияни амалга оширишга қаратилганлиги бугун ҳеч кимга сир эмас); 5) норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар лойиҳалари муаллифларининг маълум эмаслиги уларнинг сифатсизлигига, тор манфаатларни пардаланган кўринишда илгари суриш имконияти кабилардир. Кейинги беш йилда Россия ва АҚШ муносабатларидаги баъзи унсурлар, хусусан, Россиянинг фуқароларига турли даражадаги санкцияларнинг қўйилиши, гўёки Россиянинг АҚШ Президентлигига бўлиб ўтган сайловни бузишдаги иштироки, Украинанинг Европа иттифоқига аъзо бўлиш бўйича олиб борган сиёсати, Буюк Британиянинг Россия билан муносабатларидаги муаммолар ғоявий коррупциянинг ёрқин мисолидир.

Ғоявий коррупциянинг ниҳоятда кучли таъсири кадрлар коррупциясида ўз ифодасини топади. Кадрлар коррупцияси мамлакатда ижтимоий адолатсизликка, маънавий муҳитнинг бузилишига сабаб бўладиган, сиёсий менталитетга салбий таъсир кўрсатадиган коррупциянинг кенг тарқалган шаклларида биридир. "Коррупциянинг бу тури икки субъект ? лавозимга тайинлаш ҳуқуқига ёки сайлов натижаларига таъсир кўрсатиш имкониятига эга бўлган шахс ва мазкур лавозимни эгаллашдан манфаатдор шахснинг ўзаро алоқасига асосланади" [Дамаскин, О.В.2009. с. 155] .

Кадрлар коррупцияси фаворитизм, лоббизм, уруғ-аймоқчилик, маҳаллийчиликка асосланади. Фаворитизм давлат фаолиятининг сифатига салбий таъсир кўрсатади ва жамоат ресурслари давлат лавозимига алоҳида иддаоларга эга бўлганлар ўртасида самарасиз ва адолатсиз тақсимланишига имконият яратади. Фаворитизмнинг ўзида ҳокимият тизимини уруғ-аймоқчилик асосида ташкил этишдан иборат непотизм ва ошна-оғайнигарчиликка таянадиган ҳокимият тизими - кронизм фарқланади. Бошқарувга умуман лаёқати бўлмаган одамнинг фаворитизм таъсирида раҳбар лавозимига тайинланиши билан боғлиқ кадрлар коррупцияси ғоявий коррупциянинг оқибати сифатида амал қилади (расмий кадр масаласи норасмий вазиятларда ҳал бўлади). Буларнинг барчаси коррупциянинг мазкур турини давлат миллий хавфсизлигига энг жиддий таҳдидлар даражасига кўтаради. Бу эса, ўз навбатида, кадрлар коррупциясини шакллантиради.

Шу боис, фаворитизм муаммоси жаҳон ҳамжамиятининг кўплаб мамлакатлари учун долзарб аҳамият касб этади. Европа Кенгаши Вазирлар қўмитасининг 2000 йил 11 майда қабул қилинган "Давлат хизмати ходимлари учун хулқ-атвор кодекслари тўғрисида"ги R (2000) 10-сон Тавсияларга илова қилинган "Давлат хизмати ходимлари учун модель" хулқ-атвор кодексининг 13-моддасида шундай дейилади: "давлат хизмати ходими у ўз хизмат вазифаларини ҳолисона ва бегараз бажаришига таъсир кўрсатадиган ёки таъсир кўрсатиши мумкин бўлган шахсий

манфаатдорликка эга бўлган вазиятда манфаатлар тўқнашуви юз беради"; "давлат хизмати ходимининг шахсий манфаатдорлиги унинг ўзи учун ёки унинг оиласи, қариндошлари, дўстлари ва яқинлари учун, шунингдек у амалий ёки сиёсат билан боғлиқ муносабатларга киришган шахслар ва ташкилотлар учун ҳар фандай манфаатни ўз ичига олади. Бу тушунчанинг мазмунига давлат хизмати ходими бажарадиган ҳар қандай молиявий ёки фуқаролик мажбурияти ҳам киради".

Кадрлар коррупциясининг бошқа бир кўриниши уруғ-аймоқчилик ва маҳаллийчиликдир. Мазкур ҳодиса замирида у ёки бу шахс жамиятнинг ўз алоҳида ҳалқоратив мақсадларига эга бўлган гуруҳига мансублигини англаш ётади ва ҳокимият ваколатларига эга шахслар алоҳида клан, корпорацияга бирлашади.

Кадрлар коррупциясига давлат лавозимларига коллегиялар тарзда сайлаш, тайинлаш ёки улардан озод қилиш ваколатларига эга давлат ҳокимияти органи таркибига кирувчи мансабдор шахсларнинг гуруҳларини ҳам киритиш мумкин. Бунда давлат ҳокимияти органининг ўзи юридик шахс сифатида, ҳатто унинг таркибига кирувчи мансабдор шахсларнинг барчаси пора эвазига оғдирилган бўлса ҳам, жинорий жавобгарликка тортилиши мумкин эмас (бутун жаҳонда қабул қилинган амалиёт). Айни вақтда, баъзи мамлакатларда парламентдаги кўпчиликнинг пора эвазига оғдирилгани борасидаги далилнинг аниқланиши қонунчилик ҳокимияти органи тарқатиб юборилишига ва янги сайлов тайинланишига сабаб бўлиши лозим. Муайян шароитларда кадрлар коррупциясига сайловчиларни, шунингдек, турли тоифадаги мансабдор шахсларни сайлаш бўйича овоз бериш натижаларини аниқлашга ваколатли мансабдор шахсларни пора эвазига оғдириш ҳам киради. Кадрлар коррупциясида давлат хизмати ходими бўлмаган турли воситачилар, хусусан тегишли ваколатларга эга бўлмаган ёрдамчилар, референтлар, котиблар иштирок этиши ҳам мумкин. Кадрлар коррупциясининг асосий салбий оқибатлари амалдорларнинг нокомпетентлиги, ишининг самарали эмаслиги, давлат ҳокимияти обрўсининг пасайишидир.

Кадрлар коррупциясининг сабаблари ва унинг ўсишига имкон берувчи омиллар: давлат хизмати ходимлари маошининг чалкашлиги (кичик оқлад, лавозимга қараб оқладга қарралик устамалар, лавозим унвонлари учун устамалар); бошланғич ва юқори лавозимлар маоши миқдорининг номутаносиблиги (10-15 қарра фарқнинг мавжудлиги); давлат мансабдор шахслари, давлат хизмати ходимлари иш ҳақини ўзгартиришнинг тартибсизлиги; давлат мансабдор шахслари, давлат хизмати ходимлари лавозимига илгари коррупцион жиноятлар содир этганлик учун судланган, коррупцион ҳуқуқбузарликлар учун маъмурий жазага тортилган шахсларни сайлаш ва тайинлашнинг асосизлиги; шахснинг мансаб ваколатлари доираси аниқ белгиланмагани, унинг ҳаракатлари қонунийлиги даражасини баҳолашни қийинлаштириши ва бошқа шахсларга таъсир кўрсатиш имкониятини кенгайтиришга йўл очиши; давлат хизмати обрўсининг пастлиги, кадрлар танлашда эътиборсизлик, вакант лавозимга мос келадиган кадрларни танлаш мезонларининг йўқлиги; давлат хизматидаги лавозимларни эгаллаш, очилган вакансиялар ҳақида ахборотнинг етарли даражада очиқ эмаслиги билан боғлиқ муаммолардир. Кадрлар коррупциясининг бу кўринишлари, айниқса, ижро этувчи ҳокимият органларига хос. Айни вақтда, дунё амалиётида қонунчилик (вакиллик) ҳокимияти фаолиятида ҳам бир қатор жиддий муаммолар мавжуд. Улар орасида қуйидагилар бор: сайлов тартиб-таомиллари устидан жамоатчилик назоратининг самарали эмаслиги, сайловда жинорий

уюшмаларнинг вакиллари иштирок этиши, минтақавий ва маҳаллий вакиллик органларидан мандатни сотиб олиш ва бошқалар бор.

Ўзбекистонда мустақилликка эришган дастлабки кундан уруғ аймоқчилик, таниш билишчиликка қарши курашиб келинмоқда, лекин унинг давом этаётганлиги бу соҳада ҳанузгача муаммолар борлигидан далолат беради.

Ҳозирги сиёсий амалиётда АҚШда кенг тарқалган лоббизм амалиёти ҳам кадрлар коррупциясида намоён бўлади. У Қўшма Штатлар сиёсий тизимининг ажралмас элементи ҳисобланади. Ўз вақтида лоббизм кўринишидаги коррупцияга барҳам беришнинг иложи йўқлиги англаб етилгач, уни қонунда белгиланган доирага солишга қарор қилинган ва бу гоё тегишли қонун ёрдамида амалга оширилган. Бу дунё, хусусан, юртимиз ижтимоий ҳаётида "Обрў эффекти" деб ҳам аталади. Буни аниқ мисол билан таҳлил қиламиз. Баъзида ниҳоятда иқтидорли, фаол, билимли, ташаббускор инсоннинг меҳнати сариқ чақача ҳам қадрланмайди, айна пайтда қилган ишининг аниқ қўрсаткичи бўлмаган одамнинг турли лавозимларга тавсия этилиши одат тусига айланади. Ташаббускор ходимни меҳнатига яраша рағбатлантириш ўрнига ўйлаб топилаган "қисқартириш"лар орқали ходим йўқотилади, айна пайтда, бировнинг меҳнатига эғалик қилган кадрни сақлаб қолиш оқибатда ташаббускор ходим ўз меҳнатининг қурбонига айланади. Айна пайтда, иқтидори, иш юритиш фаолияти ўртача ходим "орқасида уни суяйдиган забардаст акахонлар ва опахонлар"нинг борлиги туфайли у ўта кучли билим ва қобилият эгасига айланади. Яъни ўзбекчасига айтганда "кўтар" дейилиши билан кўтариш, алқашлар, мақташлар бошланади ёки аксинча "ур" дейилиши билан "уриш" бошланади.

Кўплаб мутахассислар фикрига кўра, суд тизими коррупция учун, айниқса, жалб қилувчан соҳалардан бири ҳисобланади. Бу ерда деярли ҳар қандай лавозим коррупцион жалб қилувчанлик билан тавсифланади, унинг функционал мазмунига фақат коррупция кўринишларининг шакллари ва кўламигина жиддий боғлиқ. Бу инсоннинг ҳаётини қадрсизланишига олиб келувчи жараёндир [Нуриддинов, А.З. 2001. б. 18].

Давлатнинг ривожланишига акс таъсир қилувчи коррупциянинг навбатдаги шакли иқтисодий коррупциядир. Иқтисодий коррупция ҳам ўзи учун, ҳам бошқа ҳар қандай шахслар учун, фуқаро, юридик шахс, жамоат ёки давлатнинг қонун билан кўриқланадиган манфаатларига зид равишда пора эвазига оғдириш (пора олиш, ваъда қилиш, таклиф қилиш, бериш ёки таъмагирлик йўли билан талаб қилиш), шахс ўз мансаб мавқеидан манфаат (мол-мулк, хизматлар, имтиёзлар ёки шу жумладан мулкий хусусиятга эга афзалликлар) олиш учун бошқа ҳар қандай тарзда қонунга хилоф равишда фойдаланишидир. Иқтисодий коррупциянинг мазкур таърифи мазмундан келиб чиққанда, бу соҳада, айниқса, кенг тарқалган коррупцион жиноятлар: тижоратда пора эвазига оғдириб олиш; пора олиш, пора бериш ёки тижоратда пора эвазига оғдириб олишни провокация қилиш; маълумотлар беришга ёки маълумотлар беришдан бўйин товлашга ёхуд матнларни нотўғри таржима қилишга пора эвазига оғдириш ёки мажбурлаш; тижорат ёки банк сирини ташкил этувчи маълумотларни пора эвазига олиш ва ошкор этиш; замирида пора эвазига оғдириш ёки пора бериш кабилардир.

Иқтисодий коррупциянинг ўзига хос хусусияти яна шу билан белгиланадики, ўз мансаб мавқеини суиистеъмол қилишларнинг аксарияти молиявий оқимларни назорат қилиш ва қайта тақсимлаш соҳасидаги ваколатлардан фойдаланиш билан

боғлиқ бўлади [Мешканцов, В.М. 2016]. Коррупциянинг мазкур турини кенг маънода "коррупцион хизматлар" деб ҳам атайдилар. Шу тариқа, ҳокимият ресурси бошқа давлат ресурсларини ўзлаштириш мақсадида "сотилади", шунингдек ҳокимият ресурсидан кўрсатилган мақсадда фойдаланиш юз берадики, бу иқтисодий ва сиёсий коррупциянинг ўзаро яқин алоқасини белгилайди. Мазкур муаммога оид кўп сонли тадқиқотлар натижаларининг таҳлили иқтисодий коррупциянинг энг муҳим омиллари қаторига қуйидаги ҳодисаларни киритиш имконини беради: даромад даражаси мезонига кўра аҳоли ўртасида табақаланишнинг кучлилиги; хуфёна иқтисодиёт улушининг катталиги; жиноий йўл билан олинган даромадларни "ошкоралаштириш" амалиёти иқтисодий муомалада кенг қўлланилиши; тижорат ташкилотлари учун солиқлар даражасининг ҳаддан ташқари катталиги.

Шундай қилиб, иқтисодий ва сиёсий коррупция кўриб чиқилаётган ижтимоий ҳодисанинг айниқса кенг тарқалган турлари ҳисобланади. Аммо коррупция, мураккаб, тизимли ижтимоий ҳодиса сифатида, бу икки тур билан чекланмайди ва айни ҳол таснифлаш учун қўшимча мезонларни киритишни назарда тутди. Бундай мезонлар сифатида субъектлар мақоми, фаолият кўрсатиш даражаси, ижтимоий хавфлилик даражаси ва ҳоказолар амал қилади. Сиёсий ва иқтисодий коррупция сиёсий маданият билан эмас, балки иқтисодий ва сиёсий ривожланиш даражаси билан белгиланади. У эски ва янги нормалар ўртасидаги тафовутни акс эттиради ва жамият ҳаётининг барча соҳаларидаги ўзгаришларга мослашувчанликни энгиллаштиради. Коррупциянинг муайян турлари ижтимоий ўзгаришларни кафолатлайдиган сиёсий коалициялар тузиш жараёнида муҳим алоқалар ўрнатилишига имконият яратади.

XX асрда кенг ривожланган таълим ва фандаги коррупция, айниқса, жамиятнинг инқирозга юз тутганлиги билан баҳоланади. Фан соҳасидаги коррупция унинг турли тармоқларида мутлақо нокомпетент мутахассисларнинг жалб қилинишидир. Номзодлик ва докторлик диссертацияларини ҳимоя қилиш билан боғлиқ жараёнда кўп ҳолларда протекционизм ва фаворитизмнинг амал қилаётганлиги сир эмас. Бу эса, бир томондан, фандан мутлақо йироқ одамларнинг илмий даражаларга эга бўлиши, иккинчи томондан эса, илмий салоҳиятнинг саёзлашувига олиб келмоқда. Таълим муассасининг илмий салоҳиятини ошириш васвасида умрида бир қатор рус тилида гапира олмайдиган одамларнинг чет элларда мақолалар нашр этиши, непотизм асосида зўрга ҳимоя қилиб, икки ҳафтада қўлига диплом олиб учинчи ҳафтасида талабгор тадқиқотчиларга илмий раҳбар этиб тайинланиши, ҳозирги даврда юртимизда илм фанни ривожлантириш борасида олиб бораётган сиёсатга мутлақо зиддидир. Биз салоҳиятни сохта ҳимоялар, ёки ва сохта олимларнинг сонини кўпайтириш йўли билан эмас, балки том маънода илмга ташналар, илмни қадрлайдиган ҳисобига оширишимиз, юртимиздаги ислохотларга жавоб бўла олади.

Таълимдаги коррупция абитуриентларнинг ўқишга қабул қилиниш жараёни билан бошланиб, уларнинг ўқишни тугатиб диплома олиш жараёнигача қамраб олинган. Хусусан, айнан мустақиллик йилларида ўқишга қабул жараёнида "Бункер" сўзи пайдо бўлди. Абитуриентлар билан суҳбат деб номланган саралаш босқичига фақат қулай ўқитувчилар жалб қилинган ва баҳоларнинг мезони олдиндан белгиланган. Бу ҳодиса 2008 йилдан кейин янада авж олган. Магистратура босқичига қабул жараёни янада қизиқарли, унда қабул

имтиҳонларига мутахассислиги бўйича мутлақо нокомпетент ўқитувчилар жалб қилиниб, ноқулай ўқитувчилар, кафедра мудири бўлгани ҳолда ҳам бирор марта қабул жараёнида ҳатто ёзма ишни текширишга чакирилман. Шу ўринда, Тошкент Ислом университетида (ҳозирги Тошкент ислом академияси) йўлга қўйилган амалиёт диққатга сазовор. Зеро, бу жараёнда ҳар қандай турдаги протекционизм ва коррупциянинг олдини олиш йўлида адолат мезони асосида кириш имтиҳонлари ташкил этилганлигини тан олиш лозим. Лекин бошқа таълим муассасалари бундан мустасно.

Шуни алоҳида таъкидлаш лозимки, кундалик ҳаётимизда оқ, кулранг ва қора коррупция кўринишлари ҳам фарқланади. Оқ коррупция жамоатчилик томонидан қораланмайдиган амалиётларни акс эттиради. Улар амалий тажрибада мустаҳкам ўрин олган ва муаммо сифатида қаралмайди. (Масалан, биз ҳурматимиз, эътиборимизни билдириш учун ўқитувчи ёки шифокорга ўз ихтиёримиз билан кичик туҳфалар олиб борамиз ва унинг бу туҳфани олиши оқ коррупциядир, зеро бунда таъмагирлик мутлақо намоён бўлмайди. (Шу боис, Россияда мансабдор шахсларга бериладиган совгага ажратиладиган маблағ миқдори белгиланган). Кулранг коррупция деганда, жамоатчилик ўртасида аниқ бир муносабат ҳали шаклланмаган коррупцион ҳаракатларни тушунади (масалан, ўқитувчиларнинг репетиторлиги, ижтимоий ҳаётнинг ёзилмаган қонунига айланган кулранг коррупциядир). Айнан кулранг коррупция атрофида жанжаллар юзага келади. Қора коррупция жамиятнинг барча қатламлари томонидан қораланади ва унинг олдини олиш ҳамда бартараф қилиш бўйича ҳукумат қарорлари қабул қилинади, чунки бу умумий таназзулнинг ифодасидир.

Жиноий гуруҳ иштирокчиларининг битимни бир нарҳда тузиш ҳақида оғзаки келишуви, расмий битимни эса янада баланд нарҳларда имзоланиши "кикбэкин" деб номланади. Бу айниқса АҚШда кенг тарқалган коррупциянинг шакли ҳисобланади. Бунда тафовутнинг бир қисми битимга рухсат берган мансабдор шахсларга берилади, яъни яширин пора бериш содир этилади. Ҳар бир муайян ҳолда коррупциянинг айрим кўринишлари мавжудлиги шахс коррупция жинояти ёки ҳуқуқбузарлиги содир этганининг шак-шубҳасиз далили ҳисобланмайди. Улар фақат муайян ҳолатларда ва коррупциянинг ташқи белгилари мавжуд бўлган тақдирда жиноят ёки ҳуқуқбузарликка айланади.

Субъектлар мақомига ҳокимият органларидаги ва хусусий сектордаги коррупция турлари фарқланади." Ҳокимият органларидаги коррупция айниқса кенг тарқалган бўлиб, у давлат ҳокимиятининг барча (ижроия, вакиллик ва суд) органларини қамраб олади. Унинг замирида ҳокимият ресурсларидан шу жумладан нодавлат секторида, маҳаллий ўзини ўзи бошқарув даражасида қонунга ҳилоф равишда ва таъмагирлик ниятида фойдаланиш ётади" [Тихомирова, Ю.А. 2007. с. 281].

Фаолият кўрсатиш даражаларига кўра: қуйи даража, юқори даража ва вертикал коррупция фарқланади. Қуйи даражадаги (индивидуал) коррупция асосан давлат хизматининг ўрта ва қуйи даражаларида учрайди ҳамда шу даражалардаги амалдорлар билан ўзаро алоқага киришадиган аксарият фуқароларнинг кундалик ҳаёти ва юридик шахслар фаолиятини қамраб олади (рўйхатдан ўтиш, жарималар, лицензиялаш, турли рухсатномалар олиш ва ш.к.). Юқори даражадаги коррупция ҳокимият органларида ишлайдиган сиёсатчиларни, олий мартабали мансабдор шахсларни қамраб олади ва юксак баҳога эга қарорлар қабул қилиш билан боғлиқ (қонунлар қабул қилиш, давлат буюртмалари, мулкчилик шакллари ўзгартириш

ва ш.к.). Аксарият ҳолларда, коррупцион битимдан манфаатдор томонларнинг иккаласи ҳам бир давлат ташкилотига мансуб бўлади. Масалан, қуйи турувчи давлат органининг амалдори ўзининг юқори турувчи бошлиғига у пора берувчининг коррупцион ҳаракатини "ёпди-ёпди" қилиши, қўшимча маблағлар, ресурслар, ваколатлар тақдим этиши учун пора беради. Коррупциянинг бу тури унинг субъектлари юксак ижтимоий мақомга эга бўлиши; улар ўта интеллектуал усулларда ҳаракат қилиши; жуда катта моддий, жисмоний ва маънавий зарар etkazилиши; тажовузларнинг ўта латентлиги билан тавсифланади.

Умуман олганда, юқори мартабали бошқа мансабдор шахсга берилган кўп миқдордаги пора (йирик коррупция) ва кичик амалдорга берилган оз миқдордаги пора (майда коррупция) ўртасида фарқ мавжуд эмас. Шунга қарамай, коррупциянинг намоён бўлиш шакллари, шунингдек унинг ижтимоий оқибатлари мазкур ҳодисаларни фарқлаш имконини беради.

Шундай қилиб, хориж фанида ҳам, мамлакатимиз фанида ҳам коррупция турларини таснифлаш борасида маълум тажриба тўпланган. Шунга қарамай, бугунги кунда таклиф қилинган коррупция турлари таснифларини, шу жумладан унга доир қонун ҳужжатлари ва уни қўллаш амалиётини ҳам мазкур ижтимоий иллатга қарши самарали курашиш эҳтиёжларига жавоб беради деб айтиш мушкул. Юқорида келтирилган коррупцияни таснифлашга нисбатан ёндашувларнинг барчаси ўта ранг-баранглик, шунингдек аниқ белгиланган мезонларнинг йўқлиги билан ажралиб туради ва бу коррупцияни, унинг ҳозирги сиёсий амалиётдаги кўринишларини мамлакатда шаклланган ижтимоий менталитет нуқтаи назаридан таҳлил қилиш учун ҳар томонлама қўмаклашмайди.

Коррупция турларининг келтирилган таснифи тўла-тўқис деб ҳисобланиши мумкин эмас ва асосан бу йўналишдаги кейинги изланишлар учун ўзига хос асос бўлиб хизмат қилиши мумкин. Бундан ташқари, муттасил ўзгараётган ижтимоий-сиёсий, иқтисодий, психологик ва маънавий-мафкуравий вазиятларда ҳозирги жамиятнинг ҳаёт фаолиятида коррупциянинг янги шакллари ва кўринишлари пайдо бўлиши мумкин. Бу коррупцияга қарши самарали чора-тадбирларни ишлаб чиқиш мақсадида мазкур ижтимоий ҳодисанинг ҳолати ва тадрижий ривожланиш жараёнини доимий равишда кузатиб бориш зарурлигини назарда тутади

Хулоса

Дунё миқёсида коррупциянинг барча шаклларининг ривож олаётганлиги, унинг ижтимоий менталитет ва маънавий муҳитга акс таъсир этаётганлиги ниҳоятда ачинарли ҳол. Шу боис, Ўзбекистонда коррупцияга қарши курашиш давлат сиёсати даражасига кўтарилди ва Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёевнинг бевосита ташаббуси билан 2017 йил 3 январда "Коррупцияга қарши курашиш тўғрисида" Қонун қабул қилинди. Ушбу Қонун мамлакатимизда коррупцияга нисбатан муросасиз муносабатнинг шаклланишига пойдевор бўлди. Қонунга кўра, барча турдаги коррупцияга қарши кураш, кадрлар коррупциясига чек қўйиш, фаолиятда софликни ва адолатни таъминлаш масаласига эътибор қаратилмоқда. Шунингдек, 2017 йил 2 февралдаги Ўзбекистон Республикаси Президентининг "Коррупцияга қарши курашиш тўғрисида"ги Ўзбекистон Республикаси Қонунининг қоидаларини амалга ошириш чора-тадбирлари

тўғрисида"ги Қарори қабул қилинди. Мазкур ҳужжатлар ўз мазмун моҳияти, мақсади билан мамлакатимизда коррупцияга қарши курашнинг янги босқичини бошлаб берди. Мамлакатнинг барча давлат ва жамоа ташкилотларида коррупциянинг барча шаклларига нисбатан чоралар кўрилиши босқичма-босқич амалга оширилади бошланиди. Хусусан, юртимизда ягона дарча, электрон ҳукумат тизимлари фаолиятининг ташкил этилиши коррупцияга қарши курашнинг дастлабки қадами бўлди. Коррупциянинг ижтимоий маданий сабабларини бартараф этиш мақсадида бошқарув элитасининг уйма-уй юриб муаммоларни бартараф этиш бўйича фаолияти ташкил этилди.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2016 йил 21 октябрдаги "Суд-ҳуқуқ тизимини янада ислоҳ қилиш, фуқароларнинг ҳуқуқ ва эркинликларини ишончли ҳимоя қилиш кафолатларини кучайтириш чора-тадбирлари тўғрисида"ги ва 2017 йил 21 февралдаги "Ўзбекистон Республикаси суд тизими тузилмасини тубдан такомиллаштириш ва фаолияти самарадорлигини ошириш чора-тадбирлари тўғрисида"ги фармонлари ҳамда Ўзбекистон Республикасининг судьялари билан учрашувда келгусида бу соҳадаги коррупцияга узил-кесил барҳам бериш, судьялар фаолиятида адолат мезонига риоя қилиш асосий вазифа қилиб белгиланди. 2017 йил июнь ойида Ўзбекистон Республикаси Олий суди раиси Козим Комиловнинг Ўзбекистон халқига мурожаати ҳам бу тизимда адолат бош мезон бўлиши, оқлов ва қораловда объективлик таъминланиши таъкидланди. Яъни, "суд жазоловчи эмас, балки, адолатли ҳукм чиқариш органига айланиши лозим" [Мирзиёев, Ш.М. 2017].

Таълим соҳасидаги коррупция ҳар қандай мамлакат интеллектуал салоҳиятининг инқирози, фандаги коррупция эса, инсониятнинг инқирози бўлиб, унинг олдини олиш ҳар биримизнинг фуқаролик бурчимиз. Шу боис, 2017 йил апрель ойида Ўзбекистон Республикаси Президентининг "Олий таълим тизимини янада ривожлантириш чора-тадбирлари тўғрисида"ги ҳамда Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2017 йил май ойида "Олий ўқув юртидан кейинги таълим тизимини янада такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида"ги тегишли қарорларида даврнинг руҳи ва талаби ўз ифодасини топди. Ҳозирги кунда олий таълим муассасаларига абитуриентларни ўқишга қабул этишда шаффофликни таъминлаш бўйича барча чора-тадбирлар кўриломоқда. Фикримизча, бундан кейин Ўзбекистон ва дунёда таълим ва фан соҳасидаги коррупцияга чек қўйилади. Чунки бугун инсоният тақдири ҳар қачонгидан ҳам кўпроқ таълимнинг сифатига ва фандаги ихтиро ва кашфиётларнинг мазмунига боғлиқдир.

Шу маънода, Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёев "Жамиятимизда коррупция, турли жиноятларни содир этиш ва бошқа ҳуқуқбузарлик ҳолатларига қарши курашиш, уларга йўл қўймаслик, жиноятга жазо албатта муқаррар экани тўғрисидаги қонун талабларини амалда таъминлаш бўйича қатъий чоралар кўришимиз зарур" [Мирзиёев, Ш.М. 2017] деб таъкидлайди. Демак, келгусида дунё ва Ўзбекистон халқининг сиёсий ҳушёрлиги таъминланади ва сиёсий менталитет янги босқичга кўтарилади.

Библиография

1. Библия, (1990). 'Книги священного Писания Ветхого и Нового Завета'. - Москва, Издательство Московской Патриархии.
2. Перевод Шилфар, Б.Я. (2012). 'Коран', Москва.

3. Яхшилик, Ж. (2017). 'Миллий гоя - тараққиёт стратегияси'. Тошкент: Фан. б.322.
4. Senturia, J. (1968). 'Corruption political // International Encyclopedia of the Social Science'
5. Гоббс, Т. (1965). 'Сочинения в двух томах'. Т-2. -М. с.192 .
6. Ваке, Ж.К. (1999). 'Коррупция. Мораль и власть во Флоренции в 1600-1770 годах'. -Москва. - 554 с.
7. Морозова, Е. А. Пфетцер, С. А., Сухачева, А. В. (2017). Социологические методы изучения коррупции и борьбы с ней в системе образования. Москва, с.126-136.
8. Мешканцов, В.Н. (2016). Экономика коррупции. https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=50
9. Клепещкий, И.А., Резанов, В.И. (2001). Получение взятки в уголовном праве. Комментарий законодательства. Москва, с.67. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/code_of_conduct.shtml
10. Мешканцов, В.Н. (2016). 'Экономика коррупции'. https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=50
11. Коулман, Дж. (2005). 'Комитет 300. Тайны мирового правительства'. -Москва, "Витяз", с.320
12. Шермухамедова, Н.А. (2018). 'Коррупциянинг турлари ва шакллари'. Формирование антикоррупционной культуры в республике Казахстан и в странах центральной Азии: состояние, тенденции и перспективы развития посвящается 20 летию факультета Юриспруденции МО ЮКУУ. Казахстана, Шымкент. -с.67.
13. Косенко, О. (2014). 'Противодействие коррупции: поиск эффективных решений' / О.Косенко / Экспертиза- № 8. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.fondedin.ru/sr/new/fullnews_arch_to.php?
14. Дамаскин, О.В. (2009). Коррупция: состояние, причины, противодействие. Москва, Триумфальная арка. с.58.
15. Нурутдинов, А.З. (2009). Коррупция как общеправовой феномен: автореф. дис. ... канд. юрид. наук.: 12.00.01
16. Тихомиров, Ю. А. (2015). 'Право против коррупции' [Электронный ресурс] / Ю.А. Тихомиров, Е.Н. Трикоз. Режим доступа: http://sovbez-kbr.ru/materialj/mnenie_spec/korrupt/mnenie_korrupt_1.htm (дата обращения : 09.01.).
17. Мирзиёев, Ш.М. (2016). 'Эркин ва фаровон, демократик Ўзбекистон давлатини биргаликда барпо этамиз'. - Тошкент. Ўзбекистон, -б.10

Transliteration

1. The Bible, (1990). 'Books of the Holy Scripture of the Old and New Testaments' .- Moscow, Moscow Patriarchate Publishing House.
2. Translation Shidfar, B.Y. (2012). 'Koran', Moscow.
3. Yaxshilikov, J. (2017). 'Milliy g'oya - taraqqiyot strategiyasi'. Toshkent, Fan. b.322
4. Centuria, J. (1968). Political Corruption // International Encyclopedia of Social Sciences
5. Hobbes, T. (1965). Och Works in two volumes T. 2. -Moscow p.192
6. Wake, J.C. (1999). "Corruption. Morals and power in Florence in 1600-1770 '- Moscow. 554 s.
7. Morozov, E.A. Pfetzer, S.A., Sukhacheva, A. V. (2017). 'Sociological methods of studying corruption and fighting it in the education system. Moscow, pp.126-136.
8. Meshkantsov, V.N. (2016). 'Economy of Corruption'. https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=50
9. Klepetsky, I.A., Rezanov, V.I. (2001). 'Taking a bribe in criminal law. Comment legislation'. Moscow, p.67. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/code_of_conduct.shtml
10. Coleman, J. (2005). 'Committee 300. Secrets of the World Government' .- Moscow, "Vityaz", p.320
11. Shermuhamedova, N.A. (2018). 'Corruption turlari va shakllari'. The formation of an anti-corruption culture in the Republic of Kazakhstan and Central Asian countries: state, trends and development prospects is dedicated to the 20th anniversary of the Faculty of Law of the MoD SKSU. Kazakhstan, Shymkent. - p.67.
12. Kosenko, O. (2014). 'Anti-corruption: the search for effective solutions' / O. Kosenko // Examination -Number 8. [Electronic resource]. Access mode: http://www.fondedin.ru/sr/new/fullnews_arch_to.php?
13. Damaskin, O.V. (2009). 'Corruption: state, causes, opposition'. Moscow, Triumphal Arch. p.58
14. Nurutdinov, A. Z. (2009). 'Corruption as a general legal phenomenon': author. dis. ... Cand. legal sciences. : 12.00.01
15. Meshkantsov, V.N. (2016). 'Economics of corruption'. https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=50

16. Tikhomirov, Yu. A. (2015). Right against corruption [Electronic resource] / Yu.A. Tikhomirov, E.N. Trizko. Access mode: http://sovbez-kbr.ru/materialj/mnenie_spec/korruptc/mnenie_korruptc_1.htm (appeal date:09.01.).

17. Мирзиёев, Ш.М. (2016). 'Эркин ва фаровон, демократик Ўзбекистон давлатини биргалликда барпо этамиз'. - Тошкент. Ўзбекистон, -6.10

Шермухамедова Нигинахон Арслановна (Ўзбекистан, Ташкент)

Проявление коррупции в социокультурной жизни общества и механизмы их устранения

Аннотация. Третье тысячелетие было временем беспрецедентных перемен и обновления человеческого развития. Коррупция как холера века с одной стороны, стала проявляться в межличностных и межгосударственных отношениях, а с другой стороны, на новый уровень поднялись все виды преступлений: коррупция, экономика, торговля людьми и злоупотребление наркотиками. Коррупция охватила все аспекты общественной жизни и стала частью общественного политического менталитета. В частности, коррупция, такая как политическая, идеологическая и экономическая, создает основу для прямой коррупции в человеческом секторе. Коррупция человеческих ресурсов, которая оказывает существенное негативное влияние на устойчивое развитие общества и неравенство человеческого достоинства, одновременно выступает в качестве средства социального развития и создания межличностных отношений.

Ключевые слова: коррупция, общество, политика, идея, государство, устойчивое, взяточничество, парламент, наука.

Ключевые слова (2): развитие человечества, устойчивое развитие Египетские Фараоны, корни коррупции, динамика изменений, злоупотребление служебного положения, коррупция человеческих ресурсов, кадровая коррупция, идеологическая коррупция, политическая коррупция, коррупция в образовании.

УДК: 165.3

<http://dx.doi.org/10.26739/2181-9505-2019-1-5>

**Вильданов Урал Салимович, Вильданова Гюзель Булатовна
(Россия, Башкортостан, Уфа)**

ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. Статья посвящена новой концепции в области теории познания. Автор делает попытку раскрыть исходные философские основания, место и роль мыслителя как творца философской системы. Им ставятся вопросы следующего характера, требующие глубокого философского осмысления, а именно: может ли мыслитель исследовать то, что неопишимо и неизмеримо? Можно ли то, что не от времени, исследовать при помощи средств познания? Может ли усердная исследовательская работа привести мыслителя к познанию непознаваемого? Существуют ли пути и методы, ведущие к тому, что не имеет ни конца, ни начала? И почему бы ему так упорно необходимо мыслить в аспекте методов и средств? Может ли метод освободить мыслителя от внутреннего противоречия и конфликтов? Ведь методы и средства освобождения могут быть только умственного характера. И не формируется ли сам метод в соответствии с желаемой целью, в частности, например, с собственной самореализацией мыслителя как просветленного человека или мудреца? Но ведь эта постановка исследовательской цели, которая противопоставляется внутренним противоречиям и конфликтам эмпирически-проявляемого (как гнев, радость, презрение) и трансцендентно-непознаваемого характера (любовь к Богу, трансы, экстазы), присутствующие в самом мыслителе, - сама (цель) является их результатом, ибо реакция противоположного не является истинным движением (совсем не движение) в решении проблемы.

Ключевые слова: философия, мыслитель, познавательный, деятельность, интеллектуальность, диалектика, мышление, способ, образ.

Ключевые слова (2): рациональная философия, душевные конфликты, средства освобождения, научный натурализм, способ мышления, внешний мир, жизнь мыслителя, познаваемые объекты.

Введение

Главная ошибка рациональной философии заключается в том, что она подходит к жизни как к вымученной проблеме, которая должна быть решена. Подход философии носит чисто интеллектуальный характер. Ум экспериментирует, ум анализирует, ум делит исследуемый предмет на диалектические противоположности. Диалектический способ мышления есть определенный образ жизни мыслителя, отягощенный внутренними душевными конфликтами и противоречиями. Проявление жизни в феноменальном мире невозможно без этой двойственности. Из ума рождаются бесчисленные вещи. Эти вещи мыслитель обычно воспринимает как внешний мир. Например, биология и физиология представляют собой разновидности знания, которые представляют собой реальный мир в терминах своих собственных абстрактных категорий. Они классифицируют этот мир применительно к поставленным ими специфическим задачам. Агроном, например, представляет себе землю в химических формулах

состава почвы, подрядчик-строитель - в тоннах или машинах, землемер - в гектарах. Сказать, что конкретная реальность человеческого организма физиологична, - это всё равно, что сказать, что земля - это есть гектары или тонны. Утверждение о том, что человеческий организм физиологичен, глубоко неверно, раз под природой понимается природа порожденная (*natura naturata*), т.е. природа расклассифицированная, расчлененная на отдельные части. Так называемый "научный натурализм" понимает природу именно в этом последнем смысле слова. Эти же замечания относятся и к философам, которые работают с теоретизированными, идеализированными объектами.

Материалы и методы

Целью данного исследования является изучение влияния диалектического способа мышления на образ жизни мыслителя, зависимость познавательной деятельности и знания от окружающей среды и профессиональных навыков. Методологической основой этого анализа послужили общенаучные методы, такие как теоретико-логический и системный анализ, исторический и сравнительный анализ. Важным вкладом в историко-литературные основы исследования являются работы Платона М.М.Бахтина, М.К.Мамардашвили, И.Канта, Л.Витгенштейна, Р. Декарта и многих других. В ходе данного исследования автор подробно анализирует познавательные возможности мыслителей и его основные направления.

Обсуждение и результаты

Человек, его жизнь представляет ли собой для философии таинство. В природе человека одновременно присутствуют и эмпирически-исследуемое, и трансцендентно-непознаваемое (речь идет в трансцендентно-непознаваемом не о еще непознанном, а вообще о непознаваемом, по крайней мере, средствами познания философии). Вот и ставятся нами вопросы следующего характера. Может ли мыслитель исследовать то, что неопишимо и неизмеримо? Можно ли то, что не от времени, исследовать при помощи средств познания? Может ли усердная исследовательская работа привести мыслителя к познанию непознаваемого? Существуют ли пути и методы, ведущие к тому, что не имеет ни конца, ни начала? И почему бы ему так упорно необходимо мыслить в аспекте методов и средств? Может ли метод освободить мыслителя от внутреннего противоречия и конфликтов? Ведь методы и средства освобождения могут быть только умственного характера. И не формируется ли сам метод в соответствии с желаемой целью, в частности, например, с собственной самореализацией мыслителя как просветленного человека или мудреца? Но ведь эта постановка исследовательской цели, которая противопоставляется внутренним противоречиям и конфликтам эмпирически-проявляемого (как гнев, радость, презрение) и трансцендентно-непознаваемого характера (любовь к Богу, трансы, экстазы), присутствующие в самом мыслителе, - сама (цель) является их результатом, ибо реакция противоположного не является истинным движением (совсем не движение) в решении проблемы. Ставя философские вопросы, мыслитель никогда не получит реального ответа. "Жизнь в ее цельности - это не проблема, а тайна, если только

мыслитель под "жизнью в ее цельности" не понимает природу "расклассифицированную" скальпелем ума на разрозненные "научные" факты мира" [Платон,1990. с 608]. Почему философский ум никогда не коснется жизни, не проникнет в жизнь? Сам подход научного ума таков, что он нигде не в состоянии затронуть жизни. Самим методом исследования, самим подходом анализа, разграничения, жизнь выносится за пределы познаваемого.

В философии, когда мыслитель сталкивается с объектом (предметом мышления), это мышление полностью отделяется от него. В этом суть субъект-объектных отношений. Но каким образом, спрашивается, мыслитель может познать себя, если он всегда есть познающий? Он никак не может свести себя, как познающий, к объекту познания. Поэтому тот, кто познаёт, никогда не может быть познан. Все, что бы мыслитель ни знал о себе, в действительности доказывает, что это не он. "Когда мыслитель знает себя, то он знает не то, что он называет собой, ибо это что-то другое, что-то отдельное от него предмет размышления, представленное субъект-объектным различием. Он сам, допуская эти различия, всегда является познающим, но никогда познаваемым, так как он не может его, познающего, познать. Он (познающий) не может свести себя к объекту. Он всегда только познающий" [Платон,1990.с.681]. К сожалению, как видно в истории философии, прежде всего у тех мыслителей, исследующих проблему человека (эмпирического субъекта, трансцендентального субъекта, абсолютного субъекта), всегда возникала острая потребность быть узанными в отношении самих себя, в отношении своего "подлинного Я", которое так и осталось для них неизнанным или невостребованным.

Мыслитель способен объективными средствами и методами воспринять познаваемое, он способен воспринять знание как объективный факт, но он неспособен воспринять самого познающего по той простой причине, что познающий сам не может быть сделан объектом своего познания. Мыслитель, посредством определенных средств и методов познания верит только в объективную познаваемость мира, включая в познавательный процесс и самого себя.

Наука исключает исследование самой личности ученого, исследователя, его "жизненного мира". Она исследует все, кроме самого исследующего. Наука отнюдь не ориентирована на исследование самого исследующего. Наука очень точна и логична в своих изысканиях, но ученый-исследователь отстраняет себя от своих исследований. Он постоянно выносит себя за пределы своих изысканий. Он - единственный источник, который ни во что не включен из того, что он исследует. Он не может поставить себя как объект исследования перед самим собой. Каким же образом ученый или философ может принять себя в качестве объекта исследования? Никак. Он всегда познающий, но не познаваемый.

М.Бахтин утверждает: "Я могу видеть вас, но как я могу видеть самого себя? Кто в таком случае будет видящим и что будет видимым? Нет, самого себя я не в состоянии познать в том объективном смысле, как я познаю все остальное" [Бахтин,М. 1986. с. 445].

Прежде чем приступить к исследованию природы происхождения предмета мышления, предмета своего размышления, мыслитель должен знать и саму природу происхождения инструментов познания, ибо традиционно принято считать, что знание познаваемых вещей зависит от знания самого измеряющего средства.

В философии считается, что достоверность познаваемых объектов в философских науках устанавливается средствами и методами познания. Тогда возникает вопрос: а как мыслитель устанавливает сами познавательные средства? Если средства и методы познания философии устанавливаются другими средствами и методами познания, то тогда получается регресс в бесконечность, т.е. достоверность познаваемых объектов устанавливается средствами и методами познания, а достоверность последних - другими средствами и методами познания, что означает обоснование регресса в бесконечность. В чем заключается недостаток сведения к регрессу в бесконечность? Здесь не установлены ни начало, ни середина, ни конец.

Сведение к регрессу в бесконечность означает, что не установлено начало, а раз нет начала, то где середина и конец? Поэтому утверждение, что эти средства и методы познания устанавливаются другими средствами и методами познания, логически несостоятельно. Если средства и методы познания устанавливаются независимо от объектов познания, то это означает, что средства и методы познания устанавливаются безотносительно познаваемых объектов. Тогда эти средства и методы познания не могут служить средствами и методами познания. Но, в противном случае, когда средства и методы познания устанавливаются относительно познаваемых объектов, тогда речь будет идти об определении уже определенного, поскольку неопределенное не может соотноситься с чем-то еще.

По мнению М. Мамардашвили: "Устанавливая в философии средства и методы познания относительно познаваемых объектов, мыслитель получает определение уже таких заранее определенных средств и методов познания, как анализ и синтез, историческое и логическое и другие [Мамардашвили, М.К. 1994. с. 90]. Почему? Да потому, что отношение к познаваемому объекту еще не установлено. Таким образом, мы получаем следующее: мыслитель пытается дать заранее определенному определению и уже сделанное пытается сделать еще раз. Ведь, если средства и методы познания полностью устанавливаются мыслителем относительно познаваемых объектов, то установление им познаваемых объектов будет безотносительным к средствам и методам познания. Действительно, если средства и методы познания устанавливаются относительно познаваемых объектов, то последние устанавливаются безотносительно к первым. Здесь объект познания, подлежащий установлению, устанавливает средство установления, что и является нарушением правил элементарной логики. По логике вещей, наоборот, средства установления суть средства и методы познания объектов" [Мамардашвили, М.К. 1994. с. 85].

Если даже познаваемые объекты устанавливаются мыслителем безотносительно к средствам и методам познания, то тогда зачем ему устанавливать эти средства и методы познания? Если мыслитель полагает, что познаваемые объекты устанавливаются независимо от средств и методов познания, тогда зачем ему надо устанавливать последние? Абсурд. Ради чего заниматься мыслителю этими средствами и методами познания, когда познаваемые объекты установлены и без них?

"Даже, допуская, что средства и методы познания философии устанавливаются мыслителем относительно познаваемых объектов, он получит всего взаимозаменяемость средств и объектов познания" [Мамардашвили, М.К. 1994. с. 85]. Действительно, если средства и методы познания зависимы от познаваемых

объектов, то присутствует взаимозаменяемость средств и методов познания и познаваемых объектов. Здесь средства и методы познания станут объектом познания (познаваемыми объектами) в силу установления средств и методов познания объектами познания, а объекты познания станут средствами и методами познания в силу того, что они суть установители. Таким образом, только допустив диалектический метод, мыслитель будет считать, что познаваемые объекты устанавливаются с помощью средств и методов познания (из-за того, что средства и методы познания традиционно считаются основой познания) и, наоборот, средства и методы познания устанавливаются познаваемыми объектами. Но именно в данном случае не будет установлено ни то, ни другое. Раз средства и методы познания устанавливаются познаваемыми объектами, а познаваемые объекты, в свою очередь, устанавливаются средствами и методами познания, то они никак не могут устанавливать друг друга. Ведь ясно, что познаваемые объекты устанавливаются мыслителем средствами и методами познания, а эти средства и методы познания подлежат установлению этими познаваемыми объектами, и раз не установлены познаваемые объекты из-за неустановленности средств и методов познания, то неустановленные средства и методы познания никак не могут устанавливать объекты познания. И наоборот, раз не установлены средства и методы познания из-за неустановленности познаваемых объектов, то объекты познания никак не могут устанавливать средства и методы познания.

Таким образом, отрицая действенность логики для поиска истины, мыслитель может пользоваться ею, ее приемами и правилами для освещения противоречивости системного знания.

Скажем несколько слов о тех философах, которые утверждают, что нет никакого метода и мир непознаваем. Для Канта, кантианцев и неокантианцев имеется только один метод. Кант выступает последователем "скептического метода" [Кант, И. 1998.с.528]. Но скептический метод сам по себе всегда выглядит новым, и причина этого в том, что он не верит в разум, не верит в методы и методологии. Всякий раз, когда возникает философия "нет", она выглядит как новая. Философия же "да" верит в традицию, она стара, как мир. Здесь необходимо понять, что скептический метод на самом деле один из фундаментальных методов познания. Ударение в критической философии Канта падает на "не", ибо при этом познавательные способности человеческого ума ограничиваются.

В истории философии существует целое множество различных философских систем, школ, методов познания. Но есть только один метод - метод скептический - когда скептик отрицает познаваемость мира, Бога, психею, что означает конец. Здесь нельзя дифференцировать два "нет", так как между ними нет никакого различия. Но когда философы говорят, что "мир познаваем", то возникает возможность различия, поскольку "да" какого-либо философа порождает его собственный мир идей. Его "да" может представлять объективно-идеалистическую философию, его "да" может представлять субъективно-идеалистическую философию, его "да" может быть материалистическим. "Когда философ-скептик говорит "нет", тогда все "нет" одинаковы" [Кант, И. 1998.с.525].

В целом, науки, в том числе и философия, работают с объективными методами. Наука использует строго определенную методологию, и это ее эвристические возможности. Понятно, что для науки необходима определенность. Но жизнь, человек и его бытие необъятны. Человек и жизнь нераздельны. Методы науки

остаются объективными, подход ее к объекту носит субъект-объектный характер. Наука в принципе не может проникнуть в субъективное объективными принципами и методами. Науки, изучающие прежде всего психические явления, одновременно являются по методу исследования объективными. Нельзя пускать такие науки внутрь себя. Жизнь неоднократно доказывает, насколько применение науки и ее методологии было хищническим и опустошительным за последние три столетия для внешней природы; применение же науки и методологии по отношению к природе человека действует еще опустошительнее.

Реализация человека как мудреца или просветленного человека не является повторяемой экспериментами, аналитическим мышлением, она даже ни в чем не предсказуема. Человек не может пригласить ее. Она случается с ним. Он не может насильно заставить ее случиться. Тогда осознается двойственно-дуальная природа ума, и жизнь начинает пониматься без формы, без имени. Это "состояние" не-двойственности.

В состоянии не-двойственности познающий становится познаваемым, существующий - существованием. Между ними утрачивается всякое различие. Больше нет двух - познающего и познаваемого, субъекта и объекта, существующего и существования. Есть лишь осознание, основанное на недвойственности сознания. Мы не можем обозначить это состояние не-двойственности, ибо здесь нет того, кто мог бы его обозначить и провозгласить. "Не-двойственность" - это ни "Ты", ни "Я". Недвойственность не есть Один. "Один" - означает отсутствие "Другого". Один (единое, единый) всегда зависим. Это результат раздвоения ума. "Не-двойственность" понимается нами как "Не-два, и не Один". В отношении "Не-два и не Один" что-то утверждать невозможно. Человек не может утверждать то, что находится вне всяких рассуждений. Остается лишь естественное осознанное присутствие, чистое присутствие без присутствующего, а противоположности исчезают. В этом и заключается суть "Не-два, и не Один". То же самое с добродетелью Сократа. Когда мыслитель полностью добродетелен, тогда он не добродетелен, так как эту добродетель ему не с чем сравнить. Тогда ни к чему будет свою добродетель выпячивать на рынках, площадях [Платон, 1990, с.90]. Когда мыслитель полностью есть любовь, тогда он не любовь, потому что он итак есть любовь. В диалектике о свете мы можем знать благодаря тому, что есть тьма. Не было бы тьмы, не было бы и света, ибо здесь не с чем было бы сравнивать одно с другим. Чтобы ни говорили мы о любви, будет неправдой. Ведь все наши термины двойственны. Если мы произнесем "любовь" и кто-то при этом будет настаивать: "Определите, что такое любовь", то как мы определим ее? Мы должны будем ввести и понятие "ненависть", только тогда мы сможем определить, что такое любовь. Если спросят, что такое ненависть, мы будем вынуждены определять ее через любовь, которая сама еще не определена. Все определения выстраиваются в круг. Это и есть порочный логический круг. Оба термина здесь не определены, а мыслитель только и разыгрывает диалектический трюк с самим собой. Вся диалектика строится именно по такому принципу. Мыслитель определяет один термин через другой (подобно "Науке логики" Гегеля), который сам по себе нуждается в определении. Весь язык выстроен по такому кругу, и любому термину требуется его противоположность. Поэтому мы не говорим, что есть подлинно живущий человек, ибо существование (бытие) возможно только в том случае, если присутствует и несуществование (небытие).

Поэтому мы даже и не говорим, что человек живет подлинной жизнью, поскольку существование должно быть определено через несуществование, или неподлинное бытие, как это мы видим в философии экзистенциализма. Ничего нельзя ни о чем сказать, ибо весь язык человеческий состоит из полярных противоположностей. Именно поэтому всякий (человек), который скажет, что он подлинно живущий человек, на самом деле, не является таковым, поскольку как он может чувствовать свое подлинное существование, если ему его не с чем сравнить. Здесь необходим контраст, в нем должно оставаться еще какое-то неподлинное.

"Если человек чувствует себя подлинно существующим, то это лишь показывает, что есть еще неподлинное существование" [Витгенштейн, Л. 1958.с.230]. Только в этом случае он может свою "подлинность" почувствовать (прочувствовать). Поэтому подлинно живущий человек не является ни подлинным, ни неподлинным существованием, он просто есть. Его нельзя отнести ни к какому полюсу двойственности, есть только "Не-два, и не Один". Оба полюса исчезли. Когда двойственности, диалектики больше нет, ничто не может быть определено.

Быть интеллектуальным или идейным, полагаясь на некоторые строго установленные догматические положения о мире, человеке, Вселенной, еще не означает быть мудрым. Человек может собрать много информации, стать известным ученым, философом и даже великим святым, но это не мудрость. Мудрость также не приобретается и по мере старения. Но в чем различие между мудростью и святостью? Если под мудростью и святостью понимать то, что имел в виду Чжан Чао (литератор XVII в.) в своем изречении, -

Не добрый и не злой: таков мудрец.

Много доброго, мало злого: таков достойный муж.

Мало доброго, много дурного: таков обыкновенный человек.

Ничего доброго и много дурного: таков низкий человек.

Одно добро и совсем нет зла: таков святой, -

то одновременное пребывание человека в двух "ипостасях": (мудрец - "не добрый, не злой", а святой - "одно добро и совсем нет зла") принципиально невозможно, поскольку одно другому противоречит.

"Святой ратует только за добро и беспрекословное воцарение его среди людей" [Декарт, Р.1998.с.654]. Стремление его исключительно к добру подобно попытке избавиться от "левого", поворачивая все время "направо". Но тогда ему приходится двигаться только кругами. Когда-то жил один политический деятель из партии "правых", который настолько люто ненавидел своих "левых" противников, что при езде на автомобиле делал только правые повороты. Мы полагаем, что (подобно этому политическому деятелю) таков и святой, в котором "одно добро и совсем нет зла", но только в так называемой духовной сфере.

Человек, желающий быть мудрым (мудрецом), заинтересован в личном достижении. Отождествление человеком себя идеями мудреца только усиливает его "Я-эго". Человек, действительно осознавший себя, не мыслит себя мудрым и не делает никаких усилий быть таковым. Он мудр; он - сама мудрость, но он ее не познаёт, потому что мудрый и знающий эту мудрость не разделены. Здесь нет двух частей: с одной стороны, мудреца, оценивающего свою мудрость (своей добродетели), с другой - самой мудрости. При этом мудрец пользуется теми же понятиями, словами, символами, тем же рациональным языком, как и другие,

но они для него лишь средства передачи. Через поступки, слова, символы и язык мудрый человек передает нечто, что за пределами слов, символов и языка.

Мудрость мудреца никак не может быть определена. Язык человеческий коренится в двойственности (диалектике), а природа мудрости недвойственна. Природа мудрости избыточна по отношению к именам и формам, словам и мыслям, разделениям и границам, где нет разграничения между бытием и мышлением, субъектом и объектом. Мудрость мудреца осознаваема как "Не-два, и не Один". "Не-два, и не Один" - абсолютно.

Заключение

Пропась между осознанием (мудростью) и рациональностью никогда не может быть преодолена умозрительно или логическими выводами, т.е. в терминах абстрактных субъект-объектных рассуждений. Это еще можно сделать при помощи осмысления природы работы самого ума и роли мыслителя в структуре теории познания, ибо осознание мыслителем себя в качестве составляющего элемента теории с его сознательными исходными посылками (принципами) влияет не только на содержание и характер этих ментальных образований, но и на само конструирование предмета мышления. Он осознаёт, что данное конструирование предмета мышления происходит в границах определенной, заранее заданной, рационально понятой схемы, структуры пред-понимания, системы категорий, которые в свою очередь основаны на определенных исходных посылках и допущениях, но это конструирование остается невидимым для самого автора теории подобно тому, как глаз может видеть всё, но он не может видеть самого себя. Автор текста в силу собственной трансгредентности (внеаходимости) выступает по отношению к собственному творению как к универсальной (Божественной) системе отсчета, т.е. изначально он бессознательно допускает себя в качестве непрерывного сознания, не ограниченного ни пространством, ни временем, ни причинно-следственными отношениями в отношении собственного творения. Ведь в тексте теории всегда действует дополнительное по отношению к содержанию субъекта и объекта связеобразующее целое; это и есть сознательно полагаемые мыслительные процессы автора, которые высказываются от имени и через присутствующего в тексте субъекта; но автор текста не может их высказывать на том же предметном уровне и языке, в каком излагаются понимаемые им объекты знания. Автор не может обозреть себя в качестве автора излагаемого текста; он всегда остается излагающим, познающим, но никогда излагаемым, познаваемым.

Библиография

1. Платон (1990). 'Диалоги'. - Москва, Мысль, - 681 с.
2. Бахтин, М.М. (1986). 'Эстетика словесного творчества'. - Москва, - 445 с.
3. Мамардашвили, К. (1994). 'Классический и неклассический идеалы рациональности'. - Москва, - 90 с.
4. Кант, И. (1998). 'Критика чистого разума'. - Симферополь: Реноме, - 525 с.
5. Платон (1990). 'Диалоги'. - Москва, Мысль
6. Витгенштейн, Л. (1958). 'Логико-философский трактат'. - Москва, - 230 с.
7. Декарт, Р. (1989). 'Сочинения'. В 2-х т. Т.1. - Москва, Мысль, - 654 с.

Transliteration

1. Plato (1990). 'Dialogues'. - Moscow, Thought, - 681 p.
2. Bakhtin, M.M. (1986). 'Aesthetics of verbal creativity'. - Moscow, - 445 p.
3. Mamardashvili, K. (1994). 'Classical and non-classical ideals of rationality'. - Moscow, - 90 p.
4. Kant, I. (1998). 'Criticism of pure reason'. - Simferopol: Renome, - 525 p.
5. Plato (1990). 'Dialogues'. - Moscow, Thought
6. Wittgenstein, L. (1958). 'Logical and philosophical treatise'. - Moscow., - 230 p.
7. Descartes, R. (1989). 'Works'. In 2 tons. T.I. - Moscow., Thought .. - 654 s.

Vildanov Ural Salimovich, Vildanova Guzel Bulatovna (Rossiya, Bashkortostan, Ufa)

Kognitiv faoliyatning falsafiy asoslari

Annotatsiya. Maqola axborot nazariyasi sohasida yangi kontsepsiyaga bag'ishlangan. Muallif falsafiy tizimning yaratuvchisi sifatida asl falsafiy asoslarni, falsafaning o'rni va rolini ochishga harakat qiladi. Ular chuqur falsafiy fikrni talab qiladigan quyidagi savollarni so'rashadi: ya'ni, o'ylaymanki, tushunarsiz va cheksiz narsalarni kashf eta oladimi? Axborot vositalarining yordami bilan vaqti-vaqti bilan tekshirib ko'rish mumkin emasmi? Tirishqoqlik bilan olib borilgan izlanish ishlari o'ylab topilgan bilimga ega bo'lishga olib kelishi mumkinmi? Oxir-oqibat yo'q, hech qanday boshlang'ichga olib keladigan yo'llar va usullar bormi? Va nega u uslublar va vositalar haqida o'ylashni juda qiyin deb hisoblaydi? Ichki qarama-qarshiliklar va ziddiyatlardan qandaydir usulni o'ylab topish mumkinmi? Axir, ozodlik usullari va vositalari faqat aqliy tabiatga ega bo'lishi mumkin. Va metod, o'zi xohlagan maqsadga muvofiq, masalan, mutafakkirning ravshan shaxs yoki aql-idrok sifatida o'zini-o'zi amalga oshirish bilan shakllanadimi. Ammo fikrning o'zida mavjud ichki qarama-qarshilik va ixtiloflarni (g'azab, quvonch, nafrat) va transandantal-taniyolmaydigan tabiatni (xudojo'ylik, transs, ecstasy) Buning natijasi, aksincha, reaksiyaga kirish, muammoni hal qilishda haqiqiy harakat emas (umuman harakat emas).

Tayanch so'zlar: falsafiy, aql-idrok, bilim faoliyati, intellektual, dialektik, tafakkur, uslub, ko'rinish.

Tayanch so'zlar (2): rasonal falsafa, ruhiy ziddiyatlar, qutilish vositalari, ilmiy naturalism, tafakkur uclubi, tashqi olam, mutafakkir hayoti, bilish o'bektlari.

Ujomu Philip Ogo, (Wukari, Taraba State, Nigeria)

AFRICAN PHILOSOPHY AND AFRICAN DEVELOPMENT: PHILOSOPHICAL DISCOURSE ON THE RELEVANCE AS AN ACADEMIC DISCIPLINE AND AS A THOUGHT SYSTEM

Abstract. The problem of the relevance of African philosophy to development in Africa is topical given that the modern African philosopher is faced with all sorts of problems arising from within and outside his discipline. Concerns about fashioning methods to confront Africa's existential challenges raise questions about cultural emancipation and human survival and highlights technical and moral concerns about academic philosophy as a late -comer in Africa. There are real consequences of an inherited foreign colonial legacy and the seemingly abstract nature of a discipline that needs to showcase its utility. Such gaps obstruct endogenous perspectives for solutions to African problems. We analyze the role of philosophy both as an academic field and as a thought system in African development concerns: We conceptualize this issue in terms of a discourse on intellectual values which include conceptual decolonization and human values, social order and ethical behaviour and science and technology in Africa.

Key words: philosophy, African, real, consequences, life, history, philosophical interest, problems

Key words (2): human values, academic philosophy, cultural emancipation, philosophical knowledge, practical issues, philosophical study, African life culture

Introduction

There is no better starting point for this essay but to join Hountondji (1987) in asking: "What can philosophy do?" Hountondji's answer is that "many we must say look to it for miracles. They require of philosophy to solve all problems" [Hountondji 1987:8]. This belief, right or wrong, that philosophy can do all things is further underscored by the kind of demands and expectations that foreigners and Africans alike have had concerning the meaning and functions of African philosophy. We are interested in the relevance of African philosophy to the development question and discourse in Africa. African philosophy now has some bearing on the contemporary matters of philosophical interest to the Africans. What does philosophical knowledge do for people in other parts of the world? What should philosophical knowledge do for the Africans? The modern African philosopher is faced with all sorts of problems arising from within and outside his discipline. African philosophy becomes intricately linked with cultural emancipation and survival and thereby fashions its methods to confront Africa's existential challenges. Ogbogbo [1997: 39] insists that "this challenge betrayed the poverty of African philosophy as it became increasingly obvious that African philosophers could not use their disciplines to tackle Africa's myriad problems."

We cannot but agree with Sogolo (1993:xiv) who says that 'an acceptable and legitimate African philosophical tradition needs to be rooted in, and also nourished within the context of the African culture, history and experience of philosophy are to be found in the totality of the practitioners own culture and life experiences.' African philosophy is

the critical examination of the beliefs, ideas and values of the African life. African philosophy is the study of the concepts of God, man and the universe in relation to the Africans. Secondly, it is the philosophical study of the African traditions, cultures and belief systems. Thirdly, African philosophy is "a pragmatic, rational and critical reflection on the African's condition, whether past or present" [Matambirofa 2002.p270]. Fourthly, African philosophy "written and taught by Africans should substantively reflect African philosophical ideas and social conditions, and the attendant problems" [Mafeje 1991:4]. Fifthly, Masolo [1994:251] argues that "African philosophy must be born out of its own peculiar cultural circumstances combined with a living and constructive zeal amongst individual African intellectuals to understand and explain the world around them." All these putative definitions share in common the fact that anything that is to be called African philosophy should critically engage the ways of life, assumptions, predicament, concepts of the Africans and the world around the Africans.

What is the relevance of African philosophy to the African life? What are the reasons for doing African philosophy? An author seems to speak the mind of many philosophers when he says that "it can now be said with a certain degree of confidence that African philosophy has come along way from the early days when questions of methodology and pedigree were the overwhelming concern" [Garuba 2003:59]. Oguejiofor [2001:13] pushes the argument that "those who are engaged in philosophical inquiry in the African continent should review the relevance of their pursuit to a continent bedeviled by apparently endless and intractable problems." In fact, Hountondji [1983:143] insists that the issue is "not the adoption of an attitude of indifference to African problems but rather the proper framing of African problems which cannot always or necessarily be problems relative to Africa." Indeed, Irele [1986: 122] is blunt when he says that "the set of problems perceived by an earlier generation of African and black intellectuals is now being supplanted by a new set of problems raised by the younger generation."

Materials and methods

The purpose of this study is to study the rational roots of African philosophy and its influence on African life. For the basis of any philosophy is man and his way of life. The methodological basis of this analysis was general scientific methods, such as theoretical, logical and systems analysis, historical and comparative analysis. An important contribution to the historical and literary foundations of the study are the works of Wiredu in Oladipo, Igbafen, Sogolo, Toulmin Stephen, Van Hook Jay M. and many others. In the course of this study, the author analyzes in detail the independence of a person's ethics from the society's infrastructure and proves the idea that philosophy is inseparable from the experience of people, their world and their perception, a philosophy that will interest Africans rather specific, practical and relevant to their culture, needs and dominant problems

Discussion and results ***A man-centered view of development***

Should development be about building up human beings or building up physical infrastructure? The best infrastructure may not necessarily translate into the fact that human beings will live a better life ethically or socially. Their ethical lapses may even be

the cause of the destruction of physical and social fabric of the society as we find in some African societies where corruption, authoritarianism, ethnicity, otherwise the intolerance and disrespect for the rule of law as well as the human dignity of others have led to social dislocation and collapse as a result of inequalities, justice deficits, conflicts, terrorism and wars. As such we are compelled to argue that the well being of the human person in harmony with a balanced use of the resources in nature is a key task of sustainable development. The well being of the human person, according to Wiredu, is the singular task of development. In the continent of Africa, situational shortfalls clearly precipitate into the present crisis of development in Africa. The traditional attempt to conceive development sees it in terms of the technological, economical or political. Iconic scholars such as Kwasi Wiredu [Wiredu in Oladipo 2000 p.121] would argue that the notion of development is material and moral. While the material dimension of development involves the careful application of the dividends of science and technology to exploit and control the physical environment, the moral aspect of development is made up of the consistent endeavour in regulating, as well as improving human relationships via the promotion of equality and mutual cooperation. [Igbafen 2003 p.2-3].

At the heart of development is the human person and all his innate potentialities and creations. These manifest in the different social, psychological, moral, political, physical, spiritual, intellectual, and even aesthetic realms. This culminates in the realization of development by the "utilization of natural resources at man's disposal, perfecting and coordinating them toward the ends of both the individual and the community." [Igbafen 2003 p.2-3] Chris Uroh conceives development as a progressive elimination of poverty, unemployment, social inequalities, authoritarian political structures, monopolization of opinions by the state and all other negative tendencies that have today, regrettably though, become the defining characteristics of the continent.' [Uroh 1998 p.3-4]. So how may philosophy be of use to the quest for development generally and in Africa in particular? Let us review the ways that philosophy can be relevant as a field of study.

How is philosophy relevant to human existence, knowledge and society?

Some lay men and practitioners of the discipline have complained that philosophy is too abstract and it does not deal with real life problems. This is a sore point because some of the more pressing problems in this present age are empirical or physical and often require the careful study of the language used in reviewing the problem. Toulmin [1988 p.345] draws our attention to the fact that "philosophers are increasingly drawn into public debates about environmental policy, medical ethics, judicial practice or nuclear politics. Some of them contribute to these discussions happily; others fear that engaging in applied philosophy prostitutes their talents and distracts them from their proper concern." Leaman [1998 p.5-6] states that philosophy tends to take place at such heights or depths of abstraction that it tends to skip the real world. This raises the fundamental question of the relationship between philosophy and the 'real world'. Philosophy is far removed from the activities of the everyday world, though an awareness of what goes on in the real world is useful in proving examples of issues to be considered theoretically. This is not as though those examples will lead to the theory.

Leaman [1998 p.9] holds that despite that accusation that philosophy is abstract, there is practical or applied philosophy and philosophers have usually applied themselves to the practical issues of the day. This is important because we live in a world that

contains a lot of things known and unknown, physical and non physical. We are bothered by the need to think deeply and thoroughly, ask questions and attempt to proffer answers to these complexities. Given the above situation the belief is that we as human beings and especially in Nigeria, require philosophy in order to be able to examine the intellectual foundation of our lives, to understand the nature of man and justice. Philosophy makes us to consider new possibilities and deepen our understanding of things in reality.

The point is to understand how philosophy contributes to knowledge and causes changes in the real world. This has been the subject of much dispute and recriminations. Philosophy has a unique set of tools, instruments, subjects and relevance. Philosophical knowledge appears different from other kinds of knowledge. Philosophy is theoretical. Philosophy is not applied science hence some of the benefits of philosophy may not be practical but they are equally empirical or tangible. Philosophy, if it does nothing at all, focuses on the development of the minds and thoughts of people in general. In targeting the human mind, philosophy improves the way people think or reason. The way people think affects positively or negatively the way they live as human beings and how they relate with others. Through thinking the human being becomes involved in the life of society by way of making a contribution to social ideas and practices. Specifically, philosophy is interested in developing a critical and logical thinking in human beings. This mode of thinking is needed if we are to be able to pose fundamental questions, develop arguments or proofs to explain things in reality and break down stereotypes and prejudices arising from existing in the world.

For instance, you may not be able to immediately see the benefits of philosophy the way you can see the road that an engineer has built or the loaf of bread that a baker has made. A lot of the benefits of philosophy are concentrated on the development of people's minds and thoughts. We must emphasize that "philosophy is deeply rooted in human life" [Stace: 1937 p.316]. The human being views himself as a central element of life generally using the mind to generate thought and the body to perform actions. The power of philosophy is targeted at changing the human mind - the way people think so that they can have clearer ideas and hence create improved ways of achieving more productive action. Whereas the effects or benefits of a discipline such as medicine can be physically seen in observed acts such as the curing of disease, yet philosophy is beneficial to man even though the effects of philosophy are not direct in that sense of curative medicine. Philosophy impacts on life through the mental entities called ideas. Viscount Samuel [1956 p.199] holds that "men's actions are governed by their ideas: right ideas lead to good actions and good actions bring welfare: wrong ideas lead to bad actions and bad actions bring suffering and disaster."

Philosophy generates ideas that facilitate the improvement in the quality of the thinking, imagination and knowledge of the people. Philosophical thinking facilitates the improvement in the capacity to understand deep questions that affect the lives of people thus creating the opportunity to be critical, to broaden our minds so that we can rationally justify positions we hold and determine our choices concerning the fundamental questions of life as well as our answers to them. In philosophy no topic is immune from discussion as all issues need to be critically examined in order to establish what is right to accept or reject and why we hold a position. Philosophers ask questions and attempt to answer them because we wish to break down a lot of bad reasoning, stereotypes and prejudices that arise from our living in this world. Some of these stereotypes

are not delivered to us deliberately or with the desire to mislead us, rather we may have been born with them.

Philosophy encourages openness and tolerance as well as the need for us to allow alternative ways of viewing the world. The philosopher uses the thinking faculty in getting knowledge. Reflection is the hallmark of the philosopher's activity. Just as an athlete develops his or her body in order to win laurels at the Olympics for example, the philosopher needs a well developed thinking capacity or reasoning to acquire knowledge. The faculty of reason or reasoning is pivotal to philosophical work. As such, the laboratory of the philosopher is the human mind. Just as the natural scientist does his field work in the laboratory, or outside in nature empirically or observationally, the philosopher does his own work inside the brain or intellect. Moore (1935) holds that the primary value of philosophy is not a practical but an intellectual one. We can say that "philosophy does have a practical value, it should make us better men and women" [Moore 1935 pp.67-68].

There is a unique connection between philosophy and culture. There is the issue of African philosophy as an identifiable thing of pride. The crucial problem arising from the role of philosophy in the quest for cultural identity lies in the fact that it retains "the honorific character of being recondite, speculative and abstract, and since it requires a certain level of intellectual awareness, or even in some sense, the highest development of the human intellect, philosophy is tacitly and surreptitiously privileged as the measure and standard of the human. If the humanity of the African is to be recognized vis-?-vis that of others he must also have his own philosophy to show" [Oguejiofor, 2001 p.92]. According to Bodunrin [1991:68] philosophy has come to be seen in an honorific way. Philosophy has become a value-laden expression such that for a people not to have philosophy is for them to be considered intellectually inferior to others who have. Let us now understand what exactly African philosophy is faced with, and is supposed to accomplish.

The 'relevance' issue in the african philosophical discourse on development: a modernist approach

Scholars may wish to show the relevance of philosophy to African socio-cultural existence. That is, these writers want to use philosophy to make impact on the lives of Africans. For example, scholars may use philosophy to solve, or at least address some of the pressing problems besetting the African societies as it were. As Ogbogbo [1997 p.35-36] argues "the crisis of development that confronts Africa has increasingly brought to the fore the role of African universities as agents of development. For the various disciplines it has become justify your relevance or perish. African philosophy happens to be one of such disciplines that are affected by this quest for relevance." The modernists argued mainly that African philosophy should have a contemporary focus that takes into consideration current issues and adoption of foreign values, affecting the lives of Africans. Such scholars included, Kwasi Wiredu, Henry Odera Oruka, Peter Bodunrin, Godwin Sogolo, and many others. Even though they rejected some of the claims made by the traditionalists who called for the adoption of some elements of the traditional African past, yet, the modernists themselves did not agree on what should constitute contemporary African philosophy and how it should be done. Most of them held various positions about the nature of the modernist school of thought. They examined issues

concerning the model of philosophy to be adopted by the Africans, the concepts of truth, person and the State, the role of culture, language and science in African development, uses of endogenous knowledge in Africa, and the idea of society and democracy to be adopted for African development, among others. Let us examine a few of these concerns and how they connect to concerns about African development within the academic system of the university.

***Some epistemological and social values of an academic department of philosophy
in an african university***

For the Africans "the post-World war II period coincides with the beginning of access to university and college education by a greater number of African people, one observes the concurrence of the establishment of academic departments of philosophy in African universities" [Masolo 1997 p. 63]. Okolo [1992 p.192] insists that "philosophy as a professional or academic activity is certainly a late comer in Africa and among African academics." Despite this "university trained African philosophers are satisfied that since independence, they have been able to establish philosophy as a discipline in black Africa" [Mafeje 1991 p.3]. Given that philosophy as a strictly professional or academic activity is certainly a late comer in Africa and among African academics and universities [Masolo, 1997 p.63, Bodunrin, 1992 p.16, Okolo, 1992 pp.192-195], it can be said that "the professional philosopher in modern Africa is in a dilemma arising from inherited professional handicap due mainly to historical antecedents, as well as the pressure to respond to the growing demand for utility" [Sogolo, 1990 pp.39-40]. This is not all. Worse forms of the dilemma arise out of self-inflicted problems and lapses in the construction of the theoretical and practical trajectories of the philosophical discipline in Africa. Thus there are visible lapses in the areas of imaginative expansion of the frontiers of the field, and in the areas of the theoretical capacity for problem solving. Mafeje [1991 p.11] holds that "the continued intellectual domination Africa by foreigners in research and in development policy formulation (can be) seen as a sign of failure on the part of African intellectuals to stake their claim and develop endogenous theoretical perspectives and, thus put themselves in a position where they could provide new solutions to African problems."

Firstly, there is the practical problem of the lack of focus and resources that has ensured that the philosopher has not been relevant in the society. There are a number of issues arising here. There is the absence of adequate financial material resources to effectively study and practice philosophy in a more organized and accomplished manner. Towa [1991 p.199] has rightly pointed out that the African researcher in most underdeveloped African nations or countries can hardly publish the results of research; even if such research has some recognized theoretic value. Okolo (1992) argues that economic poverty ensured that philosophy which was in itself, a difficult enterprise, became all the more difficult, given the general lack of recent books or good libraries for research, lack of Funds private or public for philosophic studies such as symposia, conferences, professorial chairs. Towa [1991 p.187] also reinforces this point that "the present situation of African philosophy is characterized by the limited number of people engaged in it, the absence of great works, and a lack of appropriate organs of expression."

Secondly, most practitioners of philosophy have resorted to all sorts of distractions in order to fill the gap existing for them, in the material realm. To meet their needs

these practitioners engage in professionally questionable actions, such as, acting and collaborating directly or by proxy with dictators to unleash pain and suffering on the citizens; the abuse commercialization of the discipline through arbitrary composition and dissemination of academic materials. These factors ensure that the quality of the teachers, research and students that are produced are below expected standards. Kimmerle citing Okolo states that "in the present situation in what way or ways can philosophers be useful to the Nigerian society and its politics? Philosophers have to cope with the task of tracing out an 'ethics', the real problem of the Nigerian politics is a moral one" [Kimmerle 1988 pp.108-109]. Before we imagine that moral problems are the exclusive preserve of underdeveloped societies Wiredu [2000:183] says "a technologically advanced country can be severely underdeveloped morally." Wiredu [1992 p193] has argued forcefully that "morality in the strictest sense is universal to human culture. Indeed, it is essential to all human culture. Any society without a modicum of morality must collapse."

Thirdly, the issue of social conventions has contributed to the vitiation of the potentials of the African philosophical discipline. The enterprise has been vitiated by largely unfavourable social practices, rules, norms and conditions of operation. These factors have constituted the conventions or institutionalized ways of practice that hinder the capacity for growth in the field and in the social environment at large. The underdeveloped nature of the society makes it impossible for scholars to practice their vocation outside the confines of the structures set up by the state, university or other institutional forms. Naturally the ethical, professional and infra-structural inefficiency, anomie and decay of the universities are but a reflection of the wider debasement and moral weakness of the entire society. This creates a condition where initiative is stifled, and monotony and conformity is promoted. The lack of necessary facilities for serious productive research has taken its toll on the philosophical discipline. Things have been worsened by the unfortunate and malignant belief that people can always 'manage' or operate within largely minimal, uninspiring and unproductive circumstances. Of course, such calls for intellectuals to manage whatever meager resources are available to them, stands in painful contracts to the objectionable pervasive corruption, profligacy and debauchery prevalent among those in position of public power and trust. These people simply mismanage the limited resources of the society out of ignorance, greed and selfishness. The culture of 'managing' inadequate resources can only bring about the vitiation of productivity, initiative promise. Thus, the social arena existing in parts of Africa proved inimical to systematic and sustained thinking needed in philosophy, such as was necessary for the emancipation of the society. In a profound way, erstwhile historical and cultural challenges of the colonial experience and the mismanagement of the African societies by Africans themselves, have contributed to the undermining of the discipline. This is a key explanation of the why the brain-drain problem continues.

The dilemma facing the African philosopher can be analyzed from other perspectives. Fourthly, there is the problem of the practical challenges of development. On the other hand, there is the issue of social conventions that define or establish patterns of philosophical practice. In the case of the former, Okolo (1992) argues that the philosophical enterprise is constrained by the post-independence African's primary concern with practical problems of development. Given this emphasis on material development, philosophy as a discipline, was not taken to be something that held a promise. Evidence of philosophical inputs in other human societies has since shown the dubiousness of such an idea. There have been massive contributions from philosophers

whose theories had global effects on the way things were done in the world during their times: Dewey on education, Bentham on security, Hobbes on the state, Locke on separation of powers in civil government, Marx on communism among so many others. There is a need to discover the thrust of the African philosophical project as it concerns the future. Keita [1991 p.147] has optimistically maintained that the African philosophers or theoreticians of philosophy in an African context are admirably placed to construct a modern African philosophy that will focus on the development of a modern African civilization.

Options for an african philosophical input to african development

The question then is what type of solutions or approaches exist in the quest for the concrete definition of the future of African philosophy? The first type of solution that can be offered is one that concerns infra-structural expansion. This involves the installation and sustenance of vital machineries for the effective transmission and learning of African philosophy in an African society. To this effect, Towa [1991 p.199] holds that large centers of research may be established in the key regions of Africa. They should be funded and endowed with a view to acquiring wide and current knowledge. This will imply providing libraries for advanced research. Universities should also be sufficiently endowed with libraries to enable works of research at higher levels. While the infrastructural approach is important and commendable, yet it cannot by itself direct and sustain the level of social transformation needed in African. Neither can it chart the direction of the African philosophical discipline.

This takes us into the realm of methodology and theoretical contents of the discipline. Oguejiofor [2001 p.124] holds that "among the broad outline of how philosophy could contribute to development is that it does so by being a training in rationality, a critique of ideology and a training in morality." However, if we are to be able to drive our definition of the task of African philosophy to its conclusion, we may have to partially reject the position of Oguejiofor [2001 p.143] that the reason is that philosophy has very little of concrete, tested, knowledge to offer. Its method is such that no opinion or position is sacrosanct, and is immediately open to a cacophony of responses from others with rival theories. There is nothing that philosophy in any direct term can do, any more than other disciplines, or in addition to them, to aid development if development is ultimately understood in economic understood in economic and scientific-technological terms. There is little special knowledge that philosophy can impart in spite of the avowal of its practitioners, be it knowledge of morality, of politics or of logic which will immediately, and surely, make the subject of that knowledge to be an effective agent of development."

We argue against this view by insisting that in so far as, every system of philosophy is inseparable from a people's experiences, their world and their perception of it, the type of philosophy which will interest Africans is rather that which is concrete, practical and relevant to their culture, needs and dominant concerns [Okolo, 1992 p.199-200]. Also Oladiipo (1998a) has made this argument. Wamba-dia-Wamba [1991 p.233] has correctly noted that any serious attempt to entrench the foundations of the philosophical discipline in Africa, "cannot conjure away the question of the theoretical requirements of the victory of such a struggle". This will translate into the greater appropriation of the scope of politics and education as critical drivers of change. Such a conception of

philosophy, will not only teach and develop attitudes, but will also impart the core doctrinal imperatives of the field to its scholars. We cannot overlook the benefits derivable from the numerous concrete views or arguments posited by the myriad of philosophers down the ages. It would be misleading to suggest that all philosophy does is to train one in methodology. This is the point that Towa [1991 p.105] makes when he says that "defining philosophy only in terms of epistemology would lead us to exclude from the domain of philosophy works universally recognized as philosophical works of ethics-ontology, political philosophy, aesthetics, etc. In this case, it would be difficult to speak of an African philosophy."

The above view is to be understood here as an endorsement of the core doctrinal imperatives discovered within the African philosophical discipline itself. To take the argument further we can say that we have much to benefit from even the classical and contemporary philosophers on a wide range of issues, in the course of building a unique, but more importantly viable philosophical tradition. For instance, there are benefits for Africa in Plato's views on justice and knowledge, Aristotle on ethics and politics, Augustine on God and history, Hobbes on the state and security, Locke on government and property, Descartes on knowledge and metaphysics, etc. Must we undermine or neglect these views just because some individual thinks that it is only the training of a critical mind that is useful to the philosopher? There can even be other more practical dimensions of the quest for change, which for Towa [1991 p.198] implies the need to diversify the educational formation of philosophers so that they can be oriented to wider areas of social intervention or employment as opposed to teaching and research. Such areas will include diplomacy, journalism and politics. Before these areas of life can yield certain desired outcomes a few conceptual milestones in the thoughts and traditions of the Africans need to be philosophically clarified.

Conclusion

We examined the problem of the relevance of African philosophy to development in Africa. We noted that the modern African philosopher was faced with all sorts of problems arising from within and outside his discipline which made African philosophy intricately linked with cultural emancipation and survival. We sought methods that confronted Africa's existential challenges raised technical and moral concerns about academic philosophy as a late comer in Africa. The problems that arose from an inherited foreign colonial legacy and the very nature of philosophy as a seemingly abstract field that needed to show case its utility revealed the self-inflicted problems and lapses in the theoretical and practical trajectories of the discipline. We focused on endogenous perspectives to solving African problems. Our paper analyzed three ways philosophy has contributed to African development concerns: These were conceptual decolonization and human values, social order and ethical behaviour and science and technology in Africa.

Bibliography

1. Bodunrin, Peter. (1991). 'The Question of African Philosophy' in Tsenay Serequeberhan edited. African Philosophy: The essential readings. New York: Paragon house. pp. 63-86.
2. Bodunrin, Peter. (1992). 'Philosophy in Africa-The challenge of relevance and commitment in Herta'. N. Docekal et al edited. Postkoloniales Philosophieren Africa. (R.Oldenbourg, Verlag Wiem Munchen). Pp. 15-39.

3. Garuba, Harry (2003). 'Barry Hallen. The good, the bad and the beautiful: Discourse about values in Yourba culture *Philosophia Africana*'. Vol.6. no.1. March. p.59-62.
4. Hountondji Paulin (1983). 'Distances' *Ibadan Journal of Humanistic studies*. No.3. October. p.135-146.
5. Hountondji Paulin (1987). 'What philosophy can do' *Quest. Philosophical Discussions* . Vol.1. no.2. p.3-28.
6. Igbafen, M.L. (2003). 'Basic Issues and Theories in Philosophy of Development'. (Ekpoma: A. Inno Printing Press.
7. Irele Abiola (1986). 'Contemporary thought in French speaking Africa' in I. J. Mowoe and R. Bjornson edited. *The Legacies of Empire*. New York: Greenwood, p. 121-158.
8. Keita, Lansana. (1991). 'Contemporary African Philosophy: The Search for a Method'. Tsenay Serequeberhan edited. *African Philosophy The Essential Readings*. (New York: Paragon House 1991). p 132-155.
9. Kimmerle Heinz (1988). 'The question of relevance in African philosophy' *African Philosophical Inquiry*. Vol.2. no.1&2. p.108-112.
10. Leaman, Oliver (1998). 'The Future of Philosophy' in O. Leaman edited. *The Future of Philosophy: Towards the Twenty-first Century*'. London: Routledge. Pp. 1-13.
11. Mafeje, Archie. (1991). 'African Philosophical Projections and Prospects for the Indigenisation of Political and Intellectual Discourse'. Harare: Sapes.
12. Masolo, Dismas (1994). 'African Philosophy in Search of Identity' (Indianapolis: Indiana University Press.
13. Masolo, Dismas. (1997). 'African Philosophy: A historical overview'. In Eliot Deutsch & Ron Bontekoe (edited) *A Companion to World Philosophies*. (Massachusetts: Blackwell) p. 63-77.
14. Matambirofa Francis (2002). 'The language dilemma and crisis in African philosophy' in C. Sumner and S.M. Yohannes edited'. *An anthology of a 15. African philosophy: Twenty years after (1976-1996)*. Addis Ababa: Addis Ababa university press. p.267-280.
15. Moore Jared S. (1935). 'An approach to philosophy' *Philosophy*. Vol.10. no.37. p.60-70.
16. Ogbogbo C. B.N. (1997). 'The poverty of African philosophy' *Ibadan Journal of Humanistic studies*. No.7. October. p.35-42.
17. Oguejiofor, Obi. J. (2001). 'Philosophy and the African Predicament'. Ibadan: Hope Publications.
18. Okolo, Chukwudum. B. (1992). 'Philosophy in Africa. Present and future' Nagl-Docekal H. Heinrich, R., Nagl, L., and Vetter, H. *Postkoloniales philosophieren Afrika*. (R. Oldenbourg, Verlag Wien Munchen). p. 190-203.
19. Oladipo, Olusegun. (1998a). 'The idea of African philosophy'. Ibadan: Hope publications.
20. Okadijo, Olusegun. (2000). 'Nigeria in the Twenty-First Century, Challenges of Freedom and Development in Olusegun Oladipo edited *Recall*'. Ibadan: Hope Publications.
21. Samuel Viscount Rt. Hon.(2001). 'Philosophy and the life of the nation' *Philosophy*. Vol. xxxi. No.118. July. p.197-212.
22. Sogolo, Godwin. (1990). 'Options in African Philosophy' *Philosophy*. Vol. 65. p. 39-52.
23. Sogolo, Godwin. (1993). 'Foundations of African Philosophy'. Ibadan: Ibadan University Press.
24. Stace W.T. (1937). 'The place of philosophy in human culture' *Philosophy*. Vol.12. pp.302- 316.
25. Toulmin Stephen (1988). 'The recovery of practical philosophy' *The American scholar*. Summer. p.337-352.
26. Towa, Marcien. (1991). 'Conditions for The Affirmation of A Modern African Philosophical Thought' in Tsenay Serequeberhan edited'. *African Philosophy The Essential Readings*. New York: Paragon House. p. 187-200.
27. Uroh Chris (1998). 'Introduction: Situating the challenge of development in Chris Uroh edited' *Africa and the challenge of development*. Ibadan: Hope. p.1-21.
28. Van Hook Jay M. (1999). 'Universalism and Particularism: African Philosophy or Philosophy of Africa?' *African Philosophy*. Vol. 12. No.1. March. p.11-19.
29. Wamba-dia-Wamba, Ernest. (1991). 'Philosophy in Africa: Challenges of the African Philosopher' in Tsenay Serequeberhan edited. *African Philosophy The Essential Readings*. New York: Paragon House. p. 211-246.
30. Wiredu Kwasi (1992). 'The moral foundations of an African culture in K. Wiredu and K. Gyekye edited'. *Person and Community Ghanaian Philosophical Studies*. 1. Washington D.C.: The Council for Research in Values and Philosophy. p. 193-205.
31. Wiredu Kwasi (1992). 'Problems in Africa's Self-Definition in the Contemporary World in K. Wiredu and K. Gyekye edited'. *Person and Community Ghanaian Philosophical Studies*. 1. Washington D.C.: The Council for Research in Values and Philosophy. p. 59-70.

32. Wiredu, Kwasi (2000). 'Our problem of knowledge: Brief reflections on knowledge and development in Africa' in Karp Ivan and Masolo D.A. edited. African Philosophy as cultural inquiry. Indianapolis: Indiana university press. p.181-187.

Ужому Филип Ого, доцент, (Вукари, штат Тараба, Нигерия)

Африканская философия и развитие Африки: философский дискурс об актуальности как академической дисциплине и как системы мышления

Аннотация. Проблема африканской философии для развития Африки является актуальной, учитывая, что современный африканский философ сталкивается со всевозможными проблемами, возникающими внутри и вне его дисциплины. Озабоченность, связанная с разработкой методов противодействия экзистенциальным вызовам Африки, ставит вопросы о культурном освобождении и выживании человека, а также подчеркивает технические и моральные проблемы, связанные с академической философией, опоздавшей в Африку. Существуют реальные последствия иностранного колониального наследия и, казалось бы, абстрактный характер дисциплины, которая должна продемонстрировать ее полезность. Такие пробелы затрудняют эндогенные перспективы решения африканских проблем. Мы анализируем роль философии как академического поля и как системы мышления в вопросах развития Африки: мы рассматриваем этот вопрос с точки зрения дискурса об интеллектуальных ценностях, которые включают концептуальную деколонизацию и человеческие ценности, социальный порядок и этическое поведение, а также науку и технику.

Ключевые слова: философия, африканское, реальность, последствия, жизнь, история, философский интерес, проблемы

Ключевые слова (2): человеческие ценности, академическая философия, культурная свобода, философское знание, прикладные вопросы, философское исследования, культура жизни Африки,

Ужому Филип Ого, dotsent (Vukari, Taraba shtati, Nigeriya)

Afrika falsafasi va Afrika taraqqiyoti: Akademik intizom va fikrlash tizimi sifatida barqarorlikka asoslangan falsafiy tushuncha

Аннотация. Afrikadagi falsafaning Afrikadagi taraqqiyoti uchun dolzarbli dolzarb bo'lgan Afrikalik faylasuf o'z intizomida va tashqarisida paydo bo'ladigan har qanday muammolarga duch kelganligi sababli dolzarbdir. Afrikaning mavjud muammolariga qarshi kurash usullarini ishlab chiqish bilan bog'liq bo'lgan tashvish madaniy ozodlik va odamlarning omon qolishiga oid savollar tug'diradi, shuningdek, Afrikaga kech kelgan ilmiy falsafa bilan bog'liq texnik va ma'naviy muammolarni ta'kidlaydi. Meros qilib olingan chet el mustamlakasi merosining va uning foydasini ko'rsatishi kerak bo'lgan intizomning mavhum tabiatining haqiqiy natijalari mavjud. Bunday kamchiliklar Afrika muammolarini hal qilishning endogen istiqboliga to'sqinlik qiladi. Biz falsafani akademik soha sifatida va Afrikaning rivojlanishida fikrlash tizimi sifatida tahlil qilamiz: bu masalani kontseptual dekolonizatsiya va insoniy qadriyatlar, ijtimoiy tartib va axloqiy xatti-harakatlar, fan va texnologiya kabi intellektual qadriyatlar haqida gapirish nuqtai nazaridan ko'rib chiqamiz.

Tayanch so'zlar: falsafa, Afrika, real, oqibatlar, hayoti, tarixi, falsafiy qiziqishlari, muammolari

Tayanch so'zlar (2): insoniy qadriyatlar, ilmiy falsafa, madaniy ozodlik, falsafiy bilim, amaliy masalalar, falsafiy tadqiqotlar, Afrika hayoti madaniyati.

Хидиров Мустафо (Узбекистан, Ташкент)

СООТНОШЕНИЕ ЭЗОТЕРИЗМА И НАУЧНОЙ КАРТИНЫ МИРА

Аннотация. В конце XX и начале XXI века ученые выдвинули идею о соотношении науки и эзотеризма. Появились взаимодополняющие мнения о их взаимовлиянии. В научной картине мира эзотерические учения начали занимать существенное положение. Сегодня наука и эзотерика функционируют согласно принципу дополнителности. Научно-технический прогресс способствовал доминированию гибкости мышления в общественном сознании; в современном обществе эзотеризм стали понимать как проявление сверх способности человека. Эзотеризм перестала считаться предрассудком, доставшимся в наследство от исторического прошлого. Ритуалы современного эзотеризма принимаются как истинными, и они принимают массовый характер. Отталкиваясь от реальных событий современности, эзотеризм имеет феноменологический характер. Это влечет за собой фундаментальное изменение парадигмы эзотеризма.

Ключевые слова: эзотеризм, естествознание, обществоведение, гибкость мышления, новое мировоззрение, знание, философское направление, астрология, герметизм.

Ключевые слова (2): непротиворечивые представления, подлинная мудрость, последовательные события, интуитивное понимание, определенная целостность, события прошлого, герметическая философия древние знания.

Введение

В современном мире актуальным является анализ предположений о научном обосновании эзотеризма, о возможности соотношения эзотерических и научных взглядов в новой парадигме научного знания как единой системе непротиворечивых представлений. В связи с этим, следует выявить особенности соотношения эзотеризма и научного знания, а также факторы, влияющие на улучшение отношения к эзотеризму.

Как известно, в древних знаниях заключена подлинная мудрость о появлении человечества, о причинах проявления зла и добра в его поведении. В древних мифах отразилось интуитивное понимание человеком того факта, что мир представляет собой определенную целостность и единство, что в нем существует как порядок, так и беспорядок, что непрерывное изменение и преобразование имеет закономерную цикличность, которая характеризует последовательность событий прошлого и будущего.

Древние эзотерические знания представляли собой исходную познавательную модель, в котором признавалось единство мира. Исходя из утверждения принципиального подобия мира и человека в их строении, развитии, функционировании и преобразении, эта модель обеспечивала единство знания. Благодаря этому познание стало возможным, осуществимым и последовательно развивающимся.

Одним из главных направлений эзотерических учений является герметизм. Герметизм опирается на идею единства всего мироздания, мир понимается как

неделимое целое Вселенное. Основными источниками герметической философии является откровения Бога Гермеса, изложенные в собраниях теософско-окультистских текстов II - III вв. Древний герметизм состоит из семи принципов организации Вселенной. Каждый принцип герметизма направлен на объяснение тайн природы и человека. Так, например, второй принцип подобия заключается в том, что человек как микрокосм подобен макрокосму (Вселенной), он выражен формулой "Что наверху, то и внизу".

Материалы и методы

Целью данного исследования является изучение соотношения эзотеризма и научной картины мира и философско-методологический анализ тайн древнего герметизма и развитие современного эзотеризма. Методологической основой этого анализа послужили общенаучные методы, такие как теоретико-логический и системный анализ, исторический и сравнительный анализ. Важным вкладом в историко-литературные основы исследования являются работы П.Флоренского, Ошо, Трименгем, Ш. Гхош, О.А. Ивановой, Н.Бердяева, Т.Лешкевич, Ф.Капра, Н.А.Шермухамедовой, Ш.Каххаровой и многих других. В ходе данного исследования автор подробно анализирует эзотеризм как древняя форма ненаучного знания, где соотносится интуиция и традиционализм.

Обсуждение и результаты

Эзотеризм утверждает, что "мир энергетичен, то есть был создан с определенной программой, по определенному плану и стремится к достижению определенной цели. В истории мира, а также каждого индивидуального организма в целом была задана структура, сроки наступления тех или иных событий и перекрестки выборов. Содержание истории, характер выборов цели полностью зависит от обладающего свободной волей человека. Формы существования должны быть установлены, упорядочены и организованы, сознательно и целенаправленно. Следовательно, эзотеризм это психоархитектурная наука об упорядочивании будущего существования организма в пространственно-временном измерении с учетом его индивидуальных характеристик. П. Флоренский считает: "эзотеризм располагает своей собственной космологией, метафизикой и психологией, выстраивая свою собственную архитектонику в соответствии с последними достижениями науки. С точки зрения эзотеризма, науковедение и богословие суть взаимовлияющие и взаимопроникающие сферы. Согласно постулатам науки, религиозные и эзотерические трактовки мира по своей природе - квазинаучные и не отреллексированные представления. При этом, если формулировки науки и религии являются собственностью научного сообщества и соответствующей конфессии, то тезисы эзотеризма удел одного человека" [Флоренский, П. 2003. с. 184].

Действительно, эзотеризм функционирует в нашей социокультурной среде как сверхестественное идейное образование, который предстаёт в сознании человека в виде научно-обоснованного знания" Так же, как все эти науки, эзотеризм функционирует в виде идеологического или личноно - психологического феномена, так же, как гуманитарные науки, эзотеризм теряет

способность выполнять свои функции, в случае ее редуцирования к стандартному научному исследованию или к откровенному гаданию.

Важно, что онтологические аспекты эзотеризма располагают такой формой постижения универсума, как картина мира. Научная картина мира кардинально отличается от эзотерической. Соотношение картины мира с эзотеризмом проявляется в гилозоизме. Изначальным "квантом отсчета берется дух - материя. Вся материя от мельчайшей частицы до масштабных образований объявляется формой жизни. Жизнь проявляется как энергия или род вибрации" [Иванова О.А. 2006. с. 40]. В эзотерической картине мира микрокосм прилагается к человеку. Согласно закону аналогий, герметизма, можно утверждать о соответствии миру внешних протяжений - макрокосму. Такой подход показывает взаимосвязь процессов, протекающих на микро - и макроуровнях. В этом случае человек рассматривается как частица космоса [Иванова, О.А. 2006. с. 40].

Философы, рассматривавшие мир как целое, в своих исследованиях использовали холистический подход, защищали духовное начало в отношении и признавали значение законов ритма действующих в эволюции, утверждали о непрерывности целенаправленного исторического и эволюционного процесса. С этой точки зрения Н.А.Бердяев, рассматривал человека как микрокосм и утверждал, что "человек - малая вселенная, микрокосм - вот основная истина познания человека и основная истина, предполагаемая самой возможностью познания. Вселенная может входить в человека, им ассимилироваться, им познаваться и постигаться потому только, что человек - не дробная часть вселенной, а цельная малая вселенная" [Бердяев, Н.А. 1993. с. 38].

На наш взгляд, человеческое сознательное существование зависит от энергии Вселенной, человек как микрокосм вбирает в себя энергию Вселенной и тесно взаимодействует с жизнью всего мироздания. Как отмечает К.Э. Циолковский "Судьба существования зависит от судеб Вселенной. Поэтому каждое разумное существо должно быть охвачено историей и Вселенной. Такая широкая точка зрения является необходимой. Узкая точка зрения может завести в тупик" [Циолковский, К.Э. 1993. с. 189].

И действительно сущность человека состоит в вере, во взаимосвязи двух миров. Благодаря этой вере, человек всегда находился в поиске истинного знания о мире и о себе. Энергия Вселенной и есть главный источник жизни на Земле. Таким образом, природа становится местом соотношения энергии человека с энергией Вселенной. Природные изменения влияют на ход истории. Ибо не только человеческая психика, но и важнейшие события в человеческих сообществах зависят от природных катаклизмов.

В конце XX века в науке произошли существенные изменения, и сложилась парадоксальная ситуация. С одной стороны, многие пара- научные теории допускали в свои сферы основополагающие идеи и принципы естествознания и демонстрировали свойственную науке четкость, системность и строгость. С другой - в науке произошел отток от общепринятых устоявшихся стандартов, и динамика научного знания проявлялась в другом направлении. Познание и знание - стали считаться не только результатом научной деятельности, иррациональное знание нашло своё признание. Пространство научных исследований расширилось, то есть знания ранее непризнанные стали классифицироваться как эзотерические. Возрождение астрологии как новое нетрадиционное направление способствовало

к изучению ее методологии. И сама наука, отталкиваясь от общепринятых норм и критериев, сделала шаг вперед на пути соотношения научных и вненаучных знаний.

Признание того, что наука не единственный источник информации, способствовало признанию эзотерических знаний что и подтверждает их соотношение. Ибо, как утверждает Т.Г.Лешкевич, "во-первых, взаимосвязь науки и эзотеризма с логической точки зрения покоится на том постулате, что наука не отрицает наличие скрытых естественных сил. Во-вторых, между научным и эзотерическим знанием можно отметить параллели, ряд черт и особенностей, произрастающих как в сфере традиционного производства научного знания, так и в ее эзотерическом сопровождении. Так, основной задачей теоретической науки является проникновение в сущность вещей, что свойственно эзотерическому познанию мира [Лешкевич,Т.Г. 2001. с. 190-195].

Соотношение науки и эзотеризма проявляется в соотношении магии и естествознания. Естествознанию присуще магическое происхождение. "Естественные науки с их прикладной практикой, подобно магии, жаждут власти над природой. Современная наука, подобна магии, жаждет добыть философский камень и приготовить золото, добыть жизненный эликсир и продлить им жизнь и многое другое. Корыстную жажду овладения природой и до бытия из нее того, что даст силу человеку, современная наука получила в наследство от темной магии". [Иванова,О.А 2006. с. 42]. Магия это предестествознание - ключ ко всем природным тайнам.

Следовательно, единство науки и эзотерики в том, что они направлены на выявление еще не познанных свойств предметов и явлений природы. Однако в этом процессе наука опирается на результаты эксперимента, а эзотеризм к оккультной практике. И в науке, и в эзотеризме последовательность событий повторяема и подчинена действию неизменных законов, проявление которых можно точно вычислить и предвидеть. Б. Малиновский утверждает, что "рациональное и магическое знания относятся к разным культурным традициям. В теории познания центральное место отводится логике, в теории магии - ассоциации идей под воздействием желаний". [Малиновский,Б. 1994. сс.84-128].

Интересная трактовка Ф.Капры о соотношении науки и эзотеризма выдвинута в "бустрэпной теории частиц", где объединяется квантовая механика и теория относительности. Он считает: "Наука и мистицизм являются двумя дополняющими друг друга сторонами человеческого познания: рационалистической и интуитивной. Современный физик - последователь крайне рационалистического направления, а мистик - крайне интуитивного. Эти два подхода отличаются друг от друга самым принципиальным образом, и не только по вопросам столкновения смысла явлений материального мира. При этом для них характерно, как принято говорить в физике, дополнительность. Один подход не может быть заменен другим, каждый из них имеет уникальную ценность, а их соединение рождает новое, более адекватное мировосприятие" [Капра,Ф. 1994. с. 54]

Однако, современная физика иногда избирается базой для объяснения пара нормальных явлений. Ибо, в энергоинформационном пространстве информация может мгновенно и виртуально передаваться из одной части Вселенной в другую. Здесь функционирует принцип неопределенности, в котором на субатомном уровне разрушается причинно-следственная связь и сознание человека

взаимодействует с материей, и это свидетельствует о соотношении науки с магией.

Как утверждает Н.Шермухамедова, суть парадокса состоит в том, что квантовые частицы, вступившие во взаимодействие на большом расстоянии, согласно квантовой механике, изменяют свойства одной частицы, и эти изменения ведут к изменениям другой. [Шермухамедова, Н. 2003. с. 330]. Вступление во взаимодействие третьей частицы, приводит к пространственному изменению и так до бесконечности. И это может означать существование "цепных" взаимодействий в микро-пространстве. Таким образом, можно делать вывод, что здесь работают причинные цепи или "цепочки корреляции".

Следует отметить, что ведутся исследования в области природы сознания с применением принципиально нового поколения вычислительной техники - квантовых компьютеров. Квантовая природа сознания становится предметом научных дискуссий, и ключевые понятия как квантовая информатика и теория декогеренции (decoherence), привлекаются для объяснения некоторых механизмов мышления. Таким образом эти научные разработки носят междисциплинарный характер, в котором ведут исследования специалисты различных научных направлений. Важное значение уделяется транс-персональной психологии и транс-персональной антропологии, которая активно применяется в неклассической и постнеклассической физики для исследования человеческого сознания, механизмов его мировосприятия и познания.

Согласно учению Роджер Пенроуза "в любой интерпретации квантовой механики в ее нынешнем виде все равно остаются неразрешимые загадки" [Пенроуз, Р. 2005. с.173-175]. Он считает, что в будущем, благодаря квантовой теории, произойдут радикальные изменения и будут открыты глубокие законы, которые объяснят даже великую тайну человеческого сознания, равно как и поведение атомных частиц, кажущееся сейчас хаотичным.

Действительно, в физике существуют две возможности включения сознания в физическую реальность: одна из них - редукция волновой функции, вторая - отождествление сознания с предельными конструкторами теоретической физики. Следовательно, вторая выводит проблему сознания на космологический уровень проблемы зарождения Вселенной. Это соответственно, приводит к антропному принципу, в котором утверждается существование ограничений на возможные значения фундаментальных физических констант и целого ряда параметров - физических и химических процессов, которые делают возможным существование жизни и разума. [Иванова, О.А. 2006. с. 49]. Значит, можно отметить, что уникальные возможности нашей Вселенной относительно. В центре внимания А.М. Мостепаненко была возможность существования вселенных, в которых возникают не антропоморфные формы жизни и разума. [Мостепаненко, А.М. 1988. с.83-84] Эту мысль поддерживает В.В. Казютинский и утверждает "тогда мировоззренческие оценки антропного принципа неизбежно изменились бы". [Казютинский, В.В. 1989. с.77].

Необходимо отметить, что отличительной особенностью современного эзотеризма является взаимодополнение энергоинформационного поля и энергоинформационного обмена во Вселенной. Если, в энергоинформационном поле отражается история развития планеты и информация накопленная человечеством. Благодаря этого, поля эзотерики объясняют явления спиритизма, ясновидения, пророчеств, экстрасенсорики. Концепция информационного

суперполя, в котором связывается все сущее во Вселенной и на Земле, основывается биоэнергоинформатика - "новое научное направление, которое объясняет все аномалии с позиций информационно-энергетического обмена" [Иванова, О.А. 2006. с. 50]. Принцип всеобщего энергоинформационного обмена во Вселенной влечет за собой признание "разумности Мирового Пространства". Разумная Вселенная и Информационная Вселенная взаимосвязаны. Задача Современной науки состоит в расшифровывание и принятие этой информации. Вместе с тем легко показать, что такое представление пересекается с первым принципом герметизма: "Все есть мысль"; "Мы живем в разуме, разумом и посредством разума" [Шерухамедова, Н. 2017. с.47].

Идея об энергоинформационном обмене во Вселенной и о том, что "человек является микрокосмосом", наполняется новым смыслом, если рассматривать "человека как голограмму Вселенной".

Одним из факторов соотношения эзотеризма и естественнонаучной картины мира, по нашему мнению, является утверждение принципа глобального космического эволюционизма, который выступает в качестве важнейшего основания современной научной картины мира. Еще В.И. Вернадский доказал, что человечество становится геологической силой, способной изменять судьбу всего живого на Земле. И каждый отдельный человек несет ответственность за будущее человечества, как и все человечество - за судьбу каждого человека, т.е. судьба человека находится в тесной взаимосвязи и взаимоответственности с судьбой биосферы [Вернадский, В.И. 1989. с. 170-171]. Только такое единство будет означать превращение биосферы в единый организм. Цель развития такой системы, осуществляющей, по словам Н.Н. Моисеева, коэволюцию Природы и Общества, - это новый гомеостаз, который обеспечивает "sustainability" - "устойчивое неравновесие, т.е. согласие с законами биосферы, приемлемое для развития общества". Н.Н. Моисеев пишет: "В отличие от всего остального живого мира, человек наделен разумом. Благодаря этому феномену, этой удивительной особенности, рожденной миллионлетиями эволюционного процесса, он способен оценивать настоящее состояние Природы и общества и постепенно познавать логику Природы, т.е. систему связанных между собой законов ее развития, также он способен согласовывать с ними свои действия, свою деятельность и тем самым влиять на свое будущее, и обеспечивать свое благополучие. Задача Коллективного Разума, научиться вписывать логику Истории в Логику развития Природы, найти ту гармонию обеих Логики, которая только и способна обеспечить развитие человека" [Моисеев, Н.Н. 2000. с. 94-95]. Современные учёные-эволюционисты ставят вопрос о том, что новая научная картина мира не может строиться только как физическая картина мира (В.В. Казютинский, Р.С. Карпинская и др.). Генезис современной научной картины мира невозможен без учёта достижений других научных дисциплин, а истинное понимание действительности немислимо без широкого теоретического и мировоззренческого применения идеи развития. В связи с этим на первый план выступает принцип глобального эволюционизма. Универсальный эволюционизм в эзотерических учениях основан на философском принципе развития как всеобщей закономерности бытия.

Таким образом, в современной научной картине мира происходит соотношение виртуального и потенциального воплощения сущностной взаимосвязи между

неисчерпаемостью человеческого и природного. По нашему мнению, сложившаяся ситуация в системе научного знания повышает статус эзотеризма в социокультурной жизни, ибо, современный эзотеризм строится на идеях всеобщего энергоинформационного обмена, глобального эволюционизма. В современной социокультурной жизни происходит диалог между эзотерическими формами постижения действительности и рациональным осмыслением мира наукой и философией.

С одной стороны, это ведет к развитию философского знания, где ярко выражено соотношение рационального с эмоциональным, логическое с интуитивным, научного с эстетическим. С другой стороны, современная эзотерика уделяет особое внимание к естествознанию и потому представления гуманитарных наук о человеке и его истории, религии, искусстве - весь сложный комплекс духовных, социальных и культурологических характеристик человека неправомерно упрощается и рассматривается исключительно как энергетический феномен. В результате, развитие общественной мысли явно движется в направлении элиминирования духовных явлений и замене их сугубо материальными. Научная картина мира заменяется биополевой - псевдофизической - картиной. Популяризация такого рода "материалистической" картины мира означает пропаганду непрофессиональных, псевдонаучных представлений.

Именно они, а не представления науки, внедряются в массовое сознание и получают статус "научности" в глазах рядового члена общества, не обремененного научным образованием. Этот процесс поддерживается средствами массовой информации, проповедующими астрологию, алхимию и эзотерические учения". Мир в основе своей не локален и не может быть описан теориями, основанными на детерминизме. В связи с этим возникает необходимость рассматривать дополненность рационального и иррационального познания и признать, что основой наблюдаемого рационального мира является иррациональность (не локальность, целостность, квантовость и т.д.).

Заключение

Итак, особенность эзотеризма в естественнонаучной культуре проявляется в следующем: во-первых, началась тенденция позитивного отношения к эзотеризму, наука стала принимать во внимание духовную мысль Востока, в котором преобладает как нравственная направленность, так и метарациональные методы постижения действительности. В связи с развитием естественных наук достижения многочисленных школ восточной философии, а также идеалистические учения западных мыслителей, приобретают особую актуальность. В целом, можно утверждать о развивающейся тенденции этико-научно - философского синтеза.

Уникальный рост научного знания и изменение самосознания современного общества создала условия для расцвета эзотеризма. Мир переживает смену эпох, где все страны идут не только по пути устойчивого экономического развития, но и путем смены идеологий, норм, парадигм и идеалов. В этих условиях людям нужна идейная опора, чтобы сохранить себя от чувства отчужденности, неустойчивого бытия. Массовая культура способствует распространению эзотерических знаний, она направлена на субъекта потребителя,

неподготовленного к изменению системы, она становится способом идеологического воздействия на человека через СМИ.

Во-вторых, в условиях массовой культуры, возникают предпосылки для псевдонауки и усиливается критика их традиционных критериев научности. Она формируется на основе иных методологических установках, что создает видимость научности. В отличие от науки, эзотеризм не учитывает исторического развития знания и претендует на абсолютную истину; индивидуальный эзотерический опыт иногда выступает основанием псевдонаучного рассуждения. Неподготовленному человеку внешне сходство псевдо учений с научными воспринимается привлекательным и как значимое.

Библиография

1. Флоренский, П.А. (2003). 'Столп и утверждение истины: Опыт православной теодицеи'. - Москва,
2. Иванова, О.А. (2006). 'Специфика современного эзотеризма в России: культурно-философский анализ'. Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук - Ставрополь.
3. Бердяев, Н.А. (1993). 'Макрокосм и микрокосм // Феномен человека.' - Москва.
4. Циолковский, К.Э. (1993). 'Монизм Вселенной. Космическая философия' // Русский космизм. - Москва., - с. 189-234.
5. Лешкевич, Т.Г. (2001). 'Философия науки: традиции и новации' - Москва., с. 190-195.
6. Иванова, О.А. (2006). 'Специфика современного эзотеризма в России: культурно-философский анализ'. Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук - Ставрополь.
7. Малиновский, Б. (1994). 'Магия, наука, религия. Магический Кристалл: магия глазами ученых и чародеев.' - Москва., - с.84-128
8. Капра, Ф. (1994). 'Дао физики.' - СПб.
9. Шермухамедова, Н.А. (2003). 'Философия и методология науки.' - Тошкент, - с.84-128
10. Пенроуз, Р. (2005). 'Новый ум короля: о компьютерах, мышлении и законах физики.' - Москва,
11. Иванова, О.А. (2006). 'Специфика современного эзотеризма в России: культурно-философский анализ'. Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук - Ставрополь.
12. Мостепаненко, А.М. (1988). 'Проблема "возможных миров" в современной космологии. Вселенная, астрономия, философия.' - Москва, с.83-84
13. Казютинский, В.В. (1989). 'Концепция глобального эволюционизма в научной картине мира. О современном статусе идеи глобального эволюционизма.' - Москва
14. Иванова, О.А. (2006). 'Специфика современного эзотеризма в России: культурно-философский анализ'. Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук - Ставрополь.
15. Шермухамедова, Н.А. (2003). 'Философия и методология науки.' - Тошкент. Университет., с.84-128
16. Вернадский, В. (1989). 'Биосфера и ноосфера.' - Москва.
17. Моисеев, Н. (2000). 'Судьба цивилизации. Путь Разума.' - Москва,

Transliteration

1. Florensky, P.A. (2003). 'The Pillar and Statement of Truth: The Experience of Orthodox Theodicy'. - Moscow,
2. Ivanova, O.A. (2006). Specificity of modern esotericism in Russia: cultural-philosophical analysis'. Thesis for the degree of candidate of philosophical sciences - Stavropol.
3. Berdyayev, N.A. (1993). 'Macrocosm and microcosm // Phenomenon of man.' - Moscow.
4. Tsiolkovsky, K.E. (1993). 'Monism of the Universe. Cosmic philosophy' // Russian cosmism. - Moscow., - C. 189-234.
5. Leshkevich, T.G. (2001). 'Philosophy of science: traditions and innovations' - Moscow., Pp. 190-195.
6. Ivanova, O.A. (2006). 'Specificity of modern esotericism in Russia: cultural-philosophical analysis
7. Malinovsky, B. (1994). 'Magic, science, religion. // Magic Crystal: magic through the eyes of scholars and sorcerers.' - Moscow., - p.84-128

8. Capra, F. (1994). 'Tao Physics.' - SPb.
9. Shermuhamedova, N.A.(2003). Philosophy and Methodology of Science. '-Tashkent,.. - p.84-128
10. Penrose,R.(2005). 'The new mind of the king: about computers, thinking and the laws of physics.' - Moscow.
11. Ivanova,O.A.(2006). 'Specificity of modern esotericism in Russia: cultural-philosophical analysis
12. Mostepanenko,A.M.(1988). 'The problem of" possible worlds "in modern cosmology // Universe, astronomy, philosophy.' - Moskow., - p.83-84
13. Kazyutinsky,V.V.(1989). 'The concept of global evolutionism in the scientific picture of the world / / On the current status of the idea of global evolutionism.' - Moscow.
14. Ivanova,O.A.(2006). 'Specificity of modern esotericism in Russia: cultural-philosophical analysis
15. Shermuhamedova,N.A.(2003) Philosophy and Methodology of Science. '-Tashkent,.. - p.84-128
16. Vernadsky, V. (1989). 'Biosphere and noosphere.' - Moskow.
17. Moses, N. (2000). 'The fate of civilization. Path of Reason.' - Moskow.

Xidirov Mustafо (O'zbekiston, Toshkent)

Ezoterizm va dunyoning ilmiy manzarasining mutanosibliги

Annotatsiya. Yigirmanchi va yigirma birinchi asrning oxirida olimlar ilm-fan va ezoterizm o'rtasidagi munosabatlar fikrini oldilar. Ularning o'zaro ta'siri haqida qo'shimcha fikr paydo bo'ldi. Dunyo ezoterik ta'limotlarining ilmiy ko'rinishida muhim o'rin egallashga kirishdi. Bugungi kunda ilm-fan va ezoterikalar bir-birini to'ldirish tamoyiliga muvofiq ishlaydi. Ilmiy-texnika taraqqiyoti jamoat ongida, zamonaviy jamiyatda fikrlashning moslashuvchanligini egallashga o'z hissasini qo'shdi, ezoterizm odamning kuchini namoyon qilish sifatida namoyon bo'ldi. Ezoterizm endi tarixiy o'tmishdan meros bo'lib o'tgan xulosa emas. Zamonaviy ezoterizmning marosimlari to'g'ri deb qabul qilinadi va ular keng tarqaladi. Ampirik ravishda berilgan haqiqiy voqealardan kelib chiqqan holda, zamonaviy ezoterizm fenomenologik xususiyatga ega bo'lib, bu ezoterizm paradigmasida fundamental o'zgarishni talab qiladi.

Tayanch so'zlar: ezoterizm, tabiiy ilmlar, ijtimoiy ong, aqliy etuklik, yangi ko'rinish, qadimgi bilim, falsafiy yo'nalish, astrologiya, germetizm.

Tayanch so'zlar (2): izchil g'oyalar, haqiqiy donolik, ketma-ket voqealar, intuitiv tushuncha, muayyan yaxlitlik, o'tgan voqealar, germetik falsafa

УДК 159.923:94(35)652|

 <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9505-2019-1-8>

Абдильдина Раушана Жабайхоновна (Казахстан, Астана)

ЧЕЛОВЕК В ДРЕВНЕВОСТОЧНОМ МИРЕ

Аннотация. Формирование развитой индивидуальности - человека самостоятельного, самостоятельного, невозможно без понимания путей его развития в истории человеческой цивилизации. Для решения этой задачи следует обратиться к осмыслению древнейших этапов человеческой истории. Основная задача статьи - выявление важнейших особенностей, характерных черт, сущностного определения человека архаического общества, получивших свое отражение в древневосточной культуре.

Ключевые слова: индивидуальность, личность, индивид, традиционное общество, древневосточная культура, азиатская община, свобода, судьба.

Ключевые слова (2): человеческое общество, архаическая культура, самостоятельный человек, древневосточная община, индивиды-земледельцы

Введение

Понимание человека, представление о нем и его месте в обществе и мире в целом невозможно без прослеживания истории формирования родового понятия человека, без осознания основных исторических этапов формирования человеческой индивидуальности. В этой связи обратимся к исследованию одной из самых ранних форм развития человеческого общества - древневосточной общественной системе.

На ранних стадиях развития человеческого общества интересы "целого" всегда доминируют над интересами индивида, индивид в контексте архаической культуры действует и мыслит в качестве акциденции "целого", которое выступает как субстанция.

Материалы и методы

Целью данного исследования является изучение истории родового понятия человека в Казахстане, выявление влияния нестабильных социально-экономических отношений на становление менталитета. Методологической основой этого анализа послужили общенаучные методы, такие как теоретико-логический и системный анализ, исторический и сравнительный анализ. Важным вкладом в историко-литературные основы исследования являются работы И.С. Кон, С.С. Аверинцева, Д.С. Лихачева, В.П. Горан, и многих других. В ходе данного исследования автор подробно анализирует становление человека, его индивидуальные особенности и влияние общества на его мышление, как на локальном, так и на региональном уровне.

Обсуждение и результаты

В азиатской или древневосточной общине связь между индивидами имеет характер непосредственно общественной связи, а отношения между ними строятся как прямые личностные связи, отношения личной взаимозависимости. Древневосточная община - это земледельческое общество, здесь земледельческий труд приводит к появлению прибавочного продукта, к накоплению общественного богатства, что создает возможность дифференциации общественного труда на производительный и непроизводительный.

Двумя основными сферами деятельности в древневосточном обществе является производственно-экономическая и военно-политическая. В азиатской общине эти два типа деятельности разделены между двумя различными группами индивидов: производственно-экономическую деятельность выполняют крестьяне-общинники, а военно-политический вид деятельности приходится на военно-управленческий аппарат. Данный тип совмещения хозяйственно-экономической и военно-политической деятельности предполагает разрыв между необходимым и прибавочным трудом крестьян-общинников. Функционирование системы материального производства обеспечивает здесь существование как самих крестьян-общинников, так и военно-политического сословия, занятого непроизводительной деятельностью.

Азиатская община - это объединение частных, индивидуальных производителей-земледельцев, являющихся соучастниками в общей общинной собственности на землю. Данная особенность вызвана общим совместным трудом в земледельческом хозяйстве общества восточного типа. Аппарат власти в азиатском обществе - это нарост на теле общинно-земледельческого бытия. Индивиды-земледельцы, не участвующие в военно-политической деятельности, выступают как несвободные, как эксплуатируемые. Азиатская община - это общество "поголовного рабства", община выступает в качестве субстанции, индивиды же, как ее акциденции или составные части.

Таким образом, азиатский способ производства демонстрирует тип тотально-зависимой личности. Здесь индивид в наибольшей степени связан с коллективом, благодаря которому он является собственником, участвует в общественной собственности. Индивид-производитель в древневосточной общине - лишь частица действительного субъекта, каковым выступает община в целом.

Подобное положение "тотальной зависимости" личности в азиатском обществе не могло не отразиться на мироощущениях человека, его понимании своего места в мире, что наиболее наглядно проявилось в древневосточной литературе, являющейся способом самоосознания человеком себя, общества, мира в целом.

В Древнем Востоке, отмечает И.С. Кон, "индивидуальное "я" не имеет на ранних стадиях социального развития самодовлеющего значения и ценности потому, что индивид интегрирован в общине не как ее автономный член, а как частица органического целого, немыслимая отдельно от него" [Кон, И.С.1978, с. 125]. Так, в древнеегипетском "Споре разочарованного со своей душой" охватившее героя отчаяние и безысходное состояние порождено разрывом уз, связывающих его с братьями, которые "бесчестны", друзьями, которые "охладели":

Мне смерть представляется ныне

Исцелением больного,

Исходом из плена страдания [Поэзия, 1973, с. 99].

Связанность с "мы", принадлежность к "мы" воспринимается как неперемное условие существования индивида. Поэтому в раннеегипетском "Поучении Птахотепа" звучит совет:

Если ты склонен к добру, заведи себе дом.

Как подобает, его госпожу возлюби [Поэзия, 1973, с. 96].

Об этом свидетельствует и принцип коллективной ответственности, который мы находим в законах Хаммурапи, или в хеттских законах; а в ветхозаветном рассказе о греховных содомлянах утверждается принцип коллективной "заслуги", ибо Бог обещает пощадить город, всех его жителей, если среди них найдется пятьдесят, сорок, тридцать, даже только десять праведников [Кн. Бытие, гл. 18,20].

В Библии человек жаждет преданности другого человека и милости Бога. Человек в Библии никогда не остается по-настоящему один, ибо даже тогда, когда рядом с ним нет людей, его "утешающий или грозящий Бог всегда рядом и его присутствие дано как нечто до крайности насущное, конкретное, осязаемое, так что для холодной интеллектуальной отстраненности от всего сущего просто не остается места" [Аверинцев, С.С. 1996, сс. 19-20].

Из этого вытекает сущностная "анонимность" литературы ветхозаветного типа, присутствующая даже тогда, когда указано имя его создателя. Само собой разумеется, что эта "анонимность" ни в коем случае не означает безличности. "В древнееврейской литературе много своеобразнейших "личностей", но нет ни одной "индивидуальности". "Личностью" человек бывает - или не бывает - независимо от того, что он о себе думает, в качестве "индивидуальности" он самоопределяется - или не самоопределяется - в своем сознании. Исповедуется "личность", самоопределяется "индивидуальность"; а самоопределился - это значит провести мысленный предел между собой и не-собой, осознать себя как неделимый и от всего отделенный, равный себе самому "атом". Поэтому "личность" может быть и коллективной, между тем как "коллективная индивидуальность" - просто нонсенс" [Аверинцев, С.С. 1996, с. 21]. Во всем Ветхом Завете немного таких личностных книг, как пророчество Исайи, однако общеизвестно, что в ее создании участвовали различные лица, разделенные огромными промежутками времени, но всех их объединял авторитет первого зачинателя, в духе и заданном ритме которого они творили.

Таким образом, понятие индивидуального "авторства", как точно замечает С.С. Аверинцев, ближневосточным литературам неизвестно, его замещает понятие личного "авторитета". Труды "Девтероисайи" и "Тритоисайи" объединяет авторитет личности Исайи, "Давидовы псалмы" созданы от имени царя Давида, "Книга притчей Соломоновых", соответственно, от имени Соломона.

В древневосточной культуре человек мыслится не как четко вычерченная индивидуальность, с ее характером, личностными качествами, а как живой образ, включенный в какое-либо психологическое состояние. К литературе Ближнего Востока, можно приложить характеристику Д.С. Лихачева, относящуюся к поэтике древнерусской литературы XIV - XV вв.: "Психологические состояния как бы "освобождены" от характера... Авторы описывают психические состояния, игнорируя психологию человека в целом, его характер. Чувства живут вне людей, но зато пронизывают все их действия, смешиваются с чувствами автора" [Лихачев, Д.С. 1962, сс. 64-66].

Здесь дело вовсе не в том, что древневосточной литературе недоставало выразительных личных образов, и все же Ут-Напиштим и Авраам, Гильгамеш и Гидеон, Ахикар и Самуил, Синухе и Мардохей - все это живые образы. Древневосточные герои имеют свои устойчивые эпитеты, которые, однако, совершенно лишены характерологического содержания и дают не облик героя, а его место в бытии, его сан в мировой иерархии. Так, если Моисей именуется "человеком Божиим", то из этого можно узнать лишь о его служении в качестве божьего вестника среди людей, но ничего о нем самом, как носителя определенных душевных и телесных черт.

В древневосточном обществе, как уже отмечалось, нормой и даже доблестью было вести себя как все, как поступали люди испокон веков. Только такое традиционное поведение имело моральную силу. Поэтому, древнеегипетское "Поучение Птахотепа" наставляет:

Ученостью зря не кичись!

Не считай, что один ты всеведущ! [Поэзия, 1973, с. 95],

а в шумерском диалоге между отцом и сыном повторяется мотив уподобления, сравнения с остальными членами общности: "другие, подобные тебе, работают, помогают родителям... Старайся сравниться со своим старшим братом, старайся сравниться со своим младшим братом" [Поэзия 1973, с. 196].

Принадлежность к семье, роду, сельской общине, к какой-либо профессиональной группе - непреложное условие существования индивида в древневосточном мире, которое, с одной стороны, как бы стимулирует процесс индивидуализации, когда один и тот же индивид проявляет себя и в качестве заботливого отца, и в роли доброго соседа, или представителя определенной профессии, и в то же время, жестко связывая его с определенной социальной группой, ограничивает возможности этой индивидуализации.

Интересно, что с течением времени призывы "не выпадать из ряда", "быть как все" усиливаются, становятся все более настойчивыми, так как все больше и больше растет число тех, кто "выпал из ряда": это и Гильгамеш, притязавший на удел богов - бессмертие, и реальный исторический Эхнатон, порвавший с тысячелетним многобожием, это и постепенная замена принципа коллективной ответственности индивидуальной, как в хеттском "указе Телипину": "если же царевич провинится, то пусть он только своей головой искупит (вину). Дому его (царевича) (и) сыновьям его зла пусть не причинят" [Поэзия, 1973, с. 78].

И как бы это не звучало парадоксально, но о зарождении личностного самосознания говорит факт появления в древневосточной культурной традиции идеи судьбы. Действительно, на первый взгляд, идея судьбы предполагает представление о несамостоятельности человека и как будто означает радикальное отрицание именно "личностного" измерения человека. Но как раз это обстоятельство и позволяет утверждать, что возникновение идеи судьбы свидетельствовало о зарождении личностного самосознания.

Дело в том, что отрицание чего-либо самим фактом своего осуществления демонстрирует наличие и некоторого представления о том, что же все-таки при этом отрицается. "Если идея судьбы столь явственно сопряжена с отрицанием самостоятельности человека как субъекта своей жизненной доли, а в качестве ее подлинного субъекта мыслится некая внешняя сила, то уже одно это определенно свидетельствует о том, что представление о таком субъекте и, следовательно,

представление о жизненной доле человека как объекте судьбы сложилось, или, по меньшей мере, формируется" [Горан, В.П. 1994, с. 76]. Таким образом, сам факт становления подобного представления о детерминации жизненной доли человека, когда начинает явственно различаться ее субъект и объект, говорит о зарождении личностного самосознания, даже если человек мыслит себя пока еще только в качестве объекта судьбы.

Хотелось бы еще раз особо подчеркнуть, что не только не могло быть никакого вопроса о свободе воли, если не было уже идеи закона, но и не могло быть никакого вопроса об идее несвободы и внешней судьбы, если уже не было идеи свободы и представления о свободной человеческой личности.

Тема судьбы встречается уже в шумерских и египетских текстах III - начала II тысячелетия до н.э. Показательным для этих представлений о судьбе является то, что в качестве субъекта выступает не безличная необходимость, а индивидуализированные божества. В шумерской мифологии - это прежде всего семь Ануннаков, то есть детей Анна, бога неба. В роли вершителя судеб зачастую выступает бог воздуха Энлиль, которому в источниках, восходящих примерно к 2500 г. до н.э., уже приписывалось положение главного божества пантеона. В одном из наиболее важных гимнов, посвященных богу Энлилю, он характеризуется следующим образом:

Князь небес - только он, дракон земли - только он!

Величайший среди Ануннаков - он!

Он сам называет судьбы... [Поэзия, 1973, с. 105]

В другом гимне, посвященном богу "бездны" и мудрости Энки, он сам говорит о себе:

-С Энлилем вместе на горных вершинах,

откуда он смотрит, судьбы решаю - я!

Решение судеб, там, где солнце встает,

он вложил в мои руки! [Поэзия, 1973, с.106]

В вавилонском пантеоне богов роль вершителя судеб принадлежала его главе Мардуку. В египетской культурной традиции субъектами судеб также выступают божества, принадлежащие официальному пантеону. В той мере, в какой представления о мире богов есть зеркало, в котором находят отражения представления человека о реальном мире, в том числе и о самом себе, можно говорить, что образы индивидуализированных божеств как субъектов судьбы свидетельствуют об определенной степени развития личностного самосознания.

Еще одним проявлением парадоксальности обсуждаемой ситуации является тот факт, что индивидуализирующая тенденция особенно ярко проявляется в представлениях о судьбе как о смерти, так как сознание индивидуальности, неповторимости человека с особой интенсивностью переживается перед лицом смерти. Вряд ли можно найти какое-либо более личностное переживание, чем переживание встречи со смертью. В шумерской поэме "Гильгамеш и Страна живых" в качестве главной причины, побудившей Гильгамеша предпринять поход против чудовища Хувавы, является переживания героя, вызванные созерцанием смерти своих сограждан, и размышления о своей смертной участи:

В моем городе умирают люди, горюет сердце!

Люди уходят, сердце сжимается!

Через стену городскую свесился я,

Трупы в реке увидел я,

Разве не так уйду и я, воистину так, воистину так [Поэзия, 1973, с. 184].

Именно эти навеянные смертью своих сограждан переживания и мысли о собственной участи побуждают Гильгамеша вступить в поход, сулящий славу, и искать способ личного самоутверждения в земной жизни:

Гаданье на кирпиче не сулит жизни!

В горы пойду, добуду славы!

Среди славных имен себя прослаблю! [Поэзия, 1973, с. 185]

Глубокое впечатление на Гильгамеша произвела смерть его друга Энкиду, именно этой теме, вызванной смертью друга мысли о собственной смертной участи, посвящен "Эпос о Гильгамеше". В поэме перед лицом смерти своего друга Гильгамеш впервые осознает свою смертность, и вместе с тем с этого момента начинается самосознание Гильгамеша.

Вывод о пробуждении личного самосознания может быть сделан и на примере египетского материала. Боги в этой культурной традиции так же являются субъектами человеческих судеб, но степень благосклонности бога к человеку зависит и от самого человека, от его образа жизни. В сценах загробного суда обычным является присутствие божества судьбы Шаи. Так, например, в гимне Амону в Лейденском папирусе говорится: "...он (Амон) продлевает срок жизни и сохраняет ее; он прибавляет к Шаи того, кого он любит". Таким образом, в египетской культуре Шаи представляет не только волю божества, но таким же образом Шаи относится к индивидууму и тем самым подчеркивает творческую личность человека.

Заключение

Таким образом, несмотря на тотальную зависимость человека в древневосточном обществе, процесс индивидуализации, выделения индивидуальности постепенно происходил, когда из "немой общности" начинают выделяться индивидуальности. В древневосточной литературе нашел отражение начальный или переломный этап социального самосознания на границе между родовыми и раннегосударственными формами общественной жизни.

К примеру, сам факт возникновения идеи судьбы, и особенности ее содержания свидетельствуют о пробуждении внимания к индивиду и зарождении личного самосознания. Но, подчеркивая взаимосвязь зарождения личного самосознания с идеей судьбы, не нужно забывать, что речь идет только о начальных этапах этого процесса.

Библиография

1. Кон, И.С. (1978). Открытие "я". - Москва: Политиздат. - 367 с.
2. Поэзия (1973). Алматы, с 99
3. Книга Бытие (1980). Алматы
4. Аверинцев, С.С. (1996). 'Греческая "литература" и ближневосточная "словесность"'. Риторика и истоки европейской литературной традиции. Москва., Школа Языки русской культуры, 448 с.
5. Лихачев, Д.С. (1962). 'Культура Руси времени Андрея Рублева и Епифания Премудрого (конец XIV - начало XV в.)'. М.-Л., Издательство Академии наук СССР, 194 с.

6. Горан, В.П. (1994). 'Идея судьбы и зарождение личностного самосознания в древних культурах Месопотамии, Египта и Греции'. Понятие судьбы в контексте разных культур.' Москва., Наука, 320 с.

Transliteration

1. Kon, I.S. (1978). 'Opening "I" ". Moscow. Politizdat, 367 s.
2. Poetry (1973). Almata. 99
3. The Book of Genesis (1980). Almata.
4. Averintsev, S.S. (1996). 'Greek' literature "and Middle Eastern" literature ". The rhetoric and origins of the European literary tradition. Moscow, School of Languages of Russian Culture, 448 p.
5. Likhachev, D.S. (1962). 'The culture of Rus of the time of Andrei Rublev and Epiphanius the Wise (end of XIV - beginning of XV century)'. M.-L., Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, p. 194.
6. Goran, V.P. (1994). 'The idea of fate and the emergence of personal identity in the ancient cultures of Mesopotamia, Egypt and Greece'. The concept of fate in the context of different cultures. ' Moscow., Science, p. 320.

Абдильдина Раушан (Казхастан, Астана)

Человек в древневосточном мире

Аннотация. Формирование развитой индивидуальности - человека самостоятельного, самодеятельного, невозможно без понимания путей его развития в истории человеческой цивилизации. Для решения этой задачи следует обратиться к осмыслению древнейших этапов человеческой истории. Основная задача статьи - выявление важнейших особенностей, характерных черт, сущностного определения человека архаического общества, получивших свое отражение в древневосточной культуре.

Ключевые слова: индивидуальность, личность, индивид, традиционное, общество, древневосточная, культура, азиатская община, свобода, судьба.

Ключевые слова (2): человеческое общество, архаическая культура, самостоятельный человек, древневосточная община, индивиды-земледельцы

Abdildina Raushan (Qozog'iston, Ostona)

Qadimgi Sharq dunyosidagi inson

Аннотация. Инсон taraqqiyoti tarixida uning rivojlanish yo'llarini anglamasdan, mustaqil, havaskor shaxs bo'lgan rivojlangan individuallikni shakllantirish mumkin emas. Ushbu muammoni hal etish uchun insoniyat tarixining eng qadimgi bosqichlarini tushunish kerak. Maqolaning asosiy maqsadi qadimgi Sharq madaniyatida aks ettirilgan qadimgi jamiyatning eng muhim xususiyatlarini, xususiyatlarini, muhim ta'rifini aniqlashdir.

Таянч со'злар: individuallik, shaxsiyat, shaxsiy, an'anaviy, jamiyat, qadimiy sharq, madaniyat, Osiyo jamoalari, ozodlik, taqdir.

Таянч со'злар (2): insoniy jamiyat, arxeik madaniyat, mustaqil shaxs, qadimgi sharqiy jamoa, yakka fermerlar

Khamdamova Sitora Safarovna, (Uzbekistan, Karshi)

THE IMPORTANCE OF AHMAD DONISH'S VIEWS IN EDUCATIONAL IDEAS

Abstract. The article discusses the multifaceted work of Ahmad Donish as a unique phenomenon in the spiritual culture of the Uzbek people at the beginning of the 19th century. The works of A. Donish, especially "Navodir ul-wakoe" ("Rare events"), are considered as the first serious scientific work, where the problems of education are directly and directly raised as a way of getting rid of age-old backwardness, social apathy and intellectual ignorance that prevailed for a long time Bukhara Emirate. Donish's educational views directly and directly flow from the social and political reality of his time, which influenced subsequent generations of the enlighteners of Central Asia.

Keywords: unique, phenomenon, concept, spiritual culture, science, religion, enlightenment, thinker, socio-politics, ideological unit.

Keywords (2): state structure, legal norms, scientific and educational institutions, social and state welfare, aesthetic taste, reorientation of the Islamic world

Introduction

In relation to Ahmad Donish, we use the concept of "Tajik-Uzbek Enlightener" (or "Uzbek-Tajik Enlightener"), because we believe that Ahmad Donish, first of all, was formed as a thinker, enlightener among Uzbeks and Tajiks living side by side in Bukhara and the Bukhara Emirate, having a common culture, religion, customs, traditions and mentality. Secondly, Donish was the spokesman of a single socio-political, moral-aesthetic ideals, both Uzbeks and Tajiks, who wrote in his native Persian (Tajik) language. Moreover, under the conditions of social and political degradation of public life under the Mangyt dynasty in Bukhara, Ahmad Donish can rightly be considered the "conscience" of two ethnic groups, peoples - Uzbeks and Tajiks. However, the complex ideological processes that existed in Soviet times did not allow Ahmad Donish to be regarded as a philosopher, enlightener of two peoples, and on a human scale.

Now, as we see it, there is a need and there is a real opportunity to critically explore and rethink Donish's philosophical, moral and educational ideas, which largely anticipated the philosophical, social and moral sensations of the modern intelligentsia of Central Asia, and not only that.

Materials and methods

In the second half of the 19th century, thinkers appeared in Central Asia and Kazakhstan who deeply realized that it was impossible to continue to live according to the old canons of life and traditions. These are Chokan Valikhanov, Abai Kunanbayev, Toktogul Satylganov, Avaztegin Katibi, Berdimurod Berdakh, Said Dzhamoliddin Afghani. But, undoubtedly, the first person to open a window to Europe and European enlightenment was Ahmad Donish. He opened his eyes to Uzbeks, Tajiks, and Turkmen

to Europe. Although between the above-mentioned thinkers there were certain differences in the interpretation and understanding of the world and society, they were united in what can be expressed in words – enlightenment, enlightenment, and the search for ways to get rid of ignorance, social apathy and isolation. Ahmad Donish, of course, was neither in Paris nor in London, did not travel around European and Muslim countries, as, for example, Jamoliddin Afghani, Ismailbek Gasprinsky, Abdurauf Fitrat did this later and experienced directly and directly the influence of the European lifestyle and culture. Ahmad Donish did not wear European clothes, did not wear a dress coat, but wore a Central Asian, more precisely, an Uzbek robe and a turban, wore a beard, like all devout Muslims of his time. Judging by the appearance, Donish was no different from his compatriots. But according to the thought, the mind and the way of perception and evaluation of reality, according to his contemporaries, the poet Shamsiddin Shokhin, was an eagle, compared to other thinkers of his time, because he saw the farthest and flew the highest.[Shokhin Shamsiddin, 1987, 59]

Ahmad Donish sympathized with Europe (Farang), judging by the fact that he often in his works appeals to this word as an example to confirm his thought. But Donish received a real acquaintance with Europe and European culture not in London or Paris, but in St. Petersburg in 1857 during his first stay as secretary of the diplomatic mission of the Bukhara Emirate. In everything that Donish saw in Petersburg, of course, there was little Russian. These are European customs, traditions, way of life, art of architecture, opera and ballet art, as well as landscape art, etc., perceived by Russians from Europeans.

In St. Petersburg, where since the time of Peter I, aspiration, especially in cities, to establish the European way of life, Donish took it without hesitation and joined the whole of Europe with great desire. As a scientist, thinker, he realized the intellectual and cultural backlog of Central Asia, in particular his native city of Bukhara, from Europe. It is not by chance that he exclaimed bitterly: "We are mute, we are cows, came from the steppe and are not familiar with the customs of your city, excuse us" [Donish Ahmad, 1960, 128]. Donish in his book "Rare Events" ("Navodir ul-wakoe"), comparing the European lifestyle with the Asian, speaks with admiration of the achievements of Europeans in the field of culture, science, education, military art, etc.

Unlike other thinkers of the Muslim world of his time, Donish sees nothing hostile in European culture for life, culture, religion of Islam as a whole, as we see later with other thinkers and enlighteners of the Arab, Iranian, and Turkic regions, like in Rif al-Tahtavi, Ali Muborak, Fريس Marrash, Butrus al-Bustoni, Mohammed Abdo (Arab region), Ahmed Kisravi, Ali Ahmad, Said Husayn Nasr, Ali Nodushvan, Abdulhusain Zarrinkub (Iranian region), S. Marjoni, smailbeka Gasprinsky (Turk region) Jamoliddin Afghani Abdurauf Fitrat and etc. (Central Asian region), in the work of which Europe and the Islamic world act as two forms of opposite, opposing cultures, one of which should absorb the other. It is interesting and quite timely that Ahmad Donish thought that the Europeans have a goal and a desire to improve not some separate part of the land, not a separate state, but the world as a whole. In The Tale of Faromushkhan he writes: "The Europeans managed to achieve such success in modern production also because they don't back down on their goal- to improve the land ... The purpose of their existence is precisely to equip this world, to discover the secrets of being a mother." [Tashkulov D., 1990, 137]. As for the rulers of the Bukhara Emirate, they have no

noble goal. These rulers are inherently stupid and limited, and only care about their stomachs. They are transferred to debauchery, gambling, drunkenness [Donish Ahmad, 1960, 88]. Donish saw in the actions and deeds of the Europeans great efforts and efforts to realize his intended goal. Europeans, according to Donish, base their activities on reason and science. Hence, their great success in life and social structure. "In contrast to Rumu (Rome), Europe and Russia, whose lands are vast and the seas are wide, where there were many wars and battles and therefore the armies are great, where they are far away, and the fields are deserted, which prompted the people of these countries to transform hands and minds a person hidden before him in an ambush of the unknowable, they at the extreme applied efforts and efforts and found what they were looking for, and we did not do it and did not reach it. We are looking for excuses for our desires and lack of desires ... " [Tashkulov, D. 1990, p.130].

Discussion and results

Donish also sees a huge gap between Europe and Central Asia culturally and economically in the fact that Europeans are not indifferent to their history, to their past. History for them is the most intelligent, wise teacher to create and build a new life. Europeans draw useful examples from their past. As for the rulers and inhabitants of Central Asia, history has no value for them both for the present and for the future. The rulers do not even know what the history of "taurich" is, they even forgot the sharia with its commandments. Our rulers put their desires above Sharia and justice [Donish, A. 1960, p.22].

As for the state system, legal norms that existed in the era of the Mangit dynasty, Ahmad Donish considered them to be wild, unreasonable, sources of misfortunes, misfortunes, and wars. Having seen the European system of state administration in St. Petersburg, Ahmad Donish dreamed of using this system in his homeland, in Bukhara. Comparing the Asian state system of governance with the European one, he came to the conclusion that the latter is based on the "principles of reason and justice". It is not by chance that after returning from St. Petersburg to Bukhara, Donish proposed a draft reform of the state structure of Bukhara, which would be rejected by the emir Muzaffar (1860 - 1885). Donish was deeply aware of the importance of the European system of government for reforming the society of Bukhara, and at the same time he understood the impossibility of implementing this system in the long-frozen Central Asian existence. He demanded a renewal of the state structure of Bukhara, believing that changes in the emirate would help Bukhara to enter the mainstream of normal social development. At the same time, he believed that it was necessary to rely on European-type science, which would help establish a fair democratic government, in which the clan power would cease to be the keeper of stagnant life, and the country would follow the path of a just social order. The new society, based on the highest achievements of European science and civilization, at the same time should preserve religious traditions, natural and climatic conditions and historical features of the Bukhara emirate. Only then will Bukhara be able to free itself from ignorance, from primitive, dynastic features and develop normally, like other European and Asian cities. Of course, not through the full integration of Bukhara into a certain bureaucratic Russian statehood or Islamic theocracy, but through science and education to introduce Central Asia to European culture, which will help it get out of the abyss of disasters and stagnation.

For many Bukhara bureaucrats, especially religious, fanatical, to accept the scientific and technical achievements of Europe meant to introduce the country into chaos, disorder, figuratively speaking, to introduce a kind of Trojan horse into the country, which would lead to the death of clan foundations, clan foundations, religious system and culture in general. For such people, science was the product of Satan, an indispensable companion of misfortune. Some "leaders" of the emirate believed that science is generally contraindicated in Central Asia, the Mangit dynasty, Islam, and contributes to the generation of chaos. From such a false premise in Central Asia during the Mangit epoch, a peculiar complex of aversion to science, as a phenomenon of a purely European order, alien to the clan system and Islam as a whole, was rapidly progressing. So he said: "Farangi, that is," European ". Behind this concept is a whole world view, which rejected even the final conclusions of science, not only its independent development in Central Asia, in particular in Bukhara. Donish accepts European science unconditionally and without fear. Moreover, he strove to ensure that in Central Asia all state orders were based on European-type science.

Donish writes that each land has its own characteristics, and the people living in it have their own natural, specific characteristics, and therefore the wisdom and knowledge of the scientists of this land corresponds to the climatic conventions of a given area and degree of utility. So a learned Turk does not need to search for knowledge in India or Europe. He needs to study more deeply, explore the climate, the land, the nature, and the lives of people in his region. The interests of science should not go beyond the practical benefits of elemental practice.

Donish was one of the first thinkers of Central Asia who subjected to comparative analysis the life, science, religion, culture of his land with European culture. He writes that scholars of the Islamic world perceive all innovations and creations of the material world as a mark on the water, a mirage or abominations that are not worthy of any attention and thus close their eyes to everything that is under the firmament and do not try, understand or search essence of existence. And by doing so they misled themselves, which is quite reasonable.

As for the scientists of Greece, by virtue of the scarcity of natural wealth and countless material difficulties, they sought to uncover the secrets of nature. To the questions: Why did it become so? "What will come of it?" "What will it lead to? The Europeans have spent their dear life and have shown a lot of effort to reasonably answer them, and as you can see, they will look for answers in the future. As for Muslim scholars, and they are so indulged in useless philosophizing that they mislead others and themselves, and yet, in the Quran it is said: "Who misleads himself, he cannot have a patron"[Donish Ahmad, 1968, 126].

In 1857, during his trip to St.Petersburg, Ahmad Donish was once again convinced of the great role that science plays in the life of society. Based on this, one can more clearly imagine his position in relation to Europe. In Central Asia, he believes, elementary prerequisites for the development of science have not yet been mastered. Still, in essence, there is no layer of people for whom science would be a matter of life, a state matter, as in Europe, where the idea and understanding of its necessity were suffered, passed down from generation to generation, absorbed into flesh and blood.

The domination of the Mangit dynasties, a handful of stupid and stupid people, prevents the penetration of European science and culture into Central Asia. Therefore, when Ahmad Donish was offered a high administrative position at the court of the

emir, he demanded the removal of all stupid, ignorant people from power and government. "If the emir wants me to leave my scientific studies and enter the service in the state apparatus, it is necessary to conduct a certain system in the government, as in other states. And since it is rather difficult to establish order among the Uzbeks, I will write a treatise, which will set forth the principles of state administration of the emirate and the countries of Europe ... The governor can cope with his task only if he relies on science and experience ..." [Donish, A. 1990, p.151].

For Ahmad Donish, the "entry" of science into the life of Central Asia was equivalent to the emergence of barbarism, savagery and ignorance of enlightenment among the sea, which is a true transformer of the life and history of the country. Only through enlightenment should the liberation and relief of the fate of the people come. But, unfortunately, he was not understood, neither by the government, nor by his fellow citizens of his time. And he writes with the greatest pain: "What a pity that in our time the ears do not hear and see the eyes, there is only one way: everything that becomes known to you, you have to record, read it yourself and cry, because there is no way out. As soon as someone makes a speech on this topic, they are accused of madness and using banga and opium." [Donish, A. 1960, p.121].

Europe, as a country of science, culture and civilization, presented in the "Tale of Faromushkhan" is quite interesting and detailed. In this story, Donish writes about Frakmason (Frakmason is a religious-philosophical society in England in the 18th century). Here we do not give a description of this society, which is clearly sympathetic to Europe. Donish in this story raises the question: why did all scientific and cultural achievements become the property of Europe? Why is Bukhara in all respects so hopelessly lagging behind Europe, and our scientists, as if confused, are deaf (garangui dang)? Are we, the unfortunate, not the children of Adam?

In European science, Donish first of all appreciated its practical significance, its shady connection with the decisions of vital life issues. European scientists, according to him, do not do unnecessary, practically useless things, do not do what is impossible to know (majhulo) and is only the competence of the Almighty. Europeans, due to the fact that they have continuity, from generation to generation, not only transfer of scientific ideas, but their critical thinking, as well as updating of scientific ideas, due to which they achieved great success. Man is not given to know and know the beginning and end of the created world by God. And even if we assume that a person knows something about the world, his knowledge is still incomplete, imperfect.

The practical value of European science is that it is necessary for life. We don't see, Donish writes, - in the villages there are people who don't have an idea about a multitude of urban wisdom and tools, about theoretical and scientific judgments, but they have a lot of practical experience, and we rightly call them knowledgeable, valuable people" [Donish, A. 1968, p.123].

Not only did Ahmad Donish's trips to St. Petersburg play a decisive role in his views on Europe and European enlightenment, but also the stories of acquaintances who visited European countries. Donish as an inquisitive thinker, drew information about Europe and European science from their stories, which prompted him to woeful thoughts about the tragic fate of his people and country, about the need for radical reforms in the country in all areas: socio-political, scientific, cultural and etc. So in the "Story about the depths of Iskander and how a certain husband from Ajam got rich" [Donish, A. 1960, p.168] according to the narrator, he gives a description of London. Mind and

feelings Donish shares the admiration of the hero, who says: "London, I tell you, is a great city, the most famous in Europe, its capital". Europeans say there are only three cities in the whole world: London, Paris and Petersburg. Other cities are like villages and kishlaks, and their rulers are like elders or small governors ... London should not be called a city, but an entire country [Donish,A.1960, p.169]. Further, he speaks in detail about the social composition of the inhabitants of London, that there are more people there than in the whole of New World and Petersburg together that in London, in addition to all the good, there are alcoholics, prostitutes, pickpockets, insane, simple and noble, rich and poor, old and new, world famous merchants and etc. The essence of this story is that, according to Doish, trade played an important role in the development of the wealth of Europeans. As if by this story, he urges the Bukharians to learn the art of trade from Europeans. To get rich by trading, you need to learn German, French and English [Donish,A.1960, p.169]. Communication with Europeans Donish considered vital for Central Asia, where only ignoramus rule. "Yes, it is really difficult when a person gets to people whose language he does not know. This is a very painful condition. Therefore, in European schools they study different languages and consider the knowledge of foreign languages to be mandatory," he says through the mouth of his hero [Donish,A.1960, p.169]. Ahmad Donish shares the narrator's view that "Christians are surprisingly supportive and disposed towards Muslims who are alien to such gentleness and condescension. For example, Donish writes, we have a man of art or some worthy man come to the statesmen, he is met with contempt and they say: "Why does he come to us every day and interfere with our gatherings?" [Donish, A.1960,p.164] Christians, on the contrary, meet a person once more friendly. And if he still has any knowledge, then they try to use it" [Donish, A.1960, p.164]. I would like to draw attention in these lines for one thing: to the attitude of man towards man and to the attitude towards man of art and science that existed in the era of the Mangit dynasties in the Bukhara emirate. If in Europe people of art are treated with the greatest respect, if in Europe they are respected and honored everywhere, and often they become the subject of special care of the state and certain wealthy people, in Central Asia due to ignorance of the rulers of the Mangit dynasty, people of art are sometimes ridiculed like second-rate people. Such an attitude became a tradition in Central Asia in the 17th and early 19th century. Not by chance, all artists of Central Asia, without exception, began to complain about life and their bitter fate.

Earlier, the poet Jamoliddin Ozi mentioned by us wrote:

Дилам аз бетамизиҳои абной замон хун шуд,

Набуди кош лавҳи хотирамро нақши идрок [Adabiyot, 1989, 37].

My heart was bleeding from the ugliness of time,

Oh, I wish I had not had a mind in my head and a soul in my body.

In general, Donish with great understanding and curiosity was concerned with scientific research explorations, both in Russia and in Europe as a whole. He himself was inherent in the spirit of scientific search, the desire for knowledge of the world. What was the joy and admiration of Ahmad Donish when the director of the Asian Department of the Russian Ministry of Foreign Affairs gave him a globe and a map of the globe, and he considered it much more expensive than gold and silver [Donish, A. 1960, p.164].

In The Story about Hajj and the Benefits of Travel, A. Donish writes with great sympathy about the English Governor, the son of the Queen and the Governor of the Queen of Great Britain Victoria (1837-1901), who in 1876 was proclaimed Queen of

India. He is fascinated by the cognitive, diplomatic and artistic interests of this man, his interest in "Shahnama" by Ferdousi [Donish, A., 1960, p.158].

Ahmad Donish writes that the British are especially interested in Badakhshan, because they know what wealth lies in the depths of this mountainous and unexplored region - gold, azure, rubies and sapphires; the rulers of Bukhara have no interest in scientific research searches. He calls the rulers of Bukhara "lost cattle" who are not able to comprehend the values of Gorno Badakhshan for the whole country, and are convinced that Badakhshan "will not give birth to anything except stones" [Donish, A. 1960, pp.160-161].

Starting with "Navodir ul-Wakoe" (Rare Events) by Ahmad Donish, not only literature, but also the ideas of Europe, the European way of managing the state, ideas about science and education, and about life in general. These "European ideas" were originally conceived and developed in the soul and heart of extremely few thinkers, poets, who acutely sensed the baseness and worthlessness of the power structure of their region and with all their hearts and hearts for their people. Donish was undoubtedly the largest figure among thinkers. Figuratively speaking, Donish, like a seismograph, was sensitive to the level of spiritual attitudes in Central Asia as a result of its centuries-old isolation from the rest of the world.

The spiritual and cultural achievements of Europe had a beneficial effect on the work of Donish. He internally broke with the traditional stagnant lifestyle of his country after returning from St. Petersburg, where he saw well-established social and educational institutions of the European type. He not only critically assesses the Bukhara social, political, and state system, but also a decisive turn in the whole system of his views. It should be said that Donish has not only the "idea of Europe", the desire for it to be similar to it, but also the form of expression appears in the traditional, didactic, edifying form. Donish "ideas of Europe" expresses in literary forms of the Persian-Tajik type, which have been formed for thousands of years and have become the standard form of expression of thoughts and feelings. In a word, in the formal and stylistic respect, Donish's work remained traditional, classical. Moreover, his language was saturated with Arabisms so that a simple person was unable to understand his language. The language of Dakiki, Rudaki, Firdousi (Xth century), for example, does not cause difficulties for understanding modern Tajik or Uzbek. We can say that Donish had a rudimentary reception of European literature and culture. The traditional forms of Central Asian culture did not correspond to the spirit of the times. New genres and forms were needed to express fundamentally fresh ideas, views on the existing system, world order in Central Asia.

Donish was liked not only the European system of state structure, legal norms, scientific and educational institutions, but also aesthetic tastes, various state ceremonies. He was literally stunned, confused, seeing the magnificent architectural structures, parks and clean streets, embankments, brilliance, immensity, the enchanting splendor of palace festivities, official government receptions of diplomatic guests and dance balls. In "Navodir ul-wakoe" he writes: "I was dumbfounded by amazement, mouth open and wide-open eyes: where are we, what are we with? After all, when we walked here, it was night, damp and dark, how did it happen that it is now day and the sun is shining? We couldn't distinguish the night from the day by lighting the lights, wiping our eyes every now and then - is this happening in reality or is it miracles and is the home of fairies created by imagination?"

Periliky surprised? Demons next to the angels, feathers with divas! They looked at our faces with curiosity and laughed at our strange clothes and looks. We, shocked and frightened, went forward without knowing where to go and where to sit, so our translator behind us was busy talking to one of the beauties".

"Monsters in the shape of people ... savages ... a crystal handle touched my chest, removing me. We retreated, but then another beauty's cam poked in the back: wait, be careful, my silver breast is as gentle as a rose petal, look, do not hurt her with your spines. We looked around confused, scared stepped forward, stepped forward and began to bow, like monkeys showing signs: "We are dumb, we are cows, came from the steppe and are not familiar with the customs of your city, excuse us" [Donish,A. 1960, p.128].

In Petersburg, Donish liked the way of life, the behavior of European women, especially the communication between men and women of high society. According to Donish, women have a special role - to embody beauty, beauty and become a source of inspiration. When he saw women from the European secular society, Donish mentally compared them with disfranchised Asian women to those with a burqa, at the mangit court, with the emir Haidar (1800-1826), Nasrullo and Muzaffar (1860-1885), as well as throughout the Bukhara emirate.

Donish traditional images of Persian-Tajik and Uzbek literature, say, images of women by Jami, Navoi, Nizami Ganjavi, etc., seemed too faded and scarce to express what they saw. Donish describes the Russian women with his inherent scrupulousness and accuracy, and his "look from the back to the chest with the hundredth, never lingering anywhere". The image of the Bukhara emirs, for whom the main meaning was carnal pleasures, causes him indignation and contempt. Aesthetic sensitivity and true vitality is felt in the description of Europeanized secular society in St.Petersburg. Donish sought to overcome Muslim outdated views on female beauty, sought to arouse interest in the physical and sensual being of man, to form the aesthetic taste of his countrymen in Bukhara. It is not by chance that with admiration and poetic inspiration he describes secular beauties and even devotes verses to them. In "Navodir ul-vakoe" he writes: "In this meeting we saw how gentle beauties, slim and sun-like, walked around the hall, speaking smoothly and gracefully, like a pav? or a languid gazelle. All of them were dressed in silk clothes, so thin that their bodies shone through. Their figures were so slim and elegant that it seemed that one could not obscure the other. Some wore thin black dresses and light colored capes of lace and silk, so transparent and beautiful that it is difficult to describe or imagine them.

All beauties, dressed in black, face like the moon,

Like a god placed in the blackness the water of life.

All skillful arrows, for kidnapping hearts,

Everywhere shooters ambush a moon face of beauty [Donish, A 1960,p.126].

Donish highly appreciated European ballet art. It is known that the times of the Mangit dynasties not only had no idea about ballet art, but also all dance art was condemned. The dance was considered unworthy of a man, and a woman who dances or loves to dance was considered a woman of easy virtue. Such a woman cannot be married to - that was the prejudice of the mangits.

Judging by the description of Ahmad Donish, he watched the Tchaikovsky ballet "Swan Lake" in St.Petersburg as part of the Bukharadiplomatic mission. It is known that the European ballet, whose birthplace is Italy, is regularly shown in Russia in the 30s of

the XVIII century, and during Donish's stay in Petersburg, the art of ballet began to occupy a prominent place in Russian artistic culture. Donish himself discovered a new art form and thus gave an impetus to a new artistic and aesthetic vision in Central Asia, because for this, in his own words, the Bukharians were only "monsters in the guise of people."

Ahmad Donish describes the stage and other features of ballet art in such detail that you are amazed at his phenomenal memory and his artistic and aesthetic taste. It is safe to say that European art forms penetrated into Central Asia through Donish's Navodir ul-wakoe. Although in the second half of the 19th century these forms did not give any spiritual result due to the extreme backwardness of Central Asia from European countries.

Expressing great sympathy for the European dance art, Donish did not consider it something vapid, shameful, immoral, as it sometimes happened in the traditions of Islamic interpretation of the art of dance. As a true enlightener of his time, Donish in "Navodir ul-wakoe" wrote: "Imagination cannot describe like beauty - what to think about this grace and grace? Do they belong to a human being or a fairy, an angel, a spirit? They whirl around the stage on one leg, then, twisting their legs, jumping into two gases, push them apart, like a pendulum of a clock, only much faster and similarly woven, lowered to the beat of the music" [Donish, A. 1960, p.131].

In the same aesthetic vein, Donish speaks about the famous Italian singer of that time (coloratura soprano) Adeline Patti (1843-1909), who was invited from Paris to St. Petersburg to the imperial festival. Donish writes: "I could not even believe that such a voice could belong to a man, so European scientists - anatomists waited for her to die, to open her throat, to look and find out why she had such a good voice" [Donish, A. 1960, p.140].

He admired European circus art. "And the Magician arrived from Europe", "The rider came from Europe ...". "The rope dancer also arrived ...", etc. he writes in his memoirs. In a word, everything that European Ahmad Donish saw in St. Petersburg was so amazing, in his words, that "the mind doubted their reality".

Conclusion

Everything connected with European art seemed to him fantastic, unreal, unearthly. The fact that Donish compared Petersburg, (which was built according to the European model), and its architectural structures (Winter Palace, Kazan and Isakovskiy Cathedrals, etc.) with a star and a comet, and French actress Patti with Venus, etc., should be considered not only as an artistic metaphor, but as a high aesthetic appreciation of European art. The Thinker also deeply understood the significance of art for man and society. According to him, in European art "grace, beauty, miracle, wonderfully and fascinatingly intertwine." He wanted very much to see this in Bukhara, where beauty was crushed and even the lights look black with grief. And if expressed in theoretical language, Ahmad Donish comprehended the aesthetic essence, specifics, originality of form and content in European art. The educator did not reduce European art only to the expression of beauty, grace, but saw in it a way to get rid of ignorance, clan, unreasonable social order. Art and its prosperity, according to Donish, are the most important condition of social and state well-being. It is no coincidence that he unambiguously stated in one kasyda: "Judge the king by the poet's life" [Donish, A. 1960, p. 275]. He longed for Central Asia to free itself from ignorance and darkness,

from wild social and state order and, like Europe, to achieve social and cultural progress. In Donish's worldview, a critical look at the social life of then-Bukhara with its cultural decline and loss of high spirituality clearly emerges, and at the same time there is a belief in the viability of European culture and its special role in the history of humanity. This indicates that Donish's interest in Europe and European enlightenment does not act as a kind of refuge from the evils and evils of the Mangit dynasty, but as a truly amazing world, appeal to which gives impetus to the development and free flight of artistic imagination.

In addition to the formation of aesthetic taste and new values, Donish pursues another goal. The description of the ball, unaccountable admiration for luxury, external beauty cannot be perceived as a speculative whim and a game of artistic imagination, but as a deep inner need of a thinker who believes that in Central Asia to maintain the existing lifestyle in the future is not only historically unpromising, but also fatal for the people. Donish, having been in St. Petersburg, comprehending everything he saw, thus opens for his fellow countrymen a city, by type and way of life, similar to the European one. It is not by chance that interest in Europe in Central Asia really arose after Donish's "Navodir ul-vakoe" was read, and the attitude to Europe received a slightly different development, paraphrasing the words of the Kazakh writer Abai Kunanbayev, for the peoples of Central Asia Kaaba turned to the West. The advanced intelligentsia of Central Asia began to seek a rapprochement not only with advanced, in relation to Central Asia, Turkey, but also with the West. Orientation toward the West, or rather, reorientation from the Islamic world to Europe, comes to the fore in the minds of progressive people. True, this reorientation did not proceed smoothly, without internal contradictions and the intervention of Russia. But the fact that Central Asia began to enter the historical process of the world political, economic, cultural process is indisputable. This, in turn, brought to life the enlightenment movement in Central Asia, which differs in many ways from the European enlightenment of the 18th century - with its anti-feudal and religious orientation, boundless faith in reason and science, and hope for the harmonization of society through education.

The conviction that Europe can have a positive impact on the development of Central Asia, neutralize its disastrous tendencies, made it closer to Russia, hoping to find some ways to change the way of life in Central Asia and overcome the intellectual stagnation and immorality of its modern life.

Thus, the idea of enlightenment, on the basis of European science and education, was first expressed by Ahmad Donish, although this idea was not yet theoretically formulated, but practically was not realizable in the Bukhara emirate of Donish's time. His treatise "Navodir ul-wakoe", it seems to us, fertilizes intelligent thought, and in our time is the basis of the national identity of two peoples - Uzbeks and Tajiks.

It is important to emphasize that Donish is undoubtedly the first major thinker of Central Asia, who acted against the isolation of Central Asia from the European and Asian world. It is not by chance that the representatives of jadidism of the end of the nineteenth and early twentieth centuries (M. Behbudi, A. Fitrat, A. Avlonii, S. Aini, and others) called Donish as their spiritual teacher. They kindly remembered him, having read his treatises not only as readers, but also as followers, followers of his ideas. Sadridin Aini, who can be said to have "come out" from Ahmad Donish, rightly calling him a "beaming star" in the gloomy sky of the Bukhara emirate of the late nineteenth century.

Bibliography

1. Shokhin Shamsiddin (1987). 'Selected Works'. Dushanbe, "Irfon", p. 59.
2. Donish Ahmad (1960). 'Travel from Bukhara to Petersburg'. Dushanbe, Tajikgosizdat, p.128.
3. Tashkulov, D. (1990). 'Donish'. Moscow., P.137.
4. Donish Ahmad. 'Travel from Bukhara to Petersburg'. Dushanbe, Tajikgosizdat, 1960. p. 88.
5. Tashkulov, D. (1990). 'Donish'. Moscow., p. 130.
6. Donish Ahmad (1960). 'Journey from Bukhara to Petersburg', p.22.
7. Donish Ahmad (1968). 'Navodir ul-wake. Kitobi I'. Dushanbe, Donish, p.126.
8. Donish Ahmad (1990). 'Treatise on the order of civilization and mutual aid'. In: Tashkulov D. Donish. Moscow., p. 151.
9. Donish Ahmad (1960). 'Journey from Bukhara to Petersburg', p.121.
10. Donish Ahmad (1960). 'Navodir st-wako. Kitobi I'. Dushanbe, Donish 1968. p. 123-Hajar, R. (2013). The Air of History (Part V) IbnSina (Avicenna): The Great Physician and Philosopher. Heart Views, 14 (4), 196-201. doi:10.4103/1995-705X.126893
11. Donish Ahmad (1960). 'Journey from Bukhara to Petersburg', Dushanbe, Tajikgosizdat, p. 168.
12. Donish Ahmad (1960). 'Travel from Bukhara to Petersburg', Dushanbe, Tajikgosizdat, p. 169.
13. Adabiyot totiik gift nimai duiumi asri XVIII wa avvali asri XIX (1989). Dushanbe, p. 37.
14. Donish Ahmad (1960). 'Journey from Bukhara to Petersburg', Dushanbe, Tajikgosizdat, p. 164.
15. Donish Ahmad (1960). 'Journey from Bukhara to Petersburg', Dushanbe, Tajikgosizdat, p.128.
16. Donish Ahmad (1960). 'Journey from Bukhara to Petersburg', Dushanbe, Tajikgosizdat, p.126.
17. Donish Ahmad. 'Journey from Bukhara to Petersburg', Dushanbe, Tajikgosizdat, p.131.
17. Donish Ahmad (1960). 'Journey from Bukhara to Petersburg', Dushanbe, Tajikgosizdat, p. 275.

Хамдамова Ситора Сафаровна, (Ўзбекистан, Қарши)

Значение учений Ахмада Дониша об образование

Аннотация. В статье рассматриваются взгляды Ахмада Дониша как уникального явления в духовной культуре узбекского народа начала XIX века. Работы А. Дониша, особенно "Наводир уль-вакоз" ("Редкие события"), рассматриваются как первая серьезная научная работа, где проблемы образования прямо и прямо ставятся как способ избавления от вековых отсталость, социальная апатия и интеллектуальное невежество, которые долгое время преобладали в Бухарском эмиратстве. Просветительские взгляды Дониша прямо и непосредственно вытекают из социальной и политической действительности его времени, которые оказывали воздействие на последующие поколения просветителей Центральной Азии.

Ключевые слова: уникальность, феномен, концепция, духовная культура, наука, религия, просвещение, мыслитель, социально-политическая, идеологическая единица.

Ключевые слова(2): государственное устройство, правовые нормы, научные и образовательные учреждения, социальное и государственное благополучие, эстетический вкус, переориентация исламского мира

Hamdamova Sitora Safarovna (O'zbekiston Qarshi)

Axmad Donishning ta'lim haqidagi fikrlarining ahamiyati

Annotatsiya. Ahmad Donishning ko'p qirrall asari XIX asrning boshlarida o'zbek xalqining ma'naviy madaniyatida noyob hodisa sifatida. A.Donishning asarlari ichida, ayniqsa, "Navodir ul-vaqoye" ("Noyob hodisalar") asari ilk dolzarb ilmiy ishlardan biri bo'lib, unda ta'lim muammolari bevosita va to'g'ridan-to'g'ri eskilik sarqitlaridan, uzoq vaqt davomida Buxoro amirligida hukm surgan ijtimoiy tarqoqlik, johillik va aqliy nodonliklardan chekinish muammolarini ko'tarishga bag'ishlanadi. Donishning ta'limiy qarashlari o'z davrining ijtimoiy va siyosiy real hayotidagi Markaziy Osiyo uyg'onish davri ma'rifatparvar avlodlariga bevosita ta'sirini aks etishida yuz berganini ko'rsatib beradi.

Tayanch so'zlar: falsafiy tushunchalar, ma'naviy madaniyat, ilm-fan, din, ma'rifat, mutafakkir, ijtimoiy siyosat, mafkuraviy birlik.

Tayanch so'zlar (2): davlat tuzilishi, huquqiy normalar, ilmiy va ta'lim muassasalari, ijtimoiy va davlat farovonligi, estetik did, islom dunyosining qayta yo'naltirilganligi.

ДИАЛОГНИ ТАШКИЛ ЭТИШНИНГ ОНТОЛОГИК ЖИҲАТЛАРИ

Аннотация: Диалог нутқий мулоқот, нутқий фаолият жараёнидаги ҳамкорликка сингади, монолог эса диалогда мавжуд бўлган нутқ шакли сифатидаги махсус изоҳларни талаб қилади. Диалогнинг табиати унинг мураккаблигини намоён қилади. Назарий жиҳатдан диалогнинг ўлчамлари чегараланмаган бўлсада аслида ҳар бир диалог ўзининг бошланиши ва якунига эга. Диалогнинг яхлитлиги унинг маъноси ва мазмунининг уйғунлигидадир. Диалогнинг мураккаб бирлик сифатидаги ўзига хос хусусияти унинг мавзусидаги бирлик, мазмуннинг ривожланиш характери, фикрлар ҳаракати билан зич боғлиқдир. Диалогни бир қатор нутқдан ташқари ҳолатлар, фикрлар мақсади, сўзловчиларнинг тайёргарлик даражаси, улар ўртасидаги муносабат ва айтилган фикрга уларнинг муносабатлари, аниқ мулоқот муҳити ва бошқаларсиз талқий қилиш мумкин эмас. Диалог нутқнинг табиати ушбу омилларнинг мажмуасида аниқланади ва ҳар бирнинг яққол намоён бўлиши натижасида муайян маънодаги мулоқот ҳосил бўлади.

Таянч сўзлар: диалог, нотиклик, фалсафа, ҳақиқат, сўзлашиш, далил, ишонтириш, дедуктив, янглиш

Таянч сўзлар (2): лисоний ифодалар, диалогда оҳангнинг роли, мулоқот жараёни, нотиклик санъати, фалсафа ва нотиклик, эҳтимолий эътирозлар, ишонтириш далиллари, икки хиллик, муқобил фикрлар, тахминлар ва башоратлар.

Кириш

Диалог иштирокчиларининг айтилган фикрга муносабати диалог табиати ва таркибида акс этувчи мулоқот жараёнининг ўзига хос бошқарувида акс этади. Диалогнинг ўзига хос хусусияти сўзловчининг нутққа қайсида даражада тайёргарлигига ҳам боғлиқ. Диалог таркибига сўзловчиларнинг суҳбат мавзуси ва предмети ҳақида хабардор эканлиги ҳам таъсир кўрсатади.

Диалогда нутқнинг лисоний ифодалари яққол намоён бўлади. Яъни диалог иштирокчилари маълум бир шароитда фикрни лисоний ифодалашдан кам фойдаланиб, унинг ўрнига новербал воситалар оҳанг, мимика, тана ҳаракати, имо-ишоралар ёрдамида ўз фикрларини нолисоний ифодалядилар.

Диалогда оҳанг муҳим аҳамиятга эга. Турли тиллар маълумотлари асосида ўтказилган тажрибавий фонетик талқиқотлар шуни кўрсатадики, оҳангнинг вазифалари боғловчи қисм сифатида муҳим баъзида қарама-қарши натижаларни келтириб чиқаради. Диалогда оҳангнинг информатив ва боғловчилик роли диалог бирликлари билан турли кўринишдаги сўз бирликлари, такрорлар, гап қистиришлар билан таҳлили натижасида кўриб чиқилади, талқиқотчиларнинг эътиборини диалогнинг турли маромда кечиши жараёнида оҳангнинг ўзига хослиги тортади. Бундай вазиятда оҳангнинг турли вазифалари ўзаро чагишиб кетиши ҳам мумкин. Бу жараёнда мазмунли суҳбат маълум шарт ва қоидаларга жавоб бериши керакки, улар ёрдамида иштирокчиларнинг ақлий қобилиятлари уйғунлашиб, муҳокама этилаётган масалани жамоавий тарзда ҳал қилишга

йўналтириши керак. Бу шартлар ва қоидалар диалогнинг умумий тузилишига, шунингдек ўзига хос норматив кодексга бириккан алоҳида бўлим ва қисмларига ҳам тегишлидир. Одамлар диалог жараёнида сўзлардан, яъни вербал воситалардан ташқари турли хил ҳаракатлар, қилиқлар, кулгу, оҳанглар ва бошқалардан ҳам фойдаланадилар. Зеро қилиқлар, мимика, оҳанглар, тўхташлар (пауза), ҳиссий ҳолатлар, кулгу, йиғи, кўз қарашлар, юз ифодалари ва бошқалар ўзаро диалог олиб боришнинг нутқсиз воситалари бўлиб, улар мулоқот жараёнини янада кучайтиради ва уни тўлдиради, баъзан эса нутқли мулоқотнинг ўрнини босади, бундай воситалар новербал воситалар дейилади.

Материаллар ва методлар

Ушбу тадқиқотнинг мақсади диалогнинг шахслараро муносабатларни ташкил қилишнинг муҳим омили эканлиги, ушбу жараёнда билим ва уни сўз орқали ифодалашнинг аҳамияти, диалогнинг тарихий шакллари янги кўринишлари тадқиқ этилган. Бу таҳлилнинг методологик асоси сифатида назарий мантиқий, тизимли таҳлил, тарихий ва қиёсий таҳлил каби умумилмий методлардан фойдаланилган. Диалогнинг онтологик жиҳатларини очиб беришда Платоннинг "Диалог"лари, М.Даммит, Г.Йосс, Х.Ортега Гассет, К.Лейбниц ва бошқаларнинг илмий тадқиқот ишларига ва асрларига мурожаат қилинган.

Муҳокама ва натижалар

Диалогнинг нотиклик санъати тарзидаги муҳим жиҳати унинг нотиклик маҳоратида намоён бўлишидир. Антик даврда фалсафа ва нотиклик санъатини бир-бири билан муносабатида борасида икки хил бир-бирига қарама-қарши нуқтаи-назар шаклланган. Платоннинг фикрича, фалсафа учун нотиклик санъати ётдир, чунки ҳақиқат ҳеч қандай безатишга муҳтож эмас. Бундан ташқари нотиклик санъати фалсафани ҳақиқатдан узоқлаштиради. Масалан Платон диалогларининг "Горгий" деб номланувчи бўлимида Сократ тилидан у шундай дейди: "Иш моҳиятини чиройли тарзда билиш учун ҳеч қандай эҳтиёж йўқ, нодонларга ҳақиқий билимдон сифатида ўзини кўрсатиш учун фақат қандайдир ишонтириш воситасини топиш керак бўлади холос"[Платон, 2007.- с 860].

Бизнинг фикримизча файласуф ва нотик орасидаги фундаментал фарқ шундан иборатки, нотик ташқи кўринишга эътибор берса, файласуф воқеликка ўз диққатини қаратади. Платон нотиклик санъати ва фалсафанинг яқинлашишида улар орасида мустақкам диалектик (унинг тушунчасида усул) алоқаларни ўрнатиш мақсадини кўради. Агар нотиклик санъати ўз аҳамиятини сақлашни хоҳласа у ҳолда нотик файласуф бўлмоғи керак, чунки фақат файласуф ҳақиқатни билиши мумкин. Платон диалогларининг "Федр" деб номланувчи бўлимида у бу ҳақда шундай ёзади: "Биринчи навбатда у ҳақида гапираётган ва ёзаётган ҳар қандай нарса ҳақида ҳақиқатни билиш лозим. Барча нарсаларни ушбу ҳақиқатга мувофиқ равишда аниқлай билиш, таърифлаб бериш керак, кейин уларни турларга бўлишни охириги бўлинмайдиган насагача билмоғи даркор. Руҳ табиатини ҳам шундай кўриб чиқиш керак ва бунинг учун ҳар бир ҳислатга мос келувчи нутқ турини топмоқ лозим. Шу тарзда ўз нутқини тузиш ва тартибга келтириш керак, мураккаб руҳга нисбатан мураккаб ранг-баранг нутқдан фойдаланиш, оддий руҳга

бўлса оддий нутқдан фойдаланиш лозим" "[Платон,1993.-с.528.]. Иккинчи нуқтаи назар эгаси Цицерон фикрича "файласуф яхши нотик бўлиши лозим".

Бизнинг фикримизча, шу нарса муҳимки фалсафа ва нотиклик санъатининг ўзаро муносабатини қандай баҳоланмасин, қайси бирини юқорига қўйишмасин, улар орасидаги чуқур, методологик жиҳатдан асосланган, муҳим бўлган алоқани инкор этиб бўлмайди. Агар файласуф ўз фикрларини баён қилишда ҳар хил оқилона воситалар қаторида нотиклик санъатини кўп қўлласа бу унга нисбатан танқидий назарни кучайтиради. Лекин бу ҳар қандай нотиклик санъати ёмон оқибатларга олиб келади дегани эмас.

Мадомики, фалсафий ҳақиқат фақатгина назарий тушунча бўлмасдан экзистенциал бўлса, у ҳолда уни қўлга киритиш лозим. Қандайдир идеал шаклида бўлган ҳақиқатни қидириб топиш файласуфнинг бутун ҳаётини сафарбар қилишга олиб келади, унинг ҳаётини бошқаради, фикрлари ва режаларини хис-хаяжонли манбага айлантиради. Ҳақиқат ҳақида гапириш бу нафақат уни тасдиқлаш, балки ҳиссий кўтаринкилик, ҳақиқий илҳомдир. Сўзлар орқали яхши баён қилинмаган ҳақиқат ўз тингловчисига бориб етмайди ва ўз-ўзидан йўқолиб кетади. Айтиш таъкидлаш керакки, уни лозим даражада аниқ баён қилиш керак - бу фалсафий сўз юритишнинг идеали ҳисобланади. Сократ нотиклик санъати идеали ҳақида ўзининг "нутқ фалсафаси", "чиройли гапириш фалсафаси"да бу борада қимматли фикрларни айиб ўтган.

Энди сўзлашиш (умуман нутқ) нима учун курашнинг бир тури эканлигини тушуниш қийин эмас. Буни тушуниб олиш учун фалсафий фикр юритишнинг бир тавсифи, яъни унинг мунозарали эканлигини қайд қилиш лозим. Фалсафада ҳақиқатни қидиришнинг муҳим бир қисми доимо ҳақиқат бўлмаган нарсага қарши кураш бўлган. У кучли ташаббус билан олиб борилиб мунозара шаклида амалга ошган. Албатта у танқид чегараларидан ўтиб кетади ва назарий таҳлил доирасидан чиқиб унғача мавжуд бўлган асосларга суянади.

Антик даврда қайд этилган нотиклик санъати эҳтирос, ҳиссиёт билан боғлиқ, чунки суҳбатдошни фақатгина рационал далиллар билан ишонтириб бўлмайди, зеро у ҳақиқат билан учрашмаган. Бу ерда "ҳақиқатга яқинлаштириш далили"га эҳтиёж пайдо бўлади. Бу масалага ўз вақтида Платон, Сократ ва Аристотел ўз қарашларида эътибор берганлар. Ҳақиқатга эришиш учун мунозара керак, чунки вербал курашнинг йўқлиги бефарқликни шакллантиради.

Эҳтимолий эътирозларга қарши қаратилган ҳар қандай чуқур, жиддий мулоҳазалар бошланишидан мунозарали эканлиги билан ажралиб туради. Фалсафанинг барча ғояларини рационал далиллар асосида қурилганлигига ишониш мушкул. Шу боис мунозара пайтида далилсиз фикрлар яққол кўзга ташланади. Ҳар қандай нутқ тажовузкорлик жиҳатларига эга. Бундай тажовузкорликнинг бутунлай йўқолиши гапираётган шахснинг ўзига хослигига путур етказилади. Файласуфлар томонидан Платондан бошлаб, нотиклик санъатини инкор этилиши шу билан изоҳланадиги, ҳақиқат фалсафада фақат олдиндан кўра билиш масаласидир. Сўз тафаккур ўйинларини амалга ошириш воситасидир, улар тушунчалар орқали вужудга келади.

Фалсафа тарихи шуни кўрсатадиги, ҳар бир файласуф мунозара жараёнида ҳақиқатни англашда индивидуал қарашларга эга бўлади. Мазкур мунозара вақтида, албатта муайян қонун қоидалар бўлиши ва унга риоя қилиниши лозим. Жиддий рационал далиллар нотикликни тажовузкорлик ва ҳиссий мунозара билан мувофиқлаштирилиши талаб этади.

Далил бўлса бир неча маънода ишлатилади, одатда улар тўрт қисмга бўлинади. Биринчи - бу "далил" сўзининг баҳсларда ишлатиладиган оддий маъноси, мисол учун бу куйидаги иборалар орқали ишлатилади "қатъий далил", "ғалаба келтирувчи далил" ва бошқалар. Иккинчи маънода далил одатда нотиклик маҳоратига асосланган матнларда ишлатилади. Нотиклик маҳоратига асосланган далил аудитория томонидан қабул қилганлиги асосида ўша нарсани қабул қилишга даъват қилувчидир. "Ишончли далил" мавжудлиги ҳақида гапирганда бу нарсанинг борлиги назарда тутилади. Г.Йоос фикрича "далилнинг" мазкур маъноси кўп ҳолатларда мантиқда ишлатиладиган техник маъно билан чалкаштирилади. Бу "далилнинг" учинчи маъноси сифатида мавжуд бўлади ва одатда исбот назарияси атамалари орқали аниқланади [Yoos, G.E., 1988. p.191-207].

Кўп ҳолатларда далилнинг бундай маъносининг унинг фалсафий маъноси сифатида қабул қилинади. Далилнинг тўртинчи маъноси индуктив бўлади. Далил деб экстраполяция, генерализация асосида у ёки бу тасдиқловчи хулосаларни олиш учун керакли нарсани ҳам тушунилади. Гарчанд риторик аҳамияти кенг тарзда фаолият қилиш доирасини кўлга киритсада далилнинг юқорида кўрсатилган маънолари бир-бирлари билан ҳамкорликда амал қилади.

М.Дамит ишонтириш учун керакли дедуктив ва тушунтириб бериш далилларини ажратиб кўрсатади [Dammit, M., 1978. p.528].

Ишонтириш далиллари тўғрисидаги хулосаларни эътиборга олсак, улар ҳам мантиқий фикрлар хулосаси сифатида намоён бўлади, яъни, дедуктив далилларни қамраб олади. Дедуктив далиллар ишонтирувчи ва тушунтириб берувчи далилларнинг таркибий қисмидир, аммо охириги биринчисининг турлари бўлмайди. Г.Йоос бундай ҳолатни тушунтириб берувчи ва ишонтирувчи далиллар дедуктив далилларнинг нотиклик санъатининг кўринишлари бўлади [Dammit, M., 1978. p.528].

Х.Ортега-Гассет фикрига кўра, агар биз фалсафанинг ўтмишига диалектик ёки синтетик тарзда назар солсак, у ҳолда уни яхши билиб олишимизга имконият туғилади.

Дарҳақиқат ҳар бир даврда пайдо бўлган ҳар қандай фикр (фалсафа тарихи назарга тутилади) файласуфларни фикрлаш жараёнига қўшилишига ва жалб қилинишига олиб келади. Бошқача қилиб айтганда ҳар қандай "кейинги" фикр "олдинги" фикрни кенгайтиради. Шу тариқа фикрларнинг диалектик қатори вужудга келади. Фалсафа тарихига боғлиқ мазкур диалектик қаторда бир қатор босқичлар мавжуд, биринчиси шундан иборатки фалсафа тарихи бизга ўтмишни, хатолар оламини очиб беради. Чунки ҳар бир файласуф ишини ўзидан олдин фикрларини баён қилган файласуфларнинг янглиш хатоларини аниқлашдан бошлайди.

Аммо янглишиш ҳар хил бўлади. Чунки салбий натижа ҳам натижа хисобланади. Агар шундай фикр юритсак у ҳолда ҳар бир янглишиш ҳақиқатга эришишга қўшилган ҳиссадир. Иккинчи босқич- "иккинчи фикр" Х.Ортега-Гассет таъбири билан айтганда, янглишиш даражасини тушуниш босқичидир [Ортега и Гассет Х, 1991. с. 411].

Янглиш фикрлар икки рангда кўзга ташланади. Икки хиллик, дуализм уларнинг табиати фалсафа учун қимматлидир, чунки у ҳеч нарсани олиб ташлашга имкон бермайди, балки уни қабул қилишга, сақлашга, кенгайтиришга имкон беради. Кўлга киритилган ҳақиқат қисмини сақлаш лозим, чунки у муайян янглишиш

йўлининг мавжудлиги сабабли қўлга киритилган. Фикрни ўзгартириш ва бошқа фикрлар билан бир хил деб топиш имконияти йўқ, ҳар бир алоҳида ҳиссани сақлаш лозим, бусиз фалсафа ўз моҳиятини йўқотади.

Шу нуқтаи назар асосида пухта фалсафий фикр юритиш ва ҳар томонлама пухта файласуф бўлиш мумкинми? Бизнинг фикримизча, йўқ. Уларнинг мавжудлиги ҳақидаги тахминлар фикрларнинг қотиб қолиши ёки ўз фикрини тўғри деб ҳисоблашга олиб боради. Бошқача қилиб айтсак бир ҳақиқатга, ишора қилиб ҳар қандай нарсани оқлаш мумкин. Кимдир ҳақиқатни билади деган фикр изланишининг тўхтатилишига олиб келади, сабаби ҳақиқат қўлга киритилган ҳисобланади.

Фалсафа билан шуғулланишнинг мақсади ягона ҳақиқатни қидириб топиш бўлса, бундай ҳолатда уфқ йўлларини кўз олдимизга келтиришимиз керак. Уни кўриш мумкин, аммо уни қўлга киритиш мумкин эмас. Бундай универсал ҳақиқатни қўлга киритиш истаги ва фалсафа билан шуғулланишини макон, вақт, маданият ва таълимда чегараланиши зиддиятларни вужудга келтиради. Ягона ҳақиқатнинг топиш, ёки дастлабки манбани топиш бу бутунлай нотўғри йўлдир. Агар уларни муайян даражада, чегараланган ҳудудда ўрганилса, у ҳолда қизиқарли ва муҳим бўлади. "Ҳақиқат" ҳеч кимнинг ҳукмронлиги доирасида бўлиши мумкин эмас, у фақатгина кимнингдир индивидуал ҳақиқати бўлиши мумкин ва унинг қиймати "асл ҳақиқат"га боғлиқ зарур гоёни ишлатилишига алоқадор бўлади. Ҳақиқат маълум бир вақт ва маконда жойлашган хазина эмас. Аммо, шунга қарамадан бу гоё ҳар қандай мустақил тафаккурни бошқаради. Унинг индивидуал чегараланганлиги асосида ўзига ва бошқаларга қиймати борлигига умид билан қараш лозим. Тафаккурнинг индивидуал чегараланганлиги шу тариқа ўз қийматига эга. Ҳар хил нуқтаи-назарлар ва фалсафий фикр юритишнинг индивидуал тавсифи уларнинг ҳудудларини вужудга келтиради, яъни уфқ йўлларини ёритади.

Файласуф бошқа муқобил фикрлар, усуллар, тахминлар ва башоратлар ҳақида ўйлашмаслиги мумкин эмас, лекин у бошқалар каби уларни ҳимоя қила олмайди. Агар файласуф уларни шакллантирса, у ҳолда ўз мулоҳазаларининг давралари ва йўлига айланади, улар қабул қилинади ёки рад этилади. Бу жараёнда унинг индивидуаллиги йўқолади ёки энг камида ўзгаради. Бундай фалсафий фикр юритиш ниҳоятда мураккаб усулларни тақозо этади. Бу модел аввал қиёслаш учун керакли шароитни вужудга келтирувчи ибора, метафора усули сифатида хизмат қилиши мумкин. Шу ўринда Г.Зиммелнинг "Синган ликопча жамияти" ҳикояси бунга мисол бўла олади. Ҳикояга кўра қалин дўстлар йиғилишиб бир ликопчани синдиришга ва уни бўлақларни тақсимлаб ҳар бири ўзининг ўлимидан олдин ўзидаги ликопча синигини бошқа бирон бир ўртоғига қолдиришга қарор қилишади. Ҳикоя сўнгида дўстлар орасида тирик қолган охирги шахс ликопчанинг барча қисмларни қайтадан йиғади. Файласуфлар ҳам ўзида олдинги бошқа файласуфларнинг фикрларини йиғиб ҳақиқий образни яратади. Х.Ортега-Гассет ҳам ўз назарияларида бу хусусиятни таъкидлаб ўтади [Ортега и Гассет Х., 1991. с.411].

Шу боисдан бутун бир файласуфлар силсиласи ягона, уч минг йилдан буён яшаб келаётган файласуф сифатида намоён бўлади.

Шундай қилиб, фалсафанинг энг долзарб мавзулари диалог воситасида такомиллашган ва тушуниш имконияти сифатида фикрлар баҳсини намоён этади. Аксарият файласуфлар тадқиқотларни муаммоларни бартараф этиш йўлидаги

ҳаракат, аждодлар билимига ҳисса деб ҳисоблайдилар. Бу К.Лейбницнинг "Янги тажрибалар" китобига ёзган муқаддимасида яққол намоён бўлади. "Инсоният ақл-идроки ҳақидаги тажриба" ҳозирги даврда ниҳоятда қимматли асарлар қаторига киради, шу боисдан мен ўз мулоҳазаларимни унга ёзишга қарор қилдим... шундай қилиб ўз фикрларимни яхши қабул қилиниши учун қулай шароитни таъминламоқчи бўлдим". Бундан кўриниб турибдики, файласуфларнинг диалоги нафақат бир-бирига жавоб беришдан балки бир-бирларининг асарларига шарҳ ёзишдан ҳам иборат. Фалсафий асарларнинг муҳим жиҳати шу нарсаки кўрсатадики, файласуфлар нафақат бевосита алоҳида шахсларга, балки катта аудиторияга ҳам муурожаат қилишади [Лейбниц, Г.В. Собр.соч., 1991. с. 411].

Шуни алоҳида таъкидлаш лозимки, муайян маънода тематик фалсафа узоқ тарихнинг натижасидир. Тематик фалсафа кўп меҳнат орқали фалсафа тарихидан ажратилади. Бошланғич даврдан ҳар бир тематик фалсафа тарихий мунозаранинг бир қисми сифатида шаклланади. Демак, тематик фалсафа тарихий мунозаранинг бир бўлаги бўлиб уни давом эттириш учун асос бўлиб хизмат қилади. Бунда фикр сўз ҳозирги замон фалсафаси ёки ўтмиш фалсафаси ҳақидалиги муҳим аҳамиятга эга эмас. Зеро, бу жараёнда вақт омили билан боғлиқ тафовутлар йўқолиб боради. Антик давридаги "саволлар" ва ҳозирги замондаги "жавоблар" билан ёнма-ён жой олиб, фалсафий диалогнинг тенг ҳуқуқли ҳамкорларига айланади. Аслини олганда, дастлабки фикр ривожидан даврига қайтиш нафақат фалсафа, балки барча гуманитар соҳаларнинг ўзига хос хусусиятидир.

Хулоса

Хулоса қилиб шуни айтиш мумкинки, биринчидан, диалог муносабатлари ва диалог ҳақидаги гоялар ўзига хос нуқтаи-назар сифатида тарихий-фалсафий жараён усулини керакли даражада тўғри тасаввур қилиш имконини беради.

Иккинчидан, гарчанд кўпгина файласуфлар бир-бирлари билан диалогга ёки мунозарага киришмаган бўлса ҳам биз улар фалсафасини бир-бири билан бўлган доимий диалог деб баҳолашимиз мумкин. Ўз вазифасини англаб олган фалсафа тарихчиси ўз фикрларини охириги фикр деб ҳисобламайди ва у ҳакам сифатида охириги ҳукми чиқармайди. Фалсафа тарихини "вужудга келтиришни" ва тарихий-фалсафий жараёни ўзгартиришни мақсад қилмаган файласуф ҳақида сўз борганда ҳам шу вазият намоён бўлади. Дарҳақиқат, ўз фикрларидан ташқарига чиқишнинг ягона йўли бошқаларнинг "сўзларини" қабул қилишдир. Фалсафий фикр юритиш усули учун бошқа мутафаккирлар билан учрашиш ниҳоятда муҳим. Бошқа мутафаккирларнинг фикрларини келтириш, ўзимизнинг мустақил фикрларимизни баён қилишдан олдин юзага келади. Файласуф фикр алмашиш иштирокчисидир, унда ҳар бир шахс бошқани ўзи учун авторитет сифатида қабул қилади.

Библиография

1. Платон. (2007). 'Собрание сочинений в четырех томах'. - Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУ, Издательство Олега Абышко, - 860 с.
2. Платон, (1993). 'Собр. соч. в 4-х томах'. Том 2. Перевод А.Н.Егунова. - Москва: Мысль,-528 с.
3. Yoos G.E. (1988). 'Rhetoric and Doing Philosophy'// - London: Argumentation, -Vol.2.- 191-207 p.
4. Dammit M., (1978). 'Truth and Other Enigmas'.- London.: Duckworth, - 528 p.

5. Yoos G.E, (1988). 'Rhetoric and Doing Philosophy'. London: Argumentation,-Vol.2.- 191-207 p.
6. Ортега и Гассет X (1991). 'Что такое философия?'- Москва: Наука, - 411 с.
7. Ортега и Гассет X (1991). 'Что такое философия?'- Москва: Наука, - 411 с.
8. Лейбниц Г.В, (1989). 'Новые опыты о человеческом разумении автора системы предустановленной гармонии'// Лейбниц Г.В. Собр.соч. в 4-х т.- Т.2. - Москва: Мысль, -47 с.

Transliteration

1. Plato (2007). 'Collected Works in Four Volumes.' - St. Petersburg: St. Petersburg State University Publishing House, Oleg Abyshko Publishing House, - 860 p.
2. Plato (1993). 'Coll. cit. in 4 volumes. Volume '2. Translation A.N. Egunova. - Moscow: Thought, -528 p.
3. Yoos, G.E, (1988). 'Rhetoric and Doing Philosophy' // - London: Argumentation, -Vol.2 .- 191-207 p.
4. Dammit, M. (1978). 'Truth and Other Enigmas .' - London: Duckworth, - 528 p.
5. Yoos,G.E (1988). 'Rhetoric and" Doing Philosophy "' // -London: Argumentation, -Vol.2 .- 191-207 p.
6. Ortega and Gasset X., (1991). 'What is Philosophy?' - Moscow: Science, - 411 p.
7. Ortega and Gasset X. (1991). 'What is Philosophy?' - Moscow: Science, - 411 p.
8. Leibniz G.V., (1989). 'New experiments on the human understanding of the author of the system of pre-established harmony' // G. Leibniz. Coll. in 4 t. - T.2. - Moscow: Thought, -47 p.

Маҳкамов Улугбек Абдугаппорович (Узбекистан, Ташкент)

Онтологические аспекты организации диалога

Аннотация. Диалог - это коммуникативный диалог, совместное усилие, и монолог требует специальных комментариев как формы беседы, доступной в диалоге. Характер диалога показывает его сложность. Хотя размеры теоретического диалога не ограничены, фактически каждый диалог имеет свое начало и конец. Целостность диалога гармонирует с его смыслом и содержанием. Особенность диалога как сложного звена неразрывно связана с природой единства, содержанием содержания, настроением мышления. Диалог не может быть исследован, за исключением нескольких выступлений, цели мыслей, уровня готовности говорящего, отношения между ними, их отношения к мысли, ясной среды общения и других. Характер диалога определяется сложностью этих факторов, и в результате ясности каждого из них они общаются в определенном контексте.

Ключевые слова: диалог, произношение, философия, правда, говорение, доказательство, убеждение, дедуктивный, вводящий в заблуждение

Ключевые слова (2): лингвистическое выражения, роль тона в диалоге, процесс общения, искусство речи, философия и идиосинкразия, возможные возражения, аргументы убеждения, двойственность, альтернативные идеи, предположения и пророчества.

УДК: 37.034:821.512.164 - 13

 <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9505-2019-1-11>

Аннагульева Марал Мухаммедовна (Туркменистан, Мары)

ЗНАЧЕНИЕ МУЗЫКАЛЬНО-ЭПИЧЕСКОГО ИСКУССТВА В ТРАНСМИССИИ ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ ЭПОСА "ГОРКУТ АТА"

Аннотация. Аксакал огузов, народный учитель и ясновидящий озан-певец, сказитель, наставник бахши был старейшиной, который искусно использовал духовное и воспитательное значение музыкально-эпического искусства.

Музыкально-эпическое искусство не ограничивается только повествованием событий эпоса "Горкут ата", а является учителем личностной психологии, действует в качестве воспитателя. Сказитель побуждает в слушателе (реципиенте) к художественным образам (Салур Газану, Бурла хатын, Бамсы Бейрегу, Бану Чечек...) эмоциональное сочувствие, сопереживание. Возникновение эмпатии закаливает не до конца осознанные мысли и чувства, превращает их в нравственные убеждения, возвышает человеческое достоинство, одухотворяет, закрепляет нравственные качества, создавая веру во внутренние силы. Следовательно, открывает возможность в жизни совершать поступки по доброй воле, таким образом, вносит большой вклад в совершении трансмиссии нравственных идей эпоса.

Ключевые слова: Epos "Горкут ата", озан-певец, искусство, трансмиссия, нравственность, эмоциональное сочувствие, эмпатия.

Ключевые слова (2): туркменский народ, народнок творчество, жизненные условия, искусство озанов, художественные образы, эмоциональное сочувствие, внутренние силы

Введение

Мудрый туркменский народ, способный высоко оценить внушительную силу слова и музыки, на протяжении веков создал великую сокровищницу произведений народного творчества. Не зная ценного наследия, созданного народом, невозможно определить историю нации, её происхождение, воспитательный опыт, жизненно-бытовые условия, а также осознать то уважение, с которым наши предки относились к слову и музыке. Даже в самые трудные годы эпическое искусство оставалось верным спутником туркмен. Тот, кто слушает народные дестаны, впитывает в себя ритм и музыку, чувства и чаяния многих поколений, тот словно рождается заново, молодеет, окрыляется. Музыка и слово оказывают сильное влияние на сознание людей, пробуждают в них добрые чувства, нравственно очищают душу. Отточенные временем, они представляют собой совершенные образцы эпического искусства. [Бердимухамедов, Г. 2017. с.14.]

Дестаны в народе исполнялись озанами, певцами-сказителями, репертуар которых составляли жемчужины народного творчества. Особенностью творчества озанов являлось поочерёдное исполнение песни и рассказов.

"Трудно переоценить заслуги народных певцов и музыкантов, которые, на слух, запойная сотни мелодий, стихотворений и дестанов, бережно передавали их из поколения к поколению и донесли до наших дней" [Бердимухамедов, Г. 2015. с. 208].

В эпоху могущества и счастья в нашем государстве, под руководством уважаемого Президента Гурбангулы Бердимухамедова, ведётся огромная работа по изучению, сохранению, совершенствованию и популяризации устных памятников национального искусства. Национальный лидер государства так оценил великие произведения: "С древних времён туркменская земля располагалась на перекрёстке великих торговых путей. Сам этот факт создал условия для того, чтобы развитая туркменская цивилизация повлияла на культуру различных народов. В то же время, культура других народов мира способствовала насыщенному обогащению культурного наследия туркмен [Бердимухамедов, Г. 2014. с. 7.]

Замечательные эпические произведения как "Огузнаме", "Горкут ата", и "Гёроглы" духовно окрыляли поколения, во все времена воспитывали и очищали человеческие сердца, а в настоящее время это культурное наследие тесно переплетается с современной жизнью туркменского народа.

Действительно, широко популярные в Туркменистане, пронесённые через века и дошедшие до наших дней великолепные народные эпосы и дестаны, являются поистине песней души туркменского народа.

Музыкальное искусство туркменского народа имеет неразрывную историческую, утончённо содержательную связь с эпосом "Горкут ата", об этом свидетельствуют песни дестанчи-бахши, являющиеся украшением свадеб.

Горкут ата - аксакал огузов, народный учитель и ясновидящий озан-певец, сказитель, учитель бахши был старейшиной, который искусно использовал духовное и воспитательное значение эпического искусства.

Высказывания уважаемого Президента Гурбангулы Бердимухамедова в книге "Бахши – предвестники народного счастья": "Герой древнего эпоса Горкут ата неразлучен со своим музыкальным инструментом. В эпосе часто встречаются такие слова: "Пришёл отец Горкут и заиграл на гопузе" или "Загрохотав, ударили по бубнам, заиграли на золотом туч боры (сигнальный духовой инструмент) и нагара (литавры)". Согласно легенде, Горкут ата озан, слагающий песни и сказания о подвигах древних огузов, который изобрёл первый гопуз... [Бердимухамедов, Г. 2015. с. 205.]" подтверждают, что эпос является одним из исторических источников песенно-музыкального искусства, а Горкут ата был наставником озанов, акынов, бахши и дестанчи, создавший первый гопуз. В данной статье поставлена цель изучить педагогическое значение музыкально-эпического искусства в трансмиссии нравственных ценностей эпоса "Горкут ата".

Материалы и методы

Целью данного исследования является изучение музыкально -эпического искусства Туркменистана, выявление влияния древнего эпоса "Горкут ата" на становление и развитие современного национального музыкального искусства Туркменистана. Методологической основой этого анализа послужили общенаучные методы, такие как теоретико-логический и системный анализ, исторический и сравнительный анализ. Важным вкладом в историко-литературные основы исследования являются работы Г.Бердимухамедова, С.Режебова, В.М.

Жирмунского, Книга Коркута, Книга моего деда Коркута и многие другие. В ходе данного исследования автор подробно анализирует вклад Туркменского эпоса в сохранение национальной идентичности народа Туркменистана, а также ее вклад в развитие национального музыкального искусства.

Обсуждение и результаты

Дестанчи, озаны, багши распространяли песни и бойы, передавая их из уст в уста, и имели важную роль в переходе этого ценного наследия из поколения в поколение. "В создании, сохранении и популяризации национального эпоса исключительно велика роль туркменских бахши-дестанчи ? певцов-сказителей. В те времена репертуар и память дестанчи заменяли слушателям библиотеки, хранилища нот и даже университеты" [Бердимухамедов, Г. 2015. с.206]. Это было свойственно всем огузским потомкам. Например, академик Немат Калимбетов свидетельствует о том, что у казахского народа бытует следующая легенда о происхождении гопуза (кобыза). Однажды к Горкуту, утомленному однообразием звуков на земле, во сне явился ангел, чтобы сказать: "Горкут, твой гопуз (кобыза), словно, голень шестилетнего холощёного верблюда. Обтяни его кожей одногорбого верблюда, установи сверху подставку из рога темно-рыжего козла и натяни струны из некрученого конского волоса пятилетнего жеребца. И будешь ты обладать дивным инструментом". Игра Горкута привлекала все живое - птиц, зверей, людей... Музыка и песни Горкута не только восхищала, но и воспитывала слушателей [Kitaby dadem Gorkut. 2015. с.269].

Эпическое искусство, наряду с другими видами искусства выполняет в обществе когнитивную, компенсационную, рекреативную, эстетическую, вдохновляющую, социально-коммуникативную, а также самую значимую и ответственную среди них социально-воспитательную функцию.

В туркменском обществе искусство озанов всегда выполняло воспитательную роль. И, конечно-же, в этой педагогической миссии, немаловажное место предназначалось нравственному воспитанию. Благодаря дестанам, раскрывалась система моральных ценностей, указывались духовно-нравственные направления, составлялась идеальная модель поведения в различных жизненных ситуациях. Песенно-музыкальное искусство, как одно из признанных древних средств воспитательного процесса, прославляло моральную честь и благородство. Оно учило и учит людей самым прекрасным, высоким, лучшим человеческим нормам, создавая защитное чувство, против гнусного и отрицательного, призывает к нравственному совершенству, плодотворно впитывая в человеческие сердца самое важное и гуманное. Таким образом, "отшлифовывает" честь и совесть, нравственность и человечность, делает их более благообразными и совершенными [Rejebow, S. 1981. с. 50].

Искусство озанов имело и имеет огромное значение в трансмиссии нравственных идей эпоса "Горкут ата". Сказитель побуждает в слушателе (реципиенте) к художественным образам (Салыр Газану, Бурла хатын, Бамсы Бейрегу, Бану Чечек...) эмоциональное сочувствие, сопереживание. Он не ограничивается только повествованием событий эпоса "Горкут ата", а является учителем личностной психологии, действует в качестве воспитателя. Возникновение эмпатии пробуждает в сознании человека целенаправленные

активные этические понятия, закаляет до конца неосознанные, неосмысленные чувства и идеи, превращает их в определённые нравственные убеждения, возвышая человеческое достоинство, делает людей добрее, украшает их моральными качествами, и тем самым, создаёт веру в свои внутренние силы. Следовательно, открывает возможность в жизни совершать поступки по доброй воле, тем самым, вносит большой вклад в совершении трансмиссии нравственных идей эпоса.

Главной целью духовно-нравственных ценностей является отведение человека от зла, наставление его на истинный путь, достижение в результате этого увеличения числа нравственно зрелых людей и обеспечение благополучной и прекрасной жизни [Бердимухамедов, Г. 2017. с.96]. Этой цели следует Горкут ата с эпическим искусством озанов, которое признается величайшей социальной и духовной ценностью туркменского народа, она этически обогащает человека, делает его мудрее, корректирует поведение.

В начале статьи мы упоминали о функциях эпического искусства. Если мы попытаемся связать эти функции искусства с нравственным воспитанием, образуется системная цепь, с последовательными звеньями. Когнитивная функция эпического искусства расширяет мировоззрение слушателя, совершенствует навыки восприятия. Значит, оно не довольствуется процессом знакомства с нравственным содержанием, а обеспечивает восприятие нравственных идей. Слушатель дестана усваивает понятия о добре и зле, знакомится с героями, которые их создают, с характерами и поступками, социальными отношениями, осмысливает нравственные проблемы, создающие сложную цепь в содержании дестана и в итоге, у личности формируются необходимые нравственные понятия. Ещё одна особенность этой функции заключается в том, что человек выбирает себе в пример образ понравившегося героя, начинает подражать ему, образу жизни, перенимает лучшее и превращает в личностный принцип. В итоге формируются основательные понятия о различии добра и зла.

Слушая озана, сказителя, аудитория не только знакомится с событиями, а благодаря сопереживанию, сочувствию невольно погружается в мир высоких эмоций и чувств героя, неосознанно задевая и свои чувства, которые затеряны или спрятаны очень глубоко. В главе эпоса "Повествование о сыне Байбюре Бамсы Бейреке" в художественной форме описана любовь девушек к братьям, проявления достойных нравственных чувств. Пример тому ответ безиргенов, данный Бейреку:

"Сняв белое, одели черное

В память о тебе, Бамсы!

Семь родственниц на семи дорогах разлуки

Плачут, я видел, как свои щеки, словно осенние яблоки,

Они разодрали, говоря: ушел и не вернется брат,

Слезы царили, я видел, Бамсы!" [Kitaby dadem Gorkut. 2015. с. 79.]

Стон и плач сестры, идущей по воду, сожаление о несчастье, случившемся с братом, что "свадебное торжество твое превратилось в несчастье" [Kitaby d'dem Gorkut. 2015. с. 83], оказывает такое сильное воздействие не только на Бейрека, но и, у аудитории. Когда в повествовании у героя, испытавшего горечь страданий, вызванных разлукой, проснулись братские чувства, из глаз его потекли слезы, невольно, слёзы появляются и у читателя или слушателя. Сопереживание усиливается при обращении брата к сестре:

"Эх, девица,
Что ты стонешь, оплакивая брата
Сгорела печень, выгорело нутро,
Знать, не стало брата твоего,
Сердце твое облито горячим маслом.

Содрогнулась твоя черная печенка". [Kitaby dadem Gorkut. 2015. с. 83]

Исходя из этого примера, можно отметить, что сердечные страдания девушки стали решающим фактором возрождения у ее брата, а также у реципиента стремления к сочувствию. Потеря брата привела к утрате в жизни девушки чувств радости, счастья, умения улыбаться жизни. Девушка считает эту утрату незаживающей раной судьбы, даже музыка не способна развеять её печаль, она скорбит:

"Не играй, не пой, певец!

Несчастной мне зачем нужен певец?!

Обвалились (черные) горы напротив,

Срубили огромное дерево, не успевшее дать тень,

Забрали из этого мира моего родного". [Kitaby dadem Gorkut. 2015. с. 84]. Её черные глаза полны кровавыми слезами. Подоплекой этой горести, испытываемой девушкой, является ее безмерная любовь, питаемая к старшему брату. Слушая или читая этот эпизод, в нас начинают пульсировать родственные чувства, которые заставляют не только задуматься и осознать нас самих себя, но и открывают глаза на значимость родственных отношений, на их нравственную нагрузку и ответственность, порой нравственные взгляды меняются после пропускания через себя всю душевную боль героя. Неимоверная, уже собственная душевная боль усиливается, если в реальной жизни мы пережили потерю родных, и тяжкие воспоминания дают повод горечи полностью завладеть нашим сердцем. Задаёмся вопросом, не в этом ли заключается сила эпического искусства? Сила, которая делает нас совершеннее и грамотнее, добрее и великодушнее, роднее близким в нравственном плане.

Горкут ата слагал в честь героев "Огузнаме", чему учил и других озанов, тем самым, вдохновляя их на подвиги [Книга моего деда Коркута. 1962.с.149]. Горкут ата первый озан, наставник и учитель, святой озанов. Во многих Огузнамах Горкут ата выступает не только в качестве советника и помощника, он ещё был наставником и воспитателем, его песни заключали в себе напутствия, пожелания, наставления, поучения. У гопуза деда Коркута есть священная сила, поэтому он пользовался особым уважением героев.

В статье "Огузкий героический эпос и "Книга Коркута" В.М. Жирмунский даёт следующую оценку искусству озанов: "В "Книге Коркута" узан играет на кобзе. На кобзе аккомпанируют своим песням и огузские богатыри, не являющиеся профессиональными народными певцами, например Салор - Казан(ХИ), Дерсе-хан (И), Кан-Турали(ВИ), Сегрек(Х). Кобза деда Коркута пользуется особым уважением героев: "ради уважения к кобзе моего деда Коркута" Сегрек не решается броситься с мечом на своего брата Эгрека, которого он принимает за гуяра, похитившего у него этот драгоценный предмет. По-видимому, кобза эта? магический инструмент, которым Коркут владеет как вещей певец. [Книга моего деда Коркута. 1962.с.149]

Например, в главе "Повествование о захвате сына Салыр Газана Ороза" когда враги пленённому Салыр Газану в руки дают гопуз, с целью заставить его

восхвалять их, богатырь, основываясь на нравственные убеждения и чувства, песней высказывает свои жизненные принципы, и как подобает верному сыну своего народа, отвечает, что никогда не хвалился, ещё более никогда не уважал хвастунов, и тем более никогда не будет хвалить врагов, не переступит через Родину-матушку, народ и нацию, не предаст корни свои.

В первой главе эпоса Дирсе хан просит у своих предателей воинов гопуз и посредством песни дуэтом, старается убедить сына без боя отказаться от войны. Силой воздействия слова и музыки искусства озанов, передавая свои отцовские чувства, пытается защитить сына. Обратите внимание, когда сила других средств перестаёт действовать на сознание человека, в бой вступает музыкально-эпическое искусство, при котором воздействие слова увеличивается во много раз.

Искусство озанов выполняло духовную, психологическую функцию. Об этом свидетельствует глава "Повествование о сыне старца Ганглы Гантуралы". Гантуралы, чтобы жениться на любимой девушке, должен победить трёх животных. В этом нелегком деле просит у своих друзей моральной и духовной поддержки: "Эй, сорок моих друзей, сорок братьев, зачем плачете? Принесите гопуз, восхваляйте меня". Умело воспользовавшись одухотворяющей силой песенно-музыкального искусства, завоёвывает победу. Так же в произведении с кобзой выступает и Бамси-Бейрек, переодетый певцом (узаном), на свадебном пиру своей жены с обманщиком Яртачуком (III) [Книга моего деда Коркута. 1962.с. 149]. Придя на свадьбу с гопузом в руках, начинает петь, замысел "коварной лжи" он побеждает с помощью песни и музыки.

Песня и рассказ, сливаясь в одно единое в древнем эпическом искусстве, воспитывают патриотизм, нравственность, красоту, единство и гуманизм. Мудрое и священное слово Горкута, соединившись с прекрасной музыкой гопуза, имеет неимоверное воздействие на человеческие души, пробуждает национальную гордость, ознаменует великую туркменскую нравственность. В эпосе существует пословица "Нога коня хрома, язык озана проворен!" [Книга моего деда Коркута. 1962.с. 32], которая имеет глубокое смысловое содержание. Оно даёт высокую оценку способности и умению озана, дестанчи, используя силу слова и искусства, глубоко убеждать, своевременно и правильно воздействовать на сознание личности.

Эпическое искусство, включая в себя наставления Горкута и необъятный океан нравственных идей, служит мостом в передаче мудрости и морали в человеческую душу и сознание. Популяризирует достойную жизнь Салыр Газана, Бурла хатын, Ораза, Бамсы Бейрека, Байындыр хана, Бану Чечек и других героев, предлагая образец "сливок" жизненного опыта. Ставит в пример их патриотизм, гуманизм, героизм, преданность, единогласие, ответственность. Критикует и учит ненавидеть такие человеческие качества, как лживость, предательство, предостерегает от неправильных поступков, что в обратном случае, горькими сожалениями ошибки исправить будет невозможно.

С древних времён эпическое искусство, признанное, как одно из важных средств воспитания прославляет чистоту совести. Оно не ограничивается созданием чувств ненависти к отрицательному, но и учит самому прекрасным и возвышенным человеческим нормам в жизни человека, эмоционально воздействуя на сознание, достигает более результативного усвоения. Таким образом, корректирует честь и нравственность. Делает её более совершенной, мудрей. [Rejebow, S. 1981. с. 50].

Русский писатель Лев Толстой описывает значимость воздействия искусства следующим образом: "Настоящее произведение искусства искореняет в сознании воспринимающего границу между ним и мастером слова, и не ограничивается только этим...". В эпическом искусстве сказитель оживляет каждый образ, соединяя его со слушателем. Это соединение происходит в воображении, представлении, в сопереживании, в сравнении с собой, в практике мотивации походить на любимого героя.

Например, в главе "Повествование о нападении на дом Салыр Газана" дестанчи очень эмоционально повествует, завораживает, внедряется в доверие слушателя, передаёт чувства героя, увидевшего трагическое положение родной земли, с какой глубокой печалью в сердце символически разговаривает с ней:

"Край моих предков,
Где всегда были куланы, олени, газели
Край, захваченный врагами,
Покинутый край белых юрт,
Покинутый материнский край,
Покинутые скалы в стрелах сына Ороза,
Остались просторы, где мчались на конях огузские беги
Остался очаг у воздвигнутой юрты" [Kitaby dadem Gorkut. 2015. с. 44].

Сказитель не ограничивается предоставлением удовольствия от прослушивания красивой музыки и песни, а заставляет слушателя прочувствовать любовь к Родине, вызывает сочувствие, просеив эмоциональные события через "сито переживаний", пробуждает нравственные чувства. Песня дестанчи заставляет слушателя огорчаться, плакать, переживать, вместе с Салыр Газаном, наполняет глаза кровью, тем самым, обеспечивает эмоциями, которые необходимы для формирования крепких нравственных убеждений. Помогает осознать, насколько, близка Родина, насколько священна любовь к ней, даёт понять, что защита Родины обязательный долг, который навсегда должен быть записан в сознании.

Заключение

В ходе изучения трансмиссии нравственных ценностей эпоса "Горкут ата" путём музыкально-эпического искусства, были выявлены особенности эмоциональной, духовно-психологической и социально-педагогической функций.

Эмоциональное исполнение дестана, там, где счастливые моменты радужно, печальные с грустью, кульминационные периоды оживлённо, иногда с гордостью, а где-то устрашительные явления со злостью передаются радугой чувств, делают нравственные чувства слушателей, основанные на нравственные взгляды, более глубокими. Слушатель, в качестве реципиента, сочувствует и сопереживает герою, во множестве случаев, ставит себя на его место, а иногда наступает такое мгновение, когда чувства героя переплетаются с собственными чувствами. Таким образом, бахши, полагаясь на солидарность слушателя, пробуждает гуманные чувства, полностью не осознавая сам, что при помощи искусства рождает нравственность и формирует крепкие убеждения, создавая духовно-психологический баланс суггеренда. Добивается не только слепого повиновения нравственному кодексу, а достигает мотивированного отношения

по собственному желанию, моральному убеждению, тем самым успешно выполняет социально-педагогическую функцию.

Высказывание уважаемого Президента Туркменистана в книге "Бахши ? предвестники народного счастья:" ...Оно учит нас, слушателей, любить Родину, не позволяет быть равнодушными и делает нашу жизнь интересной, полной, яркой. И в этом ? великая сила и бессмертие нашего искусства [Бердимухамедов, Г. 2015. с. 276]", даёт, на наш взгляд, большую оценку музыкальному искусству, которое вместе с этическим содержанием "Книги моего деда Горкута" пропитывают народное сознание патриотизмом, популяризируют этические принципы и без сомнения, в качестве мудрого воспитателя дают великий урок нравственности.

Библиография

1. Бердимухамедов, Г. (2017). 'Туркменистан — сердце Великого Шёлкового пути'. Ашгабад, Туркмен государственная служба. — 208 с.
2. Бердимухамедов, Г. (2015). 'Бахши — предвестники народного счастья'. (Из истории песенно-музыкального искусства туркменского народа). Ашгабад, Туркменская государственная служба. - 208 с.
3. Berdimuhamedow, G. (2014). 'Medeniýet halkyň kalbydyr', Aşgabat. Türkmen döwlet neşirýat gullugy. - 263 с
4. Бердимухамедов, Г. (2015). 'Бахши — предвестники народного счастья'. (Из истории песенно-музыкального искусства туркменского народа). Ашгабад, Туркменская государственная служба. - 205 с
5. 'Kitaby dädem Gorkut'. (2015). Aşgabat. Türkmen döwlet neşirýat gullugy. - 269 с.
6. 'Книга моего деда Коркута'(1962). Огузский героический эпос. Перевод академика В.В.Бартола Жирумунский В.М. Огузский героический эпос и "Книга Коркута". Москва-Ленинград - Издательство Академии наук СССР. - 290 с.
7. Rejebow, S. (1981). 'Estetiki medeniýet hakda'. Red. T. Berdiyew we A. Haýydow. — Aşgabat. Ylym. - 261 с.
8. 'Türkmen dessançylyk sungatynyň ylmy ugurlary'. (2015). — A.: Türkmen döwlet neşirýat gullugy, . - 360 с.
9. Бердимухамедов, Г. (2017). 'Туркменистан — сердце Великого Шёлкового пути'. Ашгабад, Туркмен государственная служба. — 96 с.
10. 'Kitaby dädem Gorkut'. (2015). Aşgabat. Türkmen döwlet neşirýat gullugy. - с 79
11. 'Kitaby Dedem Gorkut. English'. The Book of Dede Korkut. (1991). A Turkish Epic. Translated and edited by Faruk Sumer. Ahmet E. Uysal and Warren S. Walker. University of Texas Press. Austin. - 248 с.

Transliteration

1. Berdimuhamedov, G. (2017). 'Turkmenistan is the heart of the Great Silk Road'. Ashgabat, Turkmen State Service. — p. 208
2. Berdimuhamedov, G. (2015). 'Bakhshi — harbingers of national happiness'. (From the history of the song-art of the Turkmen people). Ashgabat, Turkmen State Service. -p. 208.
3. Berdimuhamedow, G. (2014). 'Medeniýet halkyň kalbydyr', Aşgabat. Türkmen döwlet neşirýat gullugy. - p. 263
4. Berdimuhamedov, G. (2015). 'Bakhshi — harbingers of national happiness'. (From the history of the song-art of the Turkmen people). Ashgabat, Turkmen State Service. -p. 205
5. 'Kitaby dädem Gorkut'. (2015). Aşgabat. Türkmen döwlet neşirýat gullugy. - p. 269
6. 'The book of my grandfather Korkut' (1962). Rump heroic epic. Translation of Academician V.V. Bart Zhirmunsky V.M. Rough heroic epic and "The Book of Korkuta". Moscow-Leningrad - Publishing House of Academy of Sciences of the USSR. - 290 p.
7. Rejebow, S. (1981). 'Estetiki medeniýet hakda'. Red. T. Berdiyew we A. Haýydow. — Aşgabat. Ylym. - p. 261
8. 'Türkmen dessançylyk sungatynyň ylmy ugurlary'. (2015). - A.: Türkmen döwlet neşirýat gullugy, . - p. 360
9. Berdimuhamedov, G. (2017). 'Turkmenistan is the heart of the Great Silk Road'. Ashgabat, Turkmen State Service. - 96 s.
10. 'Kitaby dädem Gorkut'. (2015). Aşgabat. Türkmen döwlet neşirýat gullugy. - from p. 79
11. 'Kitaby Dede Korkut. English'. The Book of Dede Korkut. (1991). A Turkish Epic. Translated and edited by Faruk Sumer. Ahmet E. Uysal and Warren S. Walker. University of Texas Press. Austin. - 248p.

Annagulyeva Maral Muhammedovna (Turkmaniston, Meri)

Musiqiy-epik san'atning "Gorkut ata" eposining axloqiy qadriyatlarini birlashtirishdagi ahamiyati

Annotatsiya. Oqsoqol Og'uz milliy muallim va janob - bastakor, tariqatchi va baxshi ustoz epik musiqiy va epik san'atning ma'naviy va ma'rifiy ahamiyatini mohirlik bilan ishlatgan oqsoqol.

Musiqiy va epik san'at nafaqat "Gorkut ota" eposining hodisalari, balki shaxsiy psixologiya muallimi, tarbiyachi sifatida ham ishlaydi. Xushxabarchi tinglovchilarda (oluvchidan) badiiy tasvirlarga (Salur G'azon, Burla Xatyn, Bamsa Beyregu, Banu Chechek ...) hissiy his-tuyg'ular, empatiya keltirib chiqaradi. Empatiyaning paydo bo'lishi butunlay ongli fikrlar va his-tuyg'ularni kuchaytirmaydi, ularni axloqiy e'tiqodga aylantiradi, insoniy qadr-qimmatni ko'taradi, ma'naviyatni ko'taradi, axloqiy fazilatlarini mustahkamlaydi, ichki kuchlarga ishonch hosil qiladi. Natijada, hayotda erkinlik irodasini amalga oshirish imkoniyatini ochadi, shu bilan epik ruhiy g'oyalarni targ'ib qilishga katta hissa qo'shadi.

Tayanch so'zlar: Epos, "Gorkuta ota", Ozan-qo'shiqchi, san'at, transmissiyon, axloq, hissiy, hissiyot, empatiya.

Tayanch so'zlar (2): Turkman xalqi, folklor san'ati, hayotiy sharoitlari, azon san'ati, badiiy tasvirlar, hissiy empatiya, ichki kuchlar.

Gabitov Tursun Xafizovich, Aliya Alimzhanova, (Kazakhstan, Almaty)

KAZAKH CULTURE IN THE CONTEXT DICHOTOMY "EAST - WEST"

Abstract. The West and the East is an eternal opposition. If the East was represented in a number of historical researches as the area of general prosperity, erudition and enlightenment, or it was accented in the spirit of stagnation, slavery and poverty; that on the other hand the developed superiority of the West in the XIX and XX centuries in the technical and economic and strategic terms generated the illusion of the "inferiority" of the Eastern world in the minds of the certain circle of the European intellectuals that grants them the right of familiarizing the "inert" East to the benefits of civilization. Especially the view of the separate western and not only the western politicians unconvincingly represents that the eastern type of civilization, especially Muslim's, during contacts with other civilizations and cultures finds the imperial tendencies to other sociocultural societies. This article discusses some aspects of the approach to pre-Islamic cultural heritage in the history of the spiritual quest of the Turkic peoples. There has been given comparative dataanalysis of the relationships of various ethnic cultures of their spiritual heritage. It has emphasized that respect for cultural heritage is a sign of civilization.

Key words: Eurocentrism, globalization, cultura, politics, pluralism, sociocultural, value

Key words (2): cultural heritage, sociocultural society, culture politics, culture pluralism, sociocultural value.

The work is carried out within the framework of the research project of the Science Committee of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan "The Role and Place of Cultural Monuments in the Kazakhstani Modernization in the Context of Strategy 2050".

Introduction

The Lost of historical memory is the lot of mankurt (spiritual blind person). If this disease takes one person, it is misfortune. But it becomes a tragedy when whole nation suffers from this disease. And it is precisely the loss of historical memory dazzled us in recent times, when whole generations were unavailable to achieve humanistic values of world civilization, and the heritage of its own nation (during the Soviet Union period). There were known facts of attempting to ban and concealment of many works and thoughts of famous historical figures, philosophers, historians, lawyers, and others. With the acquisition of Kazakhstan's independence, at last, it's time the revival of genuine spirituality, historical memory, entering the mainstream values of whole human civilization. After a long and painful slumber, it becomes possible, with a huge thirst for knowledge, to turn to the ever living source of human spirituality. It became necessary to quench that thirst, but it must be done at the level of the requirements of the methodology and values of the modern information civilization, avoiding distorting mirrors and creation of new myths That is what is aimed in initiates of the president of Kazakhstan Nursultan Nazarbayev's government program "Cultural Heritage". The

development of the spiritual heritage of past generations, recovery of historical memory will open the way for the prosperity of Kazakhstan.

Values accord to selected targets in the field of spiritual development strategy "Kazakhstan - 2050", where the health, education and welfare of citizens are identified as the top priorities [Baltabayev, M.H. 2003]. The starting point for the practical implementation of the reform of society should be the unity of the process of production of material goods and the development of an individual. Items attributed to cultural values are "the moral and aesthetic ideals, norms and patterns of behavior, languages, dialects and sub-dialects, national traditions and customs, historical place names, folklore, arts and crafts, works of art and culture, methods and results of scientific research of cultural activities which have historical and cultural significance, buildings, structures, objects and technology, unique in the historical and cultural area " [Law of the Republic of Kazakhstan from December 24, 1996]. This implies that the core cultural values of the Republic of Kazakhstan are the products and artifacts, state and potential of the creative art of the peoples of this country. A.N. Nysanbayev states: "Becoming a sovereign state, Kazakhstan, like other countries must realize that Kazakhstan has no permanent friends and permanent enemies, but only eternal national interests. If they are ignored, it can quickly undermine the young and feeble country" [Nysanbayev, A.N. 1999].

Materials and methods

The purpose of this study is to study the concept of West-East, their mutual influence, identifying the influence of unstable socio-economic and political factors on the formation of worldview, the causes of the destruction of a person's value orientation in the modern globalizing world. The methodological basis of this analysis was general scientific methods, such as theoretical, logical and systems analysis, historical and comparative analysis. An important contribution to the historical and literary foundations of the study are the works of MS. Bakhtin, A.N. Nysanbayeva, M. Shakhanova, D.S. Likhachev and many others. In the course of this study, the author analyzes in detail the moral and aesthetic values of the cultural heritage formed under the influence of technological civilization.

Discussion and results

"West" and "East" concepts in globalization context

Meaning of the life is always topical question for humankind. Especially this issue became important on the threshold of the 21st century. A man stopped to think over analyzing and evaluating the outgoing century. What good and evil sides did that century have? What will we have in our luggage stepping from one century to the next? One thing is certain: we have little to be proud before descendants, but we have much to be ashamed. "The twentieth century has been the worst in the history of human civilization. In the series of global anxieties century were fascism, totalitarianism, with its massive repression, forcing large numbers of people leave their homes, hunger, walking on the planet, growing up to universal scale environmental problems " [Nysanbayev, A.N. 2004].

In the twentieth century colonial empires have fallen, but the relationship has not disappeared, just changed the form of its execution. Economic chain is not less strong than the military-political. On the world stage there raised a new type of empire - a

superpower. Humanity is proud of the achievements of scientific and technological progress and economic growth. And it is absolute fair. The human mind has penetrated into the microcosmos, mastered nuclear energy. He has reached the heights in rocketry and astronautics. There were achieved great achievements in television and radio communications, microelectronics and molecular biology.

But what is in the other side of coin? More and more sophisticated and destructive weapons, the environmental crisis and the creation of a consumer culture, catastrophically losing spirituality and filling the vacuum industry pleasures. Increasing economic inequality, the extreme poverty of some and over-enrichment of others. Ch. Aitmatov and Ch. Shakhonov in their dialogue "Crying over a precipice Hunter (confession at the end of the century)" pay attention to these problems.

From the point of view of M. Shakhonov, our civilization approached to the brink of a precipice because the spirit priority is forgotten. He writes that the western mind which has destroyed traditional values and under the badge of scientific experiment (at the beginning of a century) anatomizing and systematizing "the three-dimensional world", addressed then to a life's wrong side, to the dark, "return" side of a human nature and the world. "All forbidden, unusual, unknown draws of its sick attention, and habitual and traditional, "positive" lost any interest and value. This fundamental installation of the European consciousness defined the general atmosphere and cultural orientation of the West at the end of the 20th century" [Aitmatov, Ch., Shakhonov, M. 1996].

Ch. Aitmatov totally agrees with him. "What a pity that for a long time we didn't pay attention to this fact. A live person is weaved from different actions: creative and destructive, deliberate and spontaneous. Labyrinths of internal life of the person are difficult and dangerous. But anyway, to prevent the birth of the blood-sucker from the blood-sucker, villains from the villain, to besiege plague of a mankurtizm starting up in revelry and a zombizm - the greatest duty of all mankind" [Ibid].

Who can be responsible for this immorality? How is it possible to be sure for the country future when the future generation is absorbing doubtful values made from cheap literature, the low-standard commercial films penetrated by spirit of violence, murder, a robbery!?! In our society concept of democratic freedom is understood improperly. The television is fulfilled with films about violence, mockeries and tortures, book counters burst with low-standard melodramas, fighters and thrillers, which has nothing common with high art, propagandizing and introducing the "way of life" which alien to strategic ideals and traditional ethics of national experience in consciousness of our people. "Where in a basis of education lies murder, we will receive either the kamikaze or James Bond" [Ibid]. Owing to this fact the European culture winds to this day on hell circles, in forces to overcome an attraction of destructive temptations and ideas. Oriental experience of overcoming of this problem isn't always applicable to the western consciousness alien to metaphysics and based on rational mentality, though the West is on the threshold of opening of meta-historical reality and methods of its comprehension [Ibid].

According to scientists, 20th century became the tragedy for a human civilization because it subjected its foundations to the various social experiments which destroyed and have carried away them, irrespective of a nationality, the religion, carried them away to utopian idea of social equality. As result world outlook values, spiritual reference points, the main living positions of people have been destroyed [Ibid].

Results of this process are so plentiful that it is impossible not to notice them. They entered into our life and became its integral part. It is crime, terrorism, corruption,

vandalism, alcoholism, drug addiction, fanaticism and many other things. When opposition of two ideologies left after emptiness and captured by a panic and fear of people ended, there were even more favorable circumstances for extremists of all colors, beginning from politicians, finishing platform and cinema "stars", not to mention the sphere of criminal "pleasures".

As product of urbanization raised new community, which has received new definition "the masses", where borders patrimonial lines as the personality, and ethnos are slowly but surely deformed. The city a framework of the limited space presses people, their will and destinies, concentrating in itself huge potential of social energy. In the same borders concentrates huge man-triggered energy in the form of giants of the industry, objects of the increased danger to the person and environment.

The number of man-triggered and natural disasters, emergency situations grows. Probability of one person to influence to whole universe is increasing. All this occurs in the environment of the expanding mass which cannot be structured, has no traditions, and inadequately reacts to occurring events, averages and it depersonalizes the person. The mass is easily excitable, cruel and irresponsible - it is the fine environment for suggestion and "social zombing". It is possible to title 20th century an eyelid of urbanization and the masses which has acted as essentially new generator of social energy, the carrier of mass ideologies, mass cultures, radical quasireligions.

Civilization of any state is defined, first of all, by its relation to a cultural heritage. Before a state policy of Kazakhstan in the field of culture there is a double task: on the one hand it is necessary to develop a complex of the actions directed on development and maintenance of original ethnic cultures; with another - creation of conditions for optimum development and painless integration into uniform of universal culture. As it is stated in the concept of social cultural development of the Republic of Kazakhstan, the cultural heritage allows the people to remember traditions of the past, to derive spiritual strength, skillfully introduce it in lines of other cultures for development of process of consciousness. From identity of national cultures form unity of cultural values of the people of Kazakhstan. Therefore the Republic of Kazakhstan will keep and protect a cultural heritage of all people, will provide equality of cultures and the right of each people to approve, preserve and develop the cultural originality.

Careful relation to own cultural heritage and the perception of valuable elements of other cultures is the unique way of development of human civilization. All its main achievements are obtained in this way. For example, we all admire the achievements of medieval Muslim culture in the period of the beginning of 9th century and 13th centuries, which is considered as Islamic Golden age. In that period was recognized as the second teacher al-Farabi who wrote his immortal treatise, Avicenna completed his 12 volume work on medicine, Khoja Ahmat Yassawi raises human spirituality to an unprecedented level, urban culture of Central Asia provides the most advanced patterns of material and spiritual culture, etc. for that time. Researchers of this phenomenon point to many reasons and factors of heyday of the culture (synthesis of Arabian, Iranian and Turkic cultures, the role of the Great Silk Road, the dynamics of the nomadic civilizations, the role of Islamic civilization and spiritual potential of Tengrianism, Zoroastrianism, Manichaeism and other indigenous religions and etc.). But I want to draw attention to one more situation and it is connected with the translation of the cultural heritage of humanity. It is well-known fact that Caliph al-Ma'mun in Baghdad, the capital of the Arab Caliphate, contributed to the opening of the House of Scientists in the city and

asked to translate into Arabic English major works of ancient Greek philosophers and thinkers. All this contributed to the dialogue of cultures and through it to its heyday. Beginnings of the President on the state program "Cultural heritage" can be compared with the acts of the Caliph Mamun.

Problems of revival of cultural heritage are closely related with mental essence of people, it affects meaning of life aspects. Cultural heritage - is a testament of one generation to the next as connecting thread. As a French moralist de Chamfort writes, what can most of people see in it, when society is not sealed with mind, not quickened sense, when there is no origin of benevolence and sharing worthy? He can see only fair, gambling houses, hostelry, and bandit den. But the memory remains and imperishable creations of ancestors live. Ancient nomads were right to understand their actions and perceive what is happening in the world as a common desire and common human creativity. Past is not what passed and will not return, the future is not what is waiting for us then, and all of them are woven into the present.

Analyzing the role and place of cultural heritage in long-term development of the country, there's always a problem, which cannot be ignored as a ratio of the tradition and innovation in the social and cultural dynamics of the country. There can be distinguished three forms of interaction:

- 1) Resistance and boycott of the new, return to the old order and values;
- 2) Breaking tradition by borrowing new values and orders;
- 3) Transformation of the new and making it acceptable to tradition forms.

If in traditional culture exist (or it easily implanted) values of growth and development, the elements of modernization, innovation, it is accepted to say about the society in which these elements have space for development, as the best traditional society. The connection of the values of modernization with the national cultural identity creates the possibility of realization of the optimistic scenario of the way of entering the modern civilization. This core feature of constructive and practical effective cultural policy more fully expressed in Japan, works effectively to economic prosperity "young dragon" of Southeast Asia, which had proved its resilience in the modernization of China. Implementing the state program "Cultural Heritage", the Republic of Kazakhstan should take into account this experience. However, the revival of the practice of cultural heritage through the absolute cultural and ethnic identity, the construction of a new "Chinese wall" between the East and the West, the North and the South in an attempt to reform, for example post-colonial and post-totalitarian countries, and rejection of modern globalization slogans, which show us religious and political nationalism in some countries of the Muslim East, African Negritude theory, ideas of Chuchhe and etc. all of these demonstrate their ineffectiveness or even have a devastating impact on the culture, economy and society.

Program 'Cultural Heritage' is being realized in the conditions of development of globalization and westernization processes. In the past it seemed that globalization will lead to unification and westernization will be peculiar to whole nations. However process of mastering of the west culture, gave contradicting results. West civilization formed without participation of oriental countries passed limits of ethnical culture and begin claiming universalism. Ideals of oriental cultures (sense of harmony, harmony between a man and a nature, reconciliation of extremes, religiousness etc.) were not attached to the western culture and predetermined formation of non-Western type of an individual.

Turn to the monuments of history and culture is an indicator of our spiritual maturity and inner freedom. What course of action should I choose to remain a free man, in order to survive in this an imperfect, sometimes absurd world? Initially, a person needs support to self-affirm for his human essence in this absurd world. This support can be served by different things. But you never know how people can claim their separateness, individualism. Now liberal education in broad sense of its meaning should be considered as support for self-affirmation. Glory of an individual is confirmed by his education, his freedom and dignity are inconceivable without the knowledge which is received as a result of the assimilation of cultural heritage, both his national and the whole mankind.

An educated man, feeling the past, nature, space, as part of his life, as his ancestral house and who feels his need in their care, is a very special person. It is impossible for him to lose or forget the past. He will not be looking at cultural values and history heartlessly. But he will try to understand, to feel, to hear the voices, issues of the past, the experience of others. Therefore, cultural heritage is cultural dialogue, time dialogue.

"To feel something alien as native" - translation greatly helps this communication strategy of culture, as it provides intercultural communication in the level of texts. To some extent every cultural activity can be considered as communicative, because it contains and expresses certain information. The communicative aspect grows into the cultural dialogue in translation.

Therefore, we consider translation as a channel of initiation to global cultural heritage, as a way to enrich your own cultural resources.

Typically, a large number of problems emerge during translation of information from one language to another. The greatest difficulty in contact with the other culture raise due to inability to acquire symbolic space because of ignorance of its cultural code. Obviously, that an accurate translation is impossible because of the different images of the world created by different languages. The development of another language, and its use - whether it is a live communication or translation - mediates the new position of "the old view of the world."

On the crest of a wave of information civilization of culture permeates either in the field of direct creation, and either in the start of production, life and human existence itself. This concentration makes a person be responsible for his fate. Personality is open to freedom. That motivates him to cross all borders, bypassing the line between good and evil, within temptation of self-assertion, in focusing only himself (egoism I). Conflict of aspirations awakens conscience, finds man at crossroads (there is a struggle between good and evil) and requiring him to act on the decision, which, however, does not guarantee his (human) goodness till "the rest of his life.

Dialectic of global social-spiritual processes of 20th and the beginning of the 21st centuries in dramatic peripeteia had enriched philosophy of civilization with new behavior stereotypes where general universal does not exclude patriotic, cultural heritage consolidated as component of the universe. Cultural heritage is confessed as initial environment of transformation of general human moral rules into national cosmos and contemporary interest to its canons is certainly, sign of humanization of a society. In the other hand, idealization of the ancient experience which reached to us in deep-rooted forms of way of life and mythologized comprehension of phenomena of the reality would mean in the epoch of qualitative change of general environment of humankind and dynamism of all sides of his life as such halt in development without which essence of an individual would lose any meaning. So, in the art it is justified doubts of personage

as condition caused in one hand by trouble, from the other hand with difficulty of rationalization of contemporary phenomena of human activities, and with imperfectness of established moral categories.

In spite the fact of enormous technical achievements of contemporary civilization, in the sphere of cultural heritage and moral culture it is facing with serious crisis phenomena. Beside world economic crisis, humanity is experiencing either poverty of his moral, spiritual basis. This is reflected in relations of a man and the universe, man and man.

We cannot ignore either influence of features of the 20th century to the psychics of a man: wars, concentrations camps, repressions and political issues, unceasing waves of crisis situations almost in all spheres of human activities which came as heritage to the 21st century. It is peculiar tragedy of an individual which is numerous times faced before his moral choice.

Mutual hatred, national disagreement, superstitions and prejudices, fanaticism have been tormenting humanity transferring from generation to generation as frightful heritage, as gloomy perdition which is hanging over people. Beside these social vices human hearts were suffering torments with eternal problems, with eternal confrontations between life and death, physical illnesses and health, beauty and jealousy etc. It becomes vivid that society of consumption does not have the future, there is too much of spiritual costs. It has already become clear its resource and economic extents.

Dream about a man and humanity, far from all cultural heritage, is loss of the whole world of values and wealth. Culture has never been and will never be human abstractedly. It is always concrete i.e. national, individual, peculiar to people. Only in this feature it can reach general humanistic level.

N. Berdiaev writes: 'A man enters to humanity through national individuality, as national person, but not as abstract man as Russian, French, German or English man □ National man is more than a simple man. He has general genetic and individual national features. One can wish unity and friendship of Russians, French people, English men and Germans and all the other nations of the world. But we cannot wish that features of national identities, national spiritual types and cultures have been disappeared in the earth [Berdyaev, N.A. 1990].

One of the main themes of contemporary art is search of spiritual moral orientations which would let a humanity to feel confidence in new historical circumstances. Moral and aesthetic values of cultural heritage are formed in the process of art creation. An artist creates artistic composition which creates artistic reality expressing artistic thinking with aesthetic impact. For creation of artistic composition, he uses figures and artistic reality is created through artistic methods and means, which compose arsenal of art. Whole creativity process represents multi-level and multi stage action which can be imagined as construction of house of artistic reality where artistic reality lives. Building materials for this house are flowers, light, sounds, words, actions etc. All these represent the part of aesthetics which is titled as sphere of artistic activity of people. Widening this image to artist creator, we can see that he must be simultaneously producer of fabrics, builder and architecture. Who will settle in the house will depend on the author's professionalism. According to M. Bakhtin: 'author is a sole forming energy which is not given in psychologically concept consciousness but in significant cultural product and its active reaction is given through its conditioned structure of active vision of a character as whole unity in the structure of its image, rhythm, in intonation structure and choice of notional moments' [Bahtin, M.M. 1986].

Art (rather its creation) is imperishable. It is connected with people as with 'consumers' of creativity, with condition of their spirituality, deformed irrelevance of art. It is related with added to historical field of art with new lands which can be sewn not with grass, but with noxious weeds. What is more if not to discard that grayness, banality from art, it will feed humanity with all its assortment.

Art as science could not resist to powerful stream of the 21st century which involved it into industry of satisfaction and transferred it into a kind of commercial spiritual 'bacon' which captures taste of consumer: sharp feelings, illusions, hallucinations etc. Academician D.S. Likhachev stated: 'I do not believe into progress in decrease of culture' [Likhachev, D.S.1989].

Human spirit is a casket with numerous unsolved riddles. Who can guarantee that ascended sprout of kindness will not be swept and trampled by vindictiveness and exasperation caused by life difficulties and deprivation? Sometimes life circumstances and environment can lead a man to obduracy. "Cruelty generates cruelty" [Aitmatov, Ch., Shahanov, M.1996].

It is possible to title 21st century as century of informational technologies and the masses which has acted as essentially new generator of social energy, the carrier of mass ideologies, mass cultures, radical quasireligions. Development of informational technologies lead to replacement of technologies which aimed to get necessities of material values and services for people, with technologies of 'abstention' of brains aiming to get required type of consciousness and culture. Informational boom, communicative nets and unbelievable impact on all human organs of sense. This is the only abundance which man knows. This is an abundance to aversion and dullness.

All problems of an individual and collective character lie in human nature. At the turn of centuries the life arises really significant question: will we be able to wake up earlier than the concentration of exposable problem will achieve its critical point?

Crisis of spirituality is related with unceasing cataclysms, because of which a human is perishing, hardening, losing his social relations and stops believing to anyone. His soul is emptied. It appeared absolutely new situation. It is going feverish search of guides, mechanisms, balances and by his natural essence a human is arriving to the simple social relations. On this basis there are easily developing religious and political charlatans and totalitarian monsters. People are searching for love but facing holders of kindness with claw or they are directly worshipping the evil.

As M. Orynbekov states: 'Moral decline is highly influence to youths, since they are devoid from ideals of purity and loyalty, wisdom and honor from the early childhood and as result they gravitate to betrayal, squabbles and scandals' [Orynbekov, M.S. 1995]. Today it is the most appropriate time to think about with what thinking and feelings we are entering to the future. Will we be able to wake up a human in a human?

Crisis of humanism in the world brings up problem of a human to stay a man in a spiritual meaning rather that rational person, a man with conscience. Ch. Aitmatov writes: 'the worst of the threatening dangers for us is neither atomic, neither heat or other similar threatens of physical destructions of humanity (probably of all the universe) in the Earth, but rather destruction of humanity in human. This is a catastrophe which means that a human could not become a human' [Aitmatov, Ch., Ikeda, J. 1994].

Revival of national self-consciousness should be begun from up-bringing of youth who are the future of a country. Youths must have good higher education, developing high intellectual level and civic maturity. It is necessary to revive unity of intensions and

aspirations which will be ruled by honor and will make regulations. It is necessary to get united in the sake of preservation of unique spiritual culture, mother-tongue, history and sovereignty.

In contemporary society there are enlarging such negative conditions and temper as loss of belief and decrease of role of religion, disappointment in ideologies and political systems, loss of belief to heads and higher leaders, widening scepticism to science, extended approach to social unfairness. Because of all these factors concepts of love, kindness, truth and consciousness are disappearing, stagnation of art and entrance to it of different types of surrogates significantly strengthens tendency of loss of 'eternal' values. Lack of moral ideals and impersonality of moral norms are badly influencing on spiritual condition of people.

National systems of morality peculiarly form universal moral concepts. The simplest of moral ideas include respect for elders, patriotism, hard work and solidarity. They accumulate in the concept of the conscience of the people. Conscience of the nation, constantly guarded and multiplied by its best representatives, is inseparable from the state, the vast expanses of land, from her soul - culture and language. Live and work in good conscience is inherent, perhaps, to all nations and people, but to the Western mentality is typical to live by the rules, the laws, whereas we traditionally from generation to generation commandment to live honestly, in order not to be ashamed before the memory of ancestors and court of the descendants.

The general concept of morality cannot be reduced either to the will of the Supreme Being, or to an inherited capacity for self-sacrifice, or to service to the economic and political interests of certain social groups.

It is important to emphasize that today it is necessary to abandon the idea of the existence of one, the only true morality. Each of the areas of morality has in its content a rational principle, reflects some real aspect of this phenomenon. The closest to the truth is the understanding of morality as a separate, stand-alone part of human existence expressing its special quality - quality of humanity.

Inner world of a man is the main thing that determines the moral value and moral character of an individual. Understand oneself and one's place and meaning of existence is possible only through relation to other people, to society. Man lives in the complex world of the intersection of the natural and social, individual and social, private and collective. Moral condition of the people depends on relations in society.

Conclusion

To become a man, Homo sapiens, he needs a soul - a special light of the Supreme Spirit. Spirituality itself is recognizable by certain criteria. One of its main features is unselfishness, which protects from the alienation from humanity, patriotism, personal thoughts and ideals of service to the fatherland. It is an indicator of spirituality of the society and civilization of public relations, protecting the souls of men from moral corruption, callousness. Culture is based on the spiritual consequence of spirituality, civilization. A spiritual aspiration creates prerequisites for the ideal, the possibility of perception and concentration of national and universal values. Values are shown where there are spiritual prerequisites, the culture, education, interest in the development and enrichment of national and universal values, and through them - to the affirmation of the nation in the civilized space.

By recognizing the world, philosophy directs people to the truth. These changes of the psychological state are directly related to the development of society's spirituality, art is the core and the main means of an esthetic education. The best result of this union - the formation of a coherent and harmonious, self-sufficient and socially valuable, creatively active personality with high culture, which allows a person to live humanely and act with conviction, focused, selective, productive, practical and with universal significance.

Any person sees himself as a representative of the human race and as a member of a particular ethnic group, nation. As a representative of the human race, the individual acts as a carrier of universal values - goodness, beauty, truth, freedom, justice, etc. As a representative of a particular ethnic group or nation he shares the values of the individual ethnic group or nation: loves his country, feels proud for belonging to his ethnic group, esteems his language, culture, and historical past of his nation.

But, as a rule, the individual does not share the kind of universal and national values. However, human values, usually appears before him in the national-ethnic appearance. Fathom the world of culture, man knows the ideas and ideals, languages and standards of behavior, which leads to understanding and perception of the spiritual and moral principles, ideas of goodness, beauty, good, truth, and justice. These values guide the motivations and the motives of man, interests and goals of the identity, form his spirituality.

Bibliography

1. Baltabayev, M.H. (2003). 'Modern Art Culture of Kazakhstan'. - Almaty, - P.71
2. 'Law of the Republic of Kazakhstan from December 24', (1996). on "Culture" // Culture and the Media: Issues of Interaction / Comp.: A. Kodar and Others. - Almaty: ID "Credo", 2000. - 360 p.
3. Nysanbayev, A.N. (1999). 'Kazakhstan. Democracy. Spiritual Renewal'. - Almaty: kaz. Encyclopedia, - 416.
4. Nysanbayev, A.N. (2004). 'Globalization and Problems of Intercultural Dialogue. In two volumes'. - Astana: KIPP MES, V.2., - 308 p.
5. Aitmatov, Ch., Shahanov, M. (1996). 'Crying Hunter Over the Abyss (Confessions at the end of the century)'. - Almaty: Rauan, - 384.
6. Berdyaev, N.A. (1990). 'Destiny of Russia'. - Moscow: Moscow State University Press, - 240. (95-96).
7. Bahtin, M.M. (1986). 'The aesthetics of verbal creativity'. - Moscow: Art, - 445 p. (183).
8. Lihachev, D.S. (1989). 'About Good and Beautiful'. - Moscow: Child. Lit., - 237 p. (205)
9. Aitmatov, Ch., Shahanov, M. (1996). 'Crying Hunter Over the Abyss (Confessions at the end of the century)'. - Almaty: Rauan, - 384. (120-121).
10. Orynbekov, M.S. (1995). 'Abai's Opinion of Philosophy'. - Almaty: Bilim., - 136 p. (114).
11. Aitmatov, Ch., Ikeda, J. (1994). 'Oda to Greatness of Spirit'. - Moscow: Progress, Litera, - 272 p. (63)

Габитов Турсун Хафизович, Алимжанова Алия (Казakhstan, Алматы)

Казакская культура в дихотомии "Восток - Запад"

Аннотация: Запад и Восток - это вечная оппозиция. Если Восток был частью страны общего процветания, эрудиции и просвещения, или он был акцентирован в духе застоя, рабства и бедности; что подавляющее большинство европейских интеллектуалов дарует неполноценность "неполноценности" восточного мира в XIX и XX веках. "Инертный" Восток на благо цивилизации. Особенно западные политики неубедительно представляют восточный тип цивилизации, особенно в мусульманском мире, в то время как другие культуры и культуры обнаруживают имперские тенденции других социокультурных обществ. В данной статье рассматриваются некоторые аспекты

доисламского культурного наследия тюркских народов. Существует сочетание разных этнических культур их духовного наследия. Он подчеркнул, что культурное наследие является признаком цивилизации. (Евроцентризм, этнонигилизм, партикулизм, фундаментализм, лженаука и др.).

Ключевые слова: евроцентризм, глобализация, культура, политика, плюрализм, социокультура, ценность.

Ключевые слова (2): культурное наследие, социокультурное общество, культурная политика, культурный плюрализм, социокультурная ценность.

Gabitov Tursun Xafizovich, Aliya Alimzhanova, (Qozogiston, Almata)

Qozog'iston madaniyati "Sharq - G'arb" dixotomiyasida

Annotatsiya: G'arb va Sharq abadiy muxolifatdir. Agar Sharq umumiy taraqqiyot, ta'lim va maorif sohasi sifatida bir qator tarixiy tadqiqotlarda namoyon bo'lganda yoki u turg'unlik, qullik va qashshoqlik ruhida aks ettirilgan bo'lsa; XIX va XX asrlarda G'arbnin rivojlangan ustunligi, texnik va iqtisodiy va strategik ma'noda, Sharqiy olamning "kamligi" ning illyosini Yevropa intellektuallari muayyan doirasidan tashqarida, ular "inert" Sharqni tsivilizatsiya foydalariga tanishtirish huquqiga ega. Ayniqsa G'arb va alohida g'arb siyosatchilari nuqtai nazaridan g'arazgo'ylik bilan sharq tsivilizatsiyasi, xususan, musulmonlar boshqa sivilizatsiyalar va madaniyatlar bilan aloqalar davrida boshqa sotsial-madaniy jamiyatlarga imperiyalik tendentsiyalarni topadi. Ushbu maqolada turkiy xalqlarning ma'naviy izlanishlari tarixidagi islom madaniyati merosiga yondashishning ba'zi jihatlarini ko'rib chiqilgan. Turli etnik madaniyatlarining ma'naviy merosidagi munosabatlarga nisbatan qiyosiy ma'lumotlar tahlili o'tkazildi. Madaniy merosga bo'lgan hurmat tsivilizatsiya belgisi ekanligini ta'kidladi. Qozoq xalqining madaniy merosiga turli xil salbiy munosabatlarning tanqidiy tahlillari (Eurocentrism, ethnonihilism, specificism, fundamentalizm, passeizm va boshqalar).

Tayanch so'zlar: Yevrosentrizm, globallashish, madaniyat, siyosat, plyuralizm, ijtimoiy-madaniyat, qadriyat.

Tayanch so'zlar (2): madaniy boylik, ijtimoiy-madaniy jamiyat, madaniy siyosat, madaniy pluralizm, ijtimoiy-madaniy qadriyatlar.

Matsyna Andrey Ivanovich (Russian Federation, Chelyabinsk)

THE JOURNEY FROM HUMAN RECOVERY TO CULTURE OF OVERCOMING

Abstract. The article is devoted to studying the phenomenon of overcoming; it substantiates the relevance of understanding the cumulative human experience where it integrates overcoming as the transcendence of human existence. An integral model of archaic cultural overcoming of the life and death dichotomy is used as a scientific premise of this research. This model of archaic perception of death was obtained as a result of the classification of thanatological concepts grouped into two large groups: rationalistic and non-rationalistic. On the basis of irrationalistic concepts, a dynamic model of the archaic perception of life and death was formed that was called the metaphysics of Overcoming. According to the author, the structures forming the metaphysics of Overcoming are deeply rooted in human nature. This can be seen in various manifestations of the phenomenon of overcoming in culture. The author sees the prospects for further research on the phenomenon of overcoming in applying the object-energy approach that leads us to a biosocial level of understanding the phenomenon of overcoming. From these positions, a further disclosure and understanding of the mechanism of overcoming can be possible, as well as a consolidation of these principles in the notion of a culture of overcoming.

Keywords: culture, overcoming, anthropology, man, phenomenon, metaphysics, dichotomy, life, death, thanatology, initiation, ontology, finite.

Keywords (2): Rational and irrational, biosocial level, moral crisis, thanatological concepts, traditional rituals.

Introduction

The existence of man is marked by a lack of man's ability to resolve problem situations. In their ultimate expression, those situations turn into global problems, whose hierarchy is generalized in the three key lines: man's violence to man, man's violence to nature, and the spiritual and moral crisis of mankind [Nijnokov, S.A. 2006]. The third problem that is the key to the solution of the first two is at the moment unsolvable; it continues to exacerbate the anthropological crisis [Kovalchuk, N.D. 2010, p.53] of our time. The advancements of scientific and technological progress do not excuse man from responsibility for his actions towards nature, society, and himself. As a consequence, at the forefront of history, public life and its theoretical comprehension, there is an apparent current idea of a spiritually developed individual. In its ultimate expression, he functions as a self-portrait of the human community and is able to represent his nation, time, society, culture, and the entire universe. In this sense, the individual is not a single entity, but a monadic formation [Kovalchuk, N.D. 2010, p.53], if by the monad we understand a fundamental element of existence. The attribute of such a monad is its ability to develop spiritually by overcoming its own limitations in accordance with the ultimate human values. And man becomes essentially an overcoming creature.

This unique feature of man is described in philosophical anthropology in connection with the qualities that determine his position as a special kind of being. As approached by M. Scheler, H. Plesner, A. Gehlen, A. Bergson [Scheler, M. 1988.,

Plesner, H. 1988., Halen, A. 1988., Berhson, A. 2006], man appears to be a being immersed in the dynamics of overcoming external and internal challenges via cultural means. However, the phenomenon of overcoming in itself remains virtually unthought in philosophy. This points to the need for comprehensively developing the content of the cumulative human experience that would describe, generalize and actualize the situation of overcoming as a transcendence of human existence.

The experience of overcoming is an inseparable part of human existence, because throughout his existence, man experiences various psychosomatic, spiritual and social metamorphoses. The most significant of them are accompanied by the new opportunities for self-realization. At the core of these metamorphoses lies the most complicated situation where man and society overcome external or internal challenges. The starting point for this study of the phenomenon of overcoming was the argument on the humanity's cultural solution of perhaps the most hopelessly difficult challenge - the eternal dichotomy of life and death.

The point is that, by the end of the 20th century, a consistent focus on socio-economic trends in antiquity research developed in Russia's archeology. The funeral rites are interpreted primarily as a set of rational actions that reflect the initial instinctive behavioral motives of "cleanliness" and "social attachment" or as a "mirror" of the social structure [Tokarev, S.A. 1990, p.162]. Funerary symbolism recognition for the sole purpose of social reconstruction is designated as a basic research precept [Gening, V.F., Bunyatyan, E.P., Pustovalov, S.Zh., Rychkov, N.A. 1990, p.10]. This caused the prevalence of quantitative formalized statistical methods - the statistical research complex of funerary monuments according to their formal characteristics (the form comparison).

In 1990s, several researchers (Kosarev M.F., Olkhovskiy V.S., Gulyaev V.I., etc.) defined the situation as crisis. They referred to the focus on indexing, categorization and classification of the ritual attributes as a trend that had largely exhausted its possibilities and didn't promise good research prospects [Kosarev, M. F. 2003, p.319]. Updating scientific research methods requires epistemologically grounded answers to the questions about heuristics, a research approach and an ancient funeral rites interpretation concept.

The potential heuristics issue in the context of our research involves a search for possible ways of the most productive ancient funeral rites interpretation. Studying the ancient rites, while bypassing their spiritual components, is no longer acceptable. A rite is a set of actions, established by the ritual, that embody mythological or religious views. By the same token, a ritual in itself has no value or utilitarian sense. It carries a basic symbolic message that expresses the subject's connection to the social relations and values system. From this perspective, the reconstruction of the ritualism's ideological sphere seems a very complex process as it involves using written, folklore, ethnographic, and other non-archeological sources. The author carried out a big work on the reconstruction of archaic notions about death that could be the basis of the ancient funeral rites. This work included the classification of tanatological concepts and led to the distinction between two large groups of tanatological concepts: rationalistic and non-rationalistic.

Materials and methods

The purpose of this study is to study the ontological nature of man, the impact on his world view of the social environment. The article also considers a person from the

point of view of mysticism and eschatology. The general scientific methods, such as theoretical, logical and system analysis, historical and comparative analysis, served as the methodological basis for this analysis. An important contribution to the historical and literary foundations of the study are the works of S.S. Nizhnikov, N. D. Kovalchuk, M. Scheler, H. Plesner, A. Gehlen, A. Bergson and many others. In the course of this study, the author analyzes in detail the unique abilities and capabilities of a person as well as the changing nature of his behavior.

Discussion and results

A rationalist (scientific-optimistic and active evolutionary immortality, scientific, phenomenological, and psychoanalytic thanatology) and a non-rationalist (religio-pessimistic, religio-idealistic, religio-esoteric, and evolutionary spiritualistic thanatology) interpretations of the death phenomenon are easily distinguishable in our classification. The rationalist interpretation minimizes research opportunities and eliminates the life-death-immortality problem itself. The non-rationalist formulation of the problem, presented by the religio-idealistic and religio-esoteric trends, is the most productive for our study.

The important features of non-rationalistic trends are mysticism and a connection with secret doctrine's spiritual traditions as special forms of collective delivery and learning of irrational meanings. However, there is a profound difference in the subject matter of this delivery, which is the traditional bases or sources of concepts that have emerged during the centuries-long process.

The traditional religious bases for irrational thanatologies were the unfathomable dogmatics of Abrahamic religions represented in the Torah (Judaism), the Old and New Testament (Christianity), the Koran (Islam). They determine the occurrence of such private eschatological sources as Western Christianity's "Ars Moriendi", or Orthodox "St. Theodora's Journey through the Aerial Toll-Houses", and a relatively modern spiritual experience of the Elderess Macaria. Steadfast adherence to dogmatic religious principles inevitably keeps orthodox religious thinkers within the framework of religion. The traditional mythological bases for irrational thanatologies are religious and philosophical systems (Brahmanism, Hinduism, Buddhism, Tantrism, Taoism, Shinto, etc.), the "natural" pagan beliefs (ancient primeval and modern primitive sacred mythological traditions, ritual mythological traditions; ritual ideological complexes, for example, those of ancient Egypt, ancient Mesopotamia, ancient Greece, etc.).

The difficulties of researching ancient private eschatology are connected with the absence of a mythological context or the inadequacy of its perception. The solution can be found in correlating the concepts of myth and esotericism from the positions of integral traditionalism. Esotericism is an ancient mythological background of the Abrahamic religions (mystic initiatory branches of Kabbalah, Sufism and Hermeticism) that has the mechanisms of collective traditional delivery and preservation of spiritual teachings' irrational meanings in the changing historical contexts. Therefore, comprehensive esotericism that is in line with the living sacred tradition is seen as a potential heuristic field of our study.

In this sense, two groups of conventional sources can be of interest: the esoteric-initiatory sources affiliated with the teachings of Brahmanism (Rig-Veda), Judaism (Sefer Yetzirah, Haggadah), Mesoamerica (Popol Wuj), Sufism (L'Archangeampourp?)

by Suhrawardi) European hermetism (The Book of Thoth, The Emerald Tablet, The Kybalion), medieval European alchemy (Archidoxes of Magic by T. Paracelsus) and the funerary cult myth and ritual sources that are presented by the ancient Egyptian (The Book of Amduat), ancient Indian (The Hymns of the Rig-Veda), Mayan (The Xibalba of the PopolWuj texts) and Tibetan-Lamaist (The Great Liberation through Hearing during the Bardo) religious mythological funerary cults.

These sources give our model special features that are taken into account in our study. With their help, the scientific problem of trine immortality takes on a private eschatological form, associated with the archaic complex of death expectancy. It is hereby assumed that the ancient private eschatological framework combines three lines of later animism: absolutization, socialization, and spiritualization. This framework is the basis of the metaphysics of death's dual dynamic proliferation in the direction of ontological foundations. Nevertheless, due to lack of a comprehensive mythological context, we can express these bases only relationally.

Thanatological concepts are variable and ontologically heterogeneous. They can be formally or essentially focused on the ontology that we do not suspect about. This stipulates our interest towards the traditional basis of thanatological concepts, since their ontology is thus determined. Irrational thanatologies consider the sacredness of ancient metaphysics as a way of "doubling" genesis, the core of which was a transcendent act of going beyond the sensorial reality. Subsequently, a different type of metaphysics was established that considered genesis subjective and identical to the content of consciousness. Modern positive philosophy truncates religio-philosophical and mythological metaphysics that takes into account the concept of the soul and is in principle linked with the notion of the sacred. Therefore, the ancient meanings of death are "not visible" within the framework of the rationalist trends.

Proper understanding of complex material and spiritual unity of the human being in the integrated dual dynamic picture of the metaphysics of death is impossible without substantial pre-scientific notions of the soul. Clearly, hereby we complicate the subject area of study enormously. However, in our case, it is not the subject that adapts to existing methods, but new methods are being sought to comprehend the subject. Therefore, we complement the concept of metaphysics, as a concept of speculative studies on the common bases of genesis, with tolerance in considering philosophical, scientific, and mythological ways of transcending life. We view the phenomenon of death as the metaphysics of death or as a concept of death given in the corresponding ontological space. It should be noted that the term "metaphysics" is not used here in the Hegelian sense as a statement of anti-dialectics, but in the sense of "burdening" the research object with a selection of "non-critical" pre-scientific metaphysics that is not actualized in the modern scientific and philosophical situation.

We accept the thesis that religio-esoteric metaphysics is multilevel and symbolic. There are different levels of understanding in its structure, the composition of which is determined by the notions of superexistential bases. It is recognized that superexistential beginnings are related as similarity and symbolic correspondence to the images of the sensorial reality. Such metaphysics accepts the "what's on the surface is also underneath" esoteric correspondence principle ("The Emerald Tablet"). Symbol becomes an integral unit of mythological-pictorial knowledge. When trying to give a direct rational interpretation of symbol, it provides a whole range of potential interpretations. In this case, we are dealing with two different ways of transcending reality; a compromise between them is

impossible as long as the priority of one of them is not determined. However, creating a comparative system around a common one to both rationalist and irrationalist trends of a dynamic pattern of death is acceptable in this situation.

Such a compromise presents epistemological difficulties. First, the specific sacred character of myth is inevitably factored out. Secondly, a phenomenon that inherently belongs to one paradigm cannot get an adequate assessment in the coordinate system of a different paradigm. This has contributed to the transition towards extraordinary research to the detriment of unconditionally maintaining a rationalist paradigm, which does not fully meet the needs of the research. Anthropological philosophy does not want to belittle the dimension of human existence, thus developing into metaphysical anthropology that entails the interpretation of all things in general [Valverde, C.1994].

The crisis of the funeral rites theory stems from the insufficient balance of rational and irrational trends. The solution is in forming hypothetical and theoretical bases of the unified concept, which leads to the search for common points in anthropology. One of these common points is the research's tendency to illustrate the meaning of the funeral rites using the Way mytheme linked with archetypal concepts of Death and Transformation. Its meaning comes down to the subject traveling along the way, suffering losses and even repeated death, undergoing an inevitable transformation of its original essence. Focusing the given pattern only on psychoanalytic thanatology turns into psychologism, loss of metaphysicality, and heuristics. Apparently, both in the funerary and initiatory sources, a unified scheme is present, the meaning of which can be generalized by the keyword "Overcoming". This scheme reflects the inner-dynamic leitmotif of such narratives as "self-denial", "overcoming death by death". The subject matter of overcoming the gap in the ontological cycle of the concepts of immanent resurrection, self-overcoming as a tendency of the apophatically denying metaphysics relates to this scheme [Dugin,A.G.2002].

The further proliferation of hypotheses was performed on a theoretical basis of the metaphysics of Overcoming as a dynamic line in the dual structure of the metaphysics of death. Comprehending the universal meaning of death that goes back to the archaic tradition, is eliminated by the processes of desacralization, socialization and profanization of consciousness that allowed us to create an integral concept of the metaphysics of death [Matsyna,A.I.2006]. The core of this concept was the metaphysics of Overcoming that reflects the dynamism of the inner spiritual existential space; the relationship between the immanence of the part and the transcendence of the integral existence. The metaphysics of Overcoming activates the intimate traits of man: sacrificing; altruism and self-sacrifice, thus helping to avoid the destructive thanatological tendencies of human existence. As a general social mechanism of the archaic, the metaphysics of Overcoming aimed at a balanced spiritual and material development of society. The unified mythical and ritual sacral space inextricably connected the perception of the eternal opposition between life and death.

Overcoming, as a principle of correlating between the part and the Whole, is clearly represented in initiatory practices. The subject in this case perceives himself as an object in relation to the area of absolute meanings. Repeated overcoming of one's own sensory reality is presented as self-denial by the finite limited part for the sake of filling it with the transcendental contents of the infinite integrity of Existence. A step towards overcoming one's own objectness is the simultaneous destruction of the old objectness in the subject and creating in him a new objectness (the birth of a new individual). The

overcoming correlation between the part and the Whole is revealed as a sort of self-sacrifice that is correlated with the ancient symbolism of the "solar" sacrifice (when it means that the Whole, represented by the image of the Sun, gives part of itself for the development of the lower stratum of the hierarchy).

Consequently, the mythological culture can be perceived as totally initiatory. Its radical act is an act of self-denial, self-sacrifice. Sacrifice in this case implies an active initiative by the (sacrificing) part in favor of the Whole as a hierarchical totality of its constituent parts (receiving the gift). The internal (sacrificial) dynamics of the relationship between the parts of corporeal and spiritual existence provides the basis for understanding the initiatory act as death and of death as a global initiatory act. The most ancient semantic basis of the initiatory act is a symbolic transition between various forms of cosmic and social existence (living and non-living, human and superhuman, natural and social).

The universal human content and deep rootedness of the mental structures that give rise to the metaphysics of Overcoming are manifested in the mythological form in the "warriors' traditions". In religion, this pattern is most apparently represented by the phenomena of spiritual asceticism, martyrdom, foolishness. The atheistic worldview gives numerous examples of existential acts of spontaneous and conscious heroic civil sacrifice. The metaphysics of Overcoming reflects a pre-philosophical way of transcending Existence in the context of correlating the part and the Whole; conceptually summarizes the archaic scenarios of the cultural removal of the opposition between life and death.

The proliferation of the metaphysics of Overcoming from the positions of theoretical pluralism [Feyerabend, P. 1986] made it possible to look more closely at the basis of the return ontology that is marked by the natural symbols of death-birth, denoting the cyclic transition of biological (living) to abiological (inanimate) and vice versa. Applying the subject-energy approach [Nevelev, A.B. 2012; Nevelev, A.B. 2015] to understanding the metaphysics of Overcoming leads to the biosocial foundations of this model [Plotnikov, V.I. 1975].

According to Aristotle [Aristotle, 1934], perceiving singular existence means a combination of "form" and "matter". Ontologically, the "form" is the essence of the object, and epistemologically it is the concept of the object. Understanding the infinite existence always acts as understanding the "form" as the energetically saturated image of the object in consciousness. The energetic component develops Aristotle's doctrine on the efficient cause, but can be interpreted as the activity of man who translates the form of a thing into a form of action, and then into a form of thought. Thus, we have a metamorphosis of the form in the three states of its existence: the form of thing, the form of action, and the form of thought. This thesis takes on special relevance in connection with the problem of overcoming.

The development of humans as species presumes that the horizon of attention, during the transition from the pre-human to the human, is initially limited to the biologically significant, and the non-biological content of the environment is overlooked. The mechanism of orientation in the pre-human is dominated by instinct. According to V.I. Plotnikov, radical overcoming of this domination is connected with the introduction of abiological content into the life of the pre-human [Plotnikov, V.I. 1975. p.143]. This introduction happens regularly and becomes an integral part of the developing man's life. This is no longer a sporadic use of random tools, but purposeful systematic work on an abiological (material) tool. Due to its abiological nature, this activity takes man beyond

the confines of instinct. Thus, we move on to the category of the "beginning", which contains an element of overcoming, possibly realized under the influence of a powerful objective challenge. "The immediate prerequisites for the result of the new take on transformation's forms are the process that creates a new form or a new type of structural cohesion," V.I. Plotnikov writes [Plotnikov, V.I. 1975. p.103]. It is the active moment of the "beginning" in the form of overcoming that transforms the cohesion of the premises into appropriate conditions, and creates a "gap" in the previously continuous horizon of human instinctual life. Not only the biologically significant, but also the biologically insignificant becomes the focus of the developing man.

A man opens up to the world. But, subsequently, under the conditions of a developing civilization, the biologically neutral (abiological, inanimate) largely obscures the horizon of human focus. Man concentrates his attention on the jump from one objective certainty in the form of a biological program, from a given course of life processes and behavioral models to another qualitatively different objective certainty. The new objective certainty is an abiologic (inanimate) material, and elaborate tools. Such a transition brings a change in the possibilities for self-realization, as well as in the species-related characteristics of man. The primordially of the practice of transitioning from one objective identity of man to another is expressed in the "biological (living) - abiological (inanimate)" relationship. The inexplicable, barely articulable fundamentality of this relationship, coeval with the human species, apparently remains in human thought as the foundation for social institutions of funeral rite and initiation.

The "sacrament" of the moment, the process of implementing such a fundamental leap, appears to be reflected in the archaic models that the analogous thinking borrows from nature. An outstanding example of this model is represented by the doctrine of immanent (permanent) resurrection, which focuses the archaic attention on the point of rupture in the ontological cycle. On this eternally primordial point, when the once obsolete and dead, which has become inanimate, ceases its movement and suddenly begins to move in a different, opposite direction. The points of rupture in the ontological cycle are represented in ancient cultures by rites of passage, funeral rite, initiatory practices and veneration of winter and summer solstice.

This "intervention" has a non-biological nature, it disconnects a developing individual from his customary instinctive lifestyle. This is the nature of the first Overcoming, which entails the focus on a non-biological, non-human, tool component. This involves systematic purposeful overcoming of the instinct, based on anthropo-socio-genesis, that is comparable to the "erection of a dam" (F. Engels).

Conclusion

Overcoming the dependence on one's own biological nature brings about freedom. In this long, difficult process of "delaying the lust" (F. Engels), the origin of values' mechanism, the emergence of ideals, and the development of culture are seen. However, gradually the abiological, the inanimate, inserted into the biological nature of man and giving him freedom, begins to play an increasing role in his life. Gradually, humans began identifying with the inanimate. In other words, we can say that the very origins of man are connected with the abiological and imply being "captured" by it.

In culture, the dominance of the abiological gradually increases; this ends in the apotheosis of the capitalist market, the so-called "game of identity", when a thing takes

the place of a man, and a man takes the place a thing (K. Marx). Now, as never before, there is an apparent need for overcoming the horizons of consciousness that focuses on the "inanimate", abiological.

Another problem is the problem of the second Overcoming, the problem of negating the negation. Now we need to change directions to restoring the significance of the living, while preserving the achieved and necessary results of civilization. Just as the systematic nature of the biologically neutral (systematic improvement of tools) finally led the developing consciousness beyond the bounds of biological dependence. New overcoming requires this systematic objectness that would lead man beyond the bounds of material dependence, beyond the dependence on the abiological, the inanimate.

In our opinion, this can only be the objectness of the philosophical thought of naught [Nevelev, A. B. 2015]. This "invisibility", in the terminology of Martin Heidegger, puts man on the border of the living and non-living and, based on philosophical distancing from both sides, allows to organize their reasonable combination. The second Overcoming can be viewed as salutarieness against the backdrop of a loving philosophical thought that initiates the return of the spirit to the world (A. Nevelev). Thus, the extreme relevance of understanding the essence of the phenomenon of overcoming, of the cultural mechanism, and of the importance of this principle, as well as the consolidation of these principles in the concept of a culture of overcoming, is revealed.

Библиография

1. Аристотель. (1934). 'Метафизика'. - Москва-Ленинград, - 348 с.
2. Бергсон, А. (2006). 'Творческая эволюция'. Москва, - 382 с.
3. Гелен, А. (1988). 'О систематике антропологии. Проблема человека в западной философии'. - Москва, - сс.152 - 201.
4. Генинг, Ф., Бунятыян, Е. П., Пустовалов, С. Ж., Рычков, Н. А. (1990). 'Формализованно-статистические методы в археологии (анализ погребальных памятников)'. Киев: Наукова думка, - 304 с.
5. Гуляев, В. И., Ольховский, В. С. (1999). 'Погребальные памятники и погребальная обрядность: проблемы анализа и интерпретации. Погребальный обряд. Реконструкция и интерпретация древних идеологических представлений'. Сборник статей. Москва: Издательская фирма "Восточная литература" РАН, - 248 с.
6. Дугин, А. Г. (2002). 'Философия традиционализма'. Москва: Арктогея - Центр., - 624 с.
7. Ковальчук, Н. Д. (2010). 'Антропологический кризис: пути выхода из него. Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского'. Серия "Философия. Культурология. Политология. Социология". Том 23(62). №1, - сс.50-53.
8. Косарев, М. Ф. (2003). 'Основы языческого миропонимания'. Москва: Ладога-100, - 352 с.
9. Машина, А. И. (2006). 'Смерть как онтологическая категория (Метафизика смерти)'. Диссертация на соискание учёной степени кандидата философских наук. Челябинск. - 150 с.
10. Невелев, А. Б. (2012). 'Предметность и энергийность бытия. Бытие человека: Проблема единства в многообразии современного мира'. Материалы международной научной конференции. Челябинск. сс.9.
11. Невелев, А. Б. (2015). 'Предметно-энергийный метод. Философия. Толерантность. Глобализация. Восток и Запад - диалог мировоззрений': тезисы докладов VII Российского философского конгресса. В 3-х т. Т. I. - Уфа: РИЦ БашГУ. сс. 41.
12. Нижников, С. А. (2015). 'Глобальные проблемы современности'. С. А. Нижников. Философия: курс лекций. Москва: Изд-во "Экзамен". - 383 с.
13. Плеснер, Х. (1988). 'Ступени органического и человек. Проблема человека в западной философии'. Москва, сс. 96-151.
14. Плотников, В. И. (1975). 'Социально-биологическая проблема'. Свердловск: УРГУ. - 181 с.
15. Токарев, С. А. (1990). 'Ранние формы религии'. Москва, - 622 с.

16. Фейерабанд, П. (1986). 'Избр. труды по метод. Науки'. М., - 542 с.
17. Шелер, М. (1988). 'Положение человека в Космосе. Проблема человека в западной философии'. Москва, - сс. 31-95.
18. Valverde, C. (1994). 'Antropologia filosofica'. Sezione quinta di AMATECA. Volume XVI. Lugano, p.45

Transliteration

1. Aristotle. (1934). 'Metaphysics'. - Moscow-Leningrad, - 348 p.
2. Bergson, A. (2006). 'Creative Evolution'. Moscow, 382 p.
3. Gehlen, A. (1988). 'On the systematics of anthropology. The problem of man in Western philosophy'. - Moscow, - p.152 - 201.
4. Gening, F., Bunyatyan, E. P., Pustovalov, S. Zh., Rychkov, N. A. (1990). 'Formalized statistical methods in archeology (analysis of funerary monuments)'. Kiev: Naukova Dumka, - 304 p.
5. Gulyaev, V. I., Olkhovsky, B. C. (1999). 'Funerary monuments and funerary rites: problems of analysis and interpretation. Funeral rite. Reconstruction and interpretation of ancient ideological ideas'. Digest of articles. Moscow: Oriental Literature Publishing Company, Russian Academy of Sciences, p.248.
6. Dugin, A. G. (2002). 'The philosophy of traditionalism'. Moscow: Arktogetya - Center .. - 624 p.
7. Kovalchuk, N. D. (2010). Anthropological crisis: ways out of it. Scientific notes of the Tauride National University. V. I. Vernadsky'. Series: 'Philosophy. Culturology. Political science. Sociology'. Vol 23 (62). №1, - p. 50-53.
8. Kosarev, M. F. (2003). 'Basics of a pagan worldview'. Moscow: Ladoga-100, -352 p.
9. Matsyna, A. I. (2006). 'Death as an ontological category (Metaphysics of death)'. Thesis for the degree of candidate of philosophical sciences. Chelyabinsk. -150 p.
10. Nevelev, A. B. (2012). 'Subject and energy of being. Human being: The problem of unity in the diversity of the modern world'. Proceedings of the international scientific conference. Chelyabinsk. p.9.
11. Nevelev, A. B. (2015). 'The subject-energy method. Philosophy. Tolerance. Globalization. East and West - a dialogue of worldviews ': Abstracts of the VII Russian Philosophical Congress. In 3 tons. T. I. - Ufa: RIC BashGU. p. 41
12. Nizhnikov, S. A. (2015). 'Global problems of today'. S. A. Nizhnikov. Philosophy: a course of lectures. Moscow: Exam publishing house. -383 s.
13. Plesner, X. (1988). 'Steps organic and man. The problem of man in Western philosophy'. Moscow, p. 96-151.
14. Plotnikov, V. I. (1975). 'The Socio-Biological Problem'. Sverdlovsk: USU. p.181.
15. Tokarev, S. A. (1990). 'Early forms of religion'. Moscow, -622 p.
16. Feyerabend, P. (1986). 'Fav. works on the method. Science'. М., - 542 p.
17. Scheler, M. (1988). 'The position of man in space. The problem of man in Western philosophy'. Moscow, p. 31-95.
18. Valverde, C. (1994). 'Antropologia filosofica'. Sezione quinta di AMATECA. Volume XVI. Lugano, p.45

Мацына Андрей Иванович (Российская Федерация, Челябинск)

Путешествие от человекопреодоления к культуре преодоления

Аннотация. Статья посвящена исследованию феномена преодоления; обосновывается актуальность осмысления совокупного человеческого опыта, интегрирующего ситуацию преодоления как трансцендирования человеческого бытия. В качестве научного задела исследования используется интегральная модель архаического культурного преодоления дихотомии жизни и смерти. Эта модель архаического восприятия смерти была получена в результате классификации танатологических концепций, сгруппированных в две большие группы: рационалистические и нерационалистические. На основе нерационалистических концепций была сформирована динамическая модель архаического восприятия жизни и смерти, которая получила название метафизика Преодоления. По мысли автора, структуры формирующие метафизику Преодоления, глубоко укоренены в человеческой природе. Это проявляется в разнообразных формах проявления феномена преодоления в культуре. Перспективы дальнейшего исследования феномена преодоления автор видит в применении предметно-энергетического подхода, который выводит на биосоциальный

уровень понимания феномена преодоления. С этих позиций возможно дальнейшее раскрытие и понимание механизма преодоления, и закрепление этих принципов в понятии культуры преодоления.

Ключевые слова: культура, преодоление, антропология, человек, феномен, метафизика, дихотомия, жизнь, смерть, танатология, инициация, онтология, конечное.

Ключевые слова (2): рациональное и иррациональное, биосоциальный уровень, моральный кризис, танатологические концепции, традиционные ритуалы.

Matsyna Andrey (Rossiya, Chelyabinsk)

Inson ichki duno'si to'siqlarini yenguvchi omildan yengish madaniyati sari

Annotatsiya. Maqola bardosh bilan eyngish yo'li fenomeniga bag'ishlangan; inson tajribasi jamuljamligini anglash dolzarbligi manosida, ustun kelish sharoiti yaxlit holga keltirilishi inson borlig'ini ustun kelish sharoiti transtendentlik sifatida asoslab berilmoqda. Tadqiqot uchun ilmiy asos sifatida hayot va o'limning ikki tomonlama madaniy mag'lubiyatining ajralmas modeli ishlatilgan. O'limni arxaik tasavvur qilish ushbu modeli tanatologik tushunchalarni tasniflash natijasida ikki guruhga ajralib chiqdi: ratsional va ratsional bo'lmagan. Irratsionalistik tushunchalar asosida, hayotni va o'limni chuqurroq his qilishning dinamik modeli shakllandi, uni "Engib o'tish" metafizikasi deb atashdi. Muallifning fikriga ko'ra, engib o'tish metafizikasini tashkil etuvchi tuzilmalar inson tabiatiga chuqur asoslangan. Bu madaniyatni yengish fenomenining namoyon bo'lishining turli shakllarida namoyon bo'ladi.

Muallifni engish fenomeni bo'yicha keyingi tadqiqotlar istiqbollari mavzu-energetika yondashuvini qo'llashda ko'rib chiqiladi, bu esa bartaraf etish hodisasini tushunishning biologik darajasiga olib keladi. Ushbu pozitsiyalardan, bo'g'imlarni bartaraf etish mexanizmini yanada kengroq tushunish va anglash mumkin, va bu tamoyillar bartaraf etish madaniyatining kontseptsiyasida aniqlanadi.

Tayanch so'zlar: madaniyat, engish, antropologiya, inson, fenomen, metafizika, dixotomiya, hayot, o'lim, tanatologiya, initsiatsiya, ontologiya, chegara.

Tayanch so'zlar (2): oqilona va ratsionalistik, biologik darajada, axloqiy inqiroz, tonatologiya tushunchalari, an'anaviy marosimlar.

УДК: 929

 <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9505-2019-1-14>

Туленова Гулмира Жандаровна (Ўзбекистон, Тошкент)

АКАДЕМИК ЖОНДОР ТУЛЕНОВНИНГ ФАЛСАФА ФАНИНИНГ РИВОЖИГА ҚЎШГАН ҲИССАСИ (Жондор Туленовнинг 90 йиллигига бағишланади)

Аннотация. Мазкур мақолада Ўзбекистон Республикаси Фанлар Академиясининг академиги, Ўзбекистонда хизмат кўрсатган фан арбоби, Беруний номидаги давлат мукофоти лауреати, фалсафа фанлари доктори, профессор Жондор Туленов ҳаёти ҳақида қисқача библиографик маълумотлар, илмий қизиқишлари ва илмий ижодининг асосий йўналишлари (онтология, гносеология, методология, мантик), сермахсул ижодининг илмий ютуқлари, файласуфнинг диалектика назариясини янги гоёлар билан бойитишга қаратилган бир қатор истиқболли йўналишларни ижодий ишлаб чиқиш, дунёни фалсафий англашда диалектика усулининг аҳамиятини асослаш ишлари акс эттирилган.

Шунингдек, мақолада олимнинг ижтимоий фалсафа, инсон фалсафаси, аксиология, фан фалсафаси, маънавият фалсафаси, маърифат фалсафаси, сиёсат фалсафаси, ҳуқуқ фалсафаси каби барча фундаментал соҳаларига қўшган ҳиссаси, ёшлар тарбиясига оид фикрлари, ўрин олган.

Мақолада академик Жондор Туленов томонидан яратилган илмий мактаби, олим томонидан ижтимоий-гуманитар фанларинг энг мураккаб муаммоларига бағишланган асралари узоқ йиллар давомида ўзининг илмий аҳамитини йўқотмаслиги ҳамда жаҳонда миллий фанимизнинг нуфузини юксалтиришга хизмат қилиши асосланган.

Таянч сўзлар: фалсафа, фан, қонун, категория, тафаккур, маънавият, диалектика, онтология, гносеология, методология, мантик

Таянч сўзлар (2): ижтимоий фалсафа, Жондор Туленов, библиографик маълумот, ҳаёт фалсафаси, кадрятлар фалсафаси, диалектика назарияси, тафаккур услуги, таниқли олим, илмий мактаб, йирик олим

Қириш

Бугунги кунда мамлакатимизда Ўзбекистон Республикаси Президенти Ш.М.Мирзиёев ташаббуси билан фаннинг турли соҳаларида ўчмас из қолдирган ва унинг ривожига улкан ҳисса қўшган таниқли олимларнинг ҳаёт йўли, илмий изланишлари, илмий-педагогик фаолиятига, яратган илмий мактабларига эътибор кун сайин кучайиб, улар яратган илмий меросини ўрганиш ва хотирлаш анъанага айланиб бормоқда. Бундай ишлар ёш илмий кадрларни тайёрлашда ўзига хос мактаб вазифасини ўтайди, албатта. Ўзбекистон Республикаси Фанлар Академиясининг академиги, Ўзбекистонда хизмат кўрсатган фан арбоби, Беруний номидаги давлат мукофоти лауреати, фалсафа фанлари доктори, профессор Жондор Туленов бутун ҳаётини фалсафа фанини ривожлантириш ва уни Ўзбекистон ёшлари онгига сингдиришга баҳшида этган ана шундай йирик олим ва зиёкор инсонлардан бири бўлиб ҳисобланади.

Маълумки, қадим замонларданоқ Турон, Туркистон халқи ўзининг қўхна тарихи, бой мероси, ранг-баранг ва юксак маданияти, урф-одат ва анъаналари билан ажралиб турган. Бу халқнинг буюк сиймолари миллий ва жаҳон илм фани ва маданиятининг барча соҳалари ривожига салмоқли хисса қўшиб келганлар. Улуғ бобокалонларимиз буюк мутафаккир, алгебра фанининг асосчиси ал-Хоразмий, иккинчи муаллим, Шарқ Аристотели деб тан олинган Абу Наср ал-Фаробий, улуғ ҳаким Шайх ур раис Абу Али Ибн Сино, қомусий олим Абу Райҳон ал-Беруний, астрономия фанининг етук юлдузи Мирзо Улуғбек, ўзбек адабий тилининг асосчиси, даҳо шоир Алишер Навоий, беназир муҳаддис Исмоил Бухорий, тасаввуф илмининг буюк алломалари Аҳмад Яссавий, Абдуҳолик Гиждувоний, Нажмиддин Кубро, Муҳаммад Раззолий, Баховуддин Нақшбанд, Махмуд Замахшарий ва бошқаларнинг номлари жаҳон халқлари томонидан ҳанузгача ҳурмат билан тилга олиниб келинмоқда.

Дарҳақиқат, одамзот неча йил яшашининг ҳам ўзига хос жиҳатлари бор. Бироқ донишмандларнинг фикрича, одам неча йил яшаши билан эмас, балки ўзидан оиласига, меҳнат жамоаси, эл-юрти ва ниҳоят, башарият учун қолдирган ибратли ҳаёти билан абадиятга дохил бўла олади. Ватанимиз равнақи йўлида хизмат қилган, илм-фан тараққиётига катта хисса қўшган ана шундай инсонлар кўп бўлган. Таниқли файласуф, олим, фалсафа фанлари доктори (1962 й.), профессор (1963 й.), Ўзбекистонда хизмат кўрсатган фан арбоби (1978 й.), Абу Райҳон Беруний номидаги давлат мукофоти совриндори (1981 й.), Ўзбекистон Республикаси Фанлар Академиясининг академиги (2000 й.) Жондор Туленович Туленов шулар жумласидандир.

Материаллар ва методлар

Ушбу тадқиқот ишининг асосий мақсади ХХ асрнинг забардаст олими, Ўзбекистон фанлар академиясининг академиги, фалсафа фанлари доктори, профессор, қатъиятли устоз, меҳрибон ота Жондор Туленович Туленовнинг ҳаёти ва ижодини ўрганишга бағишланган. Устоз фаолиятини чуқур ва серқамровли таҳлил этиш учун бевосита унинг "Ҳаёт фалсафаси", "Миллий тикланиш", "Диалектика ва ҳозирги замон" (Диалектика и современность), "Диалектика ва илмий тафаккур услуги" (Диалектика и стильнаучного мышления) каби асарларининг мазмунини ўрганилди. Шогирдларининг устоз фаолиятига оид фикрлари таҳлили этилди. Ушбу таҳлилнинг методологик асоси бўлиб назарий мантиқий ва тизимли таҳлил, тарихий ва қиёсий таҳлили каби умумий методлардан фойдаланилди. Таҳлил натижасида олимнинг нафақат ўзбек ва қозіқ миллий фалсафаси, балки дунё илми ривожига қўшган хиссасининг ҳозирги даврдаги аҳамияти очиб берилди.

Муҳокама ва натижалар

Устоз Жондор Туленов 1928 йил 12 январда таваллуд топган. 1953 йили 25 ёшида Москва шаҳрида Собиқ Иттифоқ Фанлар Академиясининг Фалсафа институтида номзодлик диссертациясини ёклаган. 1962 йилда эса А.А.Жданов номидаги Ленинград Давлат университетида докторлик диссертациясини муваффақиятли ҳимоя қилган. 1963 йилда Жондор Туленовга профессор илмий унвони берилди, 1978 йилда - Ўзбекистонда хизмат кўрсатган фан арбоби,

1981 йилда олим Абу Райҳон Бериуний номидаги Ўзбекистон Республикаси давлат мукофоти совриндори, 2000 йилдан бошлаб эса Ўзбекистон ФА академиги. Устоз ўттиз йилдан ортиқ Низомий номидаги Тошкент давлат педагогик университетига Илмий ишлар бўйича проректор, "Фалсафа" кафедрасининг мудири лавозимларда ўз фаолиятини олиб борди.

Жондор Туленов серқирра олим бўлган. У фалсафанинг диалектика, онтология, гносеология, методология, мантиқ, ижтимоий фалсафа, инсон фалсафаси, аксиология, фан фалсафаси, маънавий фалсафаси, маърифат фалсафаси, сиёсат фалсафаси, ҳуқуқ фалсафаси каби барча фундаментал, асосий соҳаларига ўзига ҳос ҳиссасини қўшган йирик файласуфдир.

Академик Жондор Туленов Ўзбекистон Республикаси давлат мустақиллигини қизгин кутиб олди, бу эса ўз навбатида олимнинг мустақилликни мустаҳкамлашга унинг сиёсий, иқтисодий, маънавий асосларини ишлаб чиқишга қаратилган кўплаб илмий-фалсафий асарларида ўз ифодасини топди. Устоз қаламига мансуб "Мустақиллик ва маънавий уйғониш", "Мустақиллик ва миллий тикланиш", "Истиқлол ва тараққиёт мафқураси", "Ҳаёт фалсафаси", "Фалсафа" (дарслик). "Миллатлараро ҳамжиҳатлик - давлатимиз бойлиги", "Фалсафий маданият ва маънавий камолот", "Маънавий юксалиш сари" каби асарларда мустақиллик шарофати, миллий гурур ва ифтихор туйғуси, миллий қадриятларимизни тиклаш ва янада ривожлантириш аҳамиятига доир масалалар таҳлили ўрин олган.

Жондор Туленов мустақилликнинг илк йиллариданоқ жамият ҳеч қандай ғоя ва мафқурасиз мавжуд бўла олмаслигига шубҳа билан қарайди. У "Миллий мафкура: мақсад ва йўналишлари, ҳаётга тадбиқ этиш йўллари" асарида "миллий ғоя халқнинг миллий манфаатларидан келиб чиқади ва уни ўзида ифода этади", деган фикрни асослайди [Туленов, Ж.Т. 2000. с.292].

Олим ижодида илк бора миллий ғоянинг илмий-фалсафий мазмуни назарий асосланади. "Миллий ғоя - республикамиз мустақиллигини мустаҳкамлаш, Ўзбекистонни келажакда буюк давлатга айлантириш, инсон ҳақ-ҳуқуқларини ҳимоя қилиш, ижтимоий адолатни, демократияни тўла қарор топтириш, миллатимиз ва мамлакатимиз истиқболи муаммоларини ҳал этишни биринчи ўринга қўйиш йўлида аниқ мақсадга қаратилган, илмий асосланган хилма-хил билимлар ва хулосаларнинг муайян тизимидир", - деб таъкидлайди. [Туленов, Ж.Т. 2000, с.292.]. Шунингдек, миллий истиқлол мафқурасини яратишга бўлган заруриятнинг негизини айнан мустақиллик ташкил этганини асослайди.

"Ҳаёт фалсафаси" (1993 й.) асарида олим фалсафий билимнинг ўзига ҳос хусусиятлари, унинг сиёсат билан боғлиқлиги, мамлакат мустақиллигининг дастлабки йилларида ижтимоий, сиёсий, иқтисодий, маънавий янгиланиш жараёнларини тушуниш учун фалсафий маданият ва сиёсий тафаккурни шакллантириш лозимлигига тўхталиб, "Фалсафанинг асосий масаласи инсоннинг табиатга, жамиятга, кишиларнинг бир-бирига, жамиятнинг иқтисодий, сиёсий ва маънавий соҳаларига, миллатлар ва миллатлараро алоқаларга, умуминсоний қадриятларга таянади", - деб таъкидлаган эдилар.

Ж.Туленов инсоннинг манфаатлари, эҳтиёжларини қондира олмаган, орзу-истаклари, идеалларига мос келмайдиган табиат ва жамият ҳодисаларини қадриятлар деб ҳисоблаш ноўриндир, деб ҳисоблаган. Инсон йўқ жойда бирон нарсанинг қадр-қиммати ҳақида сўзлаш беъманиликдир. У инсон ва унинг ҳаётини энг олий қадрият, деб билади.

Алоҳида таъкидлаш керакки, Жондор Туленов фалсафада қадриятшунослик таълимоти ривожлантиришга катта ҳисса қўшган. Қадрият категориясига мукамал таъриф ва тавсиф бериб, қадриятларнинг турлари ҳақида бетакрор илмий-фалсафий қарашларга асос солди ҳамда "Қадриятлар фалсафаси", "Қадриятлар ва ижтимоий тараққиёт", "Миллий қадриятлар ва ижтимоий тараққиёт" ва бошқа кўплаб илмий асарларни яратишга муваффақ бўлди.

Жондор Туленов диалектика назариясини янги гоёлар билан бойитишга қаратилган бир қатор истиқболли йўналишларни ижодий ишлаб чиқишга муваффақ бўлган йирик олимдир. Дунёни фалсафий англашда диалектика усулининг катта аҳамиятга эга эканлигини тушунгани ҳолда Ж.Туленов ушбу муаммони қуйидаги йўналишларда атрофлича тадқиқ этишга муваффақ бўлди:

I. Олим объектив қонунларнинг структураси, тизими ҳамда намоён бўлиш шакллари ишлаб чиқди. Жондор Туленов илмий асарларида қонун қуйидаги учта муҳим томони билан характерланишини асослаб берилган:

1) қонун объектив асосга эга бўлиб у, нарса ва ҳодисаларнинг муҳим, зарурий, умумий ва нисбий барқарор муносабатларни ифодалайди;

2) қонун хусусий характерга эга бўлиб воқеалар ривожланишининг қатъий натижасини, муайян йўналишини белгилаб беради;

3) қонун маълум бир шарт-шароитларда намоён бўлади.

Ушбу учта бир-бири билан узвий боғлиқ бўлган томонларни ҳисобга олган ҳолда, Ж.Туленов, қонунга қуйидагича таъриф берган: қонун- муайян шарт-шароитда воқеалар ривожининг характери ва йўналишини белгилайдиган, маълум бир қатъий натижани тақозо этадиган объектив дунёдаги нарса ва ҳодисаларнинг муҳим, зарурий, умумий, нисбий, барқарор муносабатларидир.

Қонун намоён бўлиш хилма-хиллиги билан характерланади. Қонун намоён бўлишининг асосий шакллари қуйидагилар киради:

1) қонуннинг стихияли ва онгли равишда намоён бўлиши;

2) қонуннинг аниқ ёки ҳукмрон йўналиш сифатида, яққол кўзга ташланадиган шаклда (динамик ва статик қонунлар) намоён бўлиши;

3) қонуннинг катта ва салбий куч ҳолатида намоён бўлиши.

Объектив қонунлар тизими хилма-хиллиги билан характерланади. Улар:

1) қонунда қамраб олинган объектив жараёнларга кўра табиий ва ижтимоий қонунлар;

2) жараённинг кечишига таъсир кўрсатишга қараб асосий ва асосий бўлмаган қонунлар;

3) ҳаракат қилиш доирасига қараб қонунлар энг умумий, умумий ва хусусийларга бўлинади.

II. Жондор Туленов фалсафий категорияларнинг бир қатор муҳим хусусиятларини ишлаб чиқди. Ўзининг асарларида олим қуйидагиларни асослаб берган:

1) диалектик категориялар объектив дунё энг умумий қонунлари тараққиётининг инъикосидир. Категорияларнинг объектив мазмуни инсон онгига боғлиқ бўлмаган ҳолда мавжуд бўлган воқелик ҳаракатининг энг умумий қонунларидир. Категориялар инсон тафаккурида воқеликнинг акс этиш шакллари.

Категорияларнинг мазмуни, яъни фикрлаш шакллари объектив дунё тараққиётининг энг умумий алоқаларидан бўлак нарса эмас. Тафаккур

категориялари кишининг қўлланмаси эмас, балки табиатнинг ҳам, инсоннинг ҳам қонуниятларининг ифодасидир.

2) Диалектик категориялар тушунчалар сифатида инсон фикри шакллари бўлиб шу таҳлитда улар мантиқий мазмунга ҳам эгадирлар. Категорияларнинг мантиқий мазмуни деганда инсон тафаккури ҳодисаларнинг моҳиятига кириб бориши, унинг чуқурлашуви даражаси кўзда тутилади. Категориялар объектив дунёнинг энг умумий ва муҳим томонларини ифодалабгина қолмай, билишнинг поғоналари ва таянч нуқтаси ҳисобланади. Фалсафий категориялар инсоннинг билиш фаолияти натижасида дунёни ўзлаштиришда эришган ютуқларини ифодалайди. Категорияларда инсон тафаккурининг мазмундорлиги ва етуқлиги ҳамда ташқи оламни билишдаги катта муваффақиятлари ўз ифодасини топган.

Фалсафий категориялар - ўз манбаи, мазмуни жиҳатидан объективдир, лекин шакл жиҳатидан, улар субъективдир.

3) Диалектик категориялар илмий билишда муҳим методологик ролни бажарадилар. Объектив дунё ҳодисаларининг энг умумий қонунлари ҳаракатини ўрганиб, диалектик категориялар, бир томондан, нарсаларнинг моҳиятини чуқурроқ ва тўлароқ билишга ёрдам беради, иккинчи томондан, объектив дунёдаги нарса ва ҳодисалар ҳақидаги янги билимларга эга бўлишга ва тўплашга сабабчи бўлади.

Диалектика категориялари ташқи оламдаги нарса ва ҳодисаларни тўғри акс эттирганликлари ҳамда уларни ўзаро боғлиқ ва ривожланишда деб билганликлари учун билиш жараёнининг энг умумий методи ролини бажаради.

Диалектик категориялар мавжуд нарсалар ҳақидагина эмас, балки келажакда мавжуд бўлиши керак бўлган нарсалар ҳақида ҳам ахборот беради. Улар ҳозирги вақтда қандай ҳолдалигини, тушунишга ёрдам берибгина қолмай, балки келгусида уларнинг ўзгариши ва ривожланиши йўналишларини ҳам кўрсатади. Шу асосда улар янги билимларни эгаллаш манбаи бўлиб хизмат қилади.

4) Диалектика категорияларнинг шаклланиши ва ривожланиши асосида инсон моддий-ҳиссий фаолиятининг йиғиндиси бўлган амалиёт ётади. Шунинг учун ҳам, фалсафа категориялари ижтимоий амалиёт маҳсули ҳисобланади. Ташқи дунё қонуниятларининг тафаккур шаклида акс этиши ҳам амалиёт асосида юз беради. Инсон тафаккури мазмунининг объективлиги, тафаккур қонунларига мос келиши амалиёт асосида бўлади ва унинг ёрдамида исботланади. Аниқ фанлар категорияларидан фарқли ўлароқ фалсафий категориялар объектив дунёдаги нарса ва ҳодисалар ҳаракатининг энг умумий хусусиятларини ифодалайди.

5) Диалектика категориялари ўзларининг ихчамлиги билан тавсифланади. Диалектик тафаккурлаш хусусиятларидан бири шундан иборатки, у ихчам, ҳаракатчан, ўзгарувчан тушунчалардан фойдаланиш орқали объектив борлиқ нарса ва ҳодисалар тараққиётининг қонуниятларини инсон онгида акс эттиради. Ўз мазмунига кўра категориялар тараққиётда ва бир бутунликда бўлган нарса ва ҳодисалар орасидаги умумий боғланиш ва ўзаро алоқадорликни қайд қилади ва акс эттиради, уларнинг ихчамлиги шунда намоён бўлади.

Диалектик категориялар ихчамлиги қуйидагиларда намоён бўлади:

-категориялар зиддиятчилиги, уларнинг объектив мазмунига кўра нарса ва муносабатларнинг зиддиятли моҳиятининг инъикоси эканлиги. Мантиқий шакл сифатида категориялар зиддиятлилиги - билиш жараёни зиддиятлилигининг инъикоси эканлигидадир.

-Категориялар орасидаги алоқадорлик уларнинг бири иккинчисига ўтишини инкор этмайди. Категориялар маълум муносабатларда бир-бирларига ўтадилар, ўзгаришга учрайдилар. Бундай ўтиш тафаккурда содир этиладиган тасодифий синтез эмас, балки нарсаларнинг бир ҳолатидан иккинчисига ўтиш жараёнининг зарурий натижасидир.

-Категориялар ривожланиши илмий билиш ҳамда ижтимоий амалиёт тараққиёти жараёнида, бир томондан, аввал амал қилган категорияларни конкретлаштирилиши, мазмунини бойитиши, иккинчи томондан эса, янги категорияларнинг пайдо бўлиши кузатилади.

III. Жондор Туленов қонун ва категориялар ўзаро ўхшашлиги ва фарқига оид масалаларни тадқиқ этишга муваффақ бўлган.

Файласуф диалектик қонун ва категориялари ўртасидаги ўхшашлик куйидагиларда намоён бўлишини асослаб берган:

1) қонун ва категориялар инъикос этиладиган умумий объектга эга. Нарса ва ҳодисаларнинг умумий алоқадорлик шакллари ана шундай объект ҳисобланади. Бунда қонун ва категорияларнинг онтологик томонлари бирлиги яққол намоён бўлади.

2) Қонун ва категориялар умумий гносеологик табиатига ҳам эгадирлар. Улар инсон фикрининг шакли сифатида нарсаларнинг умумий томонларини акс эттирадиган фалсафий тушунчалардир.

3) Қонун ва категориялар ҳаракат йўналишини белгилаш бўйича бир-бирига мосдир. Қонун ва категориялар муайян натижаларни келтириб чиқаради, воқеалар ривожланишининг йўналишини ва характерини бегиллайди.

4) Қонун ва категориялар илмий билиш ва инсон амалиётида бир хил дунёқарашни шакллантирувчи ва методологик вазифаларни бажарадилар.

Диалектиканинг қонун ва категориялари ўртасидаги фарқни биринчидан, тараққиёт жараёнига бўлган муносабатларда, иккинчидан эса, улар орасидаги ўзаро алоқадорликнинг умумий шаклларига бўлган муносабатларда ҳам кўриш мумкин.

1. Диалектика қонунлари тараққиётнинг манбалари, механизмлари ва йўналишлари каби муҳим томонларини ифодалайди. Мураккаб, кўп қиррали бўлган тараққиёт жараёнининг бутун механизмини тўлароқ ва чуқурроқ тушунишга ёрдам беради.

2. Диалектика қонунларида муҳим, зарурий, умумий ҳамда нарса ва ҳодисаларнинг барқарор алоқалари мустаҳкамланади. Диалектика қонун ва категориялари ўз ҳаракатининг доираси бўйича умумий бўлиб, ўзларининг намоён бўлиш шакли бўйича конкретдир. Бу ҳол улар таъсир қиладиган муносабатларнинг сифат жиҳатидан ўзига хослиги билан изоҳланади.

Қонун ва категориялар талабларидан келиб чиқадиган натижалар уларни амалга ошириш учун муайян шароитларда, зарурият сифатида муқаррар равишда юз беради. Диалектиканинг қонун ва категориялари оддий илмий тушунчалардан шу билан фарқ қиладики, уларда муҳим, зарурий, умумий, такрорланувчи алоқалар инъикос этади. Шунга кўра, воқеалар ривожини доимо муайян тартибда, муайян изчилликда юз беради.

IV. Ж.Туленов диалектика назариясининг ижодий тараққий этишида муҳим роль ўйнайдиган илмий тафаккур услуби муаммосини мустақил тадқиқ этишга муваффақ бўлган. Бунинг натижасида олим куйидаги хулосаларга келган:

-фалсафий тафаккур услуби муайян фундаментал қоидаларнинг йиғиндисига асосланган;

-фалсафий тафаккур услуби турли шаклларда намоён бўлиши билан характерланади;

-фалсафий тафаккур услубини фалсафанинг предмети ва вазифасини, уларга эришиш усули ва воситаларини ўзига хос тарзда тушуниш билан белгиладиган фалсафий билимлар матнқий структурасини ташкил қиладиган тушунчалар мажмуи таркибининг фарқи билан изоҳланади;

-фалсафий тафаккур услуби билувчи субъектнинг дунёқараш ва методологик тамойиллари характери билан узвий боғлангандир. Шунинг учун ҳам дунёқараш ва услубнинг ўзгариши тафаккур услубининг ўзгаришига олиб келади.

V. Жондор Туленов диалектикани мантиқ, билиш назарияси ва тафаккурнинг методологик асоси сифатида тадқиқ этишга муваффақ бўлган. Ўз асарларида олим диалектиканинг моҳияти, асосий категорияларининг янги сиёсий, иқтисодий, назарий тафаккурни шакллантиришдаги ўрни ва аҳамиятини тадқиқ этган.

VI. Жондор Туленов илмий ижодида ижтимоий диалектика масалалари ҳам муҳим ўрин эгаллаган. Ўз асарларида файласуф ижтимоий амалиёт учун катта аҳамият касб этадиган масалалар, чунончи - жамият сиёсий тизими, миллий ва миллатлараро муносабатлар, ҳар томонлама етук, баркамол авлодни тарбиялаш, миллий ғоя тараққиёти диалектикасини ҳам ишлаб чиққан. Шунингдек, миллий кадриятларнинг моҳияти, уларнинг жамият янгиланишга, иқтисодий ислохотларни муваффақиятли амалга оширишга, маънавий бой авлодни тарбиялашга таъсири масалаларини тадқиқ этишга муваффақ бўлди.

Жондор Туленов томонидан ёзилган "Диалектика и современность" ("Диалектика ва ҳозирги замон") асари ўз моҳиятини кўп йиллар давомида йўқотмайди. Сабаби диалектикани замон нуқтаи назаридан, ҳамда келажакни тушунтириб беришнинг моҳияти жиҳатидан Ўзбекистонда ягона асар десак, муволаба бўлмайди. Ж.Туленовнинг сўнги асари "Диалектика назарияси" (2001й.) бўлиб, унда олим диалектикани синергетика билан алмаштиришга, диалектикани ўлдига чиқаришга ҳаракат қилган баъзи сохта олимларга қақшатқич зарба беради.

Жондор Туленовнинг илмий изланишлари бевосита жамият тараққиётига боғлиқ ҳолда олиб борилган. Олим фалсафа тарихида рационализм муаммоси ечимини топишга катта ҳисса қўшган. Зеро, у илмий изланишлари кенглиги, пурвиқорлиги билан ажралиб тургани сабабли ҳам, баркамол авлод учун абадул-абад ибрат мактаби бўлиб қолади, десак айни ҳақиқатдир. Шу ўринда баркамол авлодни тарбиялаш орқали Ўзбекистоннинг илмий-техник салоҳиятини юксалтиришга қаратилган ҳаракатлар ўзининг асосли негизлари борлигини таъкидлаб ўтишимиз мақсадга мувофиқдир. IX-XII асрларда юз берган араб-мусулмон оламидаги Уйғониш даврида камол топган олимлар орасида ҳанузгача жаҳон илмий-маърифий жамоатчилиги тан олиб келадиган файласуфлар сафида ўзбекистонлик олимларнинг алоҳида ўрни ва роли борлигини жаҳон илмий жамоатчилиги тан олади. Демак, Ж.Туленов каби кўп қиррали олимларнинг камолотида ўша азиз ажлодларимизнинг руҳлари бизга мададкор эканини ёшларимиз чуқур англаб олишлари зарур. Бу эса баркамол авлодни тарбиялашни аниқ-равшан изга солиб юборишга кафолат бўлади, албатта.

Академик Жондор Туленов "Фалсафий маданият ва маънавий камолот" асаридаёшларнинг маънавий камолоти ҳақида шундай ёзади: "Буюк давлатнинг

ёшлари ўзларидан умуминсоний кадриятлар, замонавий фан ва техника ютуқлари билан бир қаторда миллий, маънавий, одоб-ахлоқ ва анъаналаримиздаги энг олийжаноб хислатларни мужассамлаштирган юксак маданиятли, маърифатли, инсонпарвар, ўз ватанига фидойи, етук мутахассис бўлишлари керак. Таълим-тарбия ишлари, ўқув жараёни ана шу мақсадга қаратилмоғи лозим" [Туленов, Ж.Т. 2000. с.176].

Ушбу асарда шунингдек, маънавий маданият ва унинг ижтимоий тараққиётдаги ўрни, фалсафа фанининг инсон, ва айниқса ёшлар дунёқараши ва маънавиятини шакллантиришидаги аҳамияти, уни ҳозирги давр ва келажак талабига мувофиқ янада ривожлантириш ва такомиллаштириш масалалари ўз ифодасини топган.

Академик Жондор Туленов 300 тадан ортиқ илмий ишлар (450 тадан ортиқ босма тобоқ) муаллифи. Шулардан 30та монография, 60тадан ортиқ рисола, 50дан зиёд илмий тўпламлар, 300 илмий республика ва халқаро журналларда нашр этилган мақолалар, 30тадан ортиқ дарслик ва ўқув қўлланмалар муаллифи. Унинг илмий ишлари инглиз, немис, француз, румин, рус, уйғур, қozoқ, қирғиз тилларда нашр этилган.

Маълумки, илмий мактаблар фан тараққиётида алоҳида ўрин эгаллаган, уни ривожига салмоқли ҳисса қўшган. Илмий мактаблар фаннинг турли соҳалари бўйича фаолият кўрсатган бўлиб, улар орасида фалсафий мактаблар ҳам алоҳида мавқега эга бўлган. Бунга мисол қилиб антик даврларда мавжуд бўлган ва қизгин мунозаралар олиб борилган қадимги Юнонистон Академияси, Хоразмдаги "Маъмун" Академияси, Мирзо Улугбекнинг астрономик мактаби кабиларни кўрсатиш мумкин.

Ўзбекистон Республикаси шароитида ҳам ушбу "Устоз-шогирд" анъаналари давом эттирилди ва янада ривожлантирилди. Мамлакатимизда фалсафанинг турли соҳаларини, илмий билимлар ривожини, унинг методологик жиҳатларини таҳлил ва тадқиқи билан машғул бўлган, серқирра олим Академик Жондор Туленов Ўзбекистонда ва Қозоғистонда йирик фалсафий мактаблар шаклланишига ўзининг салмоқли ҳиссасини қўшган забардаст файласуфлардандир. Бу мактаблар фалсафа фанининг негизини ташкил қилувчи муаммолар - "Онтология, билиш назарияси ва логика" масалалари билан шуғулланди, уни турли жиҳатларини таҳлил қилиб, фалсафанинг ушбу соҳасини янада ривожлантиришга ўзининг муносиб ҳиссаларини қўшди. Олим ўз артоғига фалсафа, табиатшунослик, математика соҳалари мутахассисларини жамлади ва юқорида қайд этилган йўналиш бўйича кўплаб илмий монографиялар, рисоалар ва мақолалар, чоп эттиришга муваффақ бўлди.

Устоз ўз шогирдларига қараб шундай деган эдилар: "Кўзланган мақсадга эришиш учун тадқиқ этилаётган илмий йўналиш бўйича узлуксиз равишда тинмай изланишлар олиб бориш зарур, акс ҳолда барча қилган ишларингиз вақт ўтиши билан шамол учирган тупроқдек кўкка созурилиб кетаверади".

Фалсафа кўплаб тушунчалар моҳиятига кириб боради. Вақтинчалик мавжудлик ва абадийлик бир-бирдан ажралган, бир-бирига қарама-қарши ҳолда мавжуд бўлиши қийин. Ҳар қандай вақтинчалик мавжудликда абадийликнинг элементлари, зарралари бўлганидек, абадийлик вақтинчаликлар мавжудлигидан ташкил топади. Агар инсон ўздан кейин кўплаб фарзандлар, шогирдлар, илмий гоёлар қолдирган бўлса бу инсон абадийликка дахлдордир. Жондор Туленов худди шундай кишилардан эди.

Олим йигирма йилдан ортиқ фалсафа фанлари доктори илмий даражасини берувчи Ихтисослашган Кенгаш раиси вазифасини бажарди. Унинг раҳбарлигида "Онтология, билиш назарияси ва логика" ихтисослиги бўйича 20 дан ортиқ фан докторлари, 200га яқин фан номзодлари тайёрланди. Улар Россия, Қозоғистон, Қирғизистон, Украина, Молдова, Белорусь, Ўзбекистон ва бошқа мамлакатларнинг турли шаҳарларида хизмат қилмоқдалар, устозидан олган билимларини талаба ва ёш тадқиқотчиларга тарқатмоқдалар.

Жондор Туленов жамоатчилик ишларида ҳамisha фаол бўлган. Унинг ташаббуси ва ташкилотчилиги билан Низомий номидаги Тошкент Давлат педагогика университетида уч маротаба фалсафа фани муаммоларига бағишланган Бутун Иттифоқ илмий-назарий конференциялари ташкил этилди ва ўтказилди. Конференция ишида нафақат Иттифоқда, балки жаҳонда танилган М.В.Митин, А.Т.Шептулин, Т.И.Рузавин, В.С.Федосеевлар каби академик олимлар иштирок этишлари, илмий маърузалар билан чиқишларининг салмоғи ва аҳамияти ўша пайтда катта эди.

Академик М.Б.Митин Ўзбекистон Фанлар Академияси номига йўллаган хатида шундай ёзганди: "Профессор Жондор Туленов ижодий фикрлайдиган, йирик, истеъдодли узбек олими, у фалсафа илмининг долзарб муаммоларини ишлаб чиқишда катта шахсий ютуқларни қўлга киритган, юқори аҳлоқий фазилатлар соҳибидир".

Академик Т.Ойзерман эса шундай ёзганди: "Профессор Жондор Туленов қатор долзарб гносеологик масаларни ишлаб чиқди. Хусусан, қонун ва қонуният, сабабият, зарурият каби категорияларни ўрганиб чиқди уларнинг турли туманлигини, ўзаро бир бирига ўтишини ҳамда фан ва амалиётга аҳамиятини асослаб берган. Жондор Туленов биринчилар қаторида, диалектик категорияларининг ҳаракатчанлиги, бир бири билан тизмли боғланганлигини батафсил ўрганиб чиқди. Назарий тафаккуринг категориал аппаратидоги субъективлик ва объективлик нисбатини ўрганиб чиқди. Буларнинг барчасига Ўзбекистон фалсафа илмининг жиддий ютуғи сифатида қараш мумкинлигини кўрсатади".

Жондор Туленовнинг сермахсул илмий-фалсафий ижоди, шунингдек академиклар С.Т.Мелюхин, В.Афанасьев, А.Спиркин, М.Н.Руткевич, Л.Ф.Ильичев ва бошқалар томонидан ҳам юксак баҳоланган [Ташпулатов,А., Бурабаев, М. 2002,с.272].

Академик Ж.Туленовнинг турли республикалар файласуфларини бир-бирлари билан таништириш, илмий ишларда ҳамкорлик қилиш, кўплаб илмий-амалий анжуманларни ўтказишга ҳаракат қилган. Хусусан, Россия, Қозоғистон, Қирғизистон, Тожикистон файласуфлари билан ўзбекистонлик олимларнинг илмий ҳамкорлиги туфайли ҳаммуаллифликда кўплаб илмий монография ва рисолалар нашр этилди. Унинг бундай сермасул фаолияти юксак баҳоланди. Хусусан, Ўзбекистон Республикаси биринчи Президенти Ислоҳ Каримов Жондор Туленов илмий фаолияти ҳақида жумладан шундай деган эди: "Мен Ўзбекистонни ўз Ватани деб билган, бутун ҳаётини унга бахшида этган ўнлаб ва юзлаб фарзандларини санашим мумкин. Улардан бири - жамиятимизни маънавий қайта тиклаш юзасидан жуда кўп ишлар қилаётган Ўзбекистон Фанлар академиясининг академиги Жондор Туленов". Жондор Туленов халқаро доираларда йирик файласуф, моҳир нотик сифатида танилган олим эди. У логика, методология ва

фан фалсафаси муаммоларига бағишланган 1971 йили Руминияда (Бухарест), 1983 йили Австрияда (Зальцбург), 1987 йили Россияда (Москва) ўтказилган IV, VII, VIII халқаро файласуфлар конгресслари ишларида қатнашиб нуфузли халқаро минбарларда маъруза қилган.

Ж.Туленов инсонга фалсафанинг марказий муаммоси сифатида баҳо беради. Бу ўринда фалсафанинг асосий вазифаси инсоннинг онгида табиат ва жамият тараққиёти қонуниятларини фалсафий жиҳатдан англаш маданиятини шакллантиришдан иборатэканлиги аҳамиятлидир. Шунингдек, олим кишиларнинг моддий ҳаёт шароитларини маънавий ҳаёт билан биргаликда яхшиламасдан туриб, уларнинг онгини ўзгартириб бўлмайди, деб таъкидлайди. Бу эса, Ж.Туленовнинг инсон руҳияти қайта қурилмаса, янгичаси фикрлаш ва ишлаш истаги ҳамда маҳорат ҳосил қилинмаса, иқтисодиётда, бошқарувда, тарбияда, ижтимоий соҳада бирон бир нарсани ўзгартириш амримаҳолдир, - деган фикрини долзарблаштиради [Туленов, Ж.Т. 1993, сс.144].

Мазкур ўринда олимнинг нуқтаи-назаридан инсоннинг моҳияти жамиятнинг барча соҳалари билан ўзаро диалектик алоқадорлик касб этишига асосланади. Унда инсон аввало тарихий вазиятнинг ижрочилари бўлиб қолмасдан, балки муаллифлари ҳамдир. Улар истеъмол воситалари сифатида табиат берган тайёр нарсалардангина фойдаланмасдан, ўзларининг моддий ва маънавий эҳтиёжларини қондириш учун зарурий воситаларни меҳнат қуроллари ёрдамида ишлаб чиқарадилар.

Меҳнат фаолияти ва жараёнида инсон тафаккури ва тили, унинг маданияти келиб чиқди варивожланди. Ж.Туленов бунда инсоннинг табиат қонуनларини идрок этиши ва улардан фойдаланишда ўзига хос ижтимоий эҳтиёж ва манфаатлар долзарб аҳамият касб этишини таъкидлайди. Инсоннинг мана шундай кенг қамровли фаолияти жамият ва давлатчилик тизимини шаклланишига ўзига хос омил бўлди.

Хулоса

Жондор Туленов асарларнинг бирида ўз ҳаёти ҳақида шундай деган эди: "XII асрда яшаган инглиз файласуфи Френсис Бэкон айтган экан: "Юқори мансаб инсонни уч ҳукмдор қулига айлантиради: биринчидан, ўз подшоҳи ва давлатининг; иккинчидан, ўз ишининг; учинчидан эса, одамлар гап сўзининг. Мен юксак мансабларни эгалламадим. Аммо, умрим давомида мен: биринчидан, Ватаним, давлатим ва халқимга сидқидилдан содиқ хизмат қилишга ҳаракат қилдим; иккинчидан, қайси лавозимда ишлашимдан қатъий назар зиммамга юклатилган ҳар қандай вазифани ҳамиша виждонан, ҳалол ва профессионал даражада бажаришга ҳаракат қилдим; учинчидан, ҳамиша ўз қадр-қимматимни қадрладим, номимга ва шаънимга доғ тушурадиган бирор бир иш қилмадим. Мен ўз виждоним ва бошқа одамлар олдида ҳалол-покман. Ушбу руҳда ўз фарзандларимни ҳам тарбияладим. Мен шуни ишонтириб айтишим мумкинки, ушбу тамойиллар бутун ҳаётим, илмий-педагогик ва жамоатчилик фаолиятимнинг фалсафий кредосини ташкил этади".

Устоз Жондор Туленов қандай яшаган бўлса, шундай ижод этган, қандай ижод этган бўлса шундай яшаган файласуфлардан биридир. Олим томонидан фалсафа фанининг энг мураккаб муаммоларига бағишланган асарлари узоқ йиллар давомида

ўзининг илмий аҳамиятини йўқотмайди. Инсоннинг умри у яратган илмий асарларнинг давомийлиги билан боқийдир. Инсон ҳаёти ўткинчидир, илмий кашфиётлар эса машаққатли мушоҳадалар натижаси ўлароқ абадийликка даҳлдордир.

Демак, биз академик Жондор Туленов ижодида ўзбек фалсафасининг ёрқин ривожи намунасини кўришимиз мумкин. Сўзсиз, олимнинг фалсафий мероси жаҳон фалсафий тафаккури хазинасидан муносиб ўрин эгаллайди.

Библиография

1. Туленов,Ж.Т.(2000).‘Фалсафий маданият ва маънавий камолот’. Тошкент, Меҳнат. с.292.
2. Туленов,Ж.Т.(2000).‘Фалсафий маданият ва маънавий камолот’. Тошкент, Меҳнат. с.292.
3. Ташпулатов,А.,Бурабаев,М.(2002).‘Источник вдохновения и радости.Академик Жандар Туленов. Философия жизни и творчества’. Алматы, 80 с.
4. Туленов,Ж.Т.(2001).‘Диалектика назарияси’,Тошкент,Ўзбекистон. с.144.
5. Туленов,Ж.Т.(1993).‘Ҳаёт фалсафаси’. – Тошкент, Ўзбекистон. –с.34.
6. Туленова,Г.Ж.(2002). ‘Источник вдохновения и радости.Академик Жандар Туленов. Философия жизни и творчества’.-Алматы, 80 с.

Transliteration

1. Tulenov,J.T.(2000),‘Philosophical Culture and Spiritual Enhancement’. Tashkent, Mehnat. p.292.
2. Tulenov,J.T.(2000),‘Philosophical Culture and Spiritual Advancement’. Tashkent, Mehnat. p.292.
3. Tashpulatov,A.,Burabaev,M.(2002).‘A source of inspiration and joy. Academician Gendar Tulenov. Philosophy of life and creativity ’. Almaty, p.80
4. Tulenov,J.T.(2001). ‘The Theory of Dialectics’. Tashkent, Uzbekistan. p.144.
5. Tulenov,J.T. (1993). ‘Life philosophy’. Tashkent, Uzbekistan. -p.34.
6. Tulenova,G.J.(2002). ‘A source of inspiration and joy. Academician Gendar Tulenov. Philosophy of life and creativity ’. Almaty, p. 80

Туленова Гулмира Жандаровна(Ўзбекистан, Ташкент)

Вклад академика Жандара Туленова в развитие философской науки (Посвящается 90 летию со дня рождения)

Аннотация. В настоящей статье дается краткая библиографическая справка о жизни видного учёного Узбекистана, академике Академии Наук Республики Узбекистан, Заслуженного деятеля науки, лауреата государственной премии имени Беруни, доктора философских наук, профессора Жандара Туленова; его научных интересах, основных направлениях творчества (онтология, гносеология, методология, логика), научных достижениях, вкладе учёного в развитие теории диалектики, метода мышления.

Вместе с тем, в статье нашли отражение философские идеи учёного по таким фундаментальным отраслям философского знания как социальная философия, аксиология, философия науки, философия духовности, философия образования, философия политики, философия права, вопросы воспитания молодёжи.

В статье делается акцент на том, что созданная академиком Жандаром Туленовым научная школа, написанные научные труды по актуальным вопросам социально-гуманитарных наук, на протяжении ещё долгого времени не потеряют своей актуальности и будут служить повышению авторитета национальной науки в мире.

Ключевые слова: философия, наука, закон, категория, мышление, духовность, диалектика, онтология, гносеология, методология, мантик.

Ключевые слова (2): социальная философия, Жандар Туленов, библиографическая информация, философия жизни, философия ценностей, теория диалектики, стиль мышления, известный ученый, научная школа

УДК: 17

 <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9505-2019-1-15>

Алилова Калимат Мухтаровна (Россия, Махачкала)
Магомедов Камилъ Магомедович (Россия, Махачкала)

В ПОИСКЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ПЕРСПЕКТИВ ДАГЕСТАНА
(О книге М.И. Билалова 'Мысли не на каждый день. Избранные статьи в
СМИ о Дагестане'. Махачкала: Изд. Дом Дагестан, 2018.с.352.)

Аннотация. В рецензии раскрываются материалы, опубликованные проф. Билаловым М.И. в различное время по философской и социально-политической тематике. Несмотря на то, что каждая из статей написана по конкретному поводу, они имеют актуальный теоретический и методологический контекст. В них ученый нисходит от высот философских абстракций до проблематики практической философии в публичное пространство повседневной жизни, рассуждает о нравственности, гражданском обществе, справедливости, межкультурном и межконфессиональном диалоге.

Ключевые слова: гражданское, Дагестан, философия, культура, религия, мораль, учение, справедливость, диалог,

Ключевые слова(2): Билалов Мустафа, Дагестанская философия, нравственная жизнь, творческая деятельность, жизненный опыт, человеческий разум, государственная власть, достоинство книги, практическая философия

Введение.
(Различные пути к мудрости)

В жизни каждого творческого человека наступает такой период, когда возникает потребность осмыслить свой жизненный путь, поделиться некоторыми идеями, которые, может быть, прямо не относятся к его профессии, но, тем не менее, составляют суть его назначения, гражданской и личностной идентичности. Это нельзя рассматривать как завершение творческой деятельности человека, подведение жизненных итогов. Нет, это обязательно возникающая у творческой индивидуальности потребность поделиться тем, что мы называем мудростью, которой нельзя научиться только в формах знания и простого обобщения жизненного опыта.

Для человека - "нефилософа" такой интересный возрастной рубеж связан с переходом от своей узкой специальности к философским обобщениям, без которых любая теория остается незавершенной. Таков путь многих ученых, инженеров и конструкторов, врачей и учителей, политиков и общественных деятелей.

Парадоксально, что для профессионального философа этот путь к мудрости пролегает как бы в "обратном направлении" - от высот философских абстракции к жизненной драматургии и богатому человеческому опыту. Это парадоксальное отличие "пути к мудрости" науки и философии в полной мере можно уловить на

примере известного российского ученого, доктора философских наук, профессора Дагестанского государственного университета Билалова Мустафы Исаевича, заведующего кафедрой онтологии и теории познания. Он председатель Дагестанского отделения Российского философского общества, член президиума РФО, член Общественной палаты Республики Дагестан, член РШ ОНФ "За Россию", член Совета при Главе РД по правам человека и т.п.

Материалы и методы

Целью данного исследования является изучение творческой- научной деятельности Мустафа Исаевича Билалова, в частности особое внимание уделяется анализу глубокого содержания его монографии "Мысли не на каждый день" (2018). Таким образом главным материалом является книга М.И.Билалова ""Мысли не на каждый день" (2018). Для всестороннего выявления смысла данной монографии были использованы идеи К.Магомедова, В. Акаева и многих других. Методологической основой этого анализа послужили общенаучные методы, такие как теоретико-логический и системный анализ, исторический и сравнительный анализ. В ходе данного исследования авторы подробно анализирует вклад М.И Билалова как в развитие современной философии, так и национальной Дагестанской философии.

Обсуждение и результаты

Книга М. Билалова "Мысли не на каждый день" вышла в свет в 2018 г. и стала заметным событием дагестанской культуры. Это подборка избранных статей в СМИ о Дагестане и дагестанцах, культуре, философии, религии, самобытном духовном облике горцев. Сборник включает также чувства и мысли, навеянные его многочисленными путешествиями и деловыми поездками по миру. Книга написана простым разговорным языком, некоторые разделы публицистичны по духу и имеют легкий иронический оттенок, что настраивает читателя на непринужденность и искренность. Как пишет сам автор, "серьезные мысли я изложил в несерьезном духе - может тогда их воспримут всерьез" [Билалов, М.И., 2018, с.7].

По жанру и форме книга Билалова М.И. напоминает знаменитые "Мудрые мысли на каждый день" Л.Н. Толстого, у которого они состояли из изречений, разбитых по дням, чтобы люди ежедневно помнили об этих вещах, настраивая себя на достойную и нравственную жизнь. Но, как пишет сам автор, есть размышления, которым творческий человек предается не каждый день, может быть, раз в год, и даже значительно реже. Но их выводы и действия по ним чрезвычайно значимы для человека и общества [Билалов, М.И., 2018, с.3]. Поэтому автор так и назвал свою работу.

Структурно книга состоит из пяти разделов, в которых хронологически и тематически упорядочены выступления Билалова М.И. в различных средствах массовой информации. Хотя каждая из статей в этом сборнике написаны автором по конкретному поводу и в них есть соответствующий конкретно-исторический и событийный контекст, но все они непременно имеют глубокий философский и теоретический смысл.

Например, в разделе "Дагестан как цивилизация" автор дает подборку своих статей, вышедших в разные годы в газете "Дагестанская правда". Скажем, в статье "Об истоках российского единства" он пишет о своем видении развития России и о новых символах государства, о многовековой дружбе народов Дагестана и России, несмотря на разделяющие их религии. "Эта близость была зафиксирована в евразийстве, которое рассматривает Россию как особый этнографический мир..." [Билалов, М.И., 2018. с.19].

При этом, как отмечает Билалов М.И., в определении стратегии развития у сторонников евразийства очень много общего с суфийской философией. Поэтому, поиск и нахождение общих истоков евразийства и суфизма, исторически нацеленных на преодоление ограниченности, на объединение, интеграцию, могут быть весьма плодотворными в цивилизационных перспективах народов в эпоху глобализации. Кстати, эта идея философа М. Билалова весьма плодотворна для целого ряда народов постсоветского пространства [Билалов, М.И., 2018, с.19].

Говоря о широком круге интересов автора нельзя не упомянуть его статью "Города как музей цивилизации". Он рассказывает об Италии, этой удивительной стране, колыбели Возрождения, ее титанах, городах, архитектуре. Видно, что автор очень любит Италию, тепло о ней отзываясь. Рассматривая гениев Возрождения он, конечно, начинает с Леонардо да Винчи, с его гениальности, результатах творчества, "как остался непонятым в своих многочисленных инженерных и технических изобретениях, опередивших на века свое время, виртуозных сочинениях, гугучем интеллекте - свидетельстве мощи человеческого разума, провозвестника наступления новой эры в истории человечества" (Билалов, М. 2018.с. 35), о специфике итальянского духа.

Мы подчеркнем только одно важное обстоятельство: чувствуется, говоря об Италии и итальянцах, все мысли Билалова М.И о своей стране, о Дагестане и дагестанцах. Говоря о бережном отношении к истории, об удивительной гармонии истории и современности в итальянской культуре, автора не покидает тревога за сохранение уникальной российской, дагестанской истории и культуры, языков, народных промыслов перед угрозами глобализации, когда разум подчинен исключительно экономической и прагматической целесообразности, совершенно не учитывая факторы духовного благополучия.

Осмысливая религиозную составляющую дагестанской цивилизации М. Билалов считает, что в процессе национального самосознания народы Дагестана должны учесть, что исламизация Дагестана открыла дагестанцам доступ к европейской и мировой культуре, хотя отношение к исламу у дагестанских народов изначально было негативным. Именно Арабский халифат стал центром взаимодействия ислама, христианства и иудаизма, в результате чего дагестанские народности обрели этническую и национальную идентичность. Однако, на почве противоречий между национально-этническими и религиозными группами в современном мире происходят конфликты и вооруженные столкновения. Он пытается понять глубинные социальные мировоззренческие и социальные истоки этих противоречий. Автор удачно применяет и здесь, как и во всем своем творчестве, методологически значимое понятие познавательной культуры [Билалов, М.И., 2009, с.28-33].

В связи с этим авторские рассуждения об онтологическом и гносеологическом расхождении между суфизмом и салафизмом, о традициях суфизма,

представляются чрезвычайно полезными и актуальными для теории и практики национальных и конфессиональных отношений [Билалов, М.И., 2018, с.115].

В статье "Народ как субъект истории" говорится о людях, творивших историю. В частности автор не может не затронуть огромную боль нашего народа - Великую отечественную войну. Он пишет, что на фронтах Великой отечественной войны в числе погибших воинов, было около двухсот тысяч дагестанцев. Народной стала и цена этой победы, до основания потрясшей устои мировой цивилизации и оказавшей влияние на дальнейший ход истории человечества [Билалов М.И., 2018, с.135]. А личность, по мнению автора, есть большая ценность, чем общество, нация, государство и только благодаря индивидуальности человека общество предстает как динамично развивающаяся система.

О власти и гражданском обществе в Дагестане

М. Билалов не обходит вниманием и роль государственной власти в становлении гражданского общества в Дагестане. Он анализирует основные составляющие государственной власти, критично относится к власти и федеральной и республиканской, говоря, что она до основания уничтожила многие общественные структуры. Одна из главных идей многих статей этого сборника связана с анализом причин слабости, незрелости и недостаточной эффективности институтов гражданского общества в Дагестане. Сам Билалов М.И., как руководитель комиссии по формированию институтов гражданского общества, межконфессиональных и межнациональных отношений и соблюдения прав человека Общественной палаты РД, много делает для становления в республике эффективного гражданского общества и его институтов.

В Дагестане, как отмечает автор, мы имеем очевидную деформацию в пропорциях соотношения государства и гражданского общества в сторону абсолютизации удельного веса первого. Это обстоятельство объясняется рядом факторов:

- незрелостью и практической беспомощностью негосударственных структур общества;
- отсутствием устойчивых исторических традиций гражданских демократических отношений;
- преимущественно авторитарными методами управления всеми социальными процессами как в истории, так и сейчас;
- характером этнического менталитета, где автократия является его сутью;
- практически полным отсутствием оппозиции в экономической, политической и идеологической сферах;
- более сильным социальным расслоением в республике, чем в целом стране. Имущественная поляризация бросается в глаза. Практически отсутствует средний класс, который, как известно, и является опорой гражданского общества;
- резким уменьшением доли русского населения, среди которого преобладали представители рабочего класса и интеллигенции, принимавшие активное участие в формировании институтов гражданского общества;
- относительной малочисленностью и социальной пассивностью немусульманских религиозных конфессий в Дагестане. Хотя они и зарегистрированы как юридические лица и некоммерческие общественные

объединения со своими уставами и программами, но их роль не так заметна.

И, наконец, главная причина недостаточной роли институтов гражданского общества - это низкий общекультурный уровень населения. Тут разговор идет не о самобытной культуре народов республики и об образовательном уровне населения. Тут мы впереди всех в мире по количеству людей с высшим образованием. К сожалению, у нас часто неправильно понимают смысл слова культура, связывают ее только с духовностью, с театрами, с литературой и музыкой. Культура - это всё, что связано с человеческой деятельностью, значит, в ее компетенцию входят все общественные сферы, в т. ч. и составляющие гражданского общества, культура гражданских отношений [Магомедов,К.М., 2018. с. 119].

Достойное место в сборнике занимают творческие портреты известных в России и Дагестане людей, рассказы о встречах с известными людьми, которые оказали сильное влияние на самого автора. Особенно эмоционально он рассказывает о Джалаледине Коркмасове, яркой, незаурядной личности, чья жизнь и деятельность была прервана в годы репрессий, о друге своего детства генерал - майоре, Герое России Геннадии Шпигуне, чья смерть от руки чеченских боевиков была и политическим актом, и социальной драмой

С болью в душе автор рассуждает также о судьбах известных дагестанских политиков: М. Гусаева, З. Арухова, Г. Курбанова, которые отдали свою короткую, но яркую жизнь за то, чтобы Дагестан стремился встать в ряд продвинутых цивилизованных стран мира, сохранив себя, свою культурную самобытность и религиозную идентичность.

В ряде статей автор подробно рассказывает о своих друзьях и коллегах, сыгравших огромную роль в развитии высшего образования в Дагестане и его личном становлении как философа и человека. Это профессор А. Абилов, бывший ректором ДГУ, профессор М. Абакаров - проректор ДГУ. Они жили с достоинством, развивая человеческое в человеке, в обществе тотального вранья, где, как пишет автор, "дагестанское лицемерие предстает невинной традицией" [Билалов,М.И., 2018, сс.209, 215, 230].

Далее М. Билалов пишет о народном интеллигенте Т.Д. Агаеве, который был первым директором Национальной библиотеки им. Р. Гамзатова. Это была вершина его профессиональных способностей, его лебединая песня, должность, по которой человек получает своеобразную социальную идентификацию, сопровождающую его и после ухода с работы и до конца жизни. Значение библиотеки продолжает расти как очага культуры, организации общественно-политических форумов, творческих встреч, дискуссионных клубов, традиции которых заложены коллективом во многом по инициативе его первого руководителя [Билалов,М.И., 2018, с.239].

Очень тепло автор говорит и о Х.М. Фаталиеве, физике и философе, трагически погибшим в авиакатастрофе, который стал заведующим кафедрой философии МГУ. Он в своих статьях ставил вопросы из философских проблем естествознания в тот период, когда официальные философские круги по идеологическим мотивам занимали позицию непризнания генетики, кибернетики и других направлений неклассического естествознания [Билалов, М.И., 2018, с.247].

И, конечно, М. Билалов не мог обойти вниманием жизнь и деятельность А. Г. Агаева, который был заведующим кафедрой философии, на которой автор начинал свою философскую деятельность. А. Агаев оставил после себя значимый

материал по теории народностей для научно-исследовательского осмысления. Большой путь автор прошел рядом с такими учеными-философами, как Т. Савина, А. Магомедов, М. Курбиев, которые навсегда оставили след в его сердце. Говоря о значении философии в жизни общества, М. Билалов приводит слова древнегреческого ученого Диогена, когда его спросили: "Когда мир благоденствует?". Последовал ответ: "Когда его цари философствуют, а философы царствуют".

Особенно тепло и с благодарностью автор пишет о крупных российских философах, которые способствовали его профессиональному становлению и развитию. Это В.С. Готт - его наставник в годы аспирантуры и докторантуры, Л.А. Микешина - научный консультант его докторской диссертации; академики РАН В. Лекторский, В. Степин, А. Гусейнов; профессора А. Чумаков, И. Лисеев, В. Федотова, Г. Драч и многие другие, у которых он постоянно учился.

Заключение

Очевидное и несомненное достоинство книги в том, что в ней показана роль известных ученых и философов в жизни дагестанского общества, где философия гармонично исследует систему нашего познания о мире, как о целостном феномене, выстраивает новую идеологию. Сегодня многие регионы и страны постсоветского пространства задаются вопросом: "Какое общество мы строим?", "ставит на повестку дня вопрос о необходимости разработать философскую концепцию, обеспечивающей новый подход к историческим процессам" [Philosophy and life / № 3/4 (2) 2018. С.173-178.].

В этой новой идеологии, в обосновании изменившейся системы ценностей духовной и политической жизни нуждается Дагестан. Именно здесь востребовано участие философской интеллигенции, способной возглавить строительство современного общества. Данная книга написана доступным и живым языком и может быть интересна и полезна широкому кругу читателей, интересующихся проблемами не только современного Дагестана, но и мусульманских и евразийских регионов и народов.

Библиография

1. Билалов,М.И. (2018). 'Мысли не на каждый день. Избранные статьи в СМИ о Дагестане'. Махачкала: Изд. Дом Дагестан. с. 352
2. Билалов,М.И. (2018). 'Мысли не на каждый день. Избранные статьи в СМИ о Дагестане'. Махачкала: Изд. Дом Дагестан. с. 3
3. Билалов, М.И. (2018). 'Мысли не на каждый день. Избранные статьи в СМИ о Дагестане'. Махачкала: Изд. Дом Дагестан.с. 19
4. Билалов,М.И. (2018). 'Мысли не на каждый день. Избранные статьи в СМИ о Дагестане'. Махачкала: Изд. Дом Дагестан.с. 35
5. Билалов,М.И. (2018). 'Мысли не на каждый день. Избранные статьи в СМИ о Дагестане'. Махачкала: Изд. Дом Дагестан.с.115
6. Билалов,М.И. (2018). 'Мысли не на каждый день. Избранные статьи в СМИ о Дагестане'. Махачкала: Изд. Дом Дагестан.с.135
7. Билалов,М.И. (2009). 'Детерминанты познавательной культуры'. Вестник Новосибирского государственного университета. Сер. Философия. Т.7. №3. с.28-33.

8. Биалалов, М.И. (2018). 'Ценностное единство тюркского и евразийского мира'. *Philosophy and life*. № 1/2 (1) 2018. с.119-127.
9. Магомедов, К.М. (2018). 'Религия и наука через метрику истинности'. *Исламоведение*. 2018. Т.9, № 2 (36). с.115-119.
10. Биалалов, М.И., (2018). 'Мысли не на каждый день. Избранные статьи в СМИ о Дагестане'. Махачкала: Изд. Дом Дагестан. с.209, 215, 230
11. Биалалов, М.И. (2018). 'Мысли не на каждый день. Избранные статьи в СМИ о Дагестане'. Махачкала: Изд. Дом Дагестан. с.239
12. Биалалов, М.И. (2018). 'Мысли не на каждый день. Избранные статьи в СМИ о Дагестане'. Махачкала: Изд. Дом Дагестан. с. 247
13. Яхшиликов, Ж.Я. (2018). 'Академик Саид Шермукхамедов - основоположник школы философии культуры'. *Philosophy and life / № 3/4 (2)*. с.173-178.

Transliteration

1. Bilalov, M.I. (2018). 'Thoughts are not for every day. Selected articles in the media about Dagestan'. Makhachkala: Ed. House Dagestan. p.352
2. Bilalov, M.I. (2018). 'Thoughts are not for every day. Selected articles in the media about Dagestan'. Makhachkala: Ed. House Dagestan. p.3
3. Bilalov, M.I. (2018). 'Thoughts are not for every day. Selected articles in the media about Dagestan'. Makhachkala: Ed. House Dagestan. p.19
4. Bilalov, M.I. (2018). 'Thoughts are not for every day. Selected articles in the media about Dagestan'. Makhachkala: Ed. House Dagestan. p.35
5. Bilalov, M.I. (2018). 'Thoughts are not every day. Selected articles in the media about Dagestan'. Makhachkala: Ed. House Dagestan. p.115
6. Bilalov M.I., (2018). 'Thoughts are not for every day. Selected articles in the media about Dagestan'. Makhachkala: Ed. House Dagestan. p.135
7. Bilalov, M.I. (2009). 'Determinants of cognitive culture'. *Bulletin of Novosibirsk State University. Ser. Philosophy*. Т.7. Number 3. p.28-33.
8. Bilalov, M.I. (2018). 'Value unity of the Turkic and Eurasian world'. *Philosophy and life*. No. 1/2 (1) 2018. p.119-127.
9. Magomedov, K.M. (2018). 'Religion and science through the metrics of truth'. *Islamic studies*. 2018. Т.9, No. 2 (36). p.115-119.
10. Bilalov, M.I. (2018). 'Thoughts are not for every day. Selected articles in the media about Dagestan'. Makhachkala: Ed. House Dagestan. p. 209, 215, 230 with
11. Bilalov, M.I. (2018). 'Thoughts are not for every day. Selected articles in the media about Dagestan'. Makhachkala: Ed. House Dagestan. p.239
12. Bilalov, M.I. (2018). 'Thoughts are not for every day. Selected articles in the media about Dagestan'. Makhachkala: Ed. House Dagestan. p. 247
13. Yakhshilikov, J.I. (2018). 'Academician Said Shermukhamedov - the founder of the school of philosophy of culture'. *Philosophy and life / № 3/4 (2)*. p.173-178.

Алилова Калимат Мухтаровна (Россия, Махачкала)
Магомедов Камилъ Магомедович (Россия, Махачкала)

В ПОИСКЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ПЕРСПЕКТИВ ДАГЕСТАНА (О книге М.И. Биалалова "Мысли не на каждый день. Избранные статьи в СМИ о Дагестане. - Махачкала: Изд. Дом Дагестан, 2018. - 352 с).

Аннотация. В рецензии раскрываются материалы, опубликованные проф. Биалаловым М.И. в различное время по философской и социально-политической тематике. Несмотря на то, что каждая из статей написана по конкретному поводу, они имеют актуальный теоретический и методологический контекст. В них ученый нисходит от высот философских абстракций до проблематики практической философии в публичное пространство повседневной жизни, рассуждает о нравственности, гражданском обществе, справедливости, межкультурном и межконфессиональном диалоге.

Ключевые слова: гражданское, Дагестан, философия, культура, религия, мораль, учение, справедливость, диалог,

Ключевые слова(2): Билалов Мустафа, Дагестанская философия, нравственная жизнь, творческая деятельность, жизненный опыт, человеческий разум, государственная власть, достоинство книги, практическая философия

Alilova Kalimat Muxtorovna (Rossiya, Maxachkala)
Magomedov Kamil Magomedovich (Rossiya, Maxachkala)

Daghestanning sivilishning xususidagi xabarlarini ko'rib chiqish

(M.I. Bilolovning 'Fikrlar har kuni emas' kitobi haqida, Dog'iston haqida OAVda tanlangan maqolalar. - Makhchqala: Ed. "Dog'iston" uyi, 2018. - 352 p.)

Annotatsiya. Tadqiqot tomonidan prof. Bilalov M.I. turli davrlarda falsafiy va ijtimoiy-siyosiy mavzularga bag'ishlangan. Har bir maqola ma'lum bir holatda yozilganligiga qaramasdan, ular tegishli nazariy va metodologik kontekstga ega. Ularda olimlar falsafiy abstraktsiyalarning yuksakliklaridan kundalik hayotning ijtimoiy sohasidagi amaliy falsafiy muammolarga, axloq, fuqarolik jamiyati, adolat, madaniyatlararo va dinlararo muloqot haqida gaplashadi.

Kalit so'zlar: fuqarolik, Dog'iston, falsafa, madaniyat, din, axloq, ta'lim, adolat, muloqot,

Kalit so'zlar (2): Bilolov Mustafо, Dog'iston falsafasi, axloqiy hayot, ijodiy faoliyat, hayot tajribasi, inson aqli, davlat kuchi, kitobning qadr-qimmati, amaliy falsafa

CONTENTS. ABSTRACTS PHILOSOPHY OF POLITICS AND SOCIETY

UDC: 32:001.12(18)

Avazov Komil Hollievich (Uzbekistan, Tashkent)

Modern factors in the formation of a threat-resistant society

Abstract. Reality generates contradictory trends: a combination of new threats, tense situations and destructive tendencies creates an awareness of the importance of identifying, assessing and managing emerging situations and developing new scientific paradigms in addressing the threat to the sustainability of society. Public opinion is one of the core concepts of the system of political sciences, occupying an important place in the structure of any research of political communication, political behavior and activities of political institutions. It is assumed that public opinion determines certain parameters of political behavior. The events of recent decades show that various political actors can take advantage of mass political movements to change power or attempt to change power outside the electoral process. Reality generates contradictory trends: the combination of new external and internal threats of the state, stressful situations and destructive tendencies creates an awareness of the importance of identifying, assessing and managing emerging situations and developing new scientific paradigms.

Key words: threat, risk, conflict, geopolitics, globalization, sustainability, activity, power

Key words (2): stable society, political system, external factors, political behavior, political institutions, national security, destructive tendencies, political actors, tense situation

UDC: 314.4

Zagirtdinova Feruza Borisovna (Russia, Ufa)

Statistics of disability as a measure of the mercy of society

Abstract. This article is based on public statistical data on disability issues in the Russian Federation and Uzbekistan. In the Russian Federation the number of disabled people of 2nd group is decreasing and the number of disabled people of 3rd group is growing, whilst the overall number of disabled people is declining. Disabled people of 3rd group in Uzbekistan do not receive pension (disability allowance). Author considers that the studying of disabled people quality of life has specific sides and there is a need to investigate health related quality of life more carefully.

Key words: disability, health, job search, pension, life, medicine, population, pain

Key words (2): medical research, methods of treatment, medical procedures, degree of limitation of ability, quality of life, work activity, criteria of disability, disabled people in Uzbekistan, disabled people in the Russian Federation

UDC: 008+130.2

Kurboniyazova Raushana (Uzbekistan, Khorezm)

The role of social mentality in the manifestation of the human cultural affairs

Abstract. Human beings have a direct bearing on the spiritual life of the political system of society. All institutions involved in spiritual education usually focus their efforts on improving the personality of the system. In order to preserve the heart and consciousness of the younger generation, to bring them up in the spirit of national and universal values, to make our children able to understand the essence and root causes of political processes in the world, to have the ability to distinguish between the realities of the events around them, the main condition and criterion of our education and spiritual-enlightenment work. However, it is not possible for a person who has his own internal laws, age, or other characteristics to perceive these effects at all times. It is important to take into account the capabilities of analyzing political information at various stages of personal development.

Key words: world outlook, thinking, education, education, politics, information, law, science

Key words (2): Human beings, thought styles, political space, educational work, personality, philosophy, social mentality, people of the country, social consciousness

UDC: 10766

Shermukhamedova Niginakhon (Uzbekistan, Tashkent)

The manifestation of corruption in socio-cultural life and their mechanisms

Abstract. The third millennium was a time of unprecedented change and renewal in human development. On the one hand, corruption on the interpersonal and interstate relationships, and on the other hand, all kinds of crimes: corruption, economy, human trafficking and drug abuse have risen to a new level. Corruption has covered all aspects of social life and has become a part of social political mentality. Particularly, corruption, such as political, ideological and economic, creates a basis for direct human-sector corruption. Human resources corruption, which has a significant negative impact on the sustainable development of the society, and the inequality of human dignity, simultaneously act as a means of social development and the creation of inter-personal relations.

Key words: corruption, society, politics, idea, state, sustainable, vzatichnechestvo, parliament, science.

Key words (2): human development, sustainable development Egyptian Pharaohs, roots of corruption, dynamics of changes, abuse of official position, corruption of human resources, personnel corruption, ideological corruption, political corruption, corruption in education

PHILOSOPHY OF EDUCATION AND SCIENCE

UDC: 165.3

Vildanov Ural Salimovich, Vildanova Guzal Bo'latovna (Russia, Bashkortostan, Ufa)

Philosophical foundations of cognitive activity

Abstract. The article is devoted to a new concept in the field of the theory of knowledge. The author attempts to uncover the original philosophical foundations, the place and role of the thinker as the creator of the philosophical system. They are asked the following questions that require deep philosophical reflection, namely: can a thinker explore what is indescribable and immeasurable? Is it possible, that not from time to time, to investigate with the aid of the means of knowledge? Can diligent research work lead the thinker to the knowledge of the unknowable? Are there ways and methods that lead to something that has no end, no beginning? And why would he so hard to think in terms of methods and tools? Can a method free a thinker from internal contradictions and conflicts? After all, the methods and means of liberation can only be of a mental nature. And is the method itself being formed in accordance with the desired goal, in particular, for example, with the thinker's own self-realization as an enlightened person or a sage? But this statement of the research goal, which contrasts the internal contradictions and conflicts of empirically manifested (like anger, joy, contempt) and transcendental-unknowable nature (love of God, trances, ecstasy) present in the thinker himself, is (goal) itself their result, for the reaction of the opposite is not a true movement (not a movement at all) in solving a problem.

Key words: philosophical, thinker, cognitive activity, intellectual, dialectical, thinking, method, image.

Key words (2): rational philosophy, spiritual conflicts, means of liberation, scientific naturalism, way of thinking, external world, life of the thinker, knowable objects

UDC: 09 00.03

Ujomu Philip Ogo, (Wukari, Taraba State, Nigeria)

African philosophy and African development: philosophical discourse on the relevance as an academic discipline and as a thought system

Abstract. The problem of the relevance of African philosophy to development in Africa is topical given that the modern African philosopher is faced with all sorts of problems arising from within and outside his discipline. Concerns about fashioning methods to confront Africa's existential challenges raise questions about cultural emancipation and human survival and highlights technical and moral concerns about academic philosophy as a late -comer in Africa. There are real consequences of an inherited foreign colonial legacy and the seemingly abstract nature of a discipline that needs to showcase its utility. Such gaps obstruct endogenous perspectives for solutions to African problems. We analyze the role of philosophy both as an academic field and as a thought system in African development concerns: We conceptualize

this issue in terms of a discourse on intellectual values which include conceptual decolonization and human values, social order and ethical behaviour and science and technology in Africa.

Key words: African, philosophy, real, consequences, African life, culture, history, philosophical, interest, African, problems.

Key words (2): human values, academic philosophy, cultural emancipation, philosophical knowledge, practical issues, philosophical study

UDC: 1: 297:15 (575.1)

Khidirov Mustafo (Uzbekistan, Tashkent)

The Relation Of Esoterism And The Scientific Picture Of The World

Abstract. At the end of the twentieth and the beginning of the twenty-first century, scientists advanced the idea of the relationship between science and esotericism. Complementary opinions about their mutual influence appeared. In the scientific picture of the world esoteric teachings began to occupy a significant position. Today, science and esoterics operate according to the principle of complementarity. Scientific and technical progress contributed to the dominance of the flexibility of thinking in the public consciousness, in modern society, esotericism has become understood as a manifestation of man's over capacity. Esotericism is no longer considered a prejudice inherited from the historical past. The rituals of modern esotericism are accepted as true and they become widespread. Proceeding from the empirically given real events, modern esotericism has a phenomenological character. This entails a fundamental change in the paradigm of esotericism.

Key words: esotericism, natural sciences, social consciousness, thoughtlessness of thinking, new outlook, ancient knowledge, philosophical direction, astrology, hermeticism.

Key words (2): consistent ideas, genuine wisdom, successive events, intuitive understanding, certain integrity, past events, hermetic philosophy, ancient knowledge,

PHILOSOPHY OF HISTORY AND HISTORY OF PHILOSOPHY

UDC: 159 923:94(35)/652/

Abdildina Raushana Jabayxonovna (Kazakhstan, Astana)

The Human in the Ancient Oriental World

Abstract. Understanding the ways in which the individual has developed throughout the history of human civilization is crucial to shape a mature, independent, and self-reliant person. To achieve this goal, one should seek to study the most ancient stages of human history. The main objective of the article is to identify the essence of a person, their most important features, in archaic societies represented in ancient Oriental culture.

Key words: individuality, personality, individual, traditional, society, ancient oriental, culture, Asian community, freedom, fate.

Key words (2): human society, archaic culture, an independent person, the ancient oriental community, individual farmers

UDC: 159.923:94(35)|652|

Khamdamova Sitora Safarovna (Uzbekistan, Karshi)

The importance of Ahmad Donish's views in educational ideas

Abstract. The article discusses the multifaceted work of Ahmad Donish as a unique phenomenon in the spiritual culture of the Uzbek people at the beginning of the 19th century. The works of A. Donish, especially "Navodir ul-wakoe" ("Rare events"), are considered as the first serious scientific work, where the problems of education are directly and directly raised as a way of getting rid of age-old backwardness, social apathy and intellectual ignorance that prevailed for a long time Bukhara Emirate. Donish's educational views directly and directly flow from the social and political reality of his time, which influenced subsequent generations of the enlighteners of Central Asia.

Key words: unique, phenomenon, concept, spiritual culture, science, religion, enlightenment, thinker, socio-politics, ideological unit.

Key words (2): state structure, legal norms, scientific and educational institutions, social and state welfare, aesthetic taste, reorientation of the Islamic world

UDC: 111.1:160.1

Mahkamov Ulugbek Abdugapporovich, (Uzbekistan, Tashkent)

Ontological aspects to organization of dialogue.

Abstract: A dialogue is a communicative dialogue, a joint effort, and a monologue requires special comments as a form of conversation available in the dialogue. The nature of the dialogue shows its complexity. Although the size of the theoretical dialogue is not limited, virtually every dialogue has its beginning and end. The integrity of the dialogue is in harmony with its meaning and content. The peculiarity of the dialogue as a complex link is inextricably linked with the nature of unity, the content of the content, the mood of thinking. The dialogue cannot be explored, with the exception of a few speeches, the purpose of the thoughts, the level of readiness of the speaker, the relationship between them, their relationship to the thought, a clear communication environment and others. The nature of the dialogue is determined by the complexity of these factors, and as a result of the clarity of each of them, they communicate in a specific context.

Key words: dialogue, pronunciation, philosophy, truth, speaking, proof, persuasion, deductive, misleading

Key words (2): linguistic expressions, the role of tone in the dialogue, the process of communication, the art of speech, philosophy and idiosyncrasy, possible objections, arguments of conviction, duality, alternative ideas, assumptions and prophecies.

WORLD CULTURAL AND RELIGIOUS TRADITIONS

UDC: 37.034:821.512.164 - 13

Annagulyyeva Maral Muhammedovna (Turkmenistan, Mary)

Value of musical-epic art in transmission of moral ideas of the epos "Gorkut ata"

Abstract. The aksakal oryzob, the national teacher and the clairvoyant the ozan-singer, the storyteller, the tutor-bahshy was the elder who skillfully used spiritual and educational value of the musical- epic art.

Musical-epic art is not limited only to a narration of events of the epos "Gorkut ara", but it is the teacher of personal psychology and acts as the tutor. The storyteller motivates the listener (recipient) to artistic images (to Salur Burla Hatyn, Bamsy Beyregu, Banu Chechek...) emotional sympathy, empathy. Empathy occurrence tempers not up to the end realized thoughts and feelings, transforms them into moral belief, ennobles human advantage, spiritualizes, fixes moral qualities, creating belief in internal forces. Hence, opens possibility in life to make acts of own will, thus, bringing the big contribution to the fulfilment of transmission of moral ideas of the epos.

Key words: Epos "Gorkuta ata", Ozan-singer, musical - epic art, transmission, morality, emotional empathy, empathy.

Key words (2): Turkmen people, folk art, living conditions, art of ozans, artistic images, emotional empathy, internal forces

UDC: 316.2

Gabitov Tursun Xafizovich, Aliya Alimzhanova, (Kazakhstan, Almaty)

Kazakh culture in the context dichotomy "East - West"

Abstract. The West and the East is an eternal opposition. If the East was represented in a number of historical researches as the area of general prosperity, erudition and enlightenment, or it was accented in the spirit of stagnation, slavery and poverty; that on the other hand the developed superiority of the West in the XIX and XX centuries in the technical and economic and strategic terms generated the illusion of the "inferiority" of the Eastern world in the minds of the certain circle of the European intellectuals that grants them the right of familiarizing the "inert" East to the benefits of civilization. Especially the view of the separate western and not only the western politicians unconvincingly represents that the eastern type of civilization, especially Muslim's, during contacts with other civilizations and cultures finds the imperial tendencies to other sociocultural societies. This article discusses some aspects of the approach to pre-Islamic cultural heritage in the history of the spiritual quest of the Turkic peoples. There has been given comparative data analysis of the relationships of various ethnic cultures of their spiritual heritage. It has emphasized that respect for cultural heritage is a sign of civilization. Subjected to critical analysis of a

variety of negative attitude towards the cultural heritage of the Kazakh people (Eurocentrism, ethnonihilism, particularism, fundamentalism, passeizm, etc.).

Key words: Eurocentrism, globalization, cultural policy, cultural pluralism, sociocultural value, fundamentalism, ethnonihilism

Key words (2): human spirituality, information civilization, Careful relation, historical memory, world civilization, military-political

UDC: 130.2

Matsyna Andrey Ivanovich (Russian Federation, Chelyabinsk)

The journey from a man of overcoming to a culture of overcoming

Abstract. The article is devoted to studying the phenomenon of overcoming; it substantiates the relevance of understanding the cumulative human experience where it integrates overcoming as the transcendence of human existence. An integral model of archaic cultural overcoming of the life and death dichotomy is used as a scientific premise of this research. This model of archaic perception of death was obtained as a result of the classification of thanatological concepts grouped into two large groups: rationalistic and non-rationalistic. On the basis of irrationalistic concepts, a dynamic model of the archaic perception of life and death was formed that was called the metaphysics of Overcoming. According to the author, the structures forming the metaphysics of Overcoming are deeply rooted in human nature. This can be seen in various manifestations of the phenomenon of overcoming in culture. The author sees the prospects for further research on the phenomenon of overcoming in applying the object-energy approach that leads us to a biosocial level of understanding the phenomenon of overcoming. From these positions, a further disclosure and understanding of the mechanism of overcoming can be possible, as well as a consolidation of these principles in the notion of a culture of overcoming.

Key words: a culture of overcoming, anthropological crisis, a man of overcoming, the phenomenon of overcoming, the metaphysics of Overcoming, dichotomy of life and death, thanatological concepts, funeral rite, death, initiation, the ontology of Return, the ontology of the Finite

Key words(2): rationalistic and non-rationalistic, biosocial level, moral crisis, overcoming creature, traditional religious, Thanatological concepts

ON THE LIFE AND WORK OF TEACHERS

UDC: 929

Tulenova Gulmira Jandarovna (Uzbekistan, Tashkent)

The contribution of academician Zhandar Tulenov to the development of the science of philosophy (Dedicated to his 90th birthday)

Abstract. This article provides a brief bibliographic record about the life of a prominent scientist of Uzbekistan, academician of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Honored Worker of Science, laureate of the Beruni State Prize, Doctor of Philosophical Science, Professor Jandar Tulenov; about his scientific interests, the main directions of his creativity (ontology, epistemology, methodology, logic), his scientific achievements, contribution of scientist to the development of the theory of dialectics, the method of thinking.

At the same time, the article reflects philosophical ideas of a scientist in such fundamental branches of philosophical knowledge as social philosophy, axiology, philosophy of science, philosophy of spirituality, philosophy of education, philosophy of politics, philosophy of law and issues of educating young people.

The article focuses on the fact that scientific school created by academician Jandar Tulenov and published scientific papers on actual issues of social sciences and humanities will not lose their relevance for a long time and will serve to increase the authority of national science in the world.

Key words: philosophy, science, law, category, thinking, spirituality, dialectics, ontology, gnoseology, methodology, manti.

Key words (2): social philosophy, Jondor Tulenov, bibliographic information, philosophy of life, philosophy of values, theory of dialectics, style of thinking, famous scientist, scientific school

THOUGHT ABOUT BOOKS

UDC: 17

Alilova Kalimat Mukhtarovna (Russia, Makhachkala)

Magomedov Kamil Magomedovich (Russia, Makhachkala)

In search for civilization prospects of Daghestan

(About the book M.I. Bilalova "Thoughts are not for every day. Selected articles in the media about Daghestan. - Makhachkala: Ed. House "Daghestan", 2018. - 352 p.)

Abstract. The review reveals materials published by prof. Bilalov M.I. at various times on philosophical and socio-political topics. Despite the fact that each of the articles is written on a specific occasion, they have a relevant theoretical and methodological context. In them, the scientist descends from the heights of philosophical abstractions to the problems of practical philosophy in the public space of everyday life, talks about morality, civil society, justice, intercultural and interfaith dialogue.

Key words: Daghestan, philosophy, civil society, dialogue of cultures, religion, morality

Key words (2): Bilalov Mustafa, Daghestan philosophy, moral life, creative activity, life experience, human reason, state power, dignity of the book, practical philosophy

BIZNING MUALLIFLAR

Abdildina Raushana Jabayxonovna - Qozog'iston MFA akademigi, M.Lomonosov nomidagi Moskva davlat universitetining Qozog'iston filiali ijtimoiy va gumanitar fanlar kafedrasini mudiri. (Qozog'iston, Astana). E-mail: rabdildina@gmail.com

Avazov Komil Xollievich - O'zbekiston Milliy universiteti mustaqil tadqiqotchisi (O'zbekiston, Toshkent). E-mail: avazov.75@bk.ru

Annagulyeva Maral Muhamedovna - pedagogika fanlari nomzodi, Xidir Deryaev nomidagi pedagogika maktabining pedagogika va psixologiya o'qituvchisi (Turkmaniston, Maru). E-mail: mannagulyyewa@mail.ru

Alimjanova Aliya - falsafa fanlari nomzodi, T.K Zurgenov nomidagi Qozog'iston Milliy san'at akademiyasining dotsenti. (Qozog'iston, Olmata) E-mail: asha.001@mail.ru

Alilova Kalimat Muxtorovna - falsafa fanlari doktori, Dog'iston davlat universiteti ontologiya va bilish nazariyasi kafedrasini professori (Rossiya, Maxachqala). E-mail: kalimat@mail.ru

Vildanov Ural Salimovich - falsafa fanlari doktori, professor, Boshqirdiston davlat universiteti falsafa va sotsiologiya fakulteti ijtimoiy ish kafedrasini mudiri, (Rossiya, Ufa). E-mail: guzbulat75@mail.ru

Vildanova Guzal Bulatovna - Boshqirdiston davlat universiteti (Rossiya, Ufa). E-mail: guzbulat75@mail.ru

Gabitov Tursun Xafizovich - falsafa fanlari doktori, professor Kozok Milliy Universiteti Forobi (Qozog'iston, Olmata). E-mail: tursungabitov@mail.ru,

Zagyrddinova Feruza Borisovna - Falsafa fanlari doktori, Markaziy Osiyo Bioetika Assotsiatsiyasining a'zosi (Ufa, Rossiya). E-mail:

Magomedov Kamil Magomedovich - falsafa fanlari nomzodi, Dog'iston davlat universiteti ontologiya va bilish nazariyasi kafedrasini dotsenti (Rossiya, Maxachqala). E-mail: magomedov49@mail.ru

Matsina Andrey Ivanovich - falsafa fanlari nomzodi, dotsent, Chelyabinsk davlat universiteti Evraziya va Sharq fakulteti, falsafa kafedrasini (Rossiya, Chelyabinsk). E-mail: matsyna@inbox.ru

Maxkamov Ulug'bek Abdugapbarovich - Mirzo Ulugbek nomidagi Uzbekiston Milliy universiteti katta o'qituvchisi (Uzbekiston, Toshkent). E-mail: ulke01659@mail.ru

Tulenova Gulmira Gondorovna - falsafa fanlari doktori, Muhammad al-Xorazmi nomidagi Toshkent axborot texnologiyalari universiteti "gumanitar fanlar kafedrasini professori" (Uzbekiston, Toshkent). E-mail: tulenovag1961@mail.ru

Ujomu Philip Ogo - Gumanitar fanlar, menedjment va ijtimoiy fanlar fakulteti falsafa va dinshunoslik kafedrasini [FHMSS], Federal universitet (Vukari, Taraba shtati, Nigeriya). E-mail: pujomu@yahoo.com, ujomuphilip@yahoo.com

Qurboniyozova Raushana - Toshkent Tibbiyot Akademiyasini Urganch filiali katta o'qituvchisi. (Uzbekiston, Toshkent). E-mail: r.kurbaniyozova57@mail.ru

Shermuhamedova Niginahon Arslonovna - falsafa fanlari doktori, Mirzo Ulugbek nomidagi Uzbekiston Milliy universiteti professori (Uzbekiston, Toshkent). E-mail: Shermuhamedova_n@mail.ru

Hamdamova Sitora Safarovna - Qarshi muhandislik-iqtisodiyot instituti tadqiqotchisi (O'zbekiston, Qarshi). E-mail: star9200@mail.ru +998904408777

Xidirov Mustafo - tayanch doktorant O'ZMU (Uzbekiston, Toshkent). E-mail: xmt.2017@mail.ru

НАШИ АВТОРЫ

Абдильдина Раушана Жабайхоновна - академик НАН РК, заведующая кафедрой социально - гуманитарных дисциплин Казахстанского филиала МГУ имени М.В. Ломоносова. (Казахстан, Астана). E-mail: rabdildina@gmail.com

Авазов Комил Холлиевич - соискатель, Национального университета Узбекистана (Узбекистан, Термез). E-mail: avazov.75@bk.ru

Аннагулыева Марал Мухаммедовна - соискатель ученой степени кандидата педагогических наук, преподаватель педагогики и психологии педагогической школы имени Хыдыра Дерьяева (Туркменистан, Мары). E-mail: mannagulyyewa@mail.ru

Алимжанова Алия - к.ф.н, доцент Казахской Национальной академии искусств имени Т.К. Зургенова (Казахстан, Алматы). E-mail: asha.001@mail.ru

Алилова Калимат Мухтаровна - доктор философских наук, профессор кафедры онтологии и теории познания Дагестанского государственного университета (Россия, Махачкала). Email: kalimat@mail.ru

Вильданов Урал Салимович - доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой социальной работы факультета философии и социологии Башкирского государственного университета, (Россия, Башкортостан). E-mail: guzbulat75@mail.ru

Вилданова Гузал Булатовна - Башкирский государственный университет (Rossiya, Ufa). E-mail: guzbulat75@mail.ru

Габитов Турсин Хафизович - д.ф.н. профессор Казахского Национального университета имени аль-Фараби, (Казахстан, Алматы). E-mail: tursungabitov@mail.ru,

Загыртдинова Феруза Борисовна - доктор философских наук, член Центрально Азиатской Ассоциации биоэтики (Россия, Уфа).

Курбонниёзова Раушана - старший преподаватель Ургенчского филиала Ташкентской медицинской академии. (Узбекистан, Ташкент). E-mail: t.kurbaniyazova57@mail.ru

Магомедов Камиль Магомедович - кандидат философских наук, доцент кафедры онтологии и теории познания Дагестанского государственного университета (Россия, Махачкала). E-mail: magomedov49@mail.ru

Мацына Андрей Иванович - кандидат философских наук, доцент кафедры философии факультета Евразии и Востока Челябинского Государственного университета (Россия, Челябинск), matsyna@inbox.ru

Махкамов Улугбек Абдугаппарович - старший преподаватель Национального университета им. Мирзо Улугбека Узбекистана (Узбекистан, Ташкент). E-mail: ulke01659@mail.ru

Туленова Гульмира Жандаровна - доктор философских наук, профессор кафедры "Гуманитарных дисциплин" Ташкентского университета информационных технологий имени Мухаммада аль Хорезми (Узбекистан, Ташкент). E-mail: tulenovag1961@mail.ru

Ужому Филип Ого - доцент кафедры философии и религиоведения, Факультет гуманитарных наук, менеджмента и социальных наук [FHMS], Федеральный университет (Вукари, штат Тараба, Нигерия). E-mail: pujomu@yahoo.com, ujomuphilip@yahoo.com

Шермухамедова Нигинахон Арслоновна - доктор философских наук, профессор Национального университета имени Мирзо Улугбека (Узбекистан, Ташкент). E-mail: Shermuhamedova_n@mail.ru

Хамдамова Ситора Сафаровна - докторант исследователь Каршинский инженерно - экономический институт (Узбекистан, Карши). E-mail: star9200@mail.ru

Хидиров Мустафо - докторант исследователь Национального университета Узбекистана (Узбекистан, Ташкент). E-mail: xmt.2017@mail.ru

OUR AUTHORS

Abdildina Raushana Zhabaykhonovna - Academician of the National Academy of Sciences of Kazakhstan, Head of the Department of Social and Humanitarian Disciplines of the Kazakhstan branch of the Moscow State University named after M.V. Lomonosova. (Kazakhstan, Astana) .E-mail: rabdildina@gmail.com

Avazov Komil Hollievich - applicant, National University of Uzbekistan (Uzbekistan, Termez). E-mail: avazov.75@bk.ru

Annagulyeva Maral Mukhammedovna - applicant for the degree of Candidate of Pedagogical Sciences, teacher of pedagogy and psychology of the pedagogical school named after Hydyr Deryaev (Turkmenistan, Mary). E-mail: mannagulyyewa@mail.ru

Alimzhanova Aliya - Ph.D., associate professor of the Kazakh National Academy of Arts named after T.K. Zurgenov (Almaty, Kazakhstan). E-mail: asha.001@mail.ru

Alilova Kalimat Mukhtarovna - Doctor of Philosophy, Professor at the Department of Ontology and Theory of Knowledge of Dagestan State University (Russia, Makhachkala). Email: kalimat2@mail.ru

Vildanov Ural Salimovich - Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Social Work, Faculty of Philosophy and Sociology, Bashkir State University, (Russia, Bashkortostan). E-mail: guzbulat75@mail.ru

Vildanova Guzal Bulatovna - Bashkir State University (Rossiya, Ufa). E-mail: guzbulat75@mail.ru

Gabitov Tursin Xafizovich - Doctor of Philosophy Professor of Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Kazakhstan). E-mail: tursungabitov@mail.ru

Zagyrdinova Feruza Borisovna - Doctor of Philosophy, member of the Central Asian Association of Bioethics (Ufa, Russia).

Kurboniyozova Raushana - Senior Lecturer, Urgench Branch of the Tashkent Medical Academy. (Uzbekistan, Tashkent). E-mail: r.kurbaniyozova57@mail.ru

Magomedov Kamil Magomedovich - Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Ontology and Theory of Knowledge of Dagestan State University (Russia, Makhachkala). E-mail: magomedov49@mail.ru

Matsyna Andrey - Candidate of Philosophy, Associate Professor at the Department of Philosophy of the Faculty of Eurasia and East, Chelyabinsk State University (Russia, Chelyabinsk), matsyna@inbox.ru

Mahkamov Ulugbek Abdugapporovich - senior lecturer at the National University. Mirzo Ulugbek of Uzbekistan (Uzbekistan, Tashkent). E-mail: ulke01659@mail.ru

Tulenova Gulmira Jondorovna - Doctor of Philosophy, Professor at the Department of Humanities at Tashkent University of Information Technologies named after Muhammad al Khorezmi (Uzbekistan, Tashkent). E-mail: tulenovag1961 @ mail.ru

Ujumu Philip Ogo - Associate Professor of Philosophy and Religious Studies, Faculty of Humanities, Management and Social Sciences [FHMS], Federal University (Vukari, Taraba State, Nigeria). E-mail: pujomu@yahoo.com, ujomuphilip@yahoo.com

Shermuhamedova Niginakhon Arslononovna - Doctor of Philosophy, Professor at the National University named after Mirzo Ulugbek (Uzbekistan, Tashkent). E-mail: Shermuhamedova_n@mail, ru

Khamdamova Sitara Safarovna - PhD student researcher Karshi Engineering - Economic Institute (Uzbekistan, Karshi). E-mail: star9200@mail.ru

Khidirov Mustafu - is a doctoral student researcher at the National University of Uzbekistan (Uzbekistan, Tashkent). E-mail: xmt.2017@mail.ru

**ФАЛСАФА ВА ҲАЁТ
ХАЛҚАРО ЖУРНАЛИГА ЮБОРИЛАДИГАН МАҚОЛАЛАРНИНГ МАЗМУНИ ВА
ШАКЛИГА ДОИР ТАЛАБЛАР**

1. Журналга илгари ҳеч қасрда нашр этилмаган, илмийлик мезонларига риоя қилинган фан, таълим, ишлаб чиқариш ва ижтимоий ҳаёт, дин, маданият масалалари, олимларнинг фаолияти, илмий конгресс ва конференцияларнинг натижалари бўйича ахборотлар, монография, дарслик, ўқув қўлланмаларининг мазмунига оид таҳлилий мақолалар электрон кўринишда қабул қилинади.

Журнал бир йилда 4 марта онлайн шаклда нашр этилади.

2. Муаллиф юборган мақоланинг мазмунига оид талаблар (илмий мақола, обзор, монография, дарслик, ўқув қўлланмаларига тақризлар)

- **илмий мақоланинг** кириш қисмида мавзунинг долзарблиги ва унинг мақсадга мувофиқлиги ёритилиши, мақоланинг асосий қисмида изланаётган муаммонинг йўллари ва ечими очиб берилиши, хулоса қисмида яқунловчи фикрлар баён этилиши ва муаммони тадқиқ этишни давом эттириш бўйича таклифлар берилиши лозим;

- **таҳлилий мақолада** фан тараққиётининг истиқболлари, мавжуд муаммолар қиёсий таҳлил билан очиб берилиши, мақола муаммоли бўлиши, зиддиятли нуктаи назарлар қиёсланиши ва муаллифнинг бу фикрларга муносабати ўз ифодасини топиши, илмийлик мезонларига риоя қилинган хулосалар берилиши лозим;

- **монография дарслик, ўқув қўлланмасига тақриз танқидий таҳлил**, илмий ишга мақола муаллифининг баҳоси (диссертациялар бундан мустасно) публицистик мақола тарзида юборилиши мумкин. Мақоланинг мавзусини тақриз берилаётган илмий ишнинг библиографик тавсифи билан бошланиши ҳам мумкин.

- **илмий мақолага тақриз унинг нашр қилинишигача берилди.** Журналга юбориладиган тақризда конструктив танқид ва мақоланинг долзарблиги методологик ва илмий аҳамияти очиб берилиши лозим.

3. Мақоаларни расмийлиштириш тартиби:

- барча мақолалар экспертларнинг хулосалари асосида нашр қилинади;

- мақолалардаги иқтибослар матннинг ўзига [Неъматов, Э. 2017. 6.218] берилди ва мақоланинг охирида адабиётлар рўйхатида кўрсатилади;

- мақолаларнинг мазмунига муаллифларнинг ўзи жавоб беради;

- нашр этилган мақоланинг мазмунига нисбатан кўрсатилган ҳар қандай эътирозларга муаллиф жавоб беради;

- муаллифлар ҳақидаги маълумотлар: исми шарифи, илмий даража, илмий унвон, ишлаётган ташкилот, лавозим, контакт манзили, телефон, электрон манзил кўрсатилади. Жамоавий мақоалаларда муаллифлар исми шарифининг кетма-кетлигини белгилаш уларнинг ихтиёрида қолади.

4. Мақоаларни тайёрлашнинг асосий шартлари:

- мақола муаллифининг исми шарифи ва электрон адреси

- мавзу ўзбек, рус ва инглиз тилларида қора ҳарфлар билан ёзилади.

- аннотация 500 сўз доирасида (0,5 бет); - таянч сўзлар (10тагача) ўзбек, рус ва инглиз тилларида мақоланинг мазмунидан олиб берилди; - мақола уч қисмдан: кириш, асосий мазмун, хулосадан иборат бўлиши лозим; - адабиётлар рўйхатида кўрсатилган манбаларнинг аниқлигига муаллиф жавоб беради; - мақолалар 0,5 ва 1 босма тобоқча (8 бетдан 16 бетгача А4 форматда) 1 интервал, 14 шрифт ҳажмда қабул қилинади; - материаллар Microsoft Office Word; - шрифт "Times New Roman"; - асосий матн 14 кегель; - интервал 1; - юқори ва ён ҳошиялар -2,5 см, чап ён - 3 см, ўн ён -1,5 см; - абзац-1,25 см да бўлиши лозим.

Саҳифалар титул варағидан бошлаб охири варақчага изчил кетма-кетликда рақамланади. Саҳифанинг тартиб рақами варақнинг пастки ўнг бурчагида 2 рақамдан бошлаб ёзилади. Титул варағига 1 рақами қўйилмайди.

5. Матннинг структураси:

- муаллифнинг исми шарифи (қора шрифт билан ўртада)

- илмий даража, унвон, иш жойи/ ўқиш жойи (мамлакат, шаҳар)

- электрон манзил

- мақоланинг номи(бош қора ҳарфлар билан)

- аннотация уч тилда 0,5 бетдан кам бўлмаган, таянч сўзлар уч тилда 10та сўздан кам бўлмаган

-
- уч қисмдан иборат матн (кириш, асосий қисм ва хулоса)
 - адабиётлар рўйхати

6. Иқтибосларни расмийлаштириш қоидалари:

иқтибослар матннинг ичида иқтибослан кейин квадрат қовусда берилади (адабиётлар рўйхатида кўрсатилган манбанинг тартиб рақами, вергулдан сўнг бет);

бир нечта манбаларга иқтибослар нуқта-вергул билан фарқланади.

7. Иқтибосларни расмийлаштириш намунаси:

-бир манбага иқтибос қўйиладигача кўрсатилади [Степин В.С. 2017, с.121]

-бир нечта манбага иқтибос [Степин В.С.,2017, с.121; Эшмухамедов Р.А.,2003, б.67]

8. Мақолаларни расмийлаштириш қоидаси бўйича намуна:

Диққат! Аннотация матн қайси тилда ёзилган бўлса шу тилда ярим бетдан кам бўлмаган ҳажмда ёзилади. Кейинги икки тилдаги аннотация библиографиядан кейин қўйилади.

УДК 3526123(™)

Тошмухамедов Сирожиддин Тошмухамедович (Ўзбекистон, Тошкент)

XX АСР ФАН ФАЛСАФАСИ МУАММОЛАРИ

- аннотация;(Ўзбек, инглиз ва рус тилларида)
- таянч иборалар, ключевые слова, keywords;
- кириш қисми, введение, introduction;
- уч қисмдан иборат асосий мазмун, основное содержание, main content; (кириш, асосий қисм,хулоса)
- хулоса, заключение, conclusion;
- адабиётлар рўйхати, список литературы, bibliography;
- Адабиётлар рўйхатининг расмийлаштириш намунаси (Ҳар бир белгига эътибор қаратинг!!!)

Библиография

Юнусов,А.(2016). 'Фалсафа ва фан мутаносиблиги', Соғлом турмуш тарзи маънавий камолот омили. Тошкент, Фан нашриёти, бб. 6-25.

Муҳиддинова,Ф.(2018). 'Шарқ мутафаккирлари ижодида маърифат масалалари'.Фалсафа ва ҳаёт, №1/2, бб.74-84.

Шарипова, С.(1999). 'Современные вопросы естествознания'. Вопросы философии, № 3. Сс.23-33.

Секацкий,А.(2004). 'Некоторые суждения о национальной идеологии'.Ташкент: Шарк. -280с.

'Ўзбекистон буюк келажак сари'(Электрон манба). URL <http://vkorane.orgenshinax/> (мурожаат қилинган кун: 26.03.2016).

Transliteration

Yunusov,A.(2016). 'Philosophy and Science Balance', Healthy Lifestyle Spirituality Factor. Tashkent, Science publishing house, pp. 6-25.

Mukhitdinova, F. (2018). 'Шарқ мутафаккирлари ижодида маърифат масалалари'.Philosophy and Life, № 1/2, pp.74-84.

Sekatskiy,A.(2004). 'Some judgments about national ideology'. Tashkent, Shark, 280 p.

'Uzbekistan is a great future' (Electronic Source). URL [http // vkorane o genshinax /](http://vkorane.orgenshinax/) (date of application: 26.03.2016).

- **Annotation;** (in English and Russian)

Муаллиф ҳақида маълумот (уч тилда:) Toshmuhamedov Sirojiddin Toshmuhamedovich (Ўзбекистон-Тошкент)

Гаджиева Гулнора Ахмедовна - фалсафа фанлари доктори, Ўзбекистон Миллий университети профессори (Ўзбекистон, Тошкент), E-mail gadgieva_m@mail.ru

Таҳририят барча интеллектуалларни ҳозирги замоннинг энг долзарб муаммолари бўйича халқаро баҳсга таклиф этади.

ТРЕБОВАНИЯ К СОДЕРЖАНИЮ И ФОРМЕ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ ПРИСЛАННЫХ В МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОНЛАЙН ЖУРНАЛ "ФИЛОСОФИЯ И ЖИЗНЬ"

1. В журнал принимаются аналитические, ранее неизданные статьи, отвечающие критериям научности, раскрывающие проблемные вопросы науки, образования, производства, социальной жизни, религии, культуры, деятельность ученых, информаций о результатах проведенных конференций и конгрессов, о содержании монографий, учебников, учебных пособий.

Журнал будет издаваться 4 раза в год в онлайн режиме

2. Основные требования к содержанию авторских материалов (научная статья, обзор, рецензия на монографию, учебник, рецензия на научную статью).

- **Научная (практическая) статья.** В вводной части должны быть обоснованы актуальность и целесообразность разработки темы (научной проблемы или задачи). В основной части статьи путем анализа и синтеза информации необходимо раскрыть исследуемые проблемы, пути их решения, обоснования возможных результатов, их достоверность. В заключительной части - подвести итог, сформулировать выводы, рекомендации, указать возможные направления дальнейших исследований;

- **обзор (обзорная статья):** В обзоре должны быть проанализированы, сопоставлены и выявлены наиболее важные и перспективные направления развития науки (практики), ее отдельных видов деятельности, явлений, событий и пр. Материал должен носить проблемный характер, демонстрировать противоречивые взгляды на развитие научных (практических) знаний, содержать выводы, обобщения, сводные данные.

- **рецензия на монографию, учебник** - анализ, критический разбор, оценка научного произведения (кроме диссертационных исследований) можно подготовить в жанре газетно-журнальной публицистики. Заглавие рецензии допускается заменять библиографическим описанием рецензируемого произведения.

- **рецензия на научную статью** - отзыв на научную работу перед ее публикацией. Рецензия, которая направляется в журнал, должна раскрывать актуальность, значимость, научно-теоретическую методологическую и практическую ценность статьи, содержать оценку, характеристику работы, выводы.

3. Правила оформления материалов автором

- все статьи издаются на основе заключений экспертов (экспертную оценку);

- сноски даются внутри статьи [Степин В.С., 2017. с121] и литература указывается в библиографии;

- ответственность за содержание статьи несут сами авторы;

- за любые претензии читателей в отношении содержания статьи отвечают сами авторы;

- **сведения об авторах включают следующие элементы:** инициалы и фамилия автора; ученую степень, ученое звание; должность или профессия; место работы/учебы (наименование учреждения или организации, населенного пункта, страна), включая подразделение (кафедра, факультет); контактная информация (E-mail или другая контактная информация, для указания в журнале); наименование страны (для иностранных авторов). Имя автора приводится в именительном падеже. В коллективных работах имена авторов приводятся в принятой ими последовательности.

Редакция не несет ответственности перед авторами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна.

4. Основные требования к подготовке статьи:

- Ф.И.О автора и его электронный адрес;

- тема статьи оформляется жирным шрифтом на узбекском, русском и английском языках; - аннотация в пределах 500 слов знаков (о5, страниц) на узбекском, русском, английском языках; - ключевые слова (до 10 слов) на узбекском, русском и английском языках, берется с содержания статьи; - статья состоит из трех частей: введение, основное содержание, заключение; - автор несет ответственность за точность, литературы, которая указывается в конце статьи; - принимаются статьи не менее 0, 5 и не более 1 печатного листа; - материалы предоставляются в редакторе Microsoft Office Word;

- шрифт "Times New Roman"; - основной текст - кегель 14; - интервал 1; - верхнее и нижнее поля -2,5 см; левое поле -3 см, правое поле - 1,5 см; - отступ (абзац) - 1,25 см; - страницы ставятся справа в конце листа по порядку;

5. Структура текста

- фамилия и инициалы автора (Страна и город) (жирным шрифтом, по центру);
- сведения об авторе (ученое звание, ученая степень, место работы/учебы);
- адрес электронной почты (по желанию автора);
- название статьи (заглавными буквами, жирным шрифтом, по центру);
- основной текст статьи состоящая из введения, основной части и заключения
- литература (источники);

6. Оформление сносок

- сноски (на литературу) печатаются внутри статьи в квадратных скобках после цитаты, (сначала указывается фамилия источника, а затем, после запятой - год издания и номер страницы; см. пример оформления сносок):

- сноски на несколько источников с указанием страниц разделяются между собой точкой с запятой

7. Примеры оформления сносок и ссылок:

- сноска на один литературный источник с указанием страниц: [Степин В.С. ,2017, с.121].
- сноски на разные литературные источники с указанием страниц: [Степин В.С. 2017, с.56; Эшмухамедов Р.А.,2003, бб.12, 58].

8. Образец оформления статьи

Ф.И.О. (страна и город)(полностью, на узбекском, русском английском языке)

уч. степень, уч. звание/должность

Место работы/место учебы

e-mail автора

УДК 352:45(~)

Топмухамедов Акбар (Узбекистан, Ташкент)

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЛОСОФИИ

- Аннотация, узбекском русском и английском языках не менее 0,5 страниц, полное отражения общего содержания статьи на языке текста; (аннотации на других языках оформляет ся в конце статьи)

- ключевые слова;
- введение;
- основное содержание;
- заключение;
- список литературы;

Образец оформления литературы: (обратите внимание на каждый знак!!!)

Библиография

Федотова, В.Г.(2012). 'Коммуникация и диалог в науке и за ее пределами'. Диалог культур: социальные политические и ценностные аспекты. - Москва, Канон. 34 с..

'Проблема насилия. Что мы знаем о насилии в семье?'(Электронный ресурс) URL <http://podrugi-ctntr.kz/info/o-bytovom-nasilii/23-problema-nasiliya-chto-my-znaem-o-nasilie-v-seme> (дата обращения:20.04.2015).

Есенбергин, И.2015.'Кочевники: роман-трилогия. Кн.1, Заговоренный меч'. Алматы, АИПК, 376 с.

Юлдашходжаев, Б. (1997). 'Номадическое пространство', Евразийское сообщество: экономика, политика, безопасность, №4, сс292-296.

Transliteration

Fedotova, VG (2012) 'Communication and dialogue in science and beyond'. Dialogue of cultures: social political and value aspects. - Moscow, Canon. s.34.

'The problem of violence. What do we know about domestic violence?' (Electronic resource) URL <http://podrugi-ctntr.kz/info/o-bytovom-nasilii/23-problema-nasiliya-chto-my-znaem-o-nasilie-v-seme> (date of circulation: 04.20.2015).

Esenbergin, I.2015.'Kochevniki: novel-trilogy. Kn.1, The Sword of Fire. Almaty, AIPC, 376 p.

Yuldashkhodzhaev, B. (1997). 'Nomadic space', the Eurasian community: economy, politics, safety, No. 4, ss292-296.

Аннотация на узбекском языке

Аннотация на английском языке

Общие сведения об авторе.

Редакционная коллегия журнала "Философия и жизнь" приглашает всех интеллектуалов мирового сообщества на научный дискус по актуальным проблемам современности.

THE REQUIREMENTS OF FORM AND CONTENT OF THE ARTICLES TO BE SENT TO THE INTERNATIONAL ONLINE PHILOSOPHY AND LIFE MAGAZINE

1. The magazine accepts articles about science, education, production and social life: The articles must not be published anywhere before; they must meet scientific criteria. The magazine also accepts articles about the activities and works of scientists, religion, culture, the information about scientific congresses and conferences, monographies, textbooks, and analytical articles about scientific guides;

The documents are accepted in electronic form;

The magazine is issued online, 4 times a year.

2. Requirements on the meaning of the article of the author (scientific article, overview, monography, reviews on textbook and students' handbooks)

- In the introductory part of a scientific article the author should point out the importance of the theme, and in the main part he or she must show certain ways or solutions to that problem, and in conclusion, the author should sum up his or her opinions and give his or her advises to continue the research on the field.

- In an analytical article the author should make analytical comparisons on the perspectives of development of science and on the existing problems. The article must be problematic, opposing point of views must be compared and the author must present his or her opinions. Conclusions must meet scientific criteria.

- A review for monography, textbook and student's handbooks can be sent as a critical analysis, an author's assessment of graduate work (dissertations excluded), a publication article. The theme of the article may start with the bibliographic description of the reviewing graduate work.

- The review for a scientific article must be sent prior to its publication. The review that is being sent to the magazine must include in itself constructive critique and the importance of the article must be shown. The author should point out the methodological and scientific value of the article.

3. The rules of issuing the author's materials

- All articles are published in accordance with expert advises;

- The footnotes in the article are given in the text [□1.] and listed among the used literature at the end of the article;

- The author is responsible for the meaning and content of the article;

- All criticisms on the meaning and content of the published article are directed toward the author. The author is responsible for such criticisms;

- Information about the author: full name, academic degree, organization, occupation, address, phone number, e-mail address, is presented. In collective articles, the sequence of authors will be presented according to their own will.

4. The main requirements of an article:

- The full name and the e-mail address of the author of article; -The theme is written in bold and black script in Uzbek, Russian and English languages;-The abstract must be around 500 word (0.5 page);- key words (up to 10) must be chosen from the essence of the article and given in Uzbek, Russian and English languages;-Article must include in itself three parts: introduction, main part and conclusion;- the author is responsible for the authenticity of the source given in the list of used literature;- Article must be from 0.5 to 1 printing page (from 8 to 16 page in A3 format);-materials must be presented in Microsoft Office Word;-the font of the materials must be in "Times New Roman" font;-The size of the basic material must be 14;-the interval must be 1;-the top and bottom margins must be 2.5 centimeters, left margin 3 centimeters, right margin 1.5 centimeters;-the indentation must be 1.25 centimeters.

The pages are numbered from title page to the last page. The number of the page is printed at the right bottom of the page, starting with the second page. Title page is not numbered.

5. The structure of the page

- The full name of the author (in bold black font in the center);

- Academic degree, occupation, work/study;

- E-mail address;

- The name of the Article (Bold in Capital letters);

- The main part of the text;

- List of used literature.

6. The rules about issuing footnotes:

- The footnotes are given after the statement in quadrate clippers in the text (the number of the source is presented in the Used Literatures, and after comma presented the page number);

- Footnotes for several sources are separated with semicolon.

7. The sample of issuing footnotes:

- The example of the footnote for one source: [Smirnov, V. 2018 pp.3,121];

- The example of the footnote for several sources: [Smirnov V., Ivanov P. 2012. pp.6,56; 12,58].

8. The sample about the issuing an article:

Toshmuhamedov Sirojiddin Toshmuhamedovich

Doctor of Philosophy (Ph.D.)/ professor

The National University of Uzbekistan

e-mail: gadgieva_m@mail.ru

The Problems of the Twentieth Century Philosophy

(In English)

Abstract (Uzbek and Russian, English)

Keywords

Introduction

Main part

Conclusion

List of used literature, if an article in English and a list of literature is also in English, then you do not need to translate it!

Images of the compilation of the list of literature

Bibliography

Yunusov, A. (2016). 'Philosophy and Science Balance', Healthy Lifestyle Spirituality Factor. Tashkent, Science publishing house, p. 6-25.

Mukhitdinova, F. (2018). Philosophy and Life, No. 1/2, 74-84. p.

Sekatskiy, A. (2004). Some judgments about national ideology. Tashkent, Shark, 280 p.

Parker, E. Tatory. History of the rise of the great people. M., Tsentrpoligraf, 223 p.

'Uzbekistan is a great future' (Electronic Source). URL [http // vkorane o genshinax /](http://vkorane.orgenshinax/) (date of application: 26.03.2016).

- Annotation; (in English and Russian)

Information about the author (in three languages) Toshmuhamedov Sirojiddin Toshmuhamedovich (Uzbekistan-Tashkent) Doctor of philosophical sciences, National University of Uzbekistan

Professor, E-mail gadgieva_m@mail.ru

The publishers will invite all intellectuals to the international discussion on the most important problems of our times.

Tahririyat manzili	Адрес редакции	Address of Editors
100085, O'zbekiston Toshkent, Sergeli tumani, Mehrigiyo ko'chasi -6	100085, Узбекистан, Ташкент Сергелинский район, Улица Мехригиёв - 6	100085, Uzbekistan Tashkent Sergeli, Mehrigiyo street-6

Veb-sayt: <http://tadqiqot.uz/wp-content/uploads/2019/03/01/03pdf> www.tadqiqot.uz
E-mail: falsafa-h@mail.ru, Shermuhamedova_n@mail.ru
Telefon: (+99890) 358-62-70

MUASSISLAR: Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси ҳузуридаги
Имом Бухорий халқаро илмий тадқиқот Маркази
Ўзбекистон фалсафа жамияти.
www.tadqiqot.uz

УЧРЕДИТЕЛИ: Международный Научно-исследовательский Центр Имам Бухари при
Кабинете Министров Республики Узбекистан
Философское общество Узбекистана
www.tadqiqot.uz

FOUNDERS: International the Imam Bukhari Research Center under the Cabinet of
Ministers of the Republic of Uzbekistan
Philosophical Society of Uzbekistan
www.tadqiqot.uz

Таҳририят сифатли мақолаларни ташлаш ҳуқуқини сақлаган ҳолда тақдим этилаётган материалларнинг аниқлигига жавоб бермайди.

Журналдан кўчириб босилганда манба қайд этилиши шарт.

Редакция оставляет за собой право отбора качественных статей и не несет ответственности за достоверность информации в представленных материалах.

При использовании материалов журнала ссылка обязательна.

The editors reserve the right to select quality articles and is not responsible for the reliability of the information in the submissions. 25.03.2019.

When using the journal material reference is obligatory.

Компьютерда sahifalovchi - Yuldashev Akbar
Компьютерная верстка - Юлдашев Акбар
Computer layout is made by - Yuldashev Akbar

Таҳририят эълон қилишга рухсат берди: 25.03.2019
Редакция разрешила объявить: 25.03.2019
Editorial allowed to announce: 25.03.2019